

Драко

К востоку от Эдема

Фантастический роман

И ПОШЁЛ КАИН ОТ ЛИЦА ГОСПОДНЯ;
И ПОСЕЛИЛСЯ В ЗЕМЛЕ НОД,
НА ВОСТОК ОТ ЭДЭМА.

БЫТИЕ, ГЛ. IV, СТ. 16

НЕ МЫ ИДЁМ ПО ПУТИ,
НО ПУТЬ ПРОХОДИТ ЧЕРЕЗ НАС.

ЛАО ЦЗЫ

ЖИВОЙ, Я ЖИВЫЕ ТЕЛА КРУШУ,
СТАЛЬНОЙ, ТЫ КРУШИШЬ МЕТАЛЛ –
И ЗНАЧИТ, ПРОТИВ СВОЕЙ РОДНИ,
КАЖДЫЙ ИЗ НАС ВОССТАЛ!

АБУ– Т– ТАЙИБ АЛЬ МУТАНАББИ

Книга первая:

Жертвы

Глава первая

...Над ледяными волнами холодного океана мчались клочья туч. Северный ветер с торжеством рвал ткань неба на неровные полосы серой мглы, бросая вызов солнцу и не встречая сопротивления. Минуя покрытые мхом рифы, промчавшись над каменистыми берегами, властелин морских просторов ворвался в обитель слабых, ничтожных живых существ, именуемых людьми.

Город встретил гостя плотно закрытыми ставнями и дымом из труб. Пустынные улицы словно смеялись над могуществом пришельца, издевательски предлагая властелину моря пыль для игр. Промчавшись над городом и не найдя достойного противника, ветер попытался ворваться в дома и призвать их хозяев к ответу за недостаточную гостеприимность.

Дикий хохот пришельца сменился злобным рычанием, когда его холодная ярость разбилась вдребезги о невозмутимые камни стен. В бешенстве ветер взмыл навстречу небу, разодрав по пути беззащитный дым и насладив свою жажду разрушения его смертью. Как и люди, ветер часто вымещал на слабом бессилие перед сильными.

– Ну и погодка сегодня... – заметил человек в одном из неприступных для ветра домов. Небольшой трактир был забит до отказа, в камине жарко горели дрова. Посетители вполголоса переговаривались.

– Не говори... – рассмеялся толстяк за ближайшим столом. – Лучше налей– ка

мне ещё этого божественного напитка, прозванного вином.

Послышался смех и непристойные намёки. Большая часть посетителей принадлежала к сословию моряков, на острове Инлей они составляли более половины жителей. Сегодня прибыл крупный караван торговых судов купца Ананды Крита, и команда наслаждалась заслуженным отдыхом. Мало кого заботило, что трактир также принадлежит этому купцу – и следовательно, заработанные в плавании деньги вновь переходят первоначальному владельцу.

Город носил имя Тирас. Он не был крупнейшим городом острова, не был и знаменит. Однако в Тирасе жили шесть крупнейших торговцев Архипелага, чьи корабли бороздили моря от ледяных берегов острова Норд до коралловых атоллов на самом юге известной части мира. Святой престол ценил город как главный источник редкостных товаров, и жизнь в нём текла совершенно спокойно. Сорок тяжёлых двупалубных галер с кольценосцами на борту могли привить должное почтение любому пирату.

Трактирщик исполнил желание толстяка, невольно бросив взгляд на один из столов. Там, в самом тёмном углу трактира, сидели двое необычных посетителей.

Один из них был невероятно, неестественно худ. Кабы не широкие чёрные одежды жреца, человек напоминал бы скелет – до того тощим было его невысокое тело. Лысая голова казалась черепом, глубоко запавшие глаза превращали и без того жуткое лицо в маску зомби. Тонкие, длинные пальцы удивительно походили на паучьи лапы.

Собеседник страшного человека выглядел куда менее экзотично. Смуглый, коротковолосый, крепкий, мускулистый, молодой, черноглазый. На тонком лице едва уловимо виднелись следы пудры, но и без этого становилось ясно – обладатель столь богатой одежды и позолоченной кольчуги не привык коротать вечера в простом трактире.

– Я понял, Икар. Не стоит повторять сначала! – юноша плохо скрывал нетерпение.

– Ты понял всё кроме одного: сколь опасен твой поход. – раздражённо ответил тощий. – Я никогда не пустил бы молокососа на такое опасное дело, но твой отец...

При виде побледневшего юноши собеседник запнулся.

– Хорошо, извини. Ты не молокосос, ты отличный воин, Кондор. Но согласишься – опыта у тебя маловато.

Юноша с трудом заставил себя снять руку с эфеса меча.

– И ты тоже... – выдавил он.

Жрец вздохнул.

– Кондор, нет никакого позора в твоём происхождении. Ты доказывал не раз, на что способен...

Юноша не слушал.

– И ты, Икар... И ты считаешь меня сынком богатого папочки! Ты!

Тощий пробежал пальцами по столу.

– Считаю я так, никто и ничто не заставили бы меня отпустить тебя на столь опасное дело. – ровно произнёс он.

Кондор медленно разжал кулаки.

– Я не подведу тебя, Икар. Клянусь перьями спасшего меня грифона, не подведу.

– Верю. – невозмутимо ответил жрец. – Потому и хочу облегчить твою задачу. На материк уже много лет никто не плывал. Из всех людей, когда-либо решавшихся на посещение материка, вернулся только один. Вернулся полумёртвым, безумным.

– Три года назад Круг Холодного Пламени посылал экспедицию на материк. – возразил юноша. – Я слышал, один вернулся живым.

– Я говорю как раз о нём. – отозвался Икар. – Мне удалось уговорить одного друида поделиться информацией, и тот рассказал много интересного, Кондор. А главное – дал мне ту самую карту, что ты отыскал месяц назад...

– И которая послужила главной причиной моего решения плыть на материк. – спокойно добавил Кондор.

Жрец вздохнул.

– Составленная тем несчастным карта должна облегчить тебе поиски. Но если мы действительно желаем найти Хранилище, следует подойти к делу серьёзно.

– Уж не хочешь ли ты сказать, что за сотни лет никто...

– Именно так. – оборвал жрец. – Поисками Хранилища занимались авантюристы и прожектеры, пираты и глупцы. Само слово "Хранилище" стало

синонимом безнадежного дела. Однако, первая же серьезная экспедиция – отряд друидов – как ты знаешь, сразу отыскала Хранилище.

– О да, успех был впечатляющим, – фыркнул юноша. – Изуродованный, полубезумный человек твердит о горах сверкающих машин и тычет в глаза оборванный клочок пергамента.

– От этого клочка пергамента будет зависеть твоя жизнь, мальчик. – хмуро ответил Икар. – Последний раз прошу, одумайся. Не затевай безумное предприятие только лишь с целью доказать своему отцу, что ты не хуже брата.

Кондор побледнел и медленно выпрямился.

– Жрец, я свободный человек и сам выбираю себе судьбу. – тихо, с угрозой сказал он. – Ты друг моего отца и должен знать, почему я решился. Но это ещё не значит, что я прошу любое оскорбление.

– Остынь. – Икар спокойно смотрел на побледневшего от гнева Кондора. – Нет ничего оскорбительного в правде. А ты младший сын. Запомни это, мальчик.

Юноша с трудом заставил себя не огрызнуться.

– Если надо, я верну тебе карту и отправлюсь один.

– В этом нет необходимости. Карта твоя, раз уж я обещал. Но как более опытный и старший, советую: не отправляйся на поиски Хранилища. Ты погибнешь.

Кондор пожал плечами.

– Жизнь и смерть – личное дело каждого. Я решил распорядиться своей судьбой сам. Можешь мне помочь, если желаешь, но мешать я не позволю.

Жрец усмехнулся.

– Я не стану тебе мешать. Наоборот, помогу. И моё неверие в твой успех – ещё не значит, что шансов у тебя нет.

Юноша помолчал.

– Как ты хочешь помочь?

– По-моему, карту тебе подарил один старый жрец. – Икар прищурился. – Не помнишь, как его звали? Жаль. К счастью, этот жрец не обижается на молодых нахалов, а помогает им стать взрослыми наглецами. И даже снабжает волшебными амулетами... Вот такими, например.

На стол лёг небольшой серебристый цилиндрок на цепочке. Кондор

недоверчиво осмотрел драгоценность.

– Неужели изделие Предков?...

– Как пронизательно. – фыркнул тощий человек. – Одень его под кольчугу, на тело.

Судорожный вздох.

– Знаю, знаю. Он всегда такой холодный.

Икар усмехнулся.

– Ты даже не представляешь, что я тебе дал. Эта вещь носит имя "Слеза Орла", в мире существуют лишь два подобных амулета.

Завидев непонимание, жрец пояснил:

– Твой отец мог бы купить десяток торговых кораблей за стоимость этого прибора. Береги его как зеницу ока.

Кондор широко раскрыл глаза.

– А что делает амулет?

– Он даст тебе неограниченную власть над грифонами. Птица исполнит любое твоё приказание, даже пойдёт на смерть. Достаточно сказать "Именем Слезы Орла" – и грифон твой.

Юноша вздрогнул всем телом.

– Я обязан грифону жизнью... – негромко сказал он.

– Никто не заставляет тебя убивать грифонов, сынок. Но иметь возможность выбора бывает очень полезно, поверь старику.

Икар поднялся.

– С воздуха ты быстро найдёшь ориентиры, о которых бредил несчастный. Грифон – вот главная причина, по которой я не сажаю тебя в подвал где ты смог бы немного излечиться от гордости. На спине грифона у тебя будет шанс остаться живым.

Жрец помолчал.

– Последнее наставление: не вступай в бой. Ни с кем. Помни, если тебя вызвали на бой – значит противник уверен в своём превосходстве. А он может быть прав. Никогда не принимай вызовов и не вызывай сам. Просто убей врага в спину.

Спустя четыре дня, в дремучем лесу на далёком западном острове Гриф лежал в засаде молодой воин.

С начала охоты прошло более шести часов. Тело воина затекло, кольчуга лоснилась от пота. Тем не менее он сохранял неподвижность. Воин не имел выбора: баркас, доставивший его на остров, сейчас на полной скорости удалялся в океан. Капитан хорошо знал жителей острова и не собирался жертвовать собой даже за щедрое вознаграждение.

Единственный шанс сохранить жизнь для человека заключался в успешной охоте. Если ему повезёт, добыча доставит охотника в любое место планеты на своих мощных крыльях. Если же не повезёт... Воин был молод, и предпочитал не строить теорий о загробной жизни.

В десятке метров перед охотником на небольшой полянке мирно паслась коза. Сплетённый из конопляных волокон канат был тщательно обшит листьями, как и ловчая сеть, расправленная на земле. Покрывало осеннего листопада полностью скрывало ловушку.

Цель такой упорной охоты непременно должна была объявиться сегодня. Неподалёку от полянки воин разглядел среди ветвей могучего дуба огромное гнездо, отлично замаскированное от постороннего взгляда. Длительное наблюдение также раскрыло существование двух пушистых птенцов, изредка выглядывавших из гнезда. Имей охотник желание убить свою добычу, он уже получил бы два чучела – и неизбежную смерть в течение двух– трёх дней, когда взбешенное племя обнаружит убийцу. Смерть настолько страшную, что ему становилось не по себе даже при одной мысли о ней.

Охотника звали Кондор Крит, а охотился он на грифонов.

Некогда грифоны были союзниками людей в войне против Врага. Легенды гласили, что Враг поставил их расе ультиматум: оставить людей или быть уничтоженными вместе с ними. Грифоны предпочли жизнь.

Впрочем, не все. Вместе с беглецами в этот мир явились и несколько семей грифонов, слишком преданных или слишком ненавидевших Врага. Их встретила столь же яростная ненависть людей. Беженцам просто необходимо было найти возможность выместить гнев поражения – и несчастные грифоны стали этой возможностью.

Предатели. Позорное клеймо навсегда пристало к гордой расе, явившись главной причиной их последующих бед. В короткой истории планеты Тегом встречались и кровопролитные войны, и истребления целых племён вместе с самками и птенцами. Войны с грифонами завершились около сотни лет назад, когда сильно поредевшее и одичавшее племя птицевзверей завоевало себе гористый остров на самом западе Архипелага. Грифоны отбили все атаки людей и предложили прекратить битвы, раз и навсегда обозначив границы. Тем и завершилась война.

Война. Но отнюдь не вражда.

"Почему тот грифон спас мне жизнь?" – думал воин, вспоминая случай многолетней давности. Сын богатейшего из купцов Тираса, маленький Кондор Крит был похищен пиратами с целью потребовать выкуп. Среди похитителей мальчик провёл лишь семь часов – корабль выследил огромный серебристый грифон, и через десяток минут все пираты были мертвы. Полуживой от страха Кондор ждал неминуемой смерти. Вместо этого грифон отнёс его в ближайший порт и улетел, не дождавшись награды.

История наделала много шума. На Кондора даже стали косо поглядывать. Но затем в обломках пиратского корабля была обнаружена шкура молодого серебристого грифона, и сразу всё стало ясно. Кроме одного – почему грифон спас отпрыска люто ненавистного ему человеческого племени...

...Размышления охотника были прерваны самым грубым образом. Мощная когтистая лапа схватила юношу за кольчугу и выдернула из замаскированной ямы, словно пробку из бутылки. Секундой позже человек встретил прямой взгляд огромных, синих глаз грифона.

– Ты на самом деле думал, что я попадусь в такую примитивную ловушку? – насмешливо спросило могучее существо, покрытое серыми перьями.

Кондор мысленно воззвал к Предкам и повторил слова Икара:

– Именем Слезы Орла, приказываю тебе подчиниться.

Амулет на груди мигом похолодел. Несколько секунд грифон неподвижно стоял на траве, продолжая держать тело человека на весу. Затем когти медленно расжались, в глазах вспыхнул гнев.

– Кто дал тебе этот проклятый прибор? – прорычал грифон. Попытки завладеть сокровищем он не предпринимал.

Кондор сразу осмелел.

– Могучий маг по имени Икар дал мне амулет с целью охранить от гнева грифона.

Птицезверь молча слушал победителя. Он стоял совершенно неподвижно, только тяжело вздымались и опадали перья на груди.

– За меня отомстят, человек. – глухо произнёс грифон. – Можешь убить меня, но тебе отомстят!

Юноша улыбнулся.

– Имей я желание убить тебя, я начал бы с тех двух малышей – рука указала в сторону гнезда.

Синие глаза на миг закрылись.

– Что тебе нужно? – голос грифона чуть дрожал от сдерживаемой ярости.

– Выкуп.

Кондор выхватил из ножен меч и коснулся горла своей жертвы.

– Я победил, и властен над судьбами твоих птенцов. Я властен подарить им жизнь или отнять её. Так?

Рычание едва не опрокинуло человека на траву.

– Так! – когти скребли землю.

– Я властен и над твоей судьбой. – гордо произнёс воин. Грифон промолчал. Кондор ещё несколько секунд держал многозначительную паузу, после чего произнёс:

– Но я подарю жизнь и тебе, и твоим птенцам. В обмен на верную службу в течение одного года.

– Службу?!

– Да, службу.

Грифон надолго закрыл небесно– синие глаза.

– Если я отправлюсь с тобой, мои птенцы умрут с голоду. – тяжело произнес птицезверь после длительной паузы. – Убей их сейчас. Так будет милосердней.

Кондор нахмурился.

– А где же их мать?

– Перед тобой.

Юноша с трудом удержал в руках меч. Грифона смерила его внимательным взглядом сверху вниз.

– Ты никогда не видел грифона? – спросила она глухо.

Кондор покачал головой.

– Однажды видел... Но я не думал, что различий так мало.

Последовал трудноописуемый звук.

– Чтож, теперь ты знаешь.

Человек надолго задумался. Посмотрел на гнездо – оттуда как раз глядела пушистая мордочка, – на неподвижную мать.

– Где их отец? – спросил Кондор.

– У них нет отца. – мрачно ответила грифона. – Я изгнана из племени. Потому и живу отдельно.

Пауза. Затем меч медленно вернулся в ножны.

– Именем Слезы Орла приказываю: ты не расскажешь своим соплеменникам обо мне, и не станешь чинить никаких препятствий.

Грифона поникла.

– Прошу тебя... – голос дрогнул. – ...не губи моих детей. Позволь мне предупредить грифонов, они позаботятся о малышах. Тебя не тронут, клянусь перьями Игла!..

Кондор вздохнул.

– Я тебя отпускаю. – объяснил он негромко. – И приказал, чтобы ты не мешала мне поймать другого.

Длинная пауза.

– Спасибо. – наконец произнесла грифона, и воздух застонал, вспененный шестиметровыми крыльями. Волна холодного ветра заставила воина отступить на пару шагов – а мгновением позже лишь опустевшее гнездо напоминало о взрыве серых перьев.

Кондор проводил свою добычу печальным взглядом.

"А я надеялся, что она сама предложит помочь..." – неожиданная обида рассмешила юношу. Право же, как ребёнок. Что он сделал грифону, кроме как угрожал жизни? Она вправе вернуться во главе целого отряда и медленно насадить ненавистного врага на колья.

Кондор знал многих людей, поступивших бы именно так.

Глава вторая

За пятнадцать лет до похода Кондора, на небольшом острове Змеиный Хвост, в семье деревенского жреца родилась дочь. Крупный, никому не нужный младенец. Шестой. Девочку назвали Фатея.

Отец её, пожалуй, был единственным человеком в деревне, чей словарный запас превосходил три сотни слов. Как жрецу, ему пристало помнить тексты Назидания. И хотя жрецом он был на удивление плохим, пару – тройку глав мог сказать наизусть без запинки. Когда бывал трезв, разумеется.

Мать... Истеричка, полусумасшедшая жена деревенского жреца, готовая растерзать собственных детей в угоду Предкам. Одна из тех немногих смертных, кого Фатея ненавидела лютой, страшной ненавистью.

Поговаривали, что когда рождалась Фатея, у её матери случился один из самых сильных припадков помешательства. Глупости. Люди ищут объяснения непонятному явлению, пытаются подогнать факты под узкую, твёрдую, двояковыпуклую линзу стереотипов. Одни пытались объяснить способности Фатеи обстоятельствами рождения, другие же – большинство – сразу вынесли вердикт. Ведьма.

Эта кличка осталась на всю жизнь. Фатея имела облик классической ведьмы – рыжая, высокая, с плоской грудью и длинным лицом. Она была некрасива, и в детстве часто благодарила за это Предков.

Конечно, подруг Фатея не имела. Кто станет водится с ведьмой, пусть даже она никак не проявила свою дьявольскую сущность? Да вы посмотрите на неё!

Ходили упорные слухи, что отцом Фатеи был пират. Полудикие орды пиратов в те годы довольно часто беспокоили крестьян набегами, и кабы не защита кольценосцев Танка, жить у побережья было бы невозможно. Тристан Лотис, настоящий отец "ведьмы", огрызался на любой намёк такого рода. Но разговоры не стихали. Особенно часто люди вспоминали один эпизод.

...Тогда Фатее было шесть лет. Девочка играла в песок на берегу моря, не обращая внимание на дразнивших её мальчишек, когда внезапно из воды поднялись двое оборванных дикарей с дубинками. Дети бросились бежать. А Фатея словно окаменела. Она совершенно неподвижно сидела на песке, глядя прямо в налитые кровью глаза пиратов.

Мальчишки спрятались в домах, призывая отцов воплями. Но пираты словно забыли об опасности. Они продолжали смотреть в глаза девочки даже когда подоспевший Битан, кузнец, с хрустом обрушил тяжёлый молот на голову первого. Тело рухнуло в пыль. Второго прикончили палками, но даже умирая они не сопротивлялись. Словно в глазах оцепеневшей от страха девчонки им предстал сам дьявол, властно призвав рабов своих в ад...

Фатея пришла в себя только вечером. Несколько дней она боялась покидать дом, пока наконец мать пинками не выгнала свою дочь на улицу. Вот тогда кличка "ведьма" и стала неотъемлемой частью жизни девочки.

Пока Фатея была маленькой, особых неудобств она не причиняла. Жители скоро привыкли находить дикую, растрёпанную девчонку в самых неожиданных местах – например в кузнице, или у домика деревенской ворожеи Дары. Особенно там. Разумеется, от этого кличка "ведьма" только крепче прирастала к Фатее.

Дара терпеть не могла девчонку. Разрешённый святой церковью, её промысел тем не менее очень напоминал колдовство – а может ли быть что опаснее слухов о ведьме, льнущей к ворожее словно репей к лошади? Когда Тристан спросил Дару, какому колдовству она учит его дочь, терпение старухи лопнуло. С тех пор Фатея обходила домик ворожеи за версту.

Жизнь текла относительно мирно. Деревня Килина была далеко не из богатых,

да и жители в основном промышляли ловлей рыбы – много ли с рыбака взять. Крупные флотилии пиратов не обращали внимания на прибрежные деревеньки. Их влекли города и торговые порты.

Набеги мелких мародёров случались редко. Слишком уж мало их осталось, кольценосцы уничтожали пиратов без всякой пощады. Если же десяток головорезов задумывал потрясти деревеньку, жители давали отпор и сами. Так вышло, что главной опасностью для крестьянских дочерей стали молодые кольценосцы, взявшие за правило наносить дружеские визиты в деревни едва ли не каждую неделю.

Настоящие обиды поджидали Фатею с возрастом. Милостью бравых защитников, в тринадцать лет половина деревенских девочек уже могли называть себя женщинами. Что они и делали целыми днями напролёт, красочно описывая встречи и все подробности последующих событий. Над Фатеей открыто смеялись. Кто позарится на уродину, да ещё и ведьму?... Её даже в дом терпимости не возьмут...

Особенно горько становилось Фатее в дни, когда стройные корабли кольценосцев открыто бросали якоря у деревенского причала. Шумные, весёлые воины совершенно не стеснялись. Зачастую они развлекались с девками прямо на траве за деревенской оградой, едва прикрывавшей горячие тела. Отцы, разумеется, закрывали на это глаза. Жена кольценосца – максимум мечтаний для деревенской девки. Семья, в которую войдёт воин святого престола, обеспечена на всю жизнь.

Фатея часто подглядывала за утехами кольценосцев. Как она мечтала стать одной из тех девушек что стонали под загорелыми телами воинов, делая вид словно их брали насильно!... Но никто не обращал внимания на долговязую рыжую ведьму.

Шли годы. Пиратов становилось всё меньше, кольценосцев – всё больше. Иногда вдаль проплывали корабли с других островов. Они никогда не бросали якоря у деревни, для гостей существовал порт Танин у противоположного берега острова.

В пятнадцать лет Фатея уже на голову переросла свою мать. Долговязая, тощая, со спутанными рыжими космами, она могла бы служить натурщицей для картины "Ведьма острова Змеиный Хвост". Случаев, подобных встрече с пиратами, больше не помнилось – но ярлык колдуньи столь прочно обосновался у девушки за спиной, что даже сама Фатея порой верила слухам. Она давно потеряла надежду создать семью, и просто по привычке встречала корабли кольценосцев. Иногда даже

тешила себя мечтами о принце.

В тот день в бухте бросил якорь небольшой бриг. Усталые и голодные воины заняли трактир, мятые доспехи на многих солдатах нуждались в починке. Капитан, претор 2–го ранга Говард, рассказал о большом сражении с пиратами. Наконец флотилия кольценосцев загнала в тупик знаменитого головореза по кличке "Кальмар", разорившего город Орис. Пираты были уничтожены, их корабли потоплены, золото вернулось в казну и так далее. С каждой кружкой эля количество врагов выросло вдвое.

К вечеру большинство гостей разбрелось по кустам с девушками. Немногие оставшиеся отдыхали на полянке у костра, передавая по рукам кубки кисловатого деревенского эля. Фатя стояла в тени деревьев.

Она долго не решалась подойти к отдыхавшему в стороне от других воину. Тот выглядел гораздо старше своих товарищей, да и доспехи успели побывать не в одной переделке. Ночь опускалась всё ниже, и наконец девушка осмелилась приблизиться.

– Никак поразвлечься желаем? – улыбнулся кольценосец.

Фатя нашла в себе силы кивнуть, отчаяно надеясь, что полумрак скроет уродство лица. Напрасный труд. Воин резко наклонил её голову поближе, и пару минут внимательно рассматривал.

– Нет, милашка... – сказал он наконец. – Ты не про меня. Погуляй ещё годиков шесть.

Стыд и отчаяние переполнили грудь. Разрыдавшись, Фатя бросилась куда глаза глядят, и упала в рытвину, жестоко исцарапавшись. Захлёбываясь плачем, она пыталась вылезти, когда мощная рука одним рывком поставила её на ноги.

Девушка медленно подняла взгляд. Перед ней стоял незнакомец. Среднего роста, широкоплечий, он был одет в серый дорожный плащ и кожаный кафтан, а на голове носил серебрянный обруч безо всяких украшений. Скуластое лицо с волевым подбородком наискось пересекал страшный шрам, чудом не задевший глаз. Зачёсанные назад чёрные волосы были собраны в хвост, достигавший середины спины. Но самое интересное – глаза.

Глубокие, серые, они лучились какой–то неестественной добротой. Один

взгляд – и все страхи Фатеи бесследно испарились. Она попыталась отодвинуться, но незнакомец не пустил.

– Добрый нынче вечер, верно? – прозвучал низкий голос. Фатея отвернулась.

– Добрый, наверно... – она шмыгнула носом. – Кто ты?

Незнакомец повёл широкими плечами. Только тут Фатея заметила рукоятку прямого меча, торчавшую из– за его спины.

– Меня зовут Кай. – представился неизвестный воин.

– Фатея... – девушка примечала всё больше подробностей. Вот широкий пояс с многочисленными кармашками, котомка за спиной, перевязь с метательными ножами...

– Не скажешь ли, что за деревня у меня на пути?

"Это же друид– странник, язычник!" неожиданно поняла девушка. И как ни странно, совершенно перестала бояться. Иррационально, глупо – да. Но страх исчез.

– Деревня Килина – ответила Фатея. И добавила, покраснев до ушей: – Мы рады гостям...

Кай стрельнул на неё глазами из– под густых бровей.

– С чего это ты решила, что я иду в вашу деревню? – спросил он с усмешкой. Ответить девушка не успела. За спиной захрустели ветки, и показался тот самый воин что оскорбил Фатею.

– Стой. – мрачно сказал он.

– А разве я бегу? – невозмутимо спросил странник.

– Кто таков?

– Зовусь Кай. Путешественник, знахарь, менестрель... И много ещё кто.

Содат смерил взглядом пришельца с ног до головы.

– Почему с оружием? – вопрос был задан довольно резко.

– Тут опасные места... – неопределённо ответил Кай.

– Ты носишь боевой меч. Святой престол запретил носить боевое оружие гражданским лицам, только охотничье...

– Я не принадлежу к числу подданных святого престола. – спокойно произнёс гость.

Солдат нахмурился.

– Еретик!

– Я друид.

Кай повернул серебрянный обруч на пол– оборота, продемонстрировав гравировку. Сплетённые в схватке Змея и Орлица, символ друидов.

– Моя вера допущена к свободному исповеданию. – напомнил Кай.

Кольценосец помрачнел.

– Ненадолго, будь уверен! – бросил он хмуро. – Ну, ладно. Что привело тебя в наши края?

Гость помолчал.

– А вот этого позволь мне не раскрывать. – сказал он после короткой паузы. – Клянусь, что цели мои – мирные, и не несут угрозы никому из верующих в Назидание Предков.

От удивления глаза Фатеи полезли на лоб. Неужели друид не мог придумать что–нибудь правдоподобное? Обязательно вызывать подозрение кольценосцев?!

Та же мысль пришла в голову солдату. Он задумался, то и дело поглядывая на друида.

– Пошли к командиру. – решил наконец воин. – Расскажешь ему свою историю.

Гость последовал приглашению.

Фатея дрожала. Целый час она лежала в траве за кустом, наблюдая, как друид негромко тянет древнюю песню о Предках. Десяток воинов расположились кругом, слушая менестреля.

Кай пел великолепно. Его низкий, чуть хриплый голос заставлял забыть о настоящем и погрузиться в прошлое. Менестрель пел о великих днях, когда люди парили меж звёзд и никто не смел противиться святой воле Человека...

В ГЛАЗАХ БЫЛО ПЛАМЯ И В СЕРДЦЕ ЗВЕЗДА,
МЫ БЫЛИ МОГУЧИ КАК БОГИ В ТЕ ДНИ.
Но вот появился из ночи Враг,
На горе всем нам вспыхнули огни...

Песня тянулась подобно последним лучам зимнего солнца, напрасно стремящимся помочь умирающему костру... Но напоминающими, что некогда все костры были частью Звёзд. Захваченные ритмом, слушатели забыли о дыхании.

Я ловил капли крови с горящих тел,
Я смотрел на огонь сквозь призму снов.
Он меня победил, он меня одолел,
Превозмог ради мести он тяжесть оков.

Фатеея невольно вспомнила толстые, лоснящиеся переплёты книг с Назиданиями.

..."Да пребудет с вами бдительность, о сыны Адама. Не давайте семенам милосердия – то порок! – разрушить плоть и кровь тел ваших, ибо не ваши тела; Мои. Не давайте семенам сомнений – то грех! – отравить души вам, ибо не ваши души; Мои. Аз есть слова Мои, и да будет предан мне через огонь всяк, осмелившийся исказить либо толковать слова Господа вашего иначе нежели Я глаголю"...

Мы бежали от Гнева, не глядя назад;
Нашим богом стал страх, нашим ангелом – смерть.
Торжествующий Враг превратил землю в ад,
Повернул против нас столь привычную плеть.

..."Истинно говорю Я вам: в тот день встанут со дна морского тысячи убиенных вами душ вражеских, и призовут вас к ответу; грядёт день Страшного Суда. Внемлите же Мне, грешники: то не Божий суд, но Богопротивный, и не должно вам

боятся дня грядущего, ибо сказано: Я Господь. Три казни пошлю я вам, дабы узнать, истинна ли вера в душах ваших; казнь первая – память"...

Мы снимали с них кожу и жгли их детей,
Мы топили их жён на глазах у мужей,
Из миллионов костей мы создали музей,
Оросили их кровью сто тысяч полей...

..."Казнь вторая, гордость..."

Наши реки иссохли, зачахли дороги,
Гнев и ярость на раны насыпали соли.
В темноте между звёзд обитают не боги,
То Враги одинокие мечутся в боли.

..."Казнь третья, совесть".

Иногда мы мечтаем, что мир наступает,
Иногда даже грезим о счастье без боли.
Но пока во Вселенной Враги обитают,
Не познать человечеству лучшую долю.

..."Лишь отринувший ересь муж достоин взгляда Нашего, и да снизойдёт благодать Наша на тех, кто смотрит на ошибки Предков не с целью возвести хулу на времена древние, – то ересь – а с целью познать путь истинный и не совершить ошибок внове. И да придёт день Возвращения Домой, аминь"...

Фатяя содрогнулась. Даже в мыслях боялась она признать, что несогласна с Предками. Что за глупости! Как можно сомневаться?! Ведь Предки умели летать меж звёзд, гасить вулканы и... и...

"И снимать кожу с младенцев..." – ужасаясь собственным мыслям, подумала Фатяя. Её до того взволновали странные думы, что окончание песни прошло

незамеченным.

– Так вот ты где.

Девушка подскочила от неожиданности и метнулась было наутёк, но крепкая рука друида завладела её плечом. Тёплые, добрые глаза лучились смехом.

– Чего ж ты такая пугливая, Фатя?... – Кай был в прекрасном настроении. – Небось не обижу, не из таких я...

Фатя дрожала. Её сердце гулко стучало о стенки груди.

– Я... я слышала твою песню... – несмело произнесла девушка.

– А кто её не слышал? – легкомысленно ответил Кай. – Это очень старая песня.

Фатя вздохнула.

– Кай... Я давно хотела спросить кого–нибудь... – решила она. – ...Почему в Назиданиях сказано "рубят крылья их жёнам"? Именно жёнам?

Друид усмехнулся.

– Для рифмы, видать. Не только жёнам, Фатя, не только. Враги были крылаты, и крылья рубили всем. Самкам, самцам, детёнышам... С детёнышей еще и кожу снимали живьём. А молодых самок били в живот перед первыми родами, чтобы переломать кости ребёнку.

Девушка содрогнулась.

– Но почему, зачем?!

– Как зачем? Рабыня не должна пострадать при родах, иначе не сможет работать. – хмуро ответил Кай.

Фатя закрыла глаза.

– Я о другом... Почему люди так делали? Почему истребляли их?

Менестрель невесело рассмеялся.

– Фатя, я только певец. Откуда мне знать... – он внимательно оглядел её с ног до головы. Под этим взглядом девушка стала пунцовой.

– Так... Понятно. – серьёзно сказал Кай. Фатя вскочила, желая бежать хоть на край света, но мягкие руки друида вновь сдержали её порыв.

– А ты правда хочешь, Фатя? – спросил Кай. Девушка тяжело дышала. Пару минут они стояли в темноте, не говоря ни слова.

– Хочешь. – заключил друид. И повёл её в лес.

Когда одежда уже спала, и Фатя впервые ощутила нежные пальцы, у неё хватило силы воли на один вопрос:

– А ты?... Ты хочешь, Кай?

Пауза. Тихий смех.

– Знаешь... Я собирался сказать что– то вроде "какой мужик не хочет", но вдруг понял...

Голос приблизился.

– ...Понял, что и правда хочу.

Затем слова стали излишними.

Глава третья

...Вчера пятеро жрецов вместе с Инектуту принесли новое мясо. Хорошее! Съел. Вкусно было. Потом лежал на ковре, довольный, они танцевали вокруг. Нарисовали на мне всякие линии и кружочки, глупые. Думали я красивее стану – ха! Я уже самый красивый в мире, Инектуту много раз говорила...

Потом они налили мне странный напиток, никогда раньше не пил, но очень приятно. Люди танцевали вокруг, Инектуту залезла на меня и пела красивую песню... Хорошо! Потом они вроде как друг на друга лазить начали, но я заснул.

Сегодня с утра опять люди приходили, кланялись, на пол ложились. Мне очень скучно было. Инектуту с ними говорила, словно я говорю. Смешно...

Только вот мне смеяться нельзя, Инектуту просила. Когда люди приходят, я должен молча на коврах лежать и важный вид строить. Ой, не стоит об этом думать, засмеюсь...

С трудом дождался, пока Инектуту и жрецы ворота в храм закроют. Стоят, довольные такие, на меня смотрят. А мне весело!

– Пошли, полетаем!

Они сразу друг на друга посмотрели, нахмурились.

– Ариман, не надо сейчас летать, пожалуйста... – попросила Инектуту. – Люди на площади перед храмом, много. Испугаются.

Вот так всегда. Летать – ночью, когда люди смотрят – молчать, даже смеяться нельзя... Хотя еда вкусная.

– Мне скучно.

Инектуту в ладоши хлопнула.

– Привести танцоров и музыкантов!..

Опять эта глупая музыка! Нет, не хочу.

– Не хочу я музыку. И танцы не хочу...

Тут в голову хорошая мысль пришла.

– Инек, я знаю, что хочу. Помнишь, два дня назад ты мне так приятно сделала?...

Она улыбнулась.

– Помню, Ариман. Конечно. – сразу повернулась к друзьям. – Оставьте нас, закройте двери, и сторожите храм как звери.

У неё стихи всегда получаются хорошо. Лучше моих... Инектуту вообще многое умеет лучше меня. Она говорит – это потому что я ещё маленький, мне только двенадцать лет. Ну и что? Она в два раза меньше меня, хотя ей наверно три сотни лет будет!

Но когда я так говорю, Инектуту смеяться начинает. Не понимаю, что смешного в моих словах – я правду говорю! Когда я неправду говорю, у меня хвост начинает дёргаться. Это все знают.

Пока я думал как надо стихами говорить, жрецы вышли из храма. А мы с Инектуту прошли в другой зал. Он всегда заполнен белым туманом который очень приятно пахнет, а в середине круглая дырка с водой. Называется бассейн. Вода всегда тёплая, горячая даже, и пахнет как туман, но почему так – даже Инектуту не знает. Зато она знает, что надо делать в бассейне.

Вот и сейчас, мы залезли в воду. Инектуту сказала мне лечь на спину и сложить крылья так, чтобы над водой только голова была. Я послушался. Она подплыла к моему хвосту и нырнула.

Я лежал в горячей воде, смотрел на белый туман, и не хотел ни о чём думать. С

каждой минутой становилось всё приятнее... Потом я заснул прямо в бассейне, а Инектуту принялась полировать мою чешую. Хорошо быть богом.

...Проснулся только вечером. Довольный такой. Поел нового мяса, совсем довольный стал. Сидел на коврах и пробовал говорить стихами. Жрецы не мешали. Слушали меня, между прочим!

Потом вдруг пришли пятеро людей в очень разрисованной одежде. Инектуту с ними пришла. Я сразу прекратил стихами говорить, смутился. Этих людей называют "колдунами". Я раньше не видел колдунов, только слышал, что они страшно умные и умеют всякие странные вещи делать. Надо будет спросить... Какнибудь...

От их одежды шёл удивительно приятный запах. Я подошёл поближе и обнюхал переднего. Сильнее всего пахли перья, одетые у него на голове. Красивые такие, блестящие. Я спросил, что за птица?

– Великая честь – носить перья макантуку. – важно ответил колдун. Потом Инектуту мне сказала, что его звали Некец– Макантуку. Это значит "тот, кто поймал макантуку".

– А где водится такая птица? – я ещё разок понюхал перья. Запах был незнаком, но такой приятный!

– Макантуку – не птица. Это крылатый зверь, немного похожий на льва с головой орла, и покрытый вот такими перьями. – сказала Инектуту. – Они живут на далёких островах в океане, и очень редко залетают сюда.

Странно, почему мне раньше не рассказывали про этих зверей?... Я уселся на хвост и прищурился.

– Хочу такого.

Люди переглянулись.

– Поймать макантуку живым?! – удивился колдун. – Воистину, нет столь великого героя среди нас.

– Макантуку – страшный, опасный зверь! – сказала Инектуту. – Он больше тебя, и имеет зубастый клюв.

Второй колдун важно кивнул.

– Но самое плохое – макантуку разумный, говорить умеет.

Ух ты!!!

– Я сам полечу, поймаю!

Испугались.

– Что ты, великий! – Инектуту задрожала даже. – Ариман, это невозможно!

– Почему? – в упор спросил я.

– Потому что ты ещё маленький. – отрезала Инектуту. Главный колдун покачал головой.

– Ариман, ты бог нашего народа. Ты должен расти и набираться сил, чтобы однажды вызвать на бой ужасного Врага, и отодвинуть конец света на следующие тридцать лет.

Ну как мне надоели эти разговоры!

– А если я не хочу?

Инектуту вздохнула.

– Неужели ты желаешь увидеть страшную смерть всех живых существ в мире?... – спросила она печально.

И так всегда. Что можно ответить на такое?...

– Не хочу, конечно.

– Тогда слушайся жрецов. – серьёзно сказал Некец– Макантуку. – Они уже десять веков хранят храм и вас, богов Утукмаца. Раз в тридцать лет возвращается ужасный Враг, но каждый раз бог по имени Ариман готов дать отпор – и до сих пор мы побеждали.

Знаю я эти рассказы...

– А правда, что я возрождаюсь после каждой битвы в Яйце Аримана? – я кивнул на сверкающую золотую дверь в глубине храма.

Люди рассмеялись.

– Будь это неправдой – каким образом ты мог бы находиться здесь? – спросила Инектуту.

– Но я совсем не помню, как жил раньше.

– Да, это расплата за бессмертие. – вздохнул колдун. – Победив Врага, великолепный Ариман исчезает вместе с ним. Но через три дня он вновь рождается в Яйце Аримана – маленьким крылатым ребёнком, не помнящим ничего из прошлой жизни. Так было уже тридцать шесть раз. Ты – тридцать седьмой Ариман, спаситель

нашего народа.

Мне было скучно. Я улёгся на ковры и решил заснуть. Краем уха немного послушал разговор Инектуту и Некеца.

– Ты уверена, что он созрел?... – тихо спрашивал колдун.

– Вчера я проверила ещё раз, он действительно изверг семя.

– Так рано...

– Он значительно отличается от предшественников. Умный, наблюдательный, энергичный... Столь привычной апатии нет и в помине. Наш малыш – копия Ракшас, даже лучше! Знаешь – когда я проверяла, он испытал подлинное наслаждение. Даже тихо зарычал, совсем как взрослый... И это в двенадцать лет. Уверена, он сумеет осеменить самку и породить плодовитое потомство. Даже Ракшас не мог, а мой Ариман – сможет.

– Неужели их род не угас? – тихо протянул Некец. – Неужели они ещё способны давать потомство?...

– Тридцать пять поколений были стерильны... Но он непохож на них даже внешне – взгляни хотя бы сюда... И сюда. Особенно сюда. А теперь пересчитай шипы на гребне – видишь?

– Инек– ту, мне потребуется образец его семени.

Жрица тихо засмеялась.

– Это легко устроить.

Потом они долго шептались. Я уже почти спал, когда расслышал последнюю фразу:

– Только бы мне удалось выделить женское начало из его семени... Мы создадим целый мир, населённый родом Аримана. Мир Защитников...

– Мечту Ракшаса. – едва слышно добавила Инектуту, но я заснул. Хорошо спал.

Следующей ночью Инектуту наконец разрешила мне полетать, но сказала – недалеко. Над городом летать неинтересно. Я его много раз видел. Инектуту и все жрецы утверждают, что город очень красивый. А я не вижу в нём ничего особенного. Огромные белые дворцы из мрамора и парки вокруг них почти все одинаковые. Маленьких домов много, они разные, но сверху выглядят совсем похожими... И запахи неприятные.

Инектуту говорит, я просто не видел других городов. Что Ун– тоан – самый красивый и богатый город в мире, потому что здесь живут боги. Она всегда говорит – боги, хотя я один. И не объясняет, почему.

На крыше одного дворца я заметил огонь. Подлетел поближе, и оказалось каким– то праздником. Много женщин танцевало вокруг костра, совсем без одежды. А мужчины играли на тамтамах.

Меня все приветствовали, подбежали, принялись гладить и трогать. Всегда вот так. Стоит мне появиться вне храма, люди начинают вести себя глупо. Как будто я игрушка какая– то. А ведь я больше человека, и Инектуту говорит – ещё в три раза больше стану, когда вырасту. Ещё она говорит, что я самый добрый из всех богов, потому что приношу себя в жертву за людей и спасаю мир от Врага. Не понимаю я этого.

– О, Ариман, сегодня счастливая ночь! – женщина с длинными чёрными волосами погладила меня по крылу. На шее у неё висела блестящая нить из кристаллов, я такую никогда не видел.

– Что это?

Она рассмеялась.

– Ожерелье богини звёзд, великой Нюкты.

Я пригляделся внимательней.

– Они светятся как звёздочки!

Женщина оглянулась на своих подруг, а потом вдруг сняла нитку и одела мне на голову, обернув вокруг рогов. Все засмеялись.

– О Ариман, сколь прекрасен твой облик... – прошептала женщина с чёрными волосами. Я хотел снять нитку, но она покачала головой.

– Не надо. Так даже лучше, теперь и Нюкта сможет оказать тебе помощь.

– Какую помощь? – я рассердился. – Мне ничего не говорят. Возьму и улечу из города!

– Нет! – черноволосая страшно испугалась. – Ариман, не улетай!

– Тогда расскажи.

Мужчины прекратили играть на тамтамах, теперь все люди сидели вокруг меня. Черноволосая тоже опустилась на мрамор.

– О чём поведать тебе, о Ариман?

– Кто такая Нюкта? – спросил я прямо.

– Великая богиня Ночи, Та, кто правит звёздами и кометами.

– Где она?

Люди рассмеялись. Только черноволосая – нет.

– Она везде. – серьёзно ответила женщина. – Нюкта – одна из Стихий, она бессмертна и вездесуща, но не имеет тела.

Я никогда не слышал таких слов от Инектуту.

– А что значит Стихии?

– В мире есть три Стихии, три Силы, дающие начало трём ветвям Древа Магии. – ответила черноволосая. – Стихия Тьмы носит имя Нюкты. Стихия Света – Акура. А третья Стихия именуется Ментар... – жрица улыбнулась мне – ...и живёт в голове каждого из нас, ибо Ментар – есть разум.

Интересно как!

– А где живут Нюкта и Акура? – спросил я.

– Нигде – ответила другая жрица. – Вернее, везде. Поэтому Нюкта и Акура не имеют храмов – им можно служить в любой точке Вселенной...

Она раскинула руки и воскликнула, глядя на звёзды:

– Этой ночью мы избрали крышу храма Телемы, богини ветра!

Все засмеялись, мужчины ударили в тамтамы. Я вздохнул. Сейчас они опять начнут танцевать.

– О Ариман, почему ты не смеёшься?... – спросила черноволосая. – Я так

люблю слушать твой смех, он воистину божественный...

– Скажи, что сделать для тебя! – воскликнул один из мужчин, – И это будет сделано!

– Поговорите со мной. – попросил я. – Меня все только и делают что восхваляют...

– Ты достоин восхваления, Ариман. – негромко ответила вторая жрица. – Ведь мир существует лишь благодаря тебе.

– Стать жрецом Аримана – мечта всех людей Утукмац. – сказал тот самый мужчина. – Но лишь самые достойные получают на это право.

Ну почему они так обо мне говорят? Я же ничего не делаю, только ем да сплю!

– Жрецы... А если у бога слишком много жрецов, что делать богу? – спросил я невесело.

– Радоваться. – серьёзно ответила жрица. – Ведь бог, в которого не верят – перестаёт существовать.

– Из всех богов лишь Ментар не имеет жрецов – добавила черноволосая. – Ибо он живёт в каждом из нас, и каждый человек – жрец Ментара.

Почему Инектуту не рассказывает мне такие интересные вещи?

– А я? Во мне тоже живёт Ментар?

– Конечно! – рассмеялась женщина. – Ведь ты разумен, Ариман. Во всех богах живёт Ментар, он самый сильный из Стихий. Через богов Он управляет всем миром...

Жрица легла на мраморную крышу и сложила руки на груди каким-то знаком.

– Смотри, Ариман... – прошептала она. Закрыла глаза... И вдруг медленно поднялась в воздух! Без крыльев, сама! Я отпрыгнул и даже зарычал от удивления.

– Как это?!

Женщина плавно встала на ноги и открыла глаза. Все люди с улыбкой наблюдали за мной.

– Через Ментара я обратилась к богине ветра, о Ариман. – сказала она негромко. – Некоторые жрецы умеют призывать различных богов с помощью Ментара. Это сложно.

Здорово как!

– А я?! Я тоже хочу так! Без крыльев летать!

Я подбежал к черноволосой и лизнул в щёку.

– Научи меня, пожалуйста...

Вот теперь они удивились. Женщины замерли даже, мужчины начали переглядываться.

– Научить тебя? – недоверчиво спросила жрица.

– Ну да. Ты сказала, во мне тоже живёт Ментар. Научи меня говорить с ним!

Женщина надолго задумалась.

– Это очень сложно, а иногда и неприятно... – заметила она наконец. – Любой жрец умеет говорить со своим богом, но только самые талантливые способны через Ментара призывать иных. А ты совсем не жрец, Ариман...

– Но я бог! – обрадовался я. – Мне будет легко!

– Твоя первая жрица умеет призывать тебя на расстоянии? – спросила внезапно одна из женщин. Я поморщился.

– Я попросил Инектуту не делать так больше. Когда её голос гремит в голове, мне больно.

Люди радостно переглянулись.

– Ты чувствуешь слова? – взволнованно спросила черноволосая. – Ты понимаешь слова, или просто слышишь гул?

– Конечно понимаю, – удивился я. – И отвечаю. Только она плохо слышит, приходится громко отвечать.

Жрецы переглянулись, и черноволосая пожала плечами.

– А почему бы и нет? Ментар живёт во всех. О Ариман, я научу тебя говорить с ним! – повернулась она ко мне.

Я от радости взмахнул крыльями и взмыл в небо. Людям нравится смотреть, как я летаю.

Глава четвёртая

За четыре дня до встречи Кая и Фатеи, далеко на востоке, в небе над океаном происходил весьма интересный разговор.

– Ну как? Почему не приказываешь отпустить тебя? – насмешливо спросил молодой грифон бело– золотистого оттенка. Он парил на огромной высоте над океаном и держал в когтях тело человека.

– Не бросай меня! – Кондор судорожно цеплялся за мощную руку. – Не бросай, я дам тебе всё что пожелаешь!

– Ты глуп. – сообщил грифон. – Амулет способен приказывать мне, но я могу убить тебя в любую секунду – раньше чем ты откроешь рот. Я могу убить тебя ночью, во сне. Могу отнять амулет и медленно разрезать на части. Могу просто улететь, оставив тебя на необитаемом острове!

Юноша отчаянно цеплялся за грифона.

– Пожалуйста, не бросай меня! Я дам тебе этот амулет! Дам всё!

Птицезверь рассмеялся.

– Ты даже глупее, чем я думал. – заметил он. – Имей я желание просто заполучить прибор – неужто я разговаривал бы с тобой? Гораздо легче снять драгоценность с мёртвого тела.

Они стремительно снижались по направлению к небольшому рифу. Зависнув на высоте сотни метров, грифон одним движением когтистых пальцев разодрал кольчугу Кондора и аккуратно снял с его шеи амулет. Воин молча следил, как серебрястый цилиндр занял место на покрытой белыми перьями груди.

– А вот теперь поговорим по душам... – усмехнулся грифон. Довольно резко приземлившись, он бросил человека на мокрые камни и прижал рукой. Кондор захрипел.

– Ты угрожал моей матери. – холодно сказал грифон. – Ты угрожал её маленьким детям. Знаешь, что я делаю с ГРИФОНАМИ, поступавшими так?

– Я не причинил бы им вреда! Я никогда не причинил бы вреда грифонам! –

прохрипел воин.

– Да ну?

– Я обязан грифону жизнью! Клянусь тебе, это правда!

Могучее существо рассмеялось.

– И я должен тебе верить?

– Клянусь! Много лет назад пираты похитили меня ребёнком с целью потребовать выкуп. Их корабль нашёл огромный серебристый грифон и всех перебил. Но меня он спас! Я никогда не причиню вреда грифону, я не подлец!

Когтистая рука приподнялась. Юноша с трудом сел, хватая ртом воздух.

– Молись своим богам, человек – мать просила не убивать тебя. Ты ей чем– то понравился.

Кондор судорожно вздохнул.

– Ты... ты сын той грифоны, которую я отпустил! Как?!

Глухой рык.

– Не все грифоны подобны зверям, изгнавшим мою мать. Есть и другие. Которые рассказали мне о нападении и согласились охранять её, пока я расправлюсь с нападавшим.

Грифон приподнял амулет и принялся рассматривать.

– Выследить тебя оказалось легче, чем поймать слепого и глухого кролика. – бросил он не повернув головы.

Кондор стиснул зубы.

– Я так и знал. Глупо было доверять грифону.

– Глупо было охотиться на грифона.

– У меня не было выбора! – резко ответил воин. – Единственный способ найти... – он запнулся.

Грифон оставил амулет в покое и с интересом взглянул на Кондора.

– Ну, ну?... Что найти?

– Ничего. – юноша отвернулся. – Ты не бросишь меня здесь, посреди океана? – спросил он негромко.

– Надо бы. – жёстко ответил птицезверь. – Чтоб другим неповадно было.

Кондор стиснул кулаки.

– Я нуждался в помощи. – сказал он мрачно. – Явись я открыто попросить о ней, меня в лучшем случае избили бы. А скорее всего живьём сварили бы в горячих источниках. Я много слышал о методах встречи гостей на вашем острове.

Грифон негромко зарычал.

– Ты никогда не видел украшений из перьев? – спросил он. – Или в богатых домах уже не принято вешать шкуры охотничьих трофеев?

Кондор промолчал.

– Вот так– то. – пернатый воин указал когтистым пальцем в грудь человеку. – Это вы начали вражду. Мы бежали от смерти, бежали все вместе. Но вы неспособны жить в мире. Нет, вам подавай врага и здесь!

– Если помнить старую вражду, мир никогда не будет достигнут! Вы должны сделать хоть один шаг навстречу – и люди радостно примут вас.

– Ох, какие мы патриоты! – усмехнулся грифон. – А ты кто? Король? Император? Что даёт тебе право говорить за свою расу?

– Найди мы Хранилище, я показал бы тебе!... – вконец разозлённый Кондор вскочил на ноги.

– Ага... – грифон щёлкнул хвостом. – Хранилище. Чтож, я мог бы догадаться. Только молокосос вроде тебя мог решиться на столь безумное предприятие.

– Ты!!! – Кондор выхватил меч. – Да кто ты такой, что смеешь оскорблять меня!!!

Птицезверь усмехнулся.

– Значит, не я первый назвал тебя молокососом. Верно? – он уклонился от яростной атаки человека и прижал того к скале. – Ну да, иначе ты бы не озверел так.

От бессильной ярости Кондор дёргался всем телом, но хватка грифона была каменной.

– Отнеси меня на материк и посмотрим, кто из нас молокосос! – выкрикнул юноша.

– Хммм, а что такого обидного в этом прозвище? – показно удивился грифон. – Вроде, и ты и я – млекопитающие... – он отпустил Кондора, предварительно отобрав у того меч.

– Теперь слушай. Я поступаю против обычаев и норм своего племени,

оставляя тебя в живых – поэтому ты мой должник. Я хочу услышать всё. Кто ты, откуда, почему решился на безумное предприятие, и главное – кто подставил тебя с этим амулетом.

Юноша бессильно сжимал и расжимал кулаки.

– Меня зовут Кондор Крит. – выдавил он в конце концов. – Я с острова Инлей.

– Вот видишь, оказывается не так и сложно говорить с животными, вместо того чтобы охотиться на них – невесело сказал грифон. – Меня зовут Файтер, из племени Эф, шестнадцатый в отряде Бесшумно Летающих Истребителей. Можешь звать меня просто Файт.

Человек помолчал.

– И что ты намерен делать?

Грифон поудобнее уселся на камни.

– Послушать, насколько убедителен окажется твой бред по поводу Хранилища. И заодно проверить, сумеешь ли ты убедить меня отправиться вместе с тобой.

Спустя день грифон и человек приближались к побережью единственного на планете Тегом материка.

Кондор всё ещё поглядывал на спутника с опаской. Файт выслушал сбивчивый рассказ юноши и потребовал карту. Но при виде неумело начертанных линий, с грифоном произошла сказочная перемена. Скептицизм испарился без следов. С огромным интересом изучив клочок кожи с картой, Файт заявил что теперь он сам займётся поисками Хранилища. Кондору было милостиво позволено сопровождать грифона.

– Думаешь, я знаю нечто тайное о материке? – спросил Файт внезапно. Юноша вздрогнул.

– Ты что, мысли читаешь?

Грифон фыркнул.

– Не так и сложно сообразить, о чём столь упорно молчит наш герой. Но увы...

– Файт покачал орлиной головой, – ...увы, я никогда не бывал здесь.

Кондор прищурился.

– Тогда почему ты так заинтересовался картой?

Грифон помолчал.

– Много лет назад несколько наших летали на материк. – сказал он после паузы. – Вернулся один. Рассказал что в прибрежных лесах живут страшные летучие твари, от которых есть лишь одно спасение – бегство.

– Это не объяснение.

– Он также зарисовал линию побережья, Кондор. – ответил Файт. – И когда я увидел на твоей карте правильное изображение...

Грифон повернул голову к всаднику.

– Понимаешь, это значит что автор карты действительно побывал здесь. И взгляни на те горы!

Когтистая рука протянулась вдаль.

– Видишь? Они именно там, где и были обозначены.

Кондор сомнительно покачал головой.

– Файт, тот человек мог зарисовать рельеф и отсюда.

– Не мог. – ответил грифон. – С земли гор не видно. Чтобы их увидеть, надо или летать...

Он замолчал на миг.

– ...Или дойти до них, Кондор.

Дальше они парили в молчании. Файтер снизился почти до уровня моря, распуштив концы крыльев для снижения шума. Кондор молча вытащил меч.

– Слева... – негромко сказал человек. Грифон резко обернул голову.

– Что?

– Поверни налево. Там открытое место на очень высоком берегу, можно осмотреть местность.

Файт последовал совету. Промчавшись над полосой прибоя, грифон и человек бесшумно приземлились на краю высокого, обрывистого берега. Кондор спрыгнул со спины Файта.

– Ну вот мы и на материке. – сказал он негромко.

– Историческое событие. – язвительно прокомментировал грифон.

Юноша повернул голову.

– Кто знает... – сказал он спокойно. – Возможно ты и прав, Файтер.

– Не люблю быть той самой соломинкой. – непонятно к чему ответил пернатый воин. – Как правило, именно её винят в падении верблюда, забывая о миллионе предыдущих.

Кондор нахмурился.

– Не понял.

– Вот именно. – мрачно пробормотал грифон. Путешественники медленно двинулись вперёд.

Местность казалась довольно заурядной. Редкий хвойный лес, многочисленные кусты. Трава была жёсткой, почти без вкраплений других видов. Цветы на глаза не попадались вовсе...

С высокого берега виднелись неровные группы деревьев, разбросанные по подлинно бесконечной равнине. Их было довольно много, но всё же недостаточно для названия "лес". Скорее, очень лесистая степь, убегавшая к далёким горам.

Совершенно беспорядочно разбросанные холмы немного оживляли пейзаж. Чувствовалось общее повышение рельефа. Если это типично, то центр материка должен находиться довольно высоко над уровнем океана.

Более зоркие глаза грифона углядели на равнине многочисленные стада копытных животных, но как ни старлся, Файтер не сумел найти ни малейших следов человека. Деревни, поля, ограды, общины грифонов – все эти признаки цивилизации отсутствовали в пределах видимости.

– Мрачное место. – изрёк Кондор после долгого осмотра. Файт кивнул. Низкие серые тучи только усиливали впечатление от безрадостного, хмурого ландшафта. И впечатление казалось вполне соответствующим виду.

– Ну? – грифон повернулся к человеку. – Доставай карту.

Кондор послушался. Расправив клочок кожи на крыле грифона, пришельцы углубились в изучение.

– Мы вот здесь. Там бухта, похожая на пасть акулы... – Файт указал вторым

крылом за спину – и вон там горы.

Грифон огляделся.

– А у того парня был неплохой глазомер. – уважительно сказал Кондор. Файт согласно кивнул.

– Итак, если принять за масштаб один коготь... – он коснулся изображения бухты – ... вернее, полкогтя, то от нас до крестика будет как раз...

– Девять когтей. – мрачно сказал Кондор. – Иначе говоря, почти двести миль.

Файт промолчал.

– Чтож, будем надеяться, он ошибся с масштабами... – попытался пошутить воин.

– Когда часы бьют тринадцать раз, это не значит, что неправильным был тринадцатый удар. – хмуро ответил грифон. – Это значит, что неправильными были все тринадцать.

– Не я. – пояснил он удивлённому Кондору. – Это написано в одной древней книге. Автора звали Дирак.

– А зачем тринадцать раз бить часы?! – непонимающе спросил юноша. Файт тяжело вздохнул.

– Поясняю: ошибиться можно в любую сторону, не только в меньшую. – взглянув на лицо Кондора, грифон безнадежно махнул крылом.

– Залезай, пока я не свихнулся тут с тобой.

Юноша сложил карту и запрыгнул на спину своему спутнику.

– Файт, почему изгнали твою мать? – спросил он внезапно.

Грифон вздрогнул. Помолчал.

– Это тебя не касается, человек. – ответил он глухо.

И распахнул шестиметровые крылья, взлетая навстречу ветру.

Глава пятая

– Нас видели! Проснись, пожалуйста! Нас заметили!... – горячий шёпот тревожил дремлющего Кая. Друид приоткрыл глаза. Рыжие волосы заслоняли звёздное небо, пылая в отблесках костра словно кометные хвосты.

– Фатя, ты чего?... – пробормотал воин.

Девушка дрожала.

– Кай, тот солдат! Он выходил на поляну и смотрел прямо на меня!

– Ну и что? – сонный Кай широко зевнул. – Нет ничего стыдного в близости. Негоже так боятся мужчин...

Фатя в отчаянии приникла к мускулистой груди друида.

– Возьми меня с собой, ты же не бросишь меня, правда?...

– Куда взять? – Кай потянулся. Да, не ждал он такой энергии от деревенской девки... Это было недурно, чёрт возьми.

– Куда угодно! – Фатя гладила своего мужчину. – Я стану согревать твои ночи, готовить тебе пищу, чистить оружие и латать одежду!

– Даже так? – улыбнулся друид. Он сел на траве и подбросил хворост в угасавший костёр. – Фатя, ну что ты говоришь. Я странствующий воин и менестрель, мне нельзя заводить жену.

– Не жену! – девушка ласкала Кая всеми способами. – Не жену! Рабыню!

Улыбка пропала с лица воина.

– Фатя, сядь.

Она отодвинулась, сразу ощутив холод в голосе.

– Девочка, вся наша вера построена на отрицании рабства. – мягко сказал друид. – Мы верим, что все живые существа равны в праве жить. Все, понимаешь? И люди, и звери, и даже Враги. Меч нужен мне для защиты жизни, не для убийств.

Фатя всхлипнула.

– Кай, возьми меня с собой... – она расплакалась. – Спаси меня, пожалуйста... Если дома узнают что я спала с друидом, меня забьют до смерти! Спаси, ты же не дашь им убить меня!...

– Дьявол! – выругался друид. Вскочив на ноги, он внимательно оглядел рыдающую Фатею.

– А ведь и правда, плохо вышло... – Кай стиснул зубы. Девочка не врёт. Он хорошо знал нравы крестьян и их ненависть ко всему чужому. Разумеется, солдат распишет всей деревне картину "ведьмы в объятиях язычника". Фатею в лучшем случае ожидало избиение до полусмерти, а в худшем – изгнание. Что для девочки было равносильно смертному приговору.

"Но не брать же её с собой?!"

Пожалуй, будь на месте Кая иной друид, тот бы не колебался. "Фатея, подожди до вечера в лесу, потом я заберу тебя..." – и в порт, подальше от деревенских баб и их мелких свар. Но Кай немного отличался от большинства собратьев. Он действительно верил в свои идеалы.

"Я потеряю свободу передвижения; за ней – а значит, и за мной – погонятся кольценосцы; на любом острове придётся искать оправдание её существованию; её придётся защищать и кормить; я поставлю под угрозу успех своего дела... И всё ради уродливой деревенской бабы?!"

"Нет!" – Кай резко оборвал сам себя. "Ради человека."

– Одевайся. – бросил он плачущей девушке. – Быстро. Нам надо покинуть эту местность до наступления утра.

– Ты... Ты берёшь меня?!...

– Беру. Но не в рабыни! – друид нахмурился. – Станешь мне товарищем до соседнего острова, а там... А там посмотрим.

Два дня спустя они ещё находились на третьем этаже богатого постоянного двора, в портовом городе Танин. Друид собирал вещи, девушка вертелась вокруг.

– Кай, возьми меня с собой! – молила Фатея. – Я тебе пригожусь, поверь мне!

– Женщина! – друид рассердился. – Я уже полтора часа объясняю, что не могу! Я устроил тебя в трактир, так? Я позаботился о жилье, так? Я даже дал тебе денег,

Фатя. Кто сделал бы большее?

Девушка вновь расплакалась.

– Кай... Кай, ты так добр ко мне... Я... Я думала, ты меня... Меня...

Воин вздохнул. Два дня. Два дня он потратил на эту женщину, а теперь она хочет плыть с ним.

– Фатя, ну пойми же – я иду на опасное, очень опасное дело. Ты не только погибнешь – ты и меня погубишь, пойми.

– Я... Я колдовать умею! – в отчаянии выкрикнула девушка. – Я помогу тебе, Кай!

Друид улыбнулся.

– Тише, тише... Не стоит кричать "я ведьма" – сказал он спокойно. – Магия существует, Фатя. И не имеет никакого отношения к Предкам и Врагам. Но люди, верующие в Назидание, предпочитают считать её Вражеским даром.

Фатя всхлипнула.

– Кай, я... Я уверю в твоих богов! – зашептала она горячо. – Ты только возьми меня с собой! Неужели колдунья тебе не поможет?...

– А вот это глупо. – решительно ответил друид. – Уверовать по желанию невозможно. И хотя ваше Назидание – не более чем сборник злобных и отвратительных легенд, лучше уж верить в него, чем переходить из веры в веру по первому же дуновению ветерка. Фатя, ты меня огорчаешь.

Девушка кусала губы.

– Я не верю в Назидания! – ответила она убеждённо. – Но ты прав, в твоих богов я тоже не верю. Я просто полюбила тебя, Кай.

Странствующий воин устало вздохнул.

– Ты знаешь меня только пять дней. Я вовсе не такой, каким кажусь. Я друид, Фатя. По вашему – чернокнижник.

– А я – ведьма! – парировала девушка.

Кай рассердился.

– Ну чтож, колдунья. – сказал он сухо. – Давай проверим. Если ты и вправду можешь колдовать – я беру тебя с собой. Если же нет...

Друид многозначительно расстегнул ремень.

– ...Выдеру как девчонку.

Фатя захлебнулась от радости.

– Да, да! Проверим! Как?! – она уже засучила рукава и осматривалась. Кай с трудом удержал смех.

– Уж энергией тебя Предки не обделили... – подходя к столу, он уселся на лавку и скрестил руки на груди.

– Сядь передо мной.

Фатя поспешно присела напротив. Глубокие серые глаза устремились к лицу девушки.

– Молчи и не шевелись. – приказал друид. Его пальцы медленно пришли в движение, образуя знак семи камней. Фатя вздрогнула. Ей явственно почудился тихий звон, исходивший от рук Кая.

– Ты слышишь? – встрепенулся тот.

– Звон... – ответила встревоженная девушка.

Её тело понемногу наполняла странная, давно забытая теплота. Что это? Откуда оно? Фатя не знала. Она просто закрыла глаза, отдавшись на волю новым ощущениям.

Звон плавно изменил тональность. Теперь он походил на отдалённые колокольчики, медленно вращавшиеся вокруг некоего белого сияния... Но как далеко! Фатя мысленно ахнула. Сияние находилось даже не на этом острове!

Постепенно сквозь чёрный туман стала проступать комната в трактире, где сидели они с Каем. Фатя едва не вскрикнула – она смотрела закрытыми глазами! С каждой секундой сияние обретало всё большую резкость. Оно тянулось ввысь, пронзая вечно клубящиеся вокруг тучи словно лезвие непостижимо огромного меча. У Фатеи заболела голова. Но девушка не сдавалась. Усилием воли она приблизила взор почти вплотную... И увидела.

Сияние исходило от серебрянной диадемы, висевшей в хрустальной пирамиде. Точнее, светился огромный бриллиант, вставленный в эту

...Корону?...

Фатя из последних сил пыталась разглядеть подробности, когда сияние внезапно погасло. Из полной темноты прямо в лицо девушке взглянули огромные

Огненные глаза!!!

– Кай!... – только и успела вскрикнуть Фатея. Ужас проник в сердце, мгновенно бросив её во тьму – и девушка потеряла сознание.

...Друид пришёл в себя первым. Содрогнувшись, он поднялся с пола, лихорадочно хватая воздух широко открытым ртом.

– О предки, что это было?! – прошептал Кай пересохшими губами. – Неужели то самое?!...

"Глаза! Где я видел эти глаза?!" – лихорадочно думал воин. "Вертикальные кошачьи зрачки, огненно– красный свет... Я видел их раньше, я помню! Но где?... Неужели там?..." – рука Кая произвольно коснулась страшного шрама, распоровшего его лицо.

– Нет, нет... – он яростно зарычал. – Это не мог быть ОН... Я не вынесу ещё раз... – воин содрогнулся всем телом, вспомнив нечто из своего прошлого. Шрам пульсировал давно забытой болью, сердце сбило.

Через некоторое время взгляд друида сместился вниз. Хрипло вскрикнув, Кай подхватил Фатею и приник к её груди.

– Слава богам, дышит!

Меч полетел в одну сторону, котомка в другую. Распластав нескладное тело на кровати, Кай поспешно занялся лечением. Втирал мази, массировал мышцы... И размышлял.

"Она не просто колдунья... О нет, это совсем другое. Икривлять пространство? Показывать иллюзии? Или?.. Полно, не ясновидение же передо мной! Такие как она на дороге не валяются!..."

Догадка обожгла мозг словно огненная стрела.

"Предки, а была ли случайной наша встреча?! Огненные глаза... Я же видел их раньше, видел!! Куда приведёт нас сегодняшнее событие?.. Если ОБРАТНО... Нет, лучше смерть! Я не вернусь туда!!!" – Кай дрожал. Руки машинально продолжали привычное дело, но разум друида метался в смятении.

Лишь одно было понятно и несомненно: Фатея отправлялась с ним. Хоть по доброй воле, хоть в кандалах.

Глава шестая

Инектуту страшно рассердилась, когда я рассказал ей про Ньюкту и черноволосую. Сказала, что "эти безответственные макаи могут дать ребёнку детонатор", и просила меня больше не летать к ним. Но нитку из сверкающих камней не отобрала. Впрочем, я бы и не дал. И не послушался я Инектуту. Скучно целыми днями сидеть на ковре, есть да спать. А черноволосая такие интересные вещи рассказывает!...

Две ночи никто не приходил на то место. Я ждал, ждал... Было очень обидно. Но третья ночь, наконец, оказалась успешной.

Огонь я заметил издали, и очень быстро подлетел ближе. Там были все те же самые люди, только теперь на женщинах было немного одежды снизу. Они мне обрадовались. А уж я то как!

– Ариман, Ариман... – черноволосая гладила мои крылья. – Твоя жрица не одобрила наше знакомство. – сказала она негромко.

– Ну и пусть. – хмуро ответил я. – Хочешь, я с вами полечу? Стану жрецом Ньюкты. Надоело мне быть богом, скучно и неинтересно.

Они рассмеялись.

– Ты совсем малыш, хотя больше меня. – улыбнулась жрица. Я отвернулся.

– И ты тоже...

– О, Ариман, прости нас! – женщина погладила меня по голове. – Я тоже не согласна с решением божественной Инектуту. Потому и пришла. Я чувствую... – она коснулась моего носа – ...чувствую, что с нами ты счастлив. А счастье Аримана стоит любых жертв. Только так можем мы отблагодарить... – жрица запнулась. – ...богов.

Я лизнул её в щёку.

– Ты так интересно говоришь. Как тебя зовут?

Они все рассмеялись.

– Неужели я ещё не представилась? – черноволосая игриво потянула меня за рог. – Я Селена, верховная жрица Ньюкты.

– А я Ариман, защитник народа Утукмац, великий и могучий небожитель. – произнёс я голосом Инектуту. Люди долго смеялись. Потом я лёг на мрамор, а Селена забралась мне на спину.

– Ну чтож, Ариман, начнём первый урок? – улыбнулась она.

– Давай! – я свернулся поудобнее и приготовился слушать.

Никогда я не слышал таких вещей. Оказывается, богов много. И все они живут в нашем городе, Ун– Тоане. Само название означает "Первый из Городов". Я не знал...

Боги очень разные. Есть слабые, есть сильные. Добрые и не очень. Самое непонятное – боги бывают этеральные и материальные. Вот это я не совсем понял, только запомнил, что я материальный.

Зато! Оказывается, есть и другие материальные боги! С ними можно познакомиться даже. Например бог деревьев. Он живёт в красивом полукруглом храме на окраине города, и похож на очень высокого человека с треугольными ушами. Я решил завтра утром познакомиться с ним.

А бог океана немного похож на меня. Он тоже покрыт чешуёй! Правда не красной, как я, а золотой. Ещё он имеет рога и хвост, но вот крыльев у него нет. И ног нет, и рук. Селена сказала, бог моря похож на огромную рогатую змею. Я немного обиделся – вот уж на кого я совсем непохож, так это на змей.

С ним я решил пока не знакомиться. Бог океана говорить не умеет, только плавает в огромном бассейне и ест рыбу. Бррр, терпеть не могу рыбу. И её запах. Наверно, тот бог пахнет как очень большая рыбина... Смешно.

Сколько интересного есть на свете, оказывается! Утукмац – на самом деле не весь мир. Это большая страна, в которой живут люди трёх цветов. Я уже видел красных и чёрных, а ещё есть жёлтые – они живут на севере. Больше нигде людей нет, потому что вокруг Утукмаца живут тучан– мака.

Я сильно заинтересовался этими тучан– мака. Селена сказала, они называют себя "воинами асцтавок", и охраняют границы Земли Богов от дикарей с островов. Земля Богов – это и есть Утукмац. Почему Инектуту не рассказывала мне ничего?!

Людей тучан– мака не трогают. Давным давно, ещё до моего первого рождения – а значит, тысячу лет назад – великие колдуны собрались вместе и заколдовали их всех. Теперь они служат богам. Мне, значит!...

Я с трудом дотерпел до утра, и бросился в комнаты жрецов. Инектуту ещё спала.

– Проснись!

Она вскочила как укушенная.

– Ариман, что случилось?

– Ты почему мне ничего не рассказывала?! – грозно спросил я.

– О чём ты?

– О тучан– маке, землях Утукмац, этеральных и материальных богах!

Женщина замерла.

– Стакац Селена... – прошипела она затем.

– Сама ты такая! – возмутился я. – Всё, ты больше не моя жрица. Я хочу Селену. Уходи из моего храма, а то укушу.

– Ариман?! – изумилась Инектуту. – Что ты говоришь?!

– Ты плохо мне служишь. Ничего не рассказываешь!

Она от удивления села прямо на пол.

– Но... Но ты же совсем маленький, тебе ещё рано...

Я зарычал на неё.

– Если ты и дальше хочешь оставаться моей жрицей – то слушай.

Сел на ковёр и обернул хвост вокруг ног.

– Я хочу живого макантуку. Я хочу живого тучан– маку. Я хочу, чтобы каждый день ко мне приходила Селена и рассказывала про мир. И ещё я хочу летать днём!

Инектуту открыла рот, но я перебил:

– Если ты сейчас не скажешь "Хорошо, Ариман" – я улечу из города и никогда не вернусь. Понятно?

Жрица понурила голову.

– Хорошо, Ариман. – сказала она со вздохом.

Вечером пришла Селена! Я так обрадовался, что покатал её на спине по всему храму. Показал свою коллекцию бабочек, ей очень понравилось. Сказала – она никогда не видела таких красивых. Я объяснил, что летаю по ночам и ловлю бабочек высоко в горах вокруг города.

Потом мы залезли в бассейн, и Селена немного рассказала про бабочек. Оказывается, даже у них есть свой бог, вернее богиня. Я спросил, а она не обидится, что я ловлю её бабочек? Селена долго смеялась.

Потом мы танцевали во дворе храма. Инектуту молча сидела в углу и не пела с нами. Обиделась, наверно. Я лизнул её в щёку, и она немного улыбнулась.

– Ариман, скоро придёт Некец– макантуку. Он обещал рассказать новости о тучан– мака.

Я кивнул.

– Спасибо.

Селена начала рассказывать о древних временах. Сразу все замолчали и стали её слушать. Я ближе всех лежал.

– Когда первые люди пришли в Утукмац, здесь ещё не жили боги. Люди бежали от ужасного, беспощадного Врага. Они начали строить город. Но Враг нашёл людей даже здесь. Огненный свет пал с неба, а когда испуганные люди прибежали смотреть, они увидели небесный корабль Врага.

Селена важно посмотрела на меня.

– Все упали на колени, потому что думали – смерть грядёт. Но в тот час вышел из леса жрец по имени Туку, и вслед за ним шёл ты, Ариман. Люди очень испугались тебя. Решили – ты и есть Враг. Но Туку сказал им: нет. Не Враг перед вами, а Защитник!

Мужчины ударили в тамтамы. Селена улыбнулась, и заговорила нараспев, словно стихи:

– И в тот час вошёл Ариман в небесный корабль, и встретил Врага, и бились они три часа без отдыха, и одолел Ариман, и победил он посланника Врагов, и изгнал его в другой мир. Воспрянули люди, стали славить Аримана. Но закрылись двери небесного корабля. На столбе пламени поднялся он в небо и скрылся из глаз.

Тамтамы замолчали, а Селена заговорила очень тихо:

– Сказал Туку: Ариман полетел сражаться с врагом, но оставил вам Яйцо, из которого в должный час возродится бог. Спросили люди: что же им делать? И ответил Туку: постройте на этом месте великий храм. Бросились люди вперед, всего за тридцать дней возвели они белокаменный дворец, посвятив его Ариману. Вошёл во дворец Туку и сказал: три дня стану я призывать Аримана. Не подходите же к храму в эти дни. Послушались его люди. Никто не ел и не пил все три дня – пока не вышел Первый Жрец Утукмаца, великий Туку, и не показал людям божественного крылатого ребёнка.

Эту историю Инектуту мне рассказывала... Но у Селены в десять раз лучше получается.

– Прошло тридцать лет. Ариман вырос и стал великим воином. За это время вокруг храма построили целый город, в который начали прилетать иные боги... Но однажды небесный корабль Врага вернулся. Люди не испугались – ведь Ариман был с ними! Бог вошёл в корабль и победил Посланца, но как и прежде, двери захлопнулись и корабль взлетел в небо.

– А через три дня Ариман возродился! – не удержался я. Селена звонко рассмеялась.

– Да, Ариман, ты возродился. И вновь люди могли лицезреть божественного младенца.

Я лизнул Селену.

– А кто научил Аримана быть воином? Я тоже хочу. Расскажи!

Жрица улыбнулась.

– Не сейчас, Ариман. Посмотри, Некец– Макантуку уже пришёл и ожидает нас.

Я резко повернулся. И правда, колдун уже стоял в углу зала рядом с Инектуту. Когда он вошёл?..

– Привет, Некец!

– Приветствую, Защитник. – он поклонился. – Я принёс добрые вести.

– Правда?!

– Да.

Колдун скрестил руки непонятным знаком.

– Судьба подвластна Ариману. Два дня назад пограничники из числа воинов тучан– мака захватили живьём одного макантуку и вместе с ним дикаря с островов. На моей памяти это случилось впервые.

Женщины сразу помрачнели.

– Неспроста... – прошептала Селена. – Такие совпадения не бывают случайными!

Инектуту тоже выглядела встревоженной.

– Ариман, здесь какая– то тайна. Не надо рисковать. Пусть пришельцев убьют...

Я вздрогнул даже.

– Что? Никогда! Некец, как скоро их доставят в мой храм?

Колдун огладил бороду.

– Вождь тучан– мака, прославленный в поколениях воин Адракх, готов предстать перед Ариманом в течение двух дней. С ним доставят пленников.

– Целых и невредимых! – пригрозил я. И впервые заметил, что у меня изменился голос. Он стал гораздо мощнее, похож на рычание немного.

Инектуту тоже заметила. Она очень странно посмотрела на колдуна, а тот едва заметно кивнул.

– Как прикажешь, о Ариман.

Странно... Они никогда не говорили со мной подобным образом. И Селена тоже по– другому смотрит... Не понимаю я этого.

Но начинаю понимать.

Глава седьмая

Двумя днями раньше. Материк.

– Почему тебе не пришло в голову изучать стрельбу из лука?! – рявкнул грифон, увёртываясь от очередного атакующего.

– Я никогда... – Кондор ударил мечом – ...не рассчитывал драться в воздухе!

Они мчались над деревьями, пытаясь оторваться от погони. Десятки крылатых созданий, удивительно напомиравших небольших двуногих грифонов, гнались за Файтером уже полтора часа.

– Родственников надо уважать... – прорычал грифон, ударом когтей отбрасывая очередного нападающего.

– Ты считаешь их родственниками? – успел удивиться человек. Меч в руках Кондора порхал как бабочка, но против летучих врагов был почти бесполезен.

– А как же? – Файт располосовал крыло ещё одному. – Не видишь? Совсем как ты, сначала нападают потом разговаривают!!!

Кондор не успел ответить. Навстречу бросились сразу шесть бестий, одна из которых вцепилась в крыло Файтера мёртвой хваткой. Юноша полоснул мечом по врагу, но тот уже добился своего – потерявшего скорость грифона догнали остальные. Мгновением позже всё скрылось под штормом серых перьев и яростного клёкота.

– Файт! – Кондор отбивался как зверь. Меч вырвали у него из рук, сильный удар в пах лишил дыхания. Брошенный на траву, человек увидел только бешенно рычащий клубок зверей. Он ещё успел заметить как грифону заломили крылья за спину, когда один из нападавших ударил юношу в голову рукояткой его собственного меча.

...Боль. Кондор со стоном открыл глаза. Стояла ночь. Юноша лежал на полу примитивной деревянной хижины, связанный по рукам и ногам. Слипшиеся от крови волосы мешали разглядеть подробности, но тишина говорила – он один.

– Файтер! – слабо позвал человек.

– Скажи мне кто твой друг, и я скажу – кто ты... – послышался мрачный голос.
– А мой друг – дурак.

Кондор с трудом улыбнулся.

– Ты жив... – он испытал большое облегчение. Удивительно, но за прошедшие шесть дней эта язвительная птица действительно стала Кондору другом. Странная дружба между двумя разумными существами, имевшими много причин испытывать друг к другу неприязнь...

В первую ночь на материке им пришлось заночевать на дереве, из опасения ночных хищников. Кондор заснул, прижавшись к стволу – а проснулся под крылом Файтера. Тот объяснил что "было холодно, а ты без перьев – ещё замёрзнешь". Так началась их дружба.

Потом были поиски, короткие перелёты над самыми деревьями и долгие вечера у костра. Из разговоров перед Кондором выростала яркая, полная противоречий личность Файта. Широта познаний грифона постоянно удивляла человека, хотя он и подозревал своего друга в излишнем уклоне к теориям. Но главное – Файтер имел очень яркий, интересный характер. Грифон поразил Кондора до глубины души, ведь юноша привык воспринимать крылатый народ как опасных и злобных зверей. Впрочем, Файтер даже не пытался скрыть факт своей нетипичности. Он был очень странным грифоном. И сейчас Кондор испытал острую радость, убедившись что Файт жив.

– С тобой всё в порядке? – спросил человек.

– Если можно говорить с таким приближением – то да, я в порядке. – ответил замотанный в верёвки грифон. – Более того, мне даже не сломали крылья. Что странно.

– Почему? – юноша принялся испытывать верёвки на прочность.

– Когда люди хватают живых грифонов, им в первую очередь ломают крылья. – мрачно объяснил Файт. – Или подрезают сухожилия, что гораздо хуже.

Кондор закрыл глаза.

– Зачем ты так... – сказал он с горечью.

Файтер помолчал.

– Ладно уж, извини. Настроение мерзкое.

– Тебя хоть не били мечом по голове. – заметил юноша. Файт фыркнул.

– Зато меня били по другому месту... Наверно месяц ходить на двух ногах не смогу.

Человек хрипло рассмеялся, и скоро к нему присоединился грифон.

– Лежим связанные, ждём смерти и смеёмся... – покачал головой Кондор.

– Я бы тебе объяснил психологию, да не поймёшь.

Они замолчали. Пару минут спустя Кондор спросил:

– Хоть кто нас поймал – ты знаешь?

– Нет.

– И даже не слышал никогда?

– Нет.

– А почему?

Файтер повернул голову у юноше.

– Что – почему? Почему не знаю?

– Почему грифоны не летают на материк? Вам ведь просто крылья распахнуть – и вы здесь.

Молчание.

– Файт, ответь.

– Ты не поймёшь.

– Попытайся.

Вздых.

– У нас есть религия. Не то чтобы очень, но десяток предрассудков весьма сильны. Один из главных догматов – не беспокоить сон бога, ибо проснувшись, он тем самым откроет Врагу местонахождение нашего мира.

Грифон невесело усмехнулся.

– А бог спит здесь, на материке. В городе Иглиан. Как раз там и находится мифическое Хранилище.

Кондор вздрогнул.

– Но ты же говорил что некоторые грифоны летали?...

– Они, как и я, были атеистами. – ответил Файтер. – Только вот смелости не хватило. Они отрицали лишь существование Иглиана, продолжая верить в Игла. А я мечтаю найти город Иглиан и доказать, что религия – ложь. Что Хранилище – не более чем легенда. Только потому я и полетел с тобой.

Воин фыркнул.

– Но если ты не веришь в Хранилище, зачем...

– Хранилище – факт. – оборвал грифон. – Его существование не требует подтверждений. Я хочу доказать что нет никакого бога, спящего там! Может ли найтись лучшее доказательство ложности религии, чем пустое Хранилище?!

– А если Хранилища вообще не существует? – спросил юноша.

– Ха! У меня на груди висит... – грифон хрипло вскрикнул и закончил, – ...амулет!

Кондор резко повернул голову.

– Файт?...

– Амулет! Ведь он из Хранилища! – Файтер был необычайно возбуждён.

– Ну и что?

Грифон даже зарычал от возмущения.

– Эти усилители биотоков некогда использовались для связи посредством телепатических каналов... – он бросил взгляд на лицо человека и объяснил понятнее:

– Амулет должен действовать не только на грифонов. На всех летающих существ, неужели не понимаешь?

– Да ну? – усомнился юноша.

– Что ты знаешь про эти приборы... – отмахнулся Файтер. – ...Если получится, мы спасёмся!

– Но как?

– У всех летающих разумных существ в мозгу имеется специальный центр трёхмерной ориентации, помогающий определять высоту на глаз. – нетерпеливо объяснил грифон. – У вас вместо него механический вестибулярный аппарат. Амулет действует на этот центр, подавляя активность коры больших полушарий, потому что равновесие имеет гораздо больший приоритет по сравнению с рассудочной деятельностью. Раньше так передавали информацию на огромные расстояния, но вблизи эффект должен получиться совершенно иной, эквивалентный избирательному гипнозу и подавлению некоторых центров того самого подсознания, о котором писал великий Анубис...

Кондор открыл рот.

– Что ты несёшь?!

– Мозги у нас такие, понимаешь? У всех летающих.

– А... – протянул воин. – Понял.

Файтер от возмущения распушистил все перья, но промолчал. Кондор подвёл итог разговору:

– Значит, ждём этих уродов, колдуем, а потом убиваем всех.

В ответ раздался тихий стон.

– И сказал Небесный Властитель: "Прощаю тебя, Сугрива, ибо глуп ты и не понимаешь, о чём спрашиваешь меня".

Пауза.

– А кто такой Сугрива?

Нервный смешок.

– Божественная обезьяна.

Спустя час они всё ещё были связаны.

– Как там говорила божественная обезьяна? – хмуро поинтересовался Кондор. Их с Файтером вниз головой привязали к своеобразным носилкам, и десяток крылатых победителей короткими перелётами несли пленников к далёким горам.

– Я просто изложил свою гипотезу. – огрызнулся грифон. – Где, интересно, я мог проверить её на практике?

– А что случилось с мозгами летающих умников?

Файт промолчал. Грифон труднее переносил своё положение, возможно по чисто физиологическим причинам. Одна из палок, удерживавших верёвки, проходила между его задними лапами.

– Как думаешь, нас убьют? – поинтересовался человек после паузы.

– И сожрут. Но вначале хорошенько поиграют.

– Нет, ну как приятно с тобой говорить, а?

– Выбери вопросы, если хочешь услышать приятные ответы.

Юноша вздохнул. Их носильщики отдыхали поодаль, сохраняя гробовое молчание.

– Откуда ты взялся такой, Файтер?

– Из лесу вестимо. – Грифон немного поёрзал, надеясь ослабить верёвки. –
Говорил же – воин я.

– Непохож ты на воина.

– О, ты конечно видел множество боевых грифонов.

Кондор прикрыл глаза.

– Не видел. – тяжело сказал он. – А теперь и не увижу никогда.

Файт прекратил дёргаться и повернул голову к человеку.

– Кон... А сколько тебе лет? – спросил он внезапно.

– Двадцать. А тебе?

– Четырнадцать.

Юноша вздрогнул всем телом.

– Не может быть!

– Почему? – спокойно спросил грифон. – Мы ведь не люди, Кондор. Грифоны живут не более шестидесяти лет. И взрослеют гораздо раньше людей. В десять лет я уже... Ну, по вашему – побывал с самкой.

Потрясённый Кондор во все глаза смотрел на своего товарища по несчастью.

– Я... Я даже не думал об этом... – заикаясь, произнёс человек.

– Мало кто думает. – ответил Файтер.

Повисло тягостное молчание.

– Файт... Но тогда, для вас каждая жизнь должна быть очень ценной. Ведь она так коротка.

Грифон удивлённо возрился на юношу.

– Ничего себе... Не ожидал я от тебя таких философских мыслей, Кондор.

Файтер помолчал.

– Жизнь... Что мы видим в этой жизни? – с горечью спросил он затем. – Рождаемся в лесах, растём среди деревьев, в примитивных посёлках. С рождения нам внушают страх перед людьми и Врагом. Кастовая организация общества мешает развитию, экономика остановилась на уровне охоты и собирательства, наука не существует вообще, суеверия и религия отравляют разум, наследственная передача занятий ломает десятки жизней! Царит даже не каменный век, деревянный! Ещё сотня лет – и грифоны станут зверьми, как нас зовут люди.

Файт горько усмехнулся.

– Впрочем, мы и сейчас не слишком отличаемся от зверей. По крайней мере в социальном отношении. Подавляющее число грифонов неграмотны, книги превратились в своего рода тотемы – их так и воспринимают, как предмет! Предрассудки подавляют последние проблески свободы, и в будущем – одна тьма, Кондор. Одна тьма.

Он закрыл глаза.

– Одна тьма.

Повисло напряжённое молчание.

– Файтер, откуда ты столько знаешь? – негромко спросил Кондор.

– Такой уж уродился. – невесело ответил грифон. – Всем на беду.

– Файт... – юноша попытался повернуться к грифону. – Файт, почему твою мать изгнали?

Грифон не ответил.

– Пожалуйста, скажи... – попросил Кондор. – Я хочу понять, хочу узнать вас. Ведь я до сих пор гадаю, почему тот грифон спас мне жизнь...

– Наверно, любил детей.

– Это не ответ.

Орлиная голова повернулась к человеку.

– Очень хочешь знать, да? – глухо спросил Файтер. – Или просто ждёшь, чтобы я сам признался? Впрочем, время для признаний весьма подходящее. Так и быть. Это я причина тому, что мать изгнали из племени.

Кондор вздрогнул.

– Извини... – сказал он тихо. – Я не хотел причинять тебе боль.

– Боль? – насмешливо спросил пернатый воин. – Какую боль? Может, ты думаешь – этот психованный грифон залез в неприятности, а расплачиваться пришлось его матери?

– Файт, я правда не хотел.

– Так вот, друг мой – моя вина очень проста. Я родился, понимаешь? Это мать залезла в неприятности. Но вот плачу за них я! Всю жизнь плачу! И буду платить! До смерти!

Грифон рявкнул не хуже льва.

– Некий воин посетил наш остров и остановился погостить на три дня. Три дня! Три дня удовольствий – и он исчез, оставив моей матери меня, а мне – проклятие на всю жизнь!

Файт яростно прорычал что– то на родном языке. Немного успокоившись, грифон продолжил рассказ.

– Он был воином – а я рождён от него. Значит, и мне предстояло стать воином. Мне, кому с рождения достался настоящий дар к наукам! Я найду своего отца, клянусь перьями Игла! Я убью его, я вырежу ему **** и заставлю проглотить!

Хруст костей.

– Урывками, в обход обычаев я учился. Те немногие книги, что я отыскал... Меня изгнали бы из племени, узнай о них вожди! И всё ради чего? Ради этого?!

Файт яростно рванул путы.

– Вся моя жизнь, все мои надежды и мечты – ради смерти в котле какого– то дикаря, чтобы он смог украсить свою тупую башку моими перьями!

Он зарычал, яростно, страстно.

– Я мечтал найти древние знания, я хотел возродить род! Мы были равны богам, Кондор! Мы парили в космосе и строили миры по своему желанию. Знаешь ли ты, что в те годы бессмертие было доступно всем? Да! Я сам не верил, пока не увидел формулу эликсира. Достаточно было раз в несколько лет принимать особое лекарство – и организм не старел. Мы были бессмертны, человек!

Молчание.

– Но ты не знаешь даже слова "космос". Я не могу достать нужных ингредиентов для эликсира бессмертия, а заикнись я, что он был разработан Врагами для нас – меня просто убили бы озверелые идиоты из числа вождей. Вот так– то, друг мой. Видишь, чего стоит жизнь в нашем мире? Видишь, как она бесценна?...

Файтер резко отвернул голову от ошеломлённого человека и закрыл глаза. Но Кондор продолжал смотреть на своего друга. Ему даже в голову не приходили подобные мысли. О, юноша был вовсе не глуп... Он просто никогда не задумывался над смыслом жизни. И не пытался посмотреть на неё глазами иных существ.

Зато он попытался сейчас.

Связанный по рукам и ногам, измученный, Кондор хотел только одного: чтобы Файтеру удалось спастись. Зная об этом грифон, его мнение о юноше сильно изменилось бы.

Тем временем один из крылатых стражников с интересом прислушивался к разговору. Бросив пару непонятных слов товарищам, он приблизился к пленникам и толкнул грифона крылом.

– У нас не такие уж тупые головы. – произнёс дикарь на хорошем общем языке.

Он немного напоминал грифонов телосложением, однако явно был птицей, а не млекопитающим. И в отличие от грифонов, имел лишь четыре конечности. Передние лапы существа незаметно переходили в крылья, достигавшие трёх метров в размахе. Шесть когтистых пальцев с двумя большими делали каждое крыло довольно совершенной рукой.

Тело достигало двух метров в длину, но ноги были довольно короткими, как и шея. Хвост ничуть не напоминал грифоний – скорее уж орлиный, поскольку представлял собой широкую рулевою плоскость из длинных перьев. Как хвост, так и тело было полностью покрыто серыми перьями с чёрными пятнышками. Хотя одежды дикарь не носил, о поле можно было лишь гадать – никаких внешних признаков не имелось. Вокруг глаз чёрные пёрышки образовывали нечто вроде маски, два вертикальных пучка перьев по бокам головы походили на уши.

В отличие от грифонов, клюв существа был полностью роговым, очень похожим на орлиный. Зубцов он не имел, как не имел и пластичной структуры. Выразить эмоции лицом дикарь не сумел бы.

Кондор никогда не слышал о подобных созданиях. Видимо, за всю историю ни один представитель таинственного племени не попадал в руки людей. Чего нельзя сказать о людях... Юноша с удивлением заметил на шее дикаря металлический кинжал с островом.

– Ты понимаешь наш язык? – живо спросил Файтер.

– Понимаю. – кивнуло существо. – Ловил дикарей с островов и раньше.

Он издал переливчатое шипение, удивительно похожее на смех.

– Но живого макантуку поймал первый раз... Я великий воин.

Усевшись на землю перед пленниками, дикарь скрестил крылья и стал удивительно напоминать вигвам.

– Адракх. – произнёс он свистящим голосом. – Вождь тучан– мака, воин народа асцтавок.

Клюв нацелился на связанного грифона.

– Ты?

Было очень сложно судить об эмоциях дикаря, ведь лицо оставалось почти неподвижным. То ли дело грифоны, чей клюв был роговым лишь на острие, и мог менять форму почти как рот.

– Файтер. Грифон Файтер. – ответил пернатый воин.

Адракх покачал головой.

– Не грифон. Макантуку.

– Макантуку. – сразу же согласился Файт. – Несъедобный... – добавил он без особой надежды.

Свист, похожий на смех.

– Съедобный, съедобный... Даже вкусный. Однажды поймали.

Файтер дёрнулся в путах.

– Не бойся. – успокоил его Адракх. – Тебя хочет видеть бог. Живым и невредимым.

Маленькие чёрные глаза повернулись к человеку.

– А вот насчёт тебя не уверен... – протянул дикарь. – Ты хоть и невкусный, зато опасный. Двух воинов ранил... – непонятно откуда возник меч Кондора.

– Что делать с тобой?

Юноша смерил Адракха презрительным взглядом.

– Верни мне меч и попытайся убить. – бросил он холодно.

– Ац, ацак, токучава стцар акхашшш! – существо задёргалось от смеха.

Остальные дикари присоединились к своему вождю.

– Хочешь умереть как воин? – спросил Адракх внезапно. – Или хочешь жить? Решай.

Грифон повернул голову к Кондору.

– Парень, жизнь стоит гораздо дороже гордости. – сказал он негромко. –

Поверь мне.

Неожиданно ответил Адракх:

– Смотри когда. – сказал он Файтеру совершенно серьёзно. – И ты тоже изберёшь смерть, если цена – жизнь твоего племени. Я слышал всё что ты говорил.

Изумлённый грифон примолк на пару минут. А Кондор молча переводил взгляд с Адракха на Файтера.

– Я хочу жить. – произнёс он наконец.

– И правильно. – ответило пернатое существо. – Нет никакого позора в проигрыше такому сильному врагу, как я.

После чего рассмеялся даже связанный грифон..

Глава восьмая

– Ты уверена, Фатя? Это тот самый остров? – Кай внимательно смотрел в глаза своей колдуньи.

– Да. – девушка нервничала. – У меня болит голова как только я пытаюсь ПОСМОТРЕТЬ в ту сторону.

Друид повернулся к борту и задумчиво огладил подбородок.

– Капитан! – окликнул он невысокого человека в красном мундире. – Мы приняли решение. Плывём к этому острову.

В ответ послышался набор не слишком приятных слов.

– Долго ещё ты намерен таскать меня по этому ***** морю, *****?

Фатя покраснела. Но Кай далеко не первый раз нанимал шхуны, и отлично умел ладить с моряками.

– До тех пор, пока твою ***** греют мои деньги. – ответил он спокойно. Девушка даже подпрыгнула от неожиданности. О Предки!...

– Кай, что ты сказал! – прошептала Фатя.

– Тссс... Я знаю, что делаю.

Невысокий моряк медленно подошёл к друиду.

– Что, такой крутой? – усмехнулся капитан.

– Просто я умею думать. Да и ты, как я слышал, неплох в этом деле.

– Хммм... Что же ты слышал про старого Шелокара?

Кай молча снял с головы серебрянный обруч. Сложив три пальца знаком "клинок", он провёл ими по внутренней стороне обода. На глазах удивлённой Фатеи металл засветился чистым голубым светом.

– Та– ак... – протянул капитан. – Понятно. Ну– ка, дай взглянуть...

Он довольно долго рассматривал непонятные символы, проступившие на серебре.

– Польщён. – сказал наконец моряк. Обруч вернулся хозяину. – Не ожидал, честно говоря.

– Круг послал меня специально. – пояснил Кай. – Я не привлекаю внимания.

– Ясно... – бледно– голубые глаза обернулись к Фатее. – А она? Тоже?...

– Нет, она со мной.

Смех.

– Неужто не мог подобрать покрасивее?

Фатея вспыхнула. Из глаз показались слёзы, но Кай прижал её к себе покрепче.

– Шелокар, выбирай слова. – от голоса друида повеяло холодом. Капитан пожал плечами.

– Как скажешь, колдун. Итак, нам туда? – моряк указал на остров.

Фатея через силу кивнула.

– Дьявол и все его выродки. Ладно. Посмотрим, колдун, правду ли кажут про вашу братию.

– Посмотрим, посмотрим. – улыбнулся друид. – Но лучше поторопи свою команду. Начинается шторм.

Фатея проводила капитана испуганным взглядом.

– Кай, что ты ему показал?

Воин промолчал.

– Кай...

– Тебе лучше не знать, девочка. – ответил друид негромко. – Поверь мне, это

совсем неинтересно.

...Они успели высадиться в небольшой бухте перед началом ливня. За короткое время шторм достиг такой силы, что людям пришлось спрятаться под большой шлюпкой, вытащив её на берег и опрокинув.

Природа сошла с ума. Деревья метались над головами подобно кающимся грешникам, зловеще хохотал ураган. Вереницы молний озаряли потемневшее небо, каждым ударом грома вгоняя жалких смертных в породившую их землю. Пятеро матросов – экипаж шхуны – капитан Шелокар, Кай и Фатя жались друг к другу под слабым прикрытием утлого судёнышка.

– Если моя "Ветренница" потонет, я вздёрну кое–кого за **** – мрачно проговорил капитан. Шхуна едва виднелась сквозь потоки дождя, её рвало с якорной цепи.

– Такие шторма не продолжаются долго. – уверенно сказал Кай. – Всё будет хорошо.

– Конечно, дьявол любит своих слуг. – огрызнулся Шелокар. Друид не ответил.

Повисло напряжённое молчание. Неистовство стихий подавляюще действовало на людей. Промокшая до нитки, замёрзшая Фатя прижалась к своему мужчине и закрыла глаза.

...Видение пришло моментально. Чёрное, бездонное небо, полное звёзд. Фатя парила в абсолютной пустоте, всей душой ощущая невообразимый холод кругом. И оттуда, из Тьмы, прямо на девушку надвигалась чудовищная масса металла.

У Фатеи не хватило бы слов, чтобы описать увиденное. Планета Тегом не имела лун. Девушка даже не знала, что её мир шарообразный. А размеры стальной горы было просто не с чем сравнивать.

Колоссальный, опрокидывающий здравый смысл металлический шар. Освещённый неведомым солнцем, он величественно парил в бесконечной пустоте, раздавливая одним своим существованием все достижения человека. Фатя мгновенно поняла: перед ней создание Врага.

Потом, когда Кай требовал подробностей, девушка не могла их припомнить. Её мозг был неспособен осознать столь грандиозную конструкцию как единое целое.

Кошмарное переплетение решёток, трубы и крепления, грандиозные башни и сверкающие плоскости складывались в сознании Фатеи лишь бессмысленным нагромождением стали. Она хорошо запомнила только одно: ужас.

ОНО приближалось, величественно и неотвратимо. От металлической горы веяло такой Силой, что волосы Фатеи зашевелились сами по себе. Девушке даже не пришлось в голову прервать контакт. Она была загипнотизирована ЭТИМ, как птица теряет рассудок в приближении змеи.

Вокруг ЭТОГО парили множество блестящих точек. Фатея никак не могла разглядеть их поближе, пока одна не понеслась навстречу девушке. Теперь, с каждой секундой, всё отчётливее становились необъятные, непостижимые размеры металлической горы. Ужас заморозил человеку сердце.

Точка приближалась. Вскоре стали видны блестящие стальные крылья и острые наконечники подвешенных под ними предметов, напоминавших короткие копыя. В передней части похожего на хищную птицу летучего корабля Фатея увидела прозрачный, напоминающий каплю стеклянный глаз.

И оттуда, из глаза, на девушку смотрел Враг. Она сразу узнала его по картинкам в Назиданиях. Чёрные рога, белые клыки, длинные когти и ярко– красная зеркальная чешуя. Мощный хвост с тремя чёрными иглами на конце развеял последнюю надежду на ошибку, и Фатея, оцепенев от ужаса, заглянула в глаза Врагу.

Огненные глаза!!!!

– Человек?!.. – могучий голос прогремел словно удар погребального гонга. Сверкающие крылья Врага приоткрылись в неожиданно узнаваемом жесте изумления.

– Человек!!!

Мозг Фатеи забился в истерике. Не в силах бежать, девушка с ужасом наблюдала за приближением Врага, как он смотрел на неё сквозь несокрушимый прозрачный металл своего корабля.

– Человек... – произнёс Враг. И в торжествующей улыбке обнажились белые как снег клыки. – Мой отец был прав.

Он провёл алмазными когтями по изнанке металлического стекла, оставив на нём четыре глубокие борозды.

– Мы действительно истребили не всех...

От ужаса Фатейя закричала, и внезапно получила свободу. Она метнулась обратно во тьму. Но мощный голос Врага догнал её и там.

– Запомни моё имя, человек! Меня зовут Раван, сын Демона!

– Мои люди туда не пойдут. Хоть золотую гору посули, я с места не сдвинусь.
– отрезал Шелокар. Друид стиснул зубы.

– Капитан, там всего лишь древние развалины.

– У меня волосы дыбом встают, едва смотрю на них. Это место проклято.

Матросы согласно зашумели. Высокий моряк с перевязанным глазом подошёл к Шелокару.

– Капитан, мы с тобой. Никто из нас не шагнёт в том направлении.

– Видишь? – старый моряк ухмыльнулся. – Мнение большинства побеждает, колдун. Ты придурок – ты и лезь в глотку Врагу вместе со своей ведьмой. А мы подождём на корабле.

Кай отвернулся, сжимая и расжимая кулаки.

– Вы бросите нас.

Шелокар покачал головой.

– А вот и нет. Мы не пираты. Правильно, парни?

Матросы одобрительно переглянулись, и капитан продолжил.

– Мы даём тебе три дня. Если на четвёртое утро ты не появишься в бухте, "Ветренница" плывёт обратно. Справедливо?

Кай помолчал.

– Три дня?

– И ни часом больше.

Воин оглянулся на Фатейю. Девушка дрожала от страха, но была готова следовать за ним хоть на морское дно. Кай вздохнул.

– Хорошо. Через три дня мы придём в бухту. Надеюсь на твою честь, Шелокар.

Капитан кивнул.

– Правильно делаешь. Я далеко не святой, но и не пират. Мы будем ждать вас.

Шестеро моряков проводили долгими взглядами двух людей, уходивших по направлению к горам. Одноглазый повернулся к Шелокару.

– Ты и правда веришь, что они вернуться?

– Не верю. – согласился капитан. – Но три дня подожду.

– Как знаешь... – моряк пожал плечами.

...Фатяя дрожала. Жуткий сон продолжал ледянить ей кровь. Кай подробно расспросил о видении, и она как могла точно описала все запомнившиеся детали. Друид особенно заинтересовался словами Врага.

Девушке было страшно. Кай так побледнел пока слушал её рассказ, что она уверилась: сон был вещим. Друид успокаивал Фатяю, но в глазах его застыл древний, первобытный ужас. Видение слишком походило на правду. Кай знал многие секреты своего ордена, и догадывался, что найдут они на этом острове.

– Не бойся. – повторил он Фатее. – Даже если ты видела истину, Враг не сможет отыскать наш дом. Уже тысячу лет они рыщут меж звёзд надеясь найти остатки людей, но без успеха.

– А... а если найдут? Из- за меня?!

– Глупости! – резко ответил Кай. – Враги не сверхестественные существа. У них есть кровь и плоть, они смертны, как и мы.

– Назидания...

– Да, да, там говорится о бессмертии Врага. И там же, на каждом шагу, упоминается как люди уничтожали Врагов тысячами. Лагеря смерти, целые долины заполнялись костями. Из кожи их детей шили одежду, из костей младенцев добывали драгоценные металлы, кровью заполняли озёра и топили там беременных самок.

Кай стиснул зубы.

– Только звери могут считать "Назидания" святым писанием. На самом деле эта мерзкая книга служит лучшим оправданием Врагу.

– Оправданием?! – ахнула Фатяя.

Друид помог ей взобраться на крутой откос.

– Да, оправданием. Нас, сынов Холодного Пламени, учат смотреть на вещи с обоих концов. Если посмотреть с точки зрения Врага – они были куда милосерднее нас. Нет ни одной легенды о пытках или лагерях смерти для людей. Враги просто уничтожали нас, как мы уничтожаем вредных зверей.

Кулаки Кая сжались.

– Но нельзя уничтожать живых существ! – прорычал он с болью. – Никаких!

– Даже угрожающих тебе смертью? – осмелилась спросить девушка.

– Только защищая жизнь, воин имеет право отнять другую. И даже в этом случае нет оправдания убийце, если он в силах устранить опасность без убийства.

Кай вздохнул.

– Поэтому я равно ненавижу и Врагов, и Предков. Они сознательно отказались от мира. Люди были виновны в войне, но Враги ничем не лучше – они продолжили убивать, уже победив.

Фатя покрепче прижалась к друиду. Они стояли на границе каменистого плато, где почему-то не росли деревья. Даже трава. Почти миля голого камня переходила в крутые утёсы, что возносились к хмурому небу клинками скал. Тяжёлые тучи мчались над людьми.

Плато было усыпано обломками древних зданий. Некогда, вероятно, на этом месте стоял великолепный город. Руины до сих пор сохраняли дух прекрасного. Витые колонны, изящные барельефы, кое-где ещё заметные малахитовые инкрустации – всё говорило о богатстве и славе. И как же мало от них осталось...

Под завывание холодного ветра шли мужчина и женщина по мёртвому городу. Фатя всей душой чувствовала огромное напряжение Сил, они буквально пронизывали руины, истекая из некоего центра. Глубокого, подземного центра...

– Ты тоже чувствуешь? – спросила она Кая.

– Слабо. – признался воин. – Но чувствую. Нечто сокрыто в недрах земли, нечто могучее и грандиозное...

"То самое, за чем меня послал Круг Холодного Пламени" – добавил он мысленно.

– Кай... Знаешь, это был не человеческий город. – тихо сказала Фатя.

– Верно.

– Неужели... Ты думаешь...

– Нет, нет. Враги не имеют отношения к этим развалинам. – успокоил девушку Кай. Поискав, он поднял с земли осколок мрамора.

– Смотри.

Фатяя пригляделась к едва сохранившемуся барельефу.

– Грифоны?...

– Да. В архивах Круга сохранились легенды об этом городе. Правда, там говорилось что он лежал на большом полуострове у восточного побережья материка, но за тысячу лет полуостров вполне мог превратиться в остров... Да и переписчики могли совершить ошибку.

Друид присел отдохнуть на обломок колонны.

– Если верить летописям, тысячу лет назад этот город носил название Иглиан. Тогда грифоны ещё не были побеждены людьми, и жили на всех островах. Здесь была их столица, здесь они поклонялись своим богам.

Кай помолчал.

– Город был разрушен королём Танком I. Легенды упоминают об остатках оружия Предков, которое использовал завоеватель. Возможно, по этой самой причине город и оказался на острове. Огромное количество грифонов перебили, остальным подрезали крылья и обратили в рабов.

Фатяя вздрогнула.

– Кай, но ничего этого нет в Назиданиях...

– Ещё бы. – усмехнулся друид. – Грифоны – не люди. Их рабами долго не продержишь... С того восстания и начались войны, завершившиеся сто лет назад.

Девушка совершенно иначе взглянула на руины города.

– А почему люди не поселились здесь сами?

Кай молча указал вниз.

– А почему даже трава здесь больше не растёт? – ответил он вопросом на вопрос. – Не только у людей сохранились остатки древних знаний. Грифоны что– то сделали в подземельях Иглиана, и с тех пор это место проклято. Любой, поживший здесь более недели, умирает в страшных мучениях. Так гласят легенды друидов.

Воин медленно осмотрел погибший город.

– И я им верю. – добавил он негромко.

Фатя невольно прижалась к своему мужчине.

– Кай, за чем тебя послали? – спросила она напрямик.

Друид долго молчал.

– Боюсь, именно за тем, что привиделось нам в трактире.

Помолчали. Наконец, Кай поднялся на ноги и помог встать Фатее.

– Ну а теперь, девочка, мне понадобится всё твоё искусство. Найди вход в подземелья.

– А если его не существует?

– Существует. – уверенно ответил друид. – Я не верю в такие совпадения, как наша встреча. Если бы входа не существовало, мне бы даже в голову не пришло заехать на ваш остров.

– Думаешь, нас свела судьба? – несмело спросила Фатя.

– В судьбу я тоже не верю – спокойно ответил Кай.

Глава девятая

Ночью такое было – никогда бы не поверил. Но ведь было. Я вернулся в Храм очень поздно, спать хотел. Прошёл в свой зал где коллекция бабочек, свернулся на ковре... И тут такое!

Прямо мне на нос села огромная чёрная бабочка. Такая громадная, что крылья шире моей головы раскрылись. Я страшно испугался, вскочил на ноги, а бабочка отлетела немного и села на ковёр.

– Не бойся меня, Ариман. – голос был тоненький– тоненький, какой– то стеклянный, наверно. Я от удивления сел на хвост. Так странно было, что даже перестал бояться.

– Ты кто?!

– Я богиня бабочек, Пепел– ац. Я прилетела к тебе, чтобы предупредить об

опасности.

Селена же говорила, у бабочек есть бог! Но я думал – он такой... Такой... А тут – просто бабочка!

– Ты богиня, да? – я опустил на ковёр и осторожно понюхал бабочку. Пахла она железом – странно, правда?

– Я богиня. – голос чуть громче стал. – Я должна сказать тебе важную вещь, Ариман.

Интересно как!

– Слушаю. – сел и важный вид принял, как меня Инектуту учила. Мы, боги, должны вести себя с достоинством. Это она так говорит.

– Ариман, тебя обманывают. – бабочка взлетела и села мне на крыло. Я осторожно расправил его, чтобы Пепел– ац перед лицом оказалась.

– Кто меня обманывает?

– Люди. – бабочка усиками помахала, словно покачала головой. Крылышки у неё были совсем чёрные и неблестящие, мрачные прямо. А глазки не как у бабочек, а как у мухи – только едва заметно светились. Хоботка совсем не было. Интересно, чем она говорит?

Я очень осторожно протянул коготь и коснулся её крылышка. В ту же секунду голос бабочки пропал. Я очень испугался, сразу убрал коготь. Она помахала крылышками, и сказала:

– Не трогай меня. Ты очень сильный, я тебя боюсь.

Ха. Я сильный! Конечно, сильный.

– Я тебя защищать буду. – обещал я богине. Она опять крылышками помахала. Я заметил, что когда Пепел– ац говорит, крылышки едва заметно дрожат.

– Ариман, тебя должны принести в жертву. – сказала бабочка. – Всех твоих предшественников приносили в жертву Врагам. Но ты другой. Я решила спасти тебя, Ариман. Улетай из Храма как можно скорее!

Моих предшественников?

– Подожди, ты неправильно говоришь. Я – один такой. Я – Ариман, я возрождаюсь в Яйце каждые тридцать...

Бабочка быстро– быстро замахала крылышками. Я замолчал.

– Глупенький, они обманули тебя. – сказал голос. – Каждый раз рождается новый ребёнок, и его называют Ариманом – чтобы никто не догадался. На самом деле раз в тридцать лет жрецы приносят вас в жертву Врагу, и поэтому он не трогает наш мир.

Не может быть! Так и сказал. Пепел– ац усики прижала к головке, получилось словно она злится.

– Ты не веришь мне, Ариман... – печально сказал голос. – Но я всё равно хочу спасти тебя. Завтра спустись в Золотую Комнату и постарайся найти Яйцо. Тогда ты мне поверишь.

– Мне нельзя в Золотую Комнату. – возразил я. – Инектуту говорит...

– Она боится тебя! – громко сказала бабочка. – Ты совсем другой, Ариман. Ты непохож на предыдущих.

Я задумался. Инектуту тоже говорила, что я непохож...

– Хорошо, я спущусь в Комнату. – сказал я богине. – Потом что?

– Потом и посмотрим... – весело засмеялся голосок. – А сейчас спи.

Бабочка вся изогнулась, и из неё как из пчелы вылезла длинная игла. Я испугался, хотел её отбросить, но не успел. Игла кольнула меня в перепонку и сразу спряталась обратно.

– Не бойся, Ариман. – тихо прозвенел голосок. – Теперь ты станешь развивать свою силу гораздо быстрее. Самое главное, помни – жрецы не должны знать обо мне!

Мне почему– то спать захотелось. Так сильно захотелось, как никогда раньше. Я зевнул.

– Почему?... – глаза сами закрывались.

– Ты обещал меня защищать... – прозвенела бабочка.

– Обещал?... Да, обещал... – я свернулся на ковре. – Хорошо, никому не расскажу...

– Спокойной ночи, Ариман. – сказала богиня и взлетела в воздух.

– Спокойной ночи – пробормотал я и закрыл глаза. Мне снились огромные разноцветные бабочки.

...Утром я уже не был уверен, что видел Пепел– ац. Наверно сон. На перепонке никаких следов не осталось, запах железа пропал, все бабочки в коллекции

были на месте... Точно, сон. Поэтому я с утра полетел в храм бога Океана. Селена рассказывала, он очень похож на рогатую змею – интересно, как может быть рогатая змея?

Храм я нашёл быстро, а вот змею... Жрица сказала, бог Океана в это время года уплывает далеко на край мира и рождает много маленьких змеек, которые потом растут сами. Я не понял – он самка или самец, но жрица сказала – и то и другое сразу. Она даже рассказала, что тучан– мака и бог Океана прилетели из одного мира, и там совсем нет самок и самцов – все одинаковые. Может, я тоже из того мира прилетел? Никогда не слышал, чтобы Ариманы бывали самками...

Пока вернулся в Храм, сон про бабочку почти забылся. Поел мяса и настроение хорошее стало. Решил про бабочек не думать.

Скоро пришла Селена, и мы залезли в бассейн. Вода была приятная– приятная. Селена рассказывала о Ментаре, я слушал... Откуда мне было знать, что сегодня я первый раз поговорю с Ментаром?

Когда это произошло, Селена очень удивилась. Не ждала, что так быстро научусь. Впрочем, Инектуту тоже всегда говорила что я способный.

А было так: мы лежали в бассейне и разговаривали. Селена рассказывала, как надо вызывать Акуру через Ментара. Я слушал, слушал... И вдруг понял!

– Селена, так? – спросил я. И сделал, как она говорила. Это очень просто! Надо посмотреть на камень и ВЗЯТЬ его мыслями. Почувствовать, какой он шершавый и холодный. А потом поменять в уме "холодный" на "горячий", и представить, что получится. Как будто рисуешь второй камень рядом с первым, а потом меняешь их местами, но меняешь уже не в уме, а наяву...

Вообще– то Селена так и не поняла, как я сделал. Но камень сгорел прямо на полу. Я сам удивился, хотя и знал как это получилось.

– Ариман! – вскрикнула Селена и убежала от меня. Правда, сразу вернулась. Но я понял – испугалась.

– Почему ты испугалась? – спросил я. – Я же тебя не укушу.

– Ты... Ты совершил пиролиз мрамора одной мыслью! – сказала она глупость.

– Никакой не пиролиз. Я просто заменил "крепкий" камень на "огненный" камень, потому что Акура – это солнце. Разве нет?

Селена так удивилась, словно не она сама целый час мне это объясняла.

– О, Ариман... Надо рассказать божественной! Я сейчас.

Убежала. А я решил посмотреть, что получится если заменить воду в бассейне.

Потом пришлось два часа сидеть снаружи храма. Все люди выбежали из дверей, думали пожар. А я такой довольный сидел, и молчал. Пусть думают на пожар. Я ночью превращу всю воду в озере, и получится светло!

А Инектуту меня очень поругала. Она сказала, что страшно испугалась за меня. Говорила, что "шкуру с этой Селены спустит". Не понимаю, что такого плохого я сделал... Воды много. Бассейн уже полный, и опять белый туман есть.

Вечером пришла Селена.

– Ариман, прости меня... – сказала она. – Но я больше не могу рассказывать о Ментаре. Это опасно для тебя.

– Почему? – мрачно спросил я. – Инектуту сказала, да?

– Нет. Она права, Ариман.

Жрица вздохнула.

– Ты ещё совсем маленький.

И так всегда. Я никогда не вырасту!

Селена наверно заметила, как я огорчился. Она стала меня под крылом щекотать. Потом почесала шею, погладила нос. Я всё равно сидел мрачный.

– Ариман, но я могу и дальше рассказывать о богах... – попыталась меня развеселить жрица. Я вздохнул.

– Тогда расскажи что–нибудь интересное.

И она рассказала... Такое рассказала, что у меня рот пять минут не закрывался. Материальные боги – они как я. Им есть и пить надо, иначе они умрут. А вот вы знаете, как кормят этеральных богов?!

Я теперь знаю, как. Берут животное, или там растение. Убивают. И сжигают в специальной бронзовой тарелке, называется алтарь. Оказывается, этеральные боги едят дым. Но не простой, а обязательно от живого... И ещё я узнал, как это называется. Жертвоприношение.

Что там сказала бабочка, во сне? Что меня должны принести в жертву?... И

Селена говорила о жертвоприношениях, когда я её первый раз увидел!..

Завтра я пойду в Золотую Комнату. Посмотрю на Яйцо. А то мне всё меньше верится, что я там возрождаюсь. Особенно теперь, когда я узнал, что со мной сделают.

Ночью опять снилась богиня бабочек. Она снова ужалила меня в крыло, и стало так приятно... Я почувствовал себя в два раза сильнее, чем раньше. Но не проснулся.

В Золотую Комнату мне ходить запрещено. Инектуту говорила, это очень опасно, потому что Яйцо хрупкое. Поэтому я шёл осторожно – а вдруг она всё же правду говорила?

Комната оказалась никакой не комнатой, а лестницей. Узкой для меня. Пришлось крылья неудобно прижать, и идти вниз. Долго идти.

Там была вторая дверь. Очень необычная, я никогда не видел такую. Она не открывалась, а в сторону отодвигалась! Даже не сразу догадался, как открыть.

Внутри была большая комната, освещённая какими-то кристаллами под потолком. В комнате ничего не было кроме красивого вертикального сундука из золотых пластинок, а в углу оказалась ещё одна дверь. Но такая!

Она была в два раза больше меня. Вся железная, с толстым кругом на верхней половине и без ручки. Я заглянул в круг, и он оказался стеклом. Но толстым как полхвоста!

Очень плохо было видно, что внутри. Я сумел разглядеть только железные ящики, круглые спереди и прозрачные сверху. И то, их я разглядел только потому что светились.

Дверь открыть я не смог. И как ни старался, не сумел уловить запаха. Наверно,

эта дверь очень плотно закрыта... Может как раз на тридцать лет, а?

Когда я это подумал, решил дверь сломать. Но после первого же удара такое началось, что я наверх убежал. Да, я испугался. А кто бы не испугался?! Там как завоет!

Я залез в свой бассейн и сделал вид что совсем ни при чём. Скоро прибежала Инектуту, а вслед за ней два колдуна. Некеца не было.

– Ариман, что случилось?!

– Что? – невинно так спросил. Я ничего не делал, это само по себе завывло. Так и скажу.

Инектуту села на край бассейна и посмотрела мне в глаза.

– Ариман, ты спускался в лабораторию?

– Какую лабораторию? – жаль, она на хвост смотрит. Я не умею держать хвост неподвижно, если волнуюсь. А она знает...

– Ариман, ты обманываешь меня. – печально сказала Инектуту.

И вот тут я разозлился.

– Обманываю? – я выпрыгнул из бассейна и зарычал. – Обманываю?! А меня никто не обманывает?!

От злости я так посмотрел на стену, что в ней дырка получилась. Я даже не удивился, слишком злой был. А Инектуту чуть не упала.

– Пирокинетика! – сказала она потрясённо. – Ариман, ты владеешь силой первого поколения!

– Поколения? – спросил я резко. – Какого поколения, а? Разве ты не говорила, что я возрождаюсь, что Ариман бессмертен? Разве я меняюсь?

Ох как испугалась. Понятно... Значит, это правда. Ну как я могу из Яйца родиться. Я же не птица и не змея.

– Так ты меня совсем не обманываешь, да? – спросил я грозно. Жрица подпрыгнула даже.

– Ариман, что с тобой!

– Я возрождаюсь в Яйце, правда? Каждый раз не рождается новый бог, и его не называют Ариман, чтобы никто не догадался. Правильно?

Колдуны отшатнулись назад. А Инектуту стала смотреть по сторонам. Наверно

искала, слышали меня или нет. Значит она не хочет чтобы люди узнали, так?

– Пошли за мной. – приказал я. Она молча поднялась, колдуны за ней. Мы зашли в зал с коллекцией бабочек. Жрецы уселись на ковры, я закрыл двери и сел напротив.

– Теперь слушай меня, женщина. – сказал я спокойно. – Ты скрывала от меня правду. Ты ни о чём мне не рассказывала, и хотела превратить в жирного, тупого макая, который только и делает что ест да спит. Знаешь, почему ты это хотела?

Я наклонился к ней.

– Потому что через восемнадцать лет меня должны принести в жертву.

Инектуту схватилась за сердце.

– Ариман, сынок... – сказала она тихо.

Заплакала.

– Уже четыре поколения выросли у меня на руках... но ты первый назвал меня убийцей!

Я хлестнул себя хвостом.

– Тогда докажи что я неправ!

– Хорошо. – это сказал Некец– Макантуку. Я вздрогнул от неожиданности – откуда он взялся?!

– Откуда ты появился? – спросил я его. Колдун улыбнулся и пропал на месте. Я подпрыгнул даже.

– Я здесь.

Старик стоял с другой стороны и улыбался. Я хотел схватить его, но он опять исчез и возник в дальнем конце зала.

– Ариман, я владею силой телепортации. – сказал он мне. Мог не говорить, я сам догадался.

– Ничего, Селена и меня научит!

– Малыш, не знаю кто желает посеять раздор между нами... – сказал колдун. – Но он очень хорошо начал.

Инектуту вдруг закричала:

– Кто сказал тебе эту глупость про жертву?!

Они что, думают – я такой тупой? И прямо скажу "мне богиня бабочек

говорила"?

– Никто мне не говорил. Я сам догадался. Селена рассказывала о жертвоприношениях богам. И я понял, что вы делали с предыдущими поколениями.

Я встал и выпустил когти.

– Вы приносили их в жертву Врагу!

Хлестнул себя хвостом.

– Теперь я понимаю, почему Враг сих пор не нашёл наш мир. Он ЗНАЕТ про него. Так?!

Некец перестал улыбаться, но я ещё не кончил.

– И не трогает. Потому что раз в тридцать лет его ждёт отличное лакомство – великий и вкусный Ариман.

Я указал когтем на Инектуту.

– Вы скормили Врагу тридцать шесть поколений!

– Дурак! – резко бросил мне Некец. – Неблагодарный дурак!

– Посмотрим! – сказал я сквозь зубы. – Посмотрим.

На этот раз превращение удалось совсем легко. Двери в зал мгновенно охватило пламя, и сквозь горящий металл вышел я. На ступенях храма оглянулся.

Они бежали следом, выкрикивая моё имя. Имя... Имя жертвы.

– Я ухожу! – крикнул я. – Вы добились своего, люди. Вы воспитали Защитника. И я не намерен кормить врага своим телом! Я найду его и уничтожу, а потом...

Некец– Макантуку возник на моём пути, и я сказал ему прямо в лицо:

– А потом я вернусь за вами, люди.

И улетел.

Глава десятая

– Файт... – Кондор облокотился о бронзовые прутья. – Файт... На тот случай если нас убьют, хочу сказать.

– Слушаю. – отозвался грифон из соседней клетки.

– Я... рад, что узнал тебя.

Файтер сложил крылья и повернул голову к юноше. Помолчал.

– Ты неплохой парень для человека, Кондор. – сказал он после долгой паузы.

Кондор усмехнулся.

– О, ты конечно знал множество людей.

– Не знал. – согласился Файт. – Но много слышал, а ещё больше читал.

Грифон протянул крыло сквозь прутья и потрепал человека по голове.

– По крайней мере, наше знакомство пошло тебе на пользу. – улыбнулся он.

– Жаль, короткое.

– Жаль.

Они замолчали. Почти час ничего не нарушало тишину в зале, затем Кондор спросил:

– А как тебе их город?

Файт вздохнул.

– Впечатляет. – признался он невесело. – Даже очень впечатляет.

– Вот и мне так показалось.

– Не стоит обольщаться. – заметил грифон. – Они исповедуют политеизм в самой примитивной форме, имеют тотемы и анимагенный пантеон родовых божеств во главе с богом войны, Ариманом. Дикари.

Кондор фыркнул.

– Ты сам– то понял, что сейчас сказал?

– Я сказал – они обожают некоторых животных, приносят им жертвы, а главный бог – Ариман, бог войны.

Файт отвернулся.

– Именно Ариман пожелал заполучить живого макантуку. И мне очень не хочется теоритизировать по поводу причин.

– Ну так не гадай. – отозвался юноша. – Спроси вон того старика.

Грифон резко повернул голову к дверям и вздрогнул. Кондор кивнул на приближавшихся тучан– мака, во главе которых шёл высокий старик в пышно украшенной одежде.

– Посмотри, что у него на голове... – упавшим голосом произнёс Файтер. Теперь вздрогнул и человек.

– Вижу. – Кондор стиснул зубы. Тем временем старик приблизился и начал изучать грифона сквозь прутья. Файтер старался выглядеть как можно безобиднее.

– Роан, макантуку хоа икапу мака, типи– типи лотари Адракх.

Голос у старика оказался неожиданно глубоким и звучным. Один из птицеподобных воинов побежал обратно к дверям, очевидно за Адракхом, а двое других оттащили клетку Кондора немного в сторону. Старик не спеша обошёл кругом грифона, причмокивая языком. Файтеру стало совсем нехорошо.

– Главное – не сопротивляйся, Кондор. – сказал он негромко. – Может, человека они и не убьют.

– Файт, я отомщу за тебя! – юноша бессильно сжимал и расжимал кулаки.

– Ты просто погибнешь как идиот! – резко ответил грифон, продолжая следить за стариком. В этот момент вернулись посланцы. Вместе с ними шёл Адракх. Вождь разукрасил себя полосами синей краски, а на голову нацепил странное украшение из пяти маховых перьев грифона. Судя по золотой кайме, три пера принадлежали Файтеру.

– Некец– Макантуку икапу Адракх. – почтительно прошипела птица.

– Гутам Адракх. – важно ответил старик. – Адракх– Макантуку!

Вождь издал переливчатую трель торжества. Чёрные глаза обернулись к грифону.

– Слышал? – не скрывая гордости, произнёсла птица. – Я больше не Адракх. Я – Адракх– Макантуку!

– Макантуку ещё жив. – мрачно ответил Файт. Вождь зашипел своим смехом.

– Я поймал живого макантуку. Это великий подвиг.

– Сотня на одного! – презрительно отозвался Кондор.

– Вы сами прилетели на наши земли – спокойно заметил вождь. – Теперь молчи. Великий Некец– Макантуку будет говорить с моей добычей. Файтер, отвечай коротко и вежливо – обернулся он к грифону. – Великий колдун отпустит тебя на свободу, после того как покажет богу.

– Правда чтоль? – хмуро отозвался грифон. – Так и быть. Слушаю тебя,

великий убийца макантуку.

Адракх пощёлкал клювом.

– А ты совсем не такой трус, как я думал. – он обернулся к старику и выдал длинную фразу, где часто встречалось слово "Файтер".

Старик ответил коротким предложением.

– Ариман не желает смерти Файтера. – перевёл Адракх.

– А чего желает Ариман?

Шипение, звучный голос колдуна.

– Великий Некец– Макантуку не знает. Бог потребовал доставить живого макантуку. Он сам решит, что с тобой делать.

Но грифон был неисправим. Даже сейчас Файт не удержался от возможности поязвить.

– А откуда в таком случае великий колдун знает, что Ариман меня не убьёт?

Адракх ответил сам:

– Ариман – добрый бог. Он ещё совсем ребёнок...

В этот миг напротив клеток в стене с грохотом образовалась пробоина, из которой повалил белый пар. Зал содрогнулся от мощного, сокрушительного рыка. Из пробоины донеслись голоса и странные звуки, словно огромным кнутом хлестали живое тело. Все переглянулись.

– Что проис... – грифон не успел договорить. Широкие двери едва не разлетелись вдребезги от страшного удара. Необычайно красивый, размером с грифона, ярко– красный крылатый хищник стремительно прошёл через зал и скрылся в другой двери, даже не повернув рогатую голову в сторону пленников. Мускулистый хвост с тремя чёрными иглами на конце нервно хлестал по сторонам, под сверкающей чешуёй буграми перекачивались могучие мышцы, вдоль позвоночника тянулся гребень острых шипов. Зеркальные, чёрные снизу чешуйчатые крылья были плотно сложены на спине и сцеплены длинным когтем на сгибе.

За зверем бежали два старика в одежде колдунов и удивительно старая женщина.

Файтер сам не заметил, каким образом оказался у дальнего конца клетки. В соседней Кондор рухнул на пол, забыв о дыхании. А Некец– Макантуку

встревожился. Огладив бороду, старик направился к двери, в которую вошло прекрасное существо.

– Это... это... ОН!!! – прохрипел грифон. Его глаза вылезли из орбит, все перья распушились.

– От... от... откуда??!!! – Кондор вцепился в прутья.

Адракх с большим удивлением оглядел пленников.

– Вы видели божественного Аримана. – сказала птица. Голос вождя тучан-мака изменился, в нём появились подозрительные интонации.

– Чего вы так испугались?

Адракх не успел разузнать у пленников, чего те испугались; заглянув в дверь, где скрылся Враг, Некец– Макантуку поспешно позвал его к себе. Человек и грифон остались наедине с ужасом.

– Файт... – Кондор облизнул пересохшие губы. – Нам надо бежать. Любой ценой. Надо предупредить!!!

– Знаю! – грифон бегал по своей клетке. – Я думаю, Кон. Думаю.

– Если... Если Враг узнает... – юноша захлебнулся. Даже в мыслях не мог он представить себе последствия такого события.

– Может, Ариман просто похож? – грифон ни на миг не прекращал бега. – Мы знаем облик Врага лишь по картинкам, Кон...

– Не говори ерунды.

– Хотел бы, да вся логика из головы вылетела.

Файтер остановился.

– Логика.

Глаза грифона широко раскрылись.

– Логика!

Кондор нетерпеливо ударил кулаком в прутья.

– Что ещё за логика?

– Сейчас увидишь... – Файт потёр крылом об крыло в удивительно человеческом жесте. – Адракх! – позвал он во всю силу лёгких.

Вождь явился не скоро. Грифону пришлось дважды повторить призыв, прежде чем в зале появилась высокая фигура тучан– мака.

– Что случилось? – неприятливо спросил Адракх. – Я очень занят. Говори коротко.

– Ариман сказал – доставить ему живого макантуку? – быстро спросил Файтер.

– Да.

– А когда он это сказал?

Адракх тонко зашипел. Словно нахмурился.

– Два дня назад.

Грифон дёрнул хвостом в понятном только Кондору торжествующем жесте.

– Значит, Ариман возжелал поймать макантуку через два дня после того, как ты уже поймал меня? – вкрадчиво спросил Файтер.

Глаза Адракха широко раскрылись.

– Удивительно! – произнесла птица. – Да, так и было.

– Ничего странного. – теперь голос Файтера сочился презрением. – Совсем ничего странного тут нет.

Адракх зашипел громче.

– Поясни.

– Великий Адракх, неужели ты не догадался?... – грифон покачал головой. – Ариман понятия не имеет о нас. Тебя обманули.

Вождь дёрнулся.

– Файтер, я могу и наказать за такие слова. – произнёс он довольно мрачно.

– Подумай, о вождь. Ариман прошёл через этот зал и даже не посмотрел на нас. Он распахнул широкие крылья и улетел. Он не посмотрел на своего макантуку?! – Файтер спросил таким тоном, словно говорил "Он выбросил бриллиант в тысячу

каратов?!"

Адракх наконец понял, что имеет в виду грифон. Перья на голове вождя начали топорщиться.

– Понимаю... – протянул он свистящим голосом. – Кто– то узнал о моём подвиге и рассказал Ариману...

– Нет. – Файт сокрушённо покачал головой. – Если бы так просто... Кто– то хочет отнять у тебя славу, о Адракх. Отнять славу первого воина, сумевшего захватить живого макантуку.

– Почему ты так решил?

– Потому что Ариману не сказали про нас! – грифон прижался к прутьям клетки. – Понимаешь? Ты улетишь домой, гордый и счастливый... А тот кто тебя обманул, вручит меня богу и станет лучшим другом Аримана! Он приобретёт расположение и дружбу бога – за твой счёт, великий Адракх!

Вождь надолго замолчал. Чёрные глаза исследовали грифона с головы до хвоста.

– Знаешь... – Адракх похлопал крылом по плечу Файта. – Пожалуй, я отпущу тебя на свободу.

Кондор задохнулся. Такого он не ожидал... Впрочем, грифон тоже выглядел потрясённым.

– На свободу? – спросил он внезапно охрипшим голосом.

– Да. Ты мне очень понравился, Файтер. Очень умный.

Адракх "засмеялся".

– Твои попытки запутать меня вызывают уважение. Пожалуй, даже я на твоём месте не смог бы придумать лучше.

Продолжая шипеть, вождь вышел из зала. Файтер так посмотрел ему вслед, что у Кондора пропало всякое желание смеяться.

– Дрхшшш атцек нгасьяв! – яростно проговорил грифон.

– Переводить не стоит. – поспешил сказать Кондор. – Я и так понял.

Файт пару секунд непонимающе смотрел на человека.

– Я сказал "слишком умная птица" – пояснил он удивлённо.

Теперь юноша не выдержал. Грифон некоторое время наблюдал как Кондор

катается по полу клетки, после чего хмуро заметил:

– Каждый понимает в меру своей...

Его прервали. В зал стремительно вошли Некец– Макантуку и Адракх. Колдун направлялся напрямиком к клетке Кондора.

– Римас. – бросил он охранникам, и те метнулись прочь из зала. Старик внимательно оглядел настороженных пленников.

– Ты! – Адракх указал на грифона. – Ты будешь сейчас молчать. Не скажешь ни слова, ни звука, ни писка – убью. Клянусь.

Файтер открыл было клюв, потом подумал, и только кивнул. Адракх зашипел от удовольствия.

– Самый умный воин, которого видел. – сообщил он грифону. И повернулся к человеку.

– Слушай. Твой друг хотел обмануть меня, но на самом деле сказал очень умную, правильную вещь. Ты сейчас расскажешь, как и почему вы попали на наши земли. Скажешь всё, не забудешь ни одного имени, взгляда, мысли. Тогда – отпустим. Вместе с Файтером. Понял? Ответ "да" или "нет".

Кондор мысленно вздохнул.

– Да.

Адракх кивнул.

– Хорошо. Кто из вас решил лететь к нам? Ты или макантуку?

– Я. Потом уговорил Файтера.

– Расскажи, как.

– Я поймал грифона колдовством. Он победил меня, и подарил жизнь. Но потребовал рассказать, зачем я хотел его поймать. После того как я рассказал, Файтер сам согласился полететь со мной.

Адракх резко повернулся к грифону:

– Почему?

Файт не издал ни звука. Вождь с огромным удовлетворением распушистил перья на шее.

– Станешь моим воином. Молодец.

Чёрные глаза вновь повернулись к человеку.

– Что привело тебя к нам?

Кондор вздохнул.

– Легенда. – сказал он хмуро. – Легенда о Хранилище Древних Знаний, что лежит где– то здесь.

Некец– Макантуку встрепнулся, услышав перевод.

– Откуда дикари узнали о Хранилище? – спросил он посредством Адракха.

– Легенды бродят с незапамятных времён. Многие пытались отыскать Хранилище, но вернулся лишь один человек...

– Ложь. – прервал Адракх. – Мои воины никого не упустили.

– Это правда. Тот человек не только побывал здесь и вернулся, он отыскал путь к Хранилищу и зарисовал карту.

– Докажи! – перья Адракха встопорщились.

– Ты отобрал у меня клочок пергамента. – ответил Кондор. – Там зарисованы линия побережья, горы, и целая страна под странным именем "Утукмац"...

И Адракх, и Некец вздрогнули.

– ...а главное, указано положение Хранилища. – закончил юноша.

Вождь глубоко задумался.

– Ты говоришь правду. – сказал он наконец. – Потому что ты не мог узнать название нашей страны раньше того, как я тебя поймал... Но я точно знаю, ни один пришелец не покидал материк, по крайней мере в зоне нашего обитания. Ещё одна загадка...

Кондор не выдержал.

– Какие загадки?

Адракх задумчиво посвистел.

– Был получен приказ от божественного Аримана – поймать живого макантуку. Я, разумеется, исполнил приказ. Только вот...

Глаза птицеподобного воина впились в лицо Кондора

– Только я получил приказ на три дня раньше, чем великий Некец– Макантуку его написал.

Глава одиннадцатая

– Я не верю в судьбу. – упрямо повторил Кай. Скрестив руки на груди, друид смотрел в глубину широкой пещеры, у входа в которую обнаружилась металлическая арка с надписью на древнем языке грифонов. Надпись гласила не более и не менее как "Храм Мёртвых Царей".

– Кай, может не стоит идти внутрь?.. – заикнулась Фатя. – Там, в глубине, я чувствую нечто ужасное...

– Мы пришли сюда именно за ним.

– Но посмотри на имя этого места!

Друид усмехнулся.

– Просто звучное название.

– Нет! – Фатя впервые осмелилась возразить Каю. – Я чувствую древнюю Мощь. Это вовсе не название, Кай. Это действительно Храм Мёртвых Царей!

– Вот именно, мёртвых. Уже тысячу лет.

Девушка прижалась к своему мужчине покрепче.

– Умоляю, не ходи туда!

– Фатя... – мягко сказал Кай. – Пожалуйста, пойми. Я воин. Моё призвание – подвергать себя риску, чтобы мирные люди, как ты, могли спокойно жить. А там, в глубине, назревает опасность. Шестеро Зажигающих Пламя ощутили пробуждение невероятно древней, неописуемо могущественной Силы. И послали меня разведать. Меня, понимаешь? Они избрали среди всего Круга друидов – Кая. Они доверились мне. Положились на мою честь, на моё слово.

Кай заглянул в глаза девушке.

– Да, если я войду туда – я могу погибнуть. Но если я не войду – могут погибнуть все, и я в том числе.

Фатя всхлипнула.

– Кай...

– Ты очень одарённая колдунья, Фатя. Ты тоже чувствуешь Силу. И знаешь – я прав.

Девушка утёрла слёзы.

– Кай, я пойду с тобой.

Друид улыбнулся.

– А куда я без тебя денусь?

Впервые с момента их знакомства, Кай поцеловал Фатею как целуют любимую девушку. И этот поцелуй словно забрал все страхи. Фатея прекратила цепляться за плечо воина, выпрямилась, тряхнула головой. И ответила на поцелуй. Так, как отвечает любимая мужчиной девушка.

– Пошли? – спросила она.

– Не спеши.

Кай медленно снял с плеча свою котомку. Оттуда появился небольшой кожаный мешочек с вышитым символом Змеи и Орлицы. Друид вытащил из мешка длинную цепь белого металла, и намотал на правую руку – от запястья до локтя.

Затем Кай снял свою куртку, отодрал меховую подкладку и вывернул её наизнанку. К удивлению Фатеи, изнанка оказалась кольчугой того же белого металла, что и цепь.

– Одна из не слишком известных вещей странствующих друидов. – с улыбкой объяснил Кай. – Этот металл не сможет пробить даже коготь Врага, не говоря уже о мечах людей.

С этими словами воин решительно одел кольчугу на Фатею. Та запротестовала было, но Кай лишь посмотрел ей в глаза.

– Можешь остаться здесь. – негромко произнёс он. И девушке пришлось смириться.

Последним из мешка появился небольшой металлический стержень.

– Факел. – коротко пояснил воин. – Ещё со времён Предков.

– Тысячу лет?! – Фатея во все глаза смотрела на тускло блестящий источник непонятной энергии.

– Больше, гораздо больше. Эти факелы вечны.

Друид вздохнул.

– Их создатели были воистину равны богам...

Две петельки на факеле идеально точно подошли к серебрянному обручу на

голове Кая. Тот поудобнее укрепил стержень, забросил кожаный мешочек в котомку и повернулся к Фатее.

– Ну? Уверена, что...

– Да. – прервала девушка. – Уверена.

– Одной уверенности мало. – усмехнулся друид, и ...пристегнул свою цепь к белой кольчуге. – Так хоть не заблудимся – пояснил он.

Из факела ударил конус ослепительно– белого света, мгновенно вырвав из тьмы даже мельчайшие детали. Кай двинулся вперёд.

– Ты даже не достал меч? – спросила Фатя.

– Только дикарь встречает неведомое с мечом. – ответил друид. Дальше они двигались молча.

Скоро стало совершенно ясно, что эта пещера была создана разумными существами. В сотне метров от входа мощный луч осветил древнюю, покрытую налётом извести лестницу. Она вела вниз.

Когда нога Кая вступила на первую ступеньку, звук сообщил интересный факт:

– Металл! – удивлённо сказал друид. Нагнувшись поцарапать известковый налёт ножом, воин внезапно замер. Глаза Кая широко открылись.

– Что?! – Фатя озиралась по сторонам.

– Н– нет, ничего. – прошептал друид. – Показалось. Главное – побороть страх, Фатя. Побороть страх...

Стиснув зубы, воин увлёк дрожащую девушку вниз по лестнице, и Фатя так и не увидела отпечаток огромной когтистой лапы неизвестного зверя. Который определённо не был грифоном.

– Этой лестнице много меньше тысячи лет... – шептал Кай. Луч факела метался по каменным сводам, с каждой секундой обнажая всё более явные следы бешеного пламени.

– Кай?... – Фатя трепетала от страха. – Кай, эту пещеру вырезали древним оружием?...

– Да. – он не стал объяснять девушке, что за тысячу лет сталактиты стёрли бы все следы огня.

– Но... Но если у грифонов было такое оружие...

– Наверно, пещеру вырезали ещё до войны.

Лестница круто спускалась под землю. Вскоре известковый налёт пропал с железных ступеней, и шаги людей гулко раздавались под сводами туннеля. Именно туннеля. Последние остатки природного камня уступили место тускло блестящему в лучах факела металлу, никаких следов ржавчины либо коррозии не наблюдалось. Теперь и Фатя поняла очевидное.

– Кай! – девушка вцепилась в руку друида. – Кай! Это место совсем недавно построили!!!

– Вижу.

– Уйдём отсюда!!!

– Поздно.

Воин покачал головой.

– Мы слишком далеко зашли, чтобы отступить в самом конце.

Глаза Кая засверкали недобрым светом. Не говоря ни слова, он потянул из– за спины меч. Фатя отпрянула.

– Ты... Ты же сказал...

– Я сказал, неведомое. – процедил воин сквозь зубы. – А кого мы встретим здесь, я догадываюсь. Вперёд!

Теперь он тащил Фатею за собой. Девушка не сопротивлялась, ужас был слишком силён. Она только старалась поспевать за обезумевшим друидом, который бежал по стальным коридорам – лестница давно кончилась! – и тяжело дышал от гнева.

"Моя Корона!!!" – ярость билась в душе того, кто ещё недавно был Каем. – "Моя Корона!!! Кто– то осмелился посягнуть на Корону Мёртвых Царей!!!"

Воин зарычал, яростно, страстно, вложив весь копившийся столетиями гнев.

– Они **ОСМЕЛИЛИСЬ** посягнуть на мою Корону!!!!

Они бежали по стальным коридорам в подземельях мёртвого города. Фатя находилась в странном полубессознательном состоянии, смутно ощущая страшную Силу, наполнившую всё вокруг. Воля Кая была полностью подавлена.

Друид рычал как зверь. Не сомневаясь в выборе пути он сворачивал из коридора в коридор, взбегал по лестницам и взламывал двери. С каждой минутой подземелья становились всё новее, словно люди бежали прямо в прошлое.

– Кай... – попыталась остановить безумный бег Фатя. Воин лишь зарычал в ответ. Они бежали ещё десяток минут. Наконец, страшным ударом меча разбив удивительную стеклянную дверь, Кай достиг своей цели.

Друид и девушка стояли в небольшом квадратном помещении с пирамидальным сводом. Стены комнаты были сделаны из странного синеватого металла с многочисленными мелкими дырочками.

Из вершины пирамидального потолка спускалась тонкая, едва заметная нить того же синеватого металла. На ней висела хрустальная четырёхгранная пирамида размером в половину человеческого роста.

И там, залитая хрусталём, покоилась мерцавшая серебром в свете факела Корона Мёртвых Царей.

Внешне Корона не представляла собой ничего особенного. Серебрянный обруч с короткими зубчиками и крупным бриллиантом спереди. Но Фатя сразу ощутила потоки Силы, протекавшие сквозь талисман. Девушку буквально вывернуло наизнанку – столь необъятная мощь заключалась в этом невзрачном обруче.

Кай вновь преобразился. Лихорадочный блеск пропал из глаз, мускулы расслабились. Друид медленно приблизился к пирамиде.

"Невредима..." – мысль согрела всю душу ТОГО, кто был сейчас Каем. Его радость ощутила даже Фатя. Девушка предприняла слабую попытку заговорить со своим спутником – но безуспешно. Кай просто не слышал её. Он смотрел только на Корону.

– Фатя, отойди к двери. – чужим голосом произнёс друид. Девушка содрогнулась.

– Кай, я...

– Отойди к двери и закрой её.

Всхлипнув, Фатея подчинилась. Машинально отсоединив цепь, она коснулась белого металла... и в тот же миг ясность мышления вернулась.

"Околдованы!!!" – мысль ударила словно таран. Девушка сглотнула и медленно, осторожно осмотрелась.

Кай неподвижно стоял у пирамиды, глядя на Корону. Царила мёртвая тишина. Фатея почувствовала, как волосы зашевелились на голове.

"Как освободить его от чар?!" – в отчаянии подумала девушка.

– Фатея, закрой дверь. – повторил Кай. Она прикусила губу.

– Дверь сломана.

– Здесь ничего не ломается. – прозвучал холодный ответ. – Закрой дверь.

Дыхание остановилось. Фатея смотрела на совершенно целую стеклянную дверь, которую всего пять минут назад вдребезги расколотил Кай. Сердце медленно прекращало работу.

Девушка двинулась вперёд. Непослушные ноги подкашивались, в ушах звенело от абсолютной тишины – неизвестно почему, но звука шагов слышно не было. Фатея сходила с ума.

Дверь закрылась бесшумно и плавно. "Словно во сне" – отстранённо подумала девушка. Она уже отворачивалась, когда за дверью ей почудилась слабое движение в темноте. Сердце остановилось полностью.

"Мне показалось. Там нет никого. Там НИКОГО НЕТ!!!"

Медленно, спокойно повернуть голову. Ей почудилось. Ей только показалось.

"Там НЕТ никакого движения. И не может быть. Я схожу с ума, вот и всё..."

В темноте за дверью никого нет. Ну откуда взялся живому существу в подобном месте?! Там нет пары огненных глаз с вертикальными зрачками. Нет их т– т– там... Н– н– н...

Огненные глаза!!!!!!

– Кай!!!... – и Фатея потеряла сознание.

Друид даже не повернул головы. Его не интересовали огненные глаза, следившие из темноты за людьми. Его интересовала лишь одно.

Корона Мёртвых Царей.

Кай медленно протянул руку вперёд – и та прошла СКВОЗЬ хрусталь, словно

его не существовало вовсе. Задержав дыхание, воин коснулся Короны.

Тепло. словно живое существо. Плоть! Кай осторожно извлёк талисман из хрустального плена и отступил на шаг назад. Пирамида бесшумно поднялась к своду.

На воздухе талисман вспыхнул зловещим серебряным пламенем. В полной тишине, наедине с обладателем огненных глаз, Кай наслаждался видом своего сокровища.

По серебру пробегали волны белого огня. Бриллиант тускло сиял собственным светом, словно захватив частицу лунных лучей. Друид не замечал, как с каждой секундой всё слабее горит факел на его голове. Он видел только Корону Мёртвых Царей. И знал, что надо с ней делать...

(Глаза в темноте чуть прищурились, словно их обладатель беззвучно усмехнулся)

– Из Тьмы явись ко мне, о древний! – торжественно произнёс Кай. Подняв Корону, он шагнул вперёд и словно одел её на невидимое существо в центре пирамидальной комнаты. Затем друид быстро отступил в сторону.

А Корона осталась висеть в воздухе.

Талисман засветился кровавым светом. Будто сотканная лучами из пустоты, начала возникать гордая линия головы. Лучи красного света бежали всё ниже, вырисовывая могучую шею, бугристую от мышц грудь, когтистые руки и широкие золотисто– белые крылья огромного грифона.

(Огненные глаза погасли. Их владелец увидел всё, что его интересовало)

Каждое перо искрилось лучистым светом. Сверкающая подобно бриллианту фигура пока ещё оставалась наполовину призрачной, но с каждой секундой сияния Короны грифон обретал плоть и кровь.

И с каждой секундой к друиду возвращался разум. Кай опустился на металлический пол, прислонившись к слабо вибрирующей стене. Его мозг находился на грани отключения. Мимолётно бросив взгляд на неподвижную Фатею, друид мысленно возблагодарил Предков. Оставайся девушка в сознании, сейчас она безусловно лишилась бы рассудка.

Слишком уж страшное зрелище развёртывалось в абсолютной тишине подземного храма.

...Фигура грифона уже перестала быть прозрачной. Мерцающая мириадами огоньков, она парила в метре над полом подобно привидению из самых примитивных сказок. Но Кай вовсе не ощущал себя в сказке. Он дрожал от ужаса – и не мог отвести взор. Кай смотрел.

Воздух вокруг грифона помутнел. На глазах трепещущего человека, из пустоты начали возникать сгустки огненно–красной жидкости, подозрительно похожей на...

"Кровь!!!" – понял Кай. Теперь зрелище напоминало бред помешанного. Потоки крови, возникая из ниоткуда, втягивались в тело грифона и бесследно исчезали под перьями. С каждой секундой призрачная окраска уступала место живой, непрозрачной и тёплой плоти. Материализация призрака подходила к концу.

А конец наступил неожиданно. Последние капли несуществующей крови исчезли среди бело–золотых перьев, и грифон открыл огромные голубые глаза. Кай непроизвольно вздрогнул.

Могучее существо совершенно естественно встряхнулось, взъерошив перья. Клюв пару раз щёлкнул, блестящие бело–золотые крылья на миг приоткрылись. Подняв когтистую руку, грифон коснулся Короны у себя на голове.

– Что произошло? – спросил он звучным, могучим голосом на древнем языке. Глаза оббежали комнату и замерли, натолкнувшись на Кая и Фатею. Грифон прищурился.

– Люди? – двигался он необычайно стремительно. Кай едва успел вздохнуть, как был поставлен на ноги и внимательно осмотрен.

– Приветствую, человек. – спокойно произнёс грифон на общем языке. – Меня зовут Игл, я вождь этой страны. Кто ты, и как попал в центр исследовательского комплекса ядерной физики?

Глава двенадцатая

Я никогда не улетал за горы, которые вокруг Ун– Тоана. Инектуту очень просила не летать. Теперь, конечно, я полетел прямо туда.

Скоро Инектуту попыталась поговорить со мной на расстоянии, как Селена говорит с Ньюктой. Я уже давно научился закрывать себя от неё. Сейчас я закрылся очень плотно, и её голос пропал. Не хочу больше говорить с людьми. Возьму, и улечу куда– нибудь. Далеко.

К вечеру горы остались позади, я летел над безграничной равниной. Никогда не думал, что мир ТАКОЙ огромный! Даже с самого высокого полёта не получалось увидеть край. Зато, когда я поднялся очень– очень высоко, стало холодно! Странно. Ведь чем выше, тем ближе к Акуре – так говорила Селена... Пришлось снизиться почти до самой земли, а то мёрз.

Потом солнце опустилось за далёкие горы и наступила ночь. Я и так был замёрзший, а теперь совсем закован. Решил сесть в поле и устроить себе ночлег из травы. Так делают горные ящерицы, я часто видел. Их много в горах вокруг Ун– Тоана. Попадают довольно большие, с хвост размером. И чешуя почти как у меня – только не блестит.

Оказалось, что ящерицы лучше меня умеют делать гнездо из травы. Я делал, делал... Ничего не получилось. Пришлось просто залезть в большой куст и свернуться клубком.

Хорошо, что чешуя такая прочная. Колючки на ветках наверно убили бы любое животное, а меня даже поцарапать не могут. Как там друг Селены пошутил однажды?... Бронированный летательный аппарат?... Не, я не аппарат. Я Ариман. Сбежавшая жертва.

Пока я пытался сделать гнездо, сильно проголодался. Решил полететь на охоту и поймать антилопу. Самые вкусные звери в степи – антилопы. Я их чаще всего ел, когда в храме жил. Знать бы ещё, как из живой антилопы сделать тот вкуснейший кусок мяса...

Антилопу я поймал всего через час. Ринулся из поднебесья и схватил когтями. Так схватил, что сразу убил. Даже не успел пожалеть.

Притащил к своему кусту. Сначала попытался поджарить одну ногу взглядом, но сжёг. Тогда я вырвал соседний куст и сделал из него костёр, который загорелся очень хорошо. Правда, антилопа всё равно подгорела и была невкусная. Но я остался доволен. Прожил один день самостоятельно – значит, выживу. Всем назло!

Уже совсем темно было. Костёр догорел, от антилопы только кости остались. Я немного согрелся. Решил – пора спать, и полез к себе в куст. Долго устраивался поудобнее. Наконец, я свернулся клубком и принялся смотреть на звёзды сквозь колючие ветки.

Никогда не спал снаружи храма, а тем более в степи. Было холодно и очень страшно. По небу мчались тучи, звёзд почти не было видно, а тут ещё ветер воет... Никогда не мог заснуть. Лежал свернувшись и дрожал. Даже начал подумывать, что лучше вернуться в Храм. Всё равно целых восемнадцать лет меня никто не тронет... А я за это время стану большой и сильный, я им всем покажу, что Ариман – настоящий Защитник, и им стыдно станет что хотели меня в жертву принести. А я гордо так посмотрю и скажу: "Вы ошибались во мне, люди. Я не хочу больше с вами разговаривать". И улечу... Во– он на ту звёздочку. Большая какая. Двигается. Сюда движется... Что?

Я вскочил и принялся выбираться из куста. Звёздочка скоро оказалась какой–то летающей штукой, на которой горел очень яркий огонь. Эта штуковина летела невысоко над землёй и шипела как змея.

Я не просто испугался, я от страха даже взлететь не смог. Постарался спрятаться обратно в куст, и тут прямо на меня свет! Даже глазам больно стало.

Крылья распахнул – и тут что– то меня как схватит! Я замер на месте, двигаться не могу, кричать не могу, ничего не могу! Вот тут мне по– настоящему страшно стало. Я бы, наверно, даже заплакал от страха – но не смог. Эта штуковина меня как камень держала.

Свет мигнул и стал гораздо слабее. Я, когда меня схватили, наполовину залез в куст – да так и остался стоять. Поэтому людей я увидел только когда они совсем близко подошли. Четверо мужчин в чёрных одеждах, очень похожих на мою чешую. А на головах были одеты странные чёрные штуки, никогда не видел таких.

– Со, хиэр ис ауэр литэл дрэгонет... – довольно сказал один. Я хотел ответить,

что я Ариман, бог – но говорить не мог. Люди меня осмотрели со всех сторон и что–то крикнули наверх.

Пару минут я слышал только жужжание и шум. Потом меня подняли и поставили на железную штуковину с решётками по краям и маленькими колёсиками снизу. Я говорю – поставили, потому что я был словно каменный. Крылья не сгибались, хвост застыл полусогнутым... Только сердце нормально работало и я мог дышать. Никогда так страшно не было, как в тот раз.

Штуковину на маленьких колёсах затолкали внутрь большой летающей железки, и захлопнули толстую стальную дверь. Сразу стало совершенно темно, а я снова смог двигаться.

– Кто вы такие?! Отпустите меня! – закричал я и бросился на дверь. Очень больно ударился. А она даже не шелохнулась... Зато я почувствовал, как вся комната поднимается в воздух!

От страха даже не сразу вспомнил про Ментара. Я забился в угол железной клетки, в которой оказался, и попытался превратить дверь в огонь. Она раскалилась до белого свечения, задрожала, но не превратилась!

И тогда я заплакал. А что мне оставалось делать? Сидел в темноте, перепуганный, и плакал. Зачем я только послушал ту дурацкую бабочку...

В темноте пришлось сидеть очень долго. Сначала я звал людей, стучал по стенам хвостом и ногами, трижды пытался сжечь дверь или потолок. Никто не отвечал. Тогда я попытался поговорить с Инектуту мыслями, но как ни старался, ничего не сумел уловить. Оставалось только лечь в углу клетки и ждать.

Когда двери наконец открыли, я чуть не ослеп. Вскочил и бросился вперёд. К

этому времени я уже так разозлился, что был готов кусать кого угодно. А они, оказывается, того и ждали, чтобы я вперёд бросился...

За дверью не оказалось пола. Свет был такой яркий, что я не заметил этого изнутри. И получилось, словно я с разгона упал в глубокую яму. Даже не успел крылья распахнуть.

Хорошо, пол был мягким. Но я всё равно очень больно ударился. В голове даже искры показались. Свет так ярко светил, что ничего видно не было, а тут ещё страшно болит голова и правое крыло... Я по-настоящему разозлился.

– Сейчас я от вас кусок угля оставлю! – крикнул непонятно кому, и зарычал как мог грозно. Вместо ответа на яму опустилась громадная белая крышка и я опять оказался в клетке. Только теперь светлой, широкой и...

И не пустой.

Человек стоял в середине клетки, одетый в очень смешной костюм из толстых кусков железа. Я даже сначала подумал это не человек – таким толстым был костюм. Лица не было видно за полукруглым куском чёрного стекла, но костюм был серебристым. Я от злости чуть не поджжёт этого типа, хорошо что вовремя удержался. А то из него жаренная антилопа получилась бы.

– Ты кто такой?! – я пошёл прямо вперёд, рыча как взрослый Ариман, наверно. Человек даже отступил на пару шагов назад.

– Стой, дракон! – сказал он женским голосом. Дракон? Что такое дракон?

– Меня зовут Ариман, а тебя зовут еда для Ариманов! – грозно сказал я, указав когтем прямо в грудь человеку.

– Я капитан Лиар – сказал голос. – И тебе стоит быть немного повежливей со мной, дракон.

Вот теперь я по-настоящему озверел. Нет, я его не сожгу конечно, но укушу сильно. Пусть узнает, что значит похищать Ариманов! Размахнулся и врезал хвостом прямо в человека.

Так больно мне ещё никогда в жизни не было. Вместо человека в сторону я сам отлетел, в глазах потемнело а хвост словно оторвался. Я с пола не сразу подняться смог, пару раз падал. Голова трещала.

– Не стоит шутить с разрядником Нилмера. – спокойно проговорил женский

голос, и человек шагнул вперёд. Ну, тут уж я не выдержал.

Волна пламени отшвырнула его к стене. Я зарычал от удовольствия, шагнул вперёд и второй раз ударил огнём. Стена клетки с треском прогнулась наружу. Но выдержала, странно.

Этот его костюм из железок тоже выдержал! Ничего себе – стена прогнулась, а он выдержал. Мне бы такой! Вот вернусь домой – скажу Инектуту... Опять вперёд идёшь?!

Я третий раз ударил огнём, только теперь по– другому: не просто пламенем, а превратил в огонь сам костюм человека. Теперь– то он загорелся, и ещё как!

– Спасите! – закричал голос. Я засмеялся и махнул крылом на человека. Огонь угас.

– Понял, кто такой Ариман? – спросил я грозно.

Его костюм теперь был совсем чёрный. А голос дрожал.

– Не надо больше!

– Почему вы меня похитили? – я шагнул вперёд и зарычал.

А он нажал какую– то кнопку и я опять замер!!! Ух, как я расвирипел! Но рычать уже не мог. Стоял и смотрел, как двое других людей помогли ему снять обуглившийся костюм. Оказалось – женщина! Rrrr, что я с ней сделаю когда освобожусь...

Женщина поговорила с двумя другими на непонятном языке и повернулась к мне.

– Сам виноват. – сказала она спокойно, хотя руки пока дрожали. Ей дали какую– то палочку, она взяла её в рот и подожгла. Сумасшедшая, наверно.

– Ты взят в плен, дракон. – продолжила Лиар через пару минут. Я ничего не мог ответить, только тяжело дышал и смотрел. А ей принесли стул.

На всякий случай я попытался поговорить с Ментаром и поджечь стул. Ничего не вышло. Плохо дело, они меня поймали как... как я бабочек ловил... Rrrrr!

– Я рада видеть, как сильно ты продвинулся на пути развития пирокинеза. Мой катализатор сделал своё дело. – улыбнулась Лиар и... и вытащила из кармана мёртвую бабочку!!!

Она её убила!!! Такую красивую и маленькую!!! Богиню! А я обещал её

защитить!!! Rrrrrr!!!

Такой ярости я ещё никогда не испытывал. Женщина даже отшатнулась, наверно увидела в моих глазах, что я с ней сделаю. Rrrrr, что я с ними всеми сделаю!!!!

– Злишься? – спросила эта гадина. – Злись, злись. Нам нужно только твоё тело, дракон. Разум всё равно придётся стирать.

Затем Лиар сказала длинную фразу на непонятном языке, и почему– то перевела её:

– Отнесите его в бокс 3– С на шестом подземном уровне. Смотрите, чтоб ни одной царапинки!

И засмеялась мне в лицо.

А я мог её сжечь и не сжёл!!! Ну почему я такой тупой!!!...

Но даже заплакать я не сумел.

Глава тринадцатая

Четверо высоких стариков в пышной одежде мрачно смотрели на двух пленников, связанных по рукам и ногам. В зале кроме них находились шестеро воинов тучан– мака во главе с Адракхом.

– Анстья кри Ариманн? – холодно спросил Некец– Макантуку одного из пленников. Тот промолчал, и колдун перевёл взгляд на второго.

– Анстья кри Ариманн хош?! – повторил он яростно. Этот пленник дрожал всем телом, умоляюще глядя на старика.

– Ики... гутам утук, типии ньяро... – отчаяно взмолился связанный человек. Некец– Макантуку ответил резкой фразой на своём языке. Тучан– мака придвинулись ближе.

– Вот так и нас могли. – тихо сказал Кондор. Он стоял в самом углу зала, кутаясь в бело– золотые перья грифона.

– Вороной можешь ты не быть, но зло пророчить ты обязан. – отозвался Файт. Грифон распушистил перья на всю длину, превратившись в огромный пушистый шар. "Так я симпатичнее выгляжу, а значит – возбуждаю меньше подозрений" – объяснял он Кондору часом раньше, когда их выпускали из клеток.

– Я понял только первую фразу. – заметил юноша.

– Не хвастайся. Я тоже понял.

– Подозрительно много совпадений... – задумчиво протянул воин. – Сначала Ариман изъявляет желание поймать грифона – и именно в это время мы прилетаем на материк; затем обнаруживается поддельный приказ о нашей поимке, но прямо перед встречей у них похищают бога...

– Ты даже половины не знаешь, – добавил Файт хмуро. – Именно в тот день когда ты пытался поймать грифона, вождь отослал все отряды на другой конец острова. Ты просто должен был обнаружить гнездо моей матери, других грифонов не осталось на много миль вокруг. Понимаешь теперь?

Человек вздрогнул.

– Думаешь, всё это подстроено?!

Файтер кивнул.

– Ты пытался приказывать мне с помощью амулета?

Кондор отвёл глаза.

– Пару раз... – сказал он тихо.

– Вот именно. Я ничего не чувствовал. Амулет – элементарная обманка. Вот почему он не сработал на тучан– мака.

– Не может быть. – возразил юноша. – Твоя мать не могла противиться его силе!

Грифон бросил на человека не слишком приветливый взгляд.

– Гордишься этим, да? – но прежде чем Кондор успел открыть рот, Файт успокоительно покачал головой.

– Не кипятись, проехали. Так вот... Не исключено что тебя страховали, Кондор. И амулет не имел никакого отношения к твоим приказам.

Юноша вздрогнул и глубоко задумался.

– Файт... Но если ты прав, значит кому– то было очень нужно видеть нас здесь.

– Интересная тема для размышлений, верно? – Файтер вновь повернулся к жрецам. – Я уже не первый раз об этом думаю, и с каждой минутой всё сильнее хочу оказаться подальше отсюда.

Он тяжело вздохнул.

– У себя дома... Почитать труды великого Анубиса о психологии и подсознании, отдохнуть как воин и мужчина... – ещё более глубокий вздох. – ... и снова пуститься на поиски неприятностей.

Кондор со улыбкой прижался к тёплому грифону.

– Ты неисправима, птичка.

– Кто бы говорил, обезьянка.

Они помолчали.

– Ты не чувствуешь запаха Вр... Аримана? – после паузы спросил человек.

– Откуда мне знать, как пахли Враги? – резонно возразил Файт. – Я ощущаю странный, незнакомый запах. Чей – мне неизвестно.

– Теперь ведомо. – заметил Кондор. Грифон содрогнулся.

– Они тысячу лет держали у себя Врага...

– Если не давать зверю вырасти, и убивать в раннем возрасте... – человек запнулся, ощутив как напряглись мышцы Файтера. Тот покачал головой.

– Ариман их бог, их идеал. Убивать бога? Раз в десять лет?

Файт вздохнул.

– Да и вообще, убивать детей... – невесело добавил он. – Нельзя это, Кондор.

– Нельзя повторять деяния Предков, согласен. – отозвался юноша. – Они сами накликали себе на голову ту Войну.

– Неужто мой юный друг становится атеистом? – заинтересовался Файт. Человек фыркнул.

– Птица, ты младше меня на шесть лет.

Грифон не сумел ничего возразить и промолчал. Тем временем колдуны внесли в зал медный треножник, под которым Адракх со зловецким шипением разжёг пламя. Вошёл человек с подушкой, на которой лежали различные блестящие инструменты. Адракх довольно долго выбирал. Остановившись на штопороподобном лезвии, он медленно поднёс инструмент к пламени. Пленник закричал, отчаянно и

безнадёжно...

– Отвернись – посоветовал Кондор окаменевшему грифону.

– Я... Я должен помешать им! – Файт дрожал.

– Мы что, поменялись местами? – удивился юноша. – Теперь мне надо учить тебя благоразумию?

– Ты не понимаешь! Нельзя пытками вырывать информацию, это...

– Пытают человека. – жёстко прервал Кондор. – Не грифона.

Файтер очень странно посмотрел на своего товарища. Долго смотрел.

– Верно. – сказал он затем. – Верно.

Долгое молчание.

– Пытают человека.

И шагнул вперёд.

– Адракх. – негромко позвал Файт. Вождь резко обернулся.

– Файтер, не мешай.

– Не надо пытаться его. – тяжело произнёс грифон. – Пожалуйста, не надо.

Адракх прищурился.

– Почему?

– Это... это грязно, о вождь.

Пауза.

– Интересно... – Адракх приблизился к Файтеру. – Может, пояснишь?

– Он беззащитен перед тобой. – сказал грифон. – Пытать и убивать беззащитных – всегда зло.

– Любой преступник беззащитен перед палачом.

– А палач – это не Зло?

– Что же тогда делать с преступниками? – с неподдельным интересом спросил вождь.

– Если нет возможности сделать его безопасным для общества – изолировать.

Но не пытаться...

Файтер нервно подёргивал хвостом.

– Адракх, помнишь что я говорил про жизнь? – внезапно спросил он. Тучанмака медленно кивнул.

– Скажи, неужели ты не хочешь сделать хоть что–нибудь для придания жизни бОльшей ценности? Ведь ты видишь, сколь мало ценят её в нашем мире!

Грифон полурасправил крылья от волнения.

– Надо положить начало, Адракх. Надо просто начать! И тогда неизбежно придёт день, когда жизнь станет главной ценностью для всех. Жизнь – то единственное, что есть у каждого. Единственное, Адракх!

Вождь с огромным удивлением смотрел на Файтера. Чёрные глаза в который уже раз изучали грифона с ног до головы.

– Станный ты макантуку, Файт. – произнёс Адракх после долгого молчания. – Словно из другого мира явился.

– Ты не первый говоришь мне это. – хмуро ответил грифон.

Покрытое серыми перьями существо медленно приблизилось.

– Файтер, ты мне очень нравишься. – мягко сказал вождь. – И поэтому я хочу дать тебе добрый совет. Я говорю, что ты не от мира сего – а вот другой может не сказать. Он тебя просто убьёт, макантуку. Убьёт. И через час забудет об этом. Понимаешь? Жизнь, личность, индивидуум – всё это ценно только в мире, где принято в качестве ценностей. А НАШ мир не признаёт одиночек. Пойми – или ты играешь по правилам, или тебя вышибают из игры!

Адракх тоже распушистил перья.

– Уясни, Файтер: когда дует сильный ветер – надо лететь по ветру. Потому что даже израсходовав все силы, даже погибнув – ты не сможешь его преодолеть. НЕ СМОЖЕШЬ! Ветру плевать на тебя, он несёт тысячи таких же пылинок. Но те пылинки НЕ СОПРОТИВЛЯЮТСЯ. И лишь поэтому они летят. Попытайся некая пылинка противопоставить себя ветру – её уничтожат другие. Понял, малыш?

Файт дрожал от избытка эмоций.

– Любой может лететь по ветру, в этом нет ничего сложного! – выпалил он. – Но ВЗЛЕТЕТЬ, набрать высоту можно только против ветра!

– Ты не стоишь на утёсе! – резко прервал его Адракх. – С момента рождения ты уже летишь, Файтер. Ты – частица ветра, как и все мы, как и весь мир. Ты пыль!

Вождь приблизился к грифону вплотную.

– Пыль не может лететь против ветра, грифон – Адракх впервые употребил это

слово вместо "макантуку", – пыль не умеет летать. Её несёт поток. Она летит по ветру, она не перечит ему – и поэтому для каждой пылинки ветер невидим. Внутри урагана царит штиль, Файт.

Файтер вздрогнул.

– Адракх...

– Пыль НЕ МОЖЕТ лететь против ветра. – оборвал его вождь. – Только чудо способно подарить тебе шанс изменить направление. Но пойми, малыш – даже если чудо произойдёт, и пылинка полетит против ветра...

Адракх положил крыло на плечо грифону и необычайно мягко произнёс:

– Даже если ты полетишь против ветра, малыш – ты НИКОГДА не сумеешь повлиять на ветер. Ты просто потеряешь всех своих товарищей, Файтер, и останешься один. Один – против Ветра.

Вождь тучан– мака на секунду закрыл глаза.

– Ты пока не знаешь, что значит – один. – глухо произнёс Адракх. – Поверь мне, грифон. Лучше уж лететь по ветру.

Файт молча смотрел на крылатого воина. Тот тяжело вздохнул и, взъерошив перья на шее, закончил:

– Запомни раз и навсегда: ветер СИЛЬНЕЕ пылинки. Ты жив только лишь потому, что до сих пор ни разу не вызывал Ветер на бой. Запомни, малыш: НИКОГДА не вызывай на бой врага, которого не сможешь победить. А победить Ветер – не в твоих силах, Файт. Он тебя просто не заметит. Он сотрёт тебя в пыль, грифон – и всё, чего ты достигнешь своей смертью, будет увеличение количества пыли. Летящей по ветру.

Файтер подавленно слушал. С каждым словом голова грифона опускалась всё ниже и ниже.

– Адракх, кто ты такой? – спросил он тихо.

– Воин народа асцтавок. – ответил вождь. – У которого не такая уж тупая голова.

Он оставил поникшего грифона и вернулся к ожидавшим его людям. Кондор, который слушал разговор с открытым ртом, продолжал машинально гладить своего друга по спине.

Адракх кинул пару фраз своим воинам. Затем, не повернув головы, произнёс:

– Грифон Файтер, я называю тебя учеником народа асцтавок. Теперь ты свободен летать по нашей стране в сопровождении учителя. Он – вождь указал на одного из стражников – станет тебе учителем. Сейчас лети за ним и подчиняйся.

Файт с трудом заставил себя закрыть клюв.

– А... Спасибо, Адракх. А мой друг? – грифон кивнул на Кондора.

– Он – твой друг. Ты отвечаешь за его поведение. – ответил вождь. И повелительным жестом дал понять, что разговор закончен.

На следующий день Файта и Кондора отпустили посмотреть город. С ними отправился тучан– мака, назначенный учителем.

Первое время грифон только летал, разглядывая Ун– Тоан с высоты. Но всякий, знавший характер Файта, мог легко предсказать, что последует за этим...

– Туда нельзя!!! – яростно зашипел тучан– мака. Его знание общего языка оставляло желать лучшего, вдобавок приказ вождя явно тяготил пернатое существо.

– А что там, Ацкокх? – отпрянув на всякий случай, спросил Файтер.

– Храм Телемы. Богиня ветра.

Птицеподобный воин неохотно добавил:

– Пускают только самок.

Грифон со вздохом отвернулся от прекрасного беломраморного дворца.

– Ацкокх, может тыпустишь нас полетать самостоятельно? – с надеждой спросил Кондор. Тучан– мака покачал головой.

– Нельзя. Приказ. Слушайте меня.

– Мы слушаем, слушаем! – поспешил Файт.

Тучан– мака расправил крылья и взмыл в небо. Грифон последовал за ним. Они набрали высоту и распахнули крылья, словно зависнув в потоках тёплого воздуха от земли.

– Медленней лети. – заметил Ацкокх, которому приходилось то и дело

догонять Фатера. Грифон распушистил концы крыльев до предела.

– Медленней не могу, произойдёт срыв потока. – Файт с огромным интересом рассматривал город под собой.

Ун– Тоан в плане напоминал грандиозную мишень. В центре возвышались белые стены полусферического Храма Аримана, от которого радиальными лучами расходились зелёные аллеи, через равные промежутки пересекаемые концентрическими дорожками. Все незастроенные места утопали в зелени, вокруг каждого храма – а они располагались в вершинах правильного восьмиугольника, с центром в Храме Аримана – были разбиты великолепные сады. Жилые кварталы также блистали чистотой и великолепием, дорожки были посыпаны жёлтым песком.

Жители Ун– Тоана сильно отличались от соплеменников Кондора. Высокие, краснокожие, с длинными и гладкими чёрными волосами, они были в большинстве необычайно красивы. По итогам первых наблюдений, Кондор решил что одежда здесь ничего не значит – он много раз видел с высоты, как десятки мужчин и женщин купаются в бассейнах, ничуть не стесняясь друг друга. Воспитанный в канонах Назиданий, юноша старался отводить взгляд от загорелых тел, но у него плохо получалось.

Пару раз им встретились чернокожие великаны с жёсткими курчавыми волосами. И Файт, и Кондор до сих пор ни разу не видели негров – на островах жили только белокожие, иногда смуглые люди. Гости из южных районов материка (как объяснил Ацкокх) привлекали их внимание едва ли не сильнее, чем чудеса природы и архитектуры.

За границами города виднелись возделанные поля и сады. Многочисленные дороги связывали их между собой и с Ун– Тоаном, а вдали, сверкая белизной в лучах солнца, вздымались до небес неприступные горы. Пейзаж был сказочно красив и полон покоя.

– Кон, ты когда–нибудь видел человеческие города с полёта? – негромко спросил Файт.

– Нет. – покачал головой юноша. – Но я догадываюсь, почему ты спросил.

– Именно. – кивнул грифон. – Это же не город. Это заранее спроектированное грандиозное сооружение, рассредоточенное на местности. Города никогда не бывают

такими правильными и... и красивыми. – добавил он негромко.

Их догнал в очередной раз отставший Ацкокх.

– Нравится? – спросил он с гордостью.

– Очень. – совершенно искренне ответил Файтер. – Ацкокх, неужели этот город построили тысячу лет назад?

– Да. – кивнул воин, покачиваясь в тёплых восходящих потоках. – Тысячу лет назад. За тридцать дней возвели храм Аримана. Потом построили город.

– За тридцать дней?! – Кондор и Файт переглянулись. – Это невозможно!

– Нет невозможного для богов. – гордо прошипел тучан– мака. – Ариман пожелал иметь Храм. Он его получил.

К этому времени гости уже парили над окраинами Ун– Тоана, плавно заворачивая на восток. Грифон углядел вдали нечто настолько удивительное, что забыв об Ацкокхе помчался вперёд, с каждой секундой всё шире открывая глаза. Даже Кондор удивлённо вкрикнул.

– Космодром! – прошептал Файтер. – Это же космодром!!! – он повернул горящие возбуждением глаза к человеку. – Кондор, это космодром!

– Что значит... – начал было юноша, но в этот миг к ним на полной скорости подлетел тучан– мака и грозно зашипел.

– Назад! – глаза пернатого воина горели мрачным огнём. – Назад!

Грифон забил крыльями, зависнув на месте.

– Что случилось? Мы просто хотели...

– Нельзя! – прошипел Ацкокх. – Туда нельзя!

– Почему? – недоумённо спросил человек.

– Место Врага! – яростно прошипел птицеподобный чужак. – Запрещено! Наказание – смерть!

На этот раз Файтер послушался не сразу. Он медленно начал заворачивать обратно по длинной дуге, не в силах оторвать взгляда от небольшого, сплавленного в слекловидную массу круглого поля, из центра которого тянулись к небу три серебристые решётчатые башни. На верхушках башен, словно чудовищные цветы, замерли широкие крестовидные конструкции.

– Гравитационные излучатели... – пробормотал грифон. – Но почему земля

пострадала от огня?... Имея гравитонные генераторы, корабли должны садиться бесшумно и плавно, как писал Старр в книге "Звёзды на перьях"...

– Файт, молчи. – заметил Кондор. – Наш проводник уже шипит.

– Кон, это космодром! – не в силах сдержаться зашептал грифон. – Ты понимаешь? Сюда прилетают корабли с других миров!

– Когда мы будем одни... – едва слышно ответил Кондор. – Понимаешь?

К ним подлетел Ацкокх.

– В храм. – бросил он коротко. – На сегодня хватит. Спать.

Грифон и человек молча подчинились.

Глава четырнадцатая

– Кто?... Кто это сделал?!... – потрясённый грифон схватился за металлическую арку. Перед ним расстилались руины Иглиана.

– Как могло случиться подобное?!

Кай с трудом удерживал себя в руках. Невероятное существо из прошлого оказалось никем иным как верховным божеством грифонов, легендарным воином–освободителем, бессмертным Иглом. Согласно легендам пернатых обитателей Тегома, Игл был призван с небес на помощь своему народу, когда люди поработили грифонов и надежда уже гасла. Бессмертный воитель, Игл победил людей и освободил свою расу, однако поплатился за это жизнью и был похоронен в хрустальном саркофаге в глубинах Океана...

Разумеется, все грифоны свято верили – наступит день, и Игл вернётся, ещё более могучий и непобедимый, готовый вернуть своему народу былую власть. Святая церковь и Круг друидов равно высмеивали нелепые суеверия крылатого народа, и вот – суеверие в самом прямом смысле обрело плоть и кровь. И какую плоть... Кай видел множество грифонов, но ни разу даже не предполагал, сколь величественно и грозно может выглядеть это существо.

Игл задал ему всего пару вопросов – имя, кто и откуда. Фатея к тому времени очнулась, но её душевное равновесие было полностью нарушено. Она буквально тряслась от ужаса и цеплялась за друида, постоянно оглядываясь на тёмные коридоры пещеры. Грифон не спросил её ни о чём – видимо догадался, что не получит ответа.

Игл выглядел очень встревоженным после слов Кая. Едва услышав о тысяче пролетевших лет, грифон прервал расспросы и устремился на поверхность. По мере продвижения по коридорам перед ним загорался свет – и сразу же гас, стоило Иглу завернуть за угол. Кай и Фатея спешили следом.

Вид уничтоженного города оказался для грифона страшным потрясением. Не веря глазам, Игл бросался от обломка к обломку в поисках ключа к разгадке. Кай и Фатея следили за ним издали.

– Надеюсь, он не найдёт черепа... – пробормотал друид. Девушка вздрогнула.

– Кай, там... там, внизу...

Воин обернулся к своей спутнице.

– Фатея, я... был околдован. – произнёс он тяжело. – Прости, что завлёл тебя...

Она замотала головой.

– Нет! Там... Я видела! Глаза, Кай! Огненные глаза!!!

Фатея прижалась к друиду всем телом.

– Я узнала их. – всхлипнула она. – Это глаза Врага, Кай. Того ужасного Равана, сын Демона... Он нашёл нас!

Воин ласково погладил девушку по рыжим волосам.

– В этой пещере царит колдовство. – объяснил он спокойно. – Тебе могло показаться всё что угодно, даже Враг.

– Нет, я видела, видела!

Друид вздохнул.

– Фатея, давай расставим все точки. У нас нет ничего, что могло бы заинтересовать Врага. Понимаешь? Все воины Врага поклялись не возвращаться домой, пока хоть один человек дышит под звёздами. Они дали в этом клятву на крови. Если Враг обнаружит нас, он моментально уничтожит всю планету. А для надёжности ещё и взорвёт Солнце. Им нет никаких причин скрываться или тайно спускаться вниз...

– Есть. – возразил грифон. Он неслышно подошёл и сейчас стоял за спиной Кая. – Кто бы ни был вашим врагом, он имеет вескую причину вступить в переговоры. Причину по имени Игл.

Друид вздрогнул.

– Великий Игл, я не успел сказать тебе о той чести...

Грифон покачал головой.

– Не надо. Ты вернул меня к жизни, фактически спас. Я твой должник, Кай.

– Меня вела некая сила...

– Это простейший защитный механизм. – пояснил Игл. – Телепатический излучатель действует на большинство разумных существ, внушая определённые приказы.

Он зорко оглядел руины.

– Хотел бы я знать, кто настроил излучатель на моё пробуждение...

Фатя с дрожью наблюдала за великолепным грифоном. Тот опустился на остаток мраморной колонны и задумался.

– Кай... Что ты ощутил, когда бежал по коридорам?

Друид содрогнулся.

– Ярость. – признался он негромко. – Невероятную, нечеловеческую ярость. Кто-то посягнул на мою корону, на МОЮ корону! Эта мысль подавила все остальные.

– Даже так? – иронично спросил Игл. – Они использовали отождествление со мной?

– Я... немного не понял твои слова.

– Ты думал о Короне как о своей собственности, не так ли?

Кай вздохнул.

– Да.

– Корона Мёртвых Царей уже семьдесят девять лет принадлежит мне. – Игл улыбнулся. – Мне подарил её один великий маг... Самый великий в Галактике. Мой друг.

Грифон стиснул когтистые пальцы.

– У меня украли тысячу лет жизни, страну, друзей и семью. – прорычал он

глухо. – Кое– кто заплатит за это, заплатит сполна. И не только за это...

Фатя внезапно решила заговорить.

– Игл... О Игл, что произошло здесь? – несмело спросила девушка.

Грифон закрыл глаза.

– Не уверен. Во время электронного распыления не происходит накопление памяти... – Игл вздохнул.

– Я испытывал опытную модель межпространственного проникателя. – глухо сообщил он. – Помню, как начали изменяться кривые потребления энергии – и всё. Очевидно произошёл взрыв и я погиб.

Люди отшатнулись.

– Погиб?!

– Погиб – кивнул Игл. – Я уже погибал однажды. Понимаете, Корона – очень могущественный артефакт. Она постоянно сканирует своего носителя на атомарном уровне и записывает полную информацию о его состоянии. Проще говоря, пока на мне Корона – я бессмертен и неуничтожим.

Игл усмехнулся.

– Саму Корону невозможно повредить никаким воздействием. Я много раз пытался... Так вот, даже если моё тело уничтожат, в Короне останется полная копия грифона по имени Игл. На момент гибели, разумеется. Потом друзья дают команду восстановления, и через десяток минут я жив и невредим.

Грифон помолчал.

– Правда, с субъективной точки зрения я всё же умираю, ведь поток сознания прерывается навсегда. Это сейчас хорошо говорить, "я дважды погибал". Те двое грифонов на самом деле погибли. Так что, жизнь и для меня имеет огромную ценность... – усмехнулся Игл. – Особенно учитывая, сколько времени может пройти между гибелью тела и восстановлением матрицы памяти из Короны.

Он замолчал и тяжело вздохнул.

– Тысяча лет... – Игл содрогнулся. – Тысяча лет! За десять веков никто не отдал команды восстановления!

Кай и Фатя переглянулись, что не ускользнуло от внимания грифона. Игл медленно кивнул.

– Вы также подумали об этом, верно?– тяжело спросил он. – Да... И меня страшит эта ужасная мысль.

Огромные голубые глаза медленно поднялись, и люди с изумлением увидели в их глубине такую знакомую скорбь.

– Я боюсь, люди. – негромко сказал грифон. – Очень боюсь, что именно я оказался причиной гибели своего города.

Пять часов спустя все Игл, Фатей и Кай подошли к берегу моря. Вдали, на волнах, покачивалась шхуна.

– Это ваш корабль? – с огромным сомнением спросил Игл.

– Шхуна "Ветренница", экипаж пять матросов. Капитана зовут Шелокар.

Грифон задумчиво поглядел на друида.

– Что произошло за эту тысячу лет, хотел бы я знать... На корабле расскажешь.

Кай кивнул.

– Конечно. Ты ведь не откажешься посетить остров Некротис, Игл? Там расположен Круг Холодного Пламени. Я приглашаю тебя от имени всех друидов.

– Спасибо, – усмехнулся грифон. – Не откажусь. Скоро мне потребуется помощь...

Фатей постоянно оглядывалась назад.

– Игл... А скажи, ты видел Врагов?... – спросила она тихо.

– Я не знаю, кто ваш враг. В мои времена в Галактике царил мир и покой. – вздохнул грифон. – Последняя война кончилась заключением мира, набирала силу могущественная Империя...

– Да, да! – Кай остановился. – Враги жили в Империи!

Игл вздрогнул.

– В Империи?... – спросил он задумчиво. – А они случайно не были крылатыми?

Фатей содрогнулась всем телом.

– "Вот, облик Врага: змею подобен он сверху, рогат и хвостат. Когти сверкают на лапах его, боль несущие. Крылья широкие Враг расправляет, смерть несущие.

Клыки чёрные растут из спины, погибель несущие. Три жала венчают хвост Врага, яд несущие. Два глаза огненных на челе его, безумие несущие. Велик и могуч Враг, должно убивать их всяческими способами, ибо не ведает правды чёрное сердце Врага, и несёт он лишь смерть для сынов божиих" – продекларировала девушка.

Игл помрачнел.

– Понятно. Опять люди враждуют с ними.

– Ты знал Врага? – Кай замер.

– Моим лучшим другом был дракон по имени Винг, ближайший помощник Императора.

Грифон метнул на окаменевших людей внимательный взгляд.

– Вы забыли, как их называли в те времена? – спросил он удивлённо.

– Дракон? – потрясённо спросила Фатя. – Но так зовут самого главного Врага!

Игл усмехнулся.

– Многое изменилось за эти годы, как погляжу. Неужели вы всё позабыли? Где же летописи, где историки?

Друид с трудом преодолел оцепенение. Они уже подходили к шхуне, с которой на грифона подозрительно глядели матросы.

– Многие документы были уничтожены, когда погибла Земля. – сообщил он сдавленно.

– Как – погибла?! – Игл резко остановился. – Земля погибла?!

– Тысячу лет назад. – ответил Кай. – И все миры людей тоже. Мы – последние люди во Вселенной, Игл. А Враги рыщут меж звёзд в поисках этой планеты, ибо они дали страшную клятву на крови: ни один воин не увидит дома, пока дышит хоть один человек.

– Не может быть! – грифон провёл крылом по глазам. – Кай, ты ошибаешься. Я хорошо знаю драконов, поверь мне – всю жизнь среди них провёл. Это нонсенс! Истребительная война? Чушь! Ты даже не представляешь, какая это чушь. Ха!

– Войну начали люди. – хмуро ответил друид. Он помахал капитану и остановился на берегу бухты.

– Игл, позволь мне пригласить тебя на борт шхуны "Ветренница" – вежливо

произнёс Кай.

– Принимаю приглашение.

Грифон подхватил людей и двумя взмахами мощных крыльев позже стоял на палубе.

– Игл, вождь грифонов. – представился он.

Матросы невольно отшатнулись. Игл возвышался над людьми как гора, он был на метр выше самого крупного коня и гораздо массивней. Блестящие бело– золотые перья переливались металлическим блеском, когда восьмиметровые крылья с шелестом заняли место на мускулистой львиной спине.

– Э– э... Шелокар, капитан. И моя команда. – старый моряк бросил на Кая не слишком приветливый взгляд.

Грифон резко кивнул.

– Кай, пошли в каюту. – бросил он коротко. – Расскажешь мне об этой войне подробнее.

– Не расскажу.

Вопросительный взгляд.

– Я менестрель. Спою.

Улыбка.

– Чтож, послушаем...

...Часом позже шхуна снялась с якоря и на невероятной скорости понеслась к югу. Игл спешил на остров друидов, желая прочесть книги по истории.

Люди боялись даже дышать. Грифон пришёл в такую ярость после песни Кая, что некоторое время казалось – им всем пришёл конец. Однако Игл совладал с собой. Повинуясь необъяснимой силе, корабль мчался по волнам со скоростью урагана. А на носу стоял могучий грифон, повторяя про себя слова из песни друида.

Никто не заметил в роце на берегу пару огненных глаз, проводивших шхуну до самого горизонта. И даже потом глаза некоторое время смотрели на море.

– Ну чтож, вот вам задачка для анализа. – насмешливо произнёс мощный раскатистый голос на красивом рычащем языке.

Послышался тонкий музыкальный звук. Словно набрали код.

– Смерч. Первая стадия завершена. Успех даже не сто, а двести процентов.

Грифон ничего не заподозрил. Да, я уверен. Пеленг чёткий и ясный, биосенсоры в полной боеготовности. Можно подумать ты в этом сомневалась. Мой хвост?! А что с ним должно произойти? А– а... Смешно, смешно... Что?

Белые клыки обнажились в улыбке.

– Очень хорошо выглядел. Внушительно. Совсем как настоящий, только моложе, конечно. На сколько моложе?... Лет на двадцать. Жаль, ты не видела настоящего... Потом расскажу подробности, тут дождь начинается. Я достаточно промок, спасибо! Надо было этакий шторм устраивать... И так не слышали бы! Подумаешь, руины скопировать и катакомбы вырыть. Знала бы ты, в каких условиях мне приходилось работать...

Пауза.

– Да, ликвидация следов уже началась. Я бы предпочёл взорвать остров, но тогда будет слишком много шума. Как там наш грифончик поживает?

Долгое молчание. Смех.

– А ты как думала? О, он ещё своего отца позади оставит, вот увидишь.

Пауза.

– Ракшас его уже видел?

Сверкание алмазных когтей.

– И хорошо... Проследи, чтобы всё прошло мирно. Нет, лучше я сам прослежу. Включай портал. Лечу к вам.

Свист разрезаемого воздуха убил тишину в опустевшей бухте. Владелец огненных глаз взмыл в хмурое небо подобно ракете, бросив на песок тень от могучих пятнадцатиметровых крыльев, сверкавших кроваво– красными бликами. Яркая синяя вспышка отразилась в океане, ударил гром.

И всё затихло.

Глава пятнадцатая

Уже час я бегал по железной комнате. Стены были такие прочные что даже не начинали светиться, когда я пробовал превратить их в огонь. Свет шёл с потолка, очень слабый. А на полу лежал коврик, большой ящик с песком и стеклянная коробка, полная воды. И всё! Это дом для бога, да?!

Злость прошла довольно давно. Сейчас я думал, как выбраться из этой клетки. Сломать – не получилось. Дверь была в два раза толще стены. К потолку я уже три раза взлетал, он тоже был железный, rrrrr!

Как ни старался, не удавалось придумать выхода. Ничего, пусть попробуют за мной придти. Я теперь умный, больше играть не намерен. Сожгу вместе со всеми железками! Rrrrrr!

Сначала я поплакал немного. Бабочку жалко было. Но потом я сказал себе: ты Защитник или кто? Представь, что попал в лапы Врага! – вот что я себе говорил. И знаете, помогло. Страх пропал.

Устал уже бегать по комнате. Сел на коврик и задумался. Для начала надо вспомнить всё, что говорила Селена. Она рассказывала о Ментаре, и как вызывать через него Акуру. Это я уже хорошо умею делать. Но ведь через Ментара можно любого бога призвать! Знать бы, как это делается...

Единственный бог, чьё имя я знал – богиня ветра. Телема. Селена с её помощью могла летать без крыльев, правда недолго. Хотя нет, ещё была Нюкта и...

И сам Ментар.

Вот оно!

Я сел на хвост и дыхание затаил. "Ментар живёт во всех", говорила Селена. Значит, если я смогу уговорить его помочь, Ментар просто прикажет людям отпустить меня! Да, но как его уговаривать? У Ментара нет ни жрецов, ни храмов...

– Зато у меня есть. – сказал я тихо. И решил попробовать. Закрыв глаза, крепко– крепко сложил крылья и постарался позвать Инектуту.

Ух, что из этого получилось...

Сначала ничего не было. Потом медленно, очень слабо начала проступать картинка: большая железная комната, точно как моя клетка. Но в ней был бассейн! И на стене висели какие– то рисунки... Удивительно!

Я так старался рассмотреть картинки, что даже не сразу заметил большого зверя в углу. Он был больше меня, и весь покрыт блестящими бело– золотыми перьями. Зверь лежал на коврике, спиной ко мне.

"Макантуку" – подумал я сразу. И зверь услышал! Он повернул голову, которая оказалась точно как у орла, и посмотрел на меня. Глаза у макантуку были огромные и голубые.

– Дракон?! – изумлённо сказал зверь. Опять это слово!

– Меня зовут Ариман! – ответил я. Он услышал, точно говорю – услышал. Зверь вскочил на ноги и быстро огляделся.

– Ты свободен? – спросил он стремительно. Ой...

– Нет, меня какие– то люди поймали. – сказал я. – А ты – ты макантуку, да?

– Я грифон. – ответила птица. – Меня зовут Игл. Кто ты, Ариман?

– Как, кто? Я бог! – обиделся я немного. – Ариман, бог народа Утукмац. Про меня все знают.

Грифон потряс головой.

– Утукмац?... Постой, постой... Ну конечно, Ракшас и его проект. Сколько тебе лет? – спросил он неожиданно.

И этот туда же.

– Какая разница. – с досадой сказал я. – Ты можешь меня выпустить из этой клетки?

Игл резко поднялся на ноги. Ух, какой громадный...

– Где ты? Подробно опиши место!

А что тут можно описать?

– Железная комната. Бассейна нет... – Стоп! Вспомнил! – Игл, я вспомнил! Это бокс 3– С шестого подземного уровня!

Грифон здорово удивился.

– Откуда ты знаешь точный номер?

– Одна гадина сказала... – зарычал. Игл сразу понял, о ком я.

– Лиар?

– Ты её знаешь? – спросил я. Грифон тяжело кивнул.

– Очень хорошо знаю. – сказал он мрачно. – Прости, Ариман, но я тоже

пленник. Уже пятнадцать лет.

Сколько?!

– Как – пятнадцать лет?!

– Вот так. – сурово ответил Игл. – Меня поймали во время отдыха, когда я был не готов к обороне. Так что в сегодняшней обстановке виноват я сам. Расслабился, почувствовал себя грифоном... Непростительная ошибка.

И его поймали, значит... Да кто такая эта женщина?!

– Игл... – я тихо зарычал. – Игл, Лиар убила богиню бабочек!

Он долго на меня смотрел. Интересно, а он что видит? Аримана с закрытыми глазами, или нет?

– Малыш, не унывай. – почему – то улыбнулся грифон. – Я думаю, тебе не причинят вреда. Они бережно хранят всех, у кого есть особые способности. А у тебя дар визуальной телепатии.

Ха. У меня – дар. А я и не сомневался ничуть...

– Она говорила, ей нужно моё тело. – сказал я.

– Это они всем говорят. – успокоил меня Игл. – На самом деле Лиар имела в виду капельку твоей крови.

– Нет, она так и сказала – тело. – возразил я. – И ещё она говорила, что собирается стереть мой разум.

Грифон замер как статуя.

– Что? – спросил он медленно.

– Я жил в Храме города Ун– Тоан... – начал я рассказ. Он слушал очень внимательно, не перебивал. Только когда я рассказал про бабочку, немного зарычал.

Когда я закончил, Игл некоторое время молча сидел на ковре. Думал, наверно. Я заметил что его клетка была намного больше и светлее моей, и всякие железные штуковины в углах стояли.

– Ариман, ты уверен, что с предыдущим... воплощением, ничего не произошло? – внезапно спросил грифон, открыв голубые глаза.

– Да. – кивнул я. – Тридцать шестой Ариман победил Посланца Врага и исчез вместе с ним. Я – тридцать седьмой.

– Откуда же они взяли дракона?... – пробормотал Игл. – Уж не сам ли... Нет,

тогда я стал бы ненужен.

– Кто – они? – не выдержал я. – Кто нас поймал, Игл? Кто такая Лиар?

– Лиар?... – Игл тихо зарычал. – Лиар... – повторил он с мрачной усмешкой.

Я даже не думал, что с клювом можно усмехнуться – а он смог. Очень даже мрачно получилось. Вообще, красивая птица – макантуку. Перья прямо блестели, бело–золотые блики так и переливались. Вот бы мне немного перьев как у него...

– Капитан 1–го ранга Лиар Торрес возглавляет разведовательный отряд пришельцев из другого мира. – невесело сказал грифон. – А мы с тобой попали в плен, и содержимся на секретной базе этого отряда.

Отряд?... Разведка?... Ой!

– Игл, они – Враги?! – я даже подпрыгнул, так перепугался. – Но... Но Инектуту говорила, Враги похожи на меня!

– Они Враги вашим Врагам. – мрачно ответил Игл. – Но совершенно не ваши друзья. В некотором отношении они гораздо хуже Врагов.

Грифон опустился на ковёр и стал просто невероятно похож на льва с головой орла.

– Не бойся, малыш. – сказал он грозно. – Я ещё не потерял своих сил. Можешь быть уверен: пока жив Игл, Лиар не причинит тебе вреда.

– А мне что делать? – спросил я грустно.

– Попытайся отыскать других узников. – негромко предложил Игл. – Я точно знаю, здесь содержится ещё один дракон и несколько негальцев. Найди этого дракона, Ариман. Расскажи ему или ей о себе. Рано или поздно Ракшас обнаружит эту базу...

Он помолчал.

– И если к тому времени меня уже не станет, я хочу чтобы он нашёл и освободил всех узников.

Не станет?!

– Игл, почему не станет?! – я даже крылья распахнул от волнения.

Молчание.

– Это неважно, малыш. – наконец улыбнулся грифон. – Главное – найди дракона. Я столько лет сражался, что позабыл как говорить с детьми. А дракон всегда

найдёт слова утешения для ребёнка.

Опять это слово.

– Что такое – дракон?

Игл широко улыбнулся. Как у него выходит улыбаться клювом, не понимаю!

– Дракон – громадное страшилище с во– от такими зубами. – он пальцами показал.

Я отшатнулся даже.

– Нет, знаешь, лучше я посплю. А дракона потом поищу. Может быть... – добавил я тихо.

– Потом? – спросил он весело. – А хочешь посмотреть на дракона прямо сейчас?

Я вздрогнул.

– Он не очень страшный? – спросил я тихо.

Игл рассмеялся.

– Как сказать... У тебя в камере есть контейнер с водой?

– Да, есть ящик.

Грифон таинственно подмигнул мне и поглядел по сторонам, словно его подслушивали.

– Малыш, дракон сидит в этом ящике!

Тут я, конечно, вскочил на ноги и бросился смотреть. Картинка с Иглом пропала. А в ящике...

В ящике, понятно, было моё отражение.

Смешно, да? Совсем не смешно. Так и скажу этому макантуку, когда в следующий раз увижу.

Если увижу, конечно.

Целый день я лежал на коврике и думал. Ничего не придумывалось. Я уже

хотел снова поговорить с Иглом, как вдруг дверь с шипением отъехала в глубину стены и стала медленно поворачиваться. Я вскочил на ноги.

Из дверей показалась маленькая железная штучка на колёсиках. Она сама ехала! И тащила за собой мёртвую антилопу. Ага, стало быть меня накормить решили...

Бросился к двери. Как только она ещё чуть-чуть открылась, я протиснулся в щель и ... оказался в маленькой железной клетке с двумя толстыми дверьми. Вторая была закрыта в точности как раньше – первая. И никаких окон...

Я сел на хвост и задумался. Неужели они так меня боятся, что держат за двумя дверями? Конечно, я очень сильный и могучий... Но ведь маленький пока. Люди меня не должны так бояться, это неправильно. Я же не кусаюсь по– правде!

Наверно, когда я Лиар чуть не сжёг, она решила отомстить и засунула меня в самую крепкую клетку. Гадина... Ну почему она убила богиню бабочек! Что могла сделать плохого такая маленькая богиня!

Тележка оставила антилопу в центре железной комнаты и поехала обратно. Я улыбнулся. Сейчас она заедет сюда, первая дверь закроется, а вторая – меня выпустит. И тогда... Ух, что я ними всеми сделаю!!! Игла найду, освобожу, и мы вместе им всем покажем! Rrrrr!..

Через час мне пришлось вернуться в железную комнату. Двери так и не открылись, тележка стояла рядом, а запах антилопы был такой аппетитный... Разумеется, стоило мне вернуться в главную комнату, внутренние двери закрылись. Придётся подумать над побегом покрепче.

На этот раз пожарить антилопу взглядом получилось совсем несложно. И она такая вкусная вышла, словно я три года не ел. Может когда я с Акурой говорю, быстро становлюсь голодным?..

Когда все косточки дожевал, настало время узнать, зачем тут ящик с песком. Я его нюхал довольно долго, но он совсем не пах. И в песке ничего не нашлось. Сел, подумал... Скоро догадался. Обидно стало даже – я ведь не кошка, я...

Я. Меня зовут Ариман, но кто я такой? Бог? Нет, бог – другое... Вот, например, Селену зовут Селена, но она – не селена, а человек. Жрица. Женщина. А я, выходит, просто Ариман?

Нет, я – дракон. Эта мысль пришла сама по себе. Дракон... Игл меня драконом назвал, Лиар меня драконом назвала... Наверно, они правы. Селена – это человек Селена, жрица. А я – дракон Ариман, бог. Вот кто я такой.

Залез в ящик с песком и крепко задумался. "Род Аримана", часто говорил Некец– Макантуку. Мой род. Род драконов? Стоп, стоп, стоп. Игл что говорил? "Здесь есть ещё один дракон", вот что он говорил! Ещё один Ариман?! Надо проверить!

Закрыв глаза. Картинка с Иглом возникла почти сразу, значит я и этому быстро учусь. Грифон что– то рисовал на большом белом листе, пока было непонятно – что. Я решил не мешать.

И принялся "смотреть" дальше.

Никогда не думал, что я такие вещи могу вытворять. Но могу ведь! Оказалось, я умею смотреть куда захочу – без всяких глаз! Наверно это и называется "говорить с Ментаром"... Впрочем, скоро я догадался, что смотрю не совсем сам. Я смотрел глазами человека! Какой– то мужчина шёл по железному коридору, а я видел его галазами. Потрясающе...

Сначала испугался даже. Всё стало другим! Цвета поблекли, изменились пропорции... И видно было только то, что спереди. Угол зрения уменьшился, наверно. Странно как...

Звуков совсем не было. С Иглом я говорил и слышал нормально, да и смотрел он на меня – а не я из него. Здесь же всё было иначе. Самое странное – человек, похоже, обо мне и не догадался! Он – то есть я – rrrrrr, запутался! Мы шли по широкому светлому коридору из железа. Шли плавно и быстро, очень ровно держа голову. Я так могу только когда на руки опускаюсь, на двух ногах не получается плавно и ровно сразу... Но как странно смотреть! Пол совсем близко!

Интересно, а я могу решать, куда идти? Надо проверить. Ну ка... Давай свернём сюда... Сюда, говорю! Не хочет. Жаль...

Человек притормозил на повороте, задумался наверно. Посмотрел на странную железную лестницу из решёток. Думает... Ха!

– Покажи мне дракона! – сказал я громко. Человек не услышал, конечно. Не обращая внимания на мои слова, он пошёл вниз по лестнице.

– Дракон. Дракон. Покажи мне дракона! – не слышит, rrrrr!

Человек медленно спускался по ступенькам. И тут рядом что– то огромное как ухнуло вниз! Я перепугался страшно. А человек сразу остановился.

Это огромное было похоже на громадную железную коробку внутри решётчатой трубы, и светилось как окна в храме Телемы ночью. Никогда такое не видел! Словно комната, которая туда– сюда ездит. Вверх– вниз...

– Э– э! Ты куда?! – человек нажал на кнопку около двери из решёток. Он что, хочет в эту штуковину залезть? И вниз ухнуть?! Prrrrr!

– Покажи мне дракона! – рявкнул я как мог грозно. Он опять не услышал. Но от кнопки отошёл, молодец. Может, если напоминать всё время, то поймёт?

– Дра– кон, дра– кон, дра– кон... – повторил я несколько раз. Человек пошёл вниз быстрее, но я совсем не уверен, что по моей просьбе. Скоро показался ещё один коридор.

Он прошёл мимо, даже не повернув головы. Было очень странно смотреть чужими глазами – я даже не мог выбрать направление взгляда. Неприятно.

Мы пропустили девять этажей, и тут мне в голову пришла странная мысль. А что, если он ко мне идёт?! Я ведь тоже дракон!

– Не Аримана, другого дракона покажи! – не слышит! Prrrrr... Но тут я вспомнил слова Лиар, и успокоился. Она ведь говорила – шестой подземный уровень. А мы уже девять пропустили.

А человек всё глубже спускался по лестнице. Решётчатая труба кончилась, лестница стала узкой. Но всё шла и шла под землю. Ничего себе, как они зарядили того дракона! Если мы к дракону идём, разумеется... Интересно, всё же, почему я могу смотреть но не слышу ни звука?... Удивительно.

О! Двери! Двери, похожие на те, что я заметил в Золотой Комнате. Только в три раза больше. И толще. Лестница превратилась в железную дорожку.

Человек подошёл к двери и приложил руку – смешно, когтей нет совсем, и чешуи нет, странно как... – к светящейся коробке слева. Двери медленно раскрылись.

За ними были ещё одни, точно как у меня в клетке. Человек подождал, пока закроются внешние, и приложил руку ко второй коробке. Кажется, его о чём– то спросили, но я звуков не слышал.

Вторые двери не открылись, а уехали в стены. Я увидел круглый коридор из

толстых железных труб. Мы пошли вперёд.

Свет загорался сам по себе. Коридор два раза повернул налево, всё время опускаясь вниз. Я уже устал ждать, и наконец впереди показалась третья железная дверь. Около неё стояли двое людей в точно таких железных костюмах, как на Лиар был.

Человек поговорил с ними немного и показал какую-то блестящую штучку. Двери открылись, наконец! Сумасшедшие, зачем так глубоко прятать драконов! Я вздохнул и вошёл.

А внутри...

Внутри было ТАКОЕ! Громадная железная комната, в середине которой на полу лежала машина размером с половину Храма, не меньше! Я сразу вспомнил рисунки Инектуту. Это был небесный корабль Врага! Точно как на картинках, с похожими на мои крыльями, стремительный, красивый... Хищный какой-то. На акулу похож, или на меня, когда я пикирую на добычу. Только громадный... Я даже испугаться не догадался – так интересно было. Везде виднелись такие же тележки, как притащившая мне антилопу, ходили люди, свет горел... Тут столько всего было, что я просто растерялся, куда смотреть?! Здорово! Ух, интересно как!

Пока искал, куда интереснее всего смотреть, мой человек прошёл через весь зал, даже не поглядев на огромный корабль – вредина, правда? – и снова вошёл в другой коридор. Мне уже надоело, но молча ждал. Интересно, куда же он идёт?

Оказывается, человек шёл в туалет. Мне так смешно стало, что чуть не потерял контакт. Зажал крыльями рот и хихикал, пока он не вышел обратно.

Только человек не вернулся в зал с кораблём. Он поглядел по сторонам и направился дальше по коридору. Интересно...

Ещё раз были двери, и мы вошли в круглый железный коридор. Не совсем коридор – это была решётчатая дорожка, ограждённая перилами, а сам пол коридора был внизу, под решёткой. Я удивился – глупость же, зачем два пола делать?! Странно...

По стенам коридора тянулись толстые канаты, очень похожие на змей. Пока мы шли, я два раза заметил в стенах толстые железные двери, точно как в моей клетке, только все перевитые стальными тросами. К каждой двери отвечалась

дорожка, а сверху мрачно мигал красный огонёк. Я уже думал, человек идёт в одну из дверей, как вдруг!

Мы шли по дорожке, смотрели на двери, и тут вдоль всех канатов проскользнула самая настоящая молния. Честно! Настоящая, ослепительная, белая и смертоносная.

Я, кстати, очень боюсь молний. Инектуту всегда говорила – молнии страшный враг всех летающих, даже богов. Когда случались грозы, меня заставляли сидеть в самой дальней комнате Храма.

И сейчас я испугался. Вскрикнул, чуть не потерял контакт... А человек – он оказался смелее меня. Даже не вздрогнул, просто внимания не обратил. Хотя, он ведь не летающий, с чего бы ему молний бояться?...

Но интересно как... Зачем нужно молнию под землю запихивать? Чтобы пугать тех, кто боится молний, разумеется! А кто боится молний? Летающие. А кто тут летать умеет? Драконы и грифоны! Ха! Значит, мы и правда идём к дракону! Здорово...

Я сразу попробовал "посмотреть" за двери, как на Игла смотрел. Но не вышло. Наверно, мне молнии мешают. Однако, люди же смотрят? Должны они кормить того дракона или нет?

– Покажи мне дракона! – повторил я своему человеку. Тот не услышал и продолжал идти дальше. Я зарычал даже.

– ПОКАЖИ МНЕ ДРАКОНА!!! – рявкнул я так, что сам чуть не испугался. Человек удивлённо осмотрелся по сторонам.

– ДРА– КОН! – повторил я. И, думаю, он первый раз услышал. Потому что человек помедлил, стремительно пересёк дорожку и подошёл к большому плоскому квадрату, висевшему на стене. И нажал кнопку.

Я никогда так не удивлялся, как в тот раз. Только что был квадрат – а теперь окно! От удивления даже не сразу посмотрел, что в окне. Зато, когда посмотрел... УХ!!!

Там была железная клетка, совсем как у Игла, но больше. Бассейн, толстый коврик, несколько железных штук в углах... Но всё это я заметил уже потом, да и не приглядывался особенно. Потому что в бассейне плавал взрослый дракон!!!

Он был чёрный!!! Не красный, а чёрный!!! И совсем не такой громадный, как я ожидал. В два раза больше меня – и всё. Но какой красивый! Никогда не думал – какой я красивый со стороны, но этот дракон был, наверно, красивее меня. Я даже дышать перестал, как увидел.

Дракон спокойно плескался в бассейне, загребая воду широкими зеркальными крыльями. Рога у него были серебристые, прямо стальные, а чешуя снизу и на груди – серая. Глаз я не видел. А крылья сверкали чёрными бриллиантами, словно сто зеркал. Двести. Бррр, даже не верится, что он как и я – дракон. А может...

Мысль была такая сумасшедшая, что я даже засмеялся над собой. Бред. Как он может быть самкой? Разве Ариманы бывают самками?

"Ариманы – не бывают, а драконы очень даже бывают" – вернулась мысль. И я не сумел ничего возразить. Действительно, такой красивый дракон должен быть самкой. Обязан. Ну, пусть он будет самкой, пожалуйста...

Нет, не так. Это – самка. А будет – моя самка. Я сказал.

Уже голова болела. Пришлось вернуться в свою клетку и лечь спать. На коврик. Ррррр....

Самка... Дракона! И я буду не дракон, если упущу её. Кто первый увидел? Я. И пусть попробуют мне помешать... Пусть, пусть попробуют! Ррррр!

Первый раз заметил, что рычу я теперь совсем иначе. Словно далёкий гром.

И не боюсь я больше грозы.

Глава шестнадцатая

– Проснись! – шепнул Кондор. Грифон даже не шевельнулся.

– Проснись, говорю! Что– то происходит!

– Всегда что– то происходит... – сонно отозвался Файт. – Вопрос лишь за координатами в пространстве...

Юноша недолго думая выдернул перо из крыла грифона. Секундой позже тот

вскочил.

– Та– ак... – но вид лица Кондора прервал готовившуюся лекцию о правах грифонов. Файтер на миг замер, прислушиваясь.

– Что? – шепнул он человеку.

– Тсссс... Кто– то бродит по залам Храма, кто– то огромный. – едва слышно ответил Кондор. – Я слышал постукивание когтей и пол ощутимо дрожал в такт.

Грифон вздрогнул. Припав к полу, он совершенно беззвучно пополз к дверям выделенной друзьям комнатки. Кондор крался следом.

Не добравшись до дверного проёма, Файт замер на месте и распушистил перья на шее. Юноша превратился в статую.

– Запах? – одними губами шепнул он.

– Тот же самый... – слова грифона едва угадывались, – ...и в то же время немного иной...

Пару минут они не шевелились, прислушиваясь к звукам. Файтер уловил на пределе слышимости тяжёлые шаги, сопровождаемые сухим постукиванием. Глаза грифона сузились.

– Ты прав – шепнул он Кондору. – В Храме находится Враг. И не Ариман, запах отличается...

– Я же говорил... Я же говорил, здесь нечисто!

– Тсссс... – грифон напрягся. – Шаги приближаются. Ни звука! Я подсмотрю из дверей...

Кондор опустился на пол рядом с Файтом. А тот бесшумно прополз последние метры до дверей и замер, спрятавшись за стеной.

Скоро и человек услышал звуки. Пол мелко подрагивал в такт мощным шагам, перестук когтей сопровождался едва слышным шелестом. Когда неизвестный проходил мимо дверей, Кондор явственно различил глубокий вздох.

Но более всего юношу поразил другой звук. Вне всяких сомнений, рядом с чудовищем находился по крайней мере один человек. Его торопливые шаги создавали ощущение, словно он отстаёт от своего жуткого спутника и постоянно вынужден догонять.

И тут неизвестный остановился. У самой двери в комнату друзей. Перед

глазами Кондора встала яркая картина: громадная чешуйчатая голова медленно поворачивается, обращая взгляд горящих глаз на дверь, из-за которой доносится запах грифона...

– Адаррг маканту ррава? – слова прозвучали очень тихо. Но от мощи, скрытой в голосе, все перья Файтера невольно присоединились к поднявшимся дыбом волосам человека.

– Макантуку, Адракх итико риву туکان, рпашендогу... – едва слышно ответил женский голос. Друзья переглянулись.

Грифон бесшумно отполз на старое место. Кондору ужасно хотелось спрятаться за ним, однако юноша лишь стиснул зубы и замер рядом с Файтером, постаравшись придать себе вид смертельно уставшего человека.

"Ни звука" – сказали ему глаза грифона. Юноша кивнул. Тем временем негромкий разговор в коридоре прекратился.

И дверь абсолютно бесшумно открылась.

Сердце человека остановилось, когда сквозь полусомкнутые веки Кондор посмотрел на Врага. Невольно проскользнула мысль, что даже угроза страшной смерти стоит подобного зрелища. Ибо оно воистину было достойным.

Враг сильно напоминал уже виденного юношей Аримана. Только размеры не соответствовали – ночной гость был почти в два раза крупнее грифона. Налитое мощью, стремительное, грациозное тело переливалось в свете факелов зеркальными бликами тёмно-красного цвета, горящие пурпуром глаза внимательно осматривали комнату, чёрные рога и когти грозно сверкали металлическим блеском. Чудовище было невероятно, мистически красиво.

– Иглиррр? – едва слышно прошептал Враг, показав ряды белых как снег зубов. В голосе явно слышалось изумление.

Справа вынырнула высокая черноволосая девушка, бросившая мимолётный взгляд на "спящего" Кондора.

– Файтер... – шепнула она одними губами. – Макантаканду импас, Файтер. Хоману Кондор.

– Иглиррр... – Враг наклонил рогатую голову и шагнул в комнату, заслонив свет факелов из коридора. Могучий, рокочущий голос негромко произнёс:

– Иглио антао ррива, Иглонтасо ирр фалконис.

Файтер ощутимо вздрогнул под рукой Кондора, однако продолжил притворяться спящим. Враг усмехнулся клыкастой пастью.

– Можешь не притворяться, грифон. – сказал он спокойно. – Я вижу в инфракрасном диапазоне.

Пару секунд Кондор отчаянно пытался уверить себя, что видит сон. Не вышло. Поэтому он открыл глаза и сел, прижавшись к своему другу покрепче.

Файт тоже прекратил строить из себя спящего. Грифон поднял орлиную голову и, стараясь говорить спокойно, произнёс:

– Доброй ночи.

Враг опустился на мраморный пол перед ковром, где лежали друзья. И всё равно его голова оказалась на метр выше них. Светящиеся алые глаза внимательно смотрели на Файтера, удостоив человека лишь коротким взглядом.

– Тебя зовут Файтер? – спросил Враг.

Файт кивнул. Кондор чувствовал, как его друг едва заметно дрожит, но он и сам едва сохранял контроль над собой.

– Ты родился на острове Гриф? – продолжился допрос.

– Да.

– Сколько тебе лет?

– Четырнадцать.

Теперь вздрогнул Враг.

– Как зовут твоего отца? – спросил он быстро.

Файт невольно взрошился.

– Не знаю. – выдавил он с трудом. Ночной гость ещё внимательнее осмотрел грифона. Втянул запахи, на миг зажмурился. Затем глубоко вздохнул.

– Как зовут твою мать?

Кондор чувствовал – ещё немного и Файт взорвётся.

– Её зовут Кара, из племени Эф.

Мускулистый хвост с тремя чёрными шипами на конце сильно дёрнулся. Но выражение в глазах Врага почти не изменилось.

– Интересно. – произнёс он спокойно. – И весьма. Файтер, мне потребуется

взять у тебя анализ крови.

Кондор вздрогнул и подался вперёд, однако грифон бросил на человека красноречивый взгляд. "Ни с места!" говорили синие глаза. Юноша с трудом заставил себя послушаться.

И на всё это внимательно смотрел Враг.

– Хорошо, я готов. – произнёс Файт, повернувшись обратно.

– Откуда тебе известно значение слова анализ? – ровным голосом спросил ночной гость. Грифон отшатнулся – таким пламенем полыхнули его глаза на миг.

– Я много читал, изучал науки...

– Очень странное занятие для грифона.

Файт едва не зарычал.

– Мы не звери!

Чешуйчатые крылья на миг приоткрылись, когда их обладатель потянулся с подлинно кошачьим изяществом.

– Проверим. – произнёс Враг и неуловимым, скользящим движением поднялся на ноги. Только сейчас Кондор заметил, что в дверях неизвестно когда появились Некец–Макантуку и ещё один колдун.

– Арригон, римас лиго, коннари чака итукен, макантукаси антя. – бросил им Враг, и нетерпеливо добавил: – Хош!

Оба колдуна словно испарились, а черноволосая девушка с огромным удивлением посмотрела на Файтера и что–то спросила у Врага. Ей ответили стремительной фразой.

Внезапно Файт поднялся с ковра и шагнул вперёд. Кондор едва успел занять место рядом с другом, как тот негромко спросил:

– Я назвал своё имя. Как зовут тебя?

Огненные глаза повернулись к грифону и пару секунд изучали его с ног до головы.

– Ракшас. – прозвучал ответ. – Я дракон по имени Ракшас.

Усмешка.

– Верховный Жрец Аримана.

После ночного визита у дверей в комнату встала стража из числа тучан– мака. Когда Файт попытался выйти, его вежливо, но непреклонно остановили на пороге. Кондор только пожал плечами.

– Разве ты сомневался, что мы пленники? – спросил он грифона позже, когда дверь была закрыта. Файтер вздохнул.

– Надо было улетать, когда представилась возможность.

– Куда бы ты полетел? – возразил Кондор. – В лапы тучан– мака?

Файт пару минут не отвечал.

– Кон, знаешь... Я слышал, Враги едят грифонов. – заметил он после продолжительного молчания. Юноша фыркнул.

– Да не бойся ты так, никто тебя не съест!

– Тебе хорошо говорить, люди невкусные.

Разговор затих. Пару часов спустя молодой жрец принёс пленникам еду. На все вопросы он только качал головой и беспомощно указывал на рот. Очевидно, Общий язык знали немногие в Утукмаце.

Человек и грифон обедали жареной антилопой, когда в комнату внезапно ворвался Враг. Ракшас вошёл столь неожиданно, что Кондор поперхнулся костью и едва не задохнулся. Файт встретил гостя тревожным взглядом и вскочил.

– Сядь. – Враг резко кивнул грифону и указал на ковёр. – Слушай.

Файтер повиновался. Дракон закрыл хвостом дверь в комнату и опустился на ковёр напротив друзей. Огненные глаза пылали возбуждением, крылья подрагивали.

– Анализы подтвердили мою гипотезу. – с ходу начал Ракшас. – Я знаю, кто твой отец.

Файт отшатнулся.

– Кто? – спросил он глухо.

– Очень знаменитый грифон по имени Игл. – ответил дракон. – На вашем острове его считают богом.

Молчание. И внезапно – яростный рык.

– Ложь! – рявкнул Файтер. Кондор с изумлением посмотрел на друга – ему

ещё не доводилось видеть Файта в такой ярости. А дракон, похоже, удивился не меньше юноши.

– Да, я рождён случайно. – продолжил грифон, содрогаясь от бешенства. – Но это не даёт никому прав издеваться надо мной. Можешь меня убить, но издеваться – не смей!

– Успокойся. – Ракшас примирительно распустил крылья. – Я не смеюсь. Дай объяснить.

Файту потребовалось более минуты, чтобы унять рычание и приготовиться слушать. Дракон одобрительно кивнул.

– Игл существует. – начал он напрямик. – Он не бог и не легенда. Игл – великий грифон прошлых лет, вождь и революционер. И он действительно бессмертен.

– Откуда такая уверенность? – хмуро поинтересовался Кондор.

– Двадцать лет назад я обнаружил в горах на одном северном острове полуразрушенный храм. – ответил Ракшас. – Совершенно случайно. До сих пор не понимаю, почему я решил раскопать обломки – однако я это сделал.

Он внимательно поглядел на Файтера.

– Руины оказались тем самым храмом Иглстар Кит, что люди знают под именем "Хранилица". – спокойно произнёс дракон. – Но самое потрясающее открытие ждало меня впереди. В храме действительно спал бог грифонов. Легенда оказалась истиной.

Кондор подался вперёд.

– Ракшас, а кто ты такой? – спросил он внезапно. – Откуда ты появился в нашем мире?

– Я известен здесь уже тысячу сто лет. – коротко ответил дракон. – Хотя мне только двести сорок. Я странствую меж звёзд, периодически навещая эту планету и забирая подросших малышей – Ариманов.

– Так это твой корабль раз в тридцать лет приземляется на космодроме?! – Файт распушистил все перья от возбуждения.

– Да. – кивнул дракон. – Орбита Тегома такова, что лишь раз в тридцать лет открывается окно для старта к звёздам. Особенно удивляют некоторые возмущения

сегментов вакуума, возможно даже раз в тридцать лет крепнет связь между соседними измерениями... Но сейчас не время, я расскажу позже. Слушай, что мне удалось выяснить о твоём происхождении.

Грифону пришлось умерить любопытство. Кондор заметил, что Файт практически перестал опасаться Врага, и в очередной раз подивился своему другу. Очевидно, Файтер просто не мог преставить себе, как можно убить беседующего с тобой...

Юноша внезапно ощутил, сколь беззащитны такие как Файт перед лицом жизни. Грифон словно жил в своём воображаемом мирке, где существовала доброта и честь, где достаточно было поговорить с Врагом, чтобы тот перестал им быть. И внезапно Кондор горячо взмолился Предкам: не дайте Файту стать другим. Не дайте ему проснуться и увидеть, чего стоит реальная жизнь... Человек положил руку на спину грифону и хмуро посмотрел на Врага.

Тот продолжал рассказ.

– Игл был заморожен в специальной анабиозной камере. Когда я подключил компьютеры своего корабля к диагностической системе, выяснилось что грифон жестоко пострадал. Он умер бы в течение часа, разморозь я его тогда.

Файт вздрогнул.

– Так значит, легенда о Спящем Боге – истина? – растерянно спросил он.

– Не только легенда. – дракон усмехнулся. – Позже, когда реанимационные камеры звездолёта вернули ему здоровье, Игл рассказал мне о своей жизни. Я был поражён, как близки оказались легенды грифонов к правде. Почти все рассказы об Игле истинны.

Ракшас помолчал, глядя на поникшего грифона.

– Ты не верил в вашего бога, не так ли? – спросил он внезапно. Файт тяжело покачал головой. Дракон усмехнулся.

– Ирония хороша... Ведь именно Игл породил тебя на свет.

Молчание.

– Как это случилось? – спросил наконец Кондор. Файт явно потерял желание говорить.

– Два года мы с Иглом разбирались в нагромождении исторических вымыслов

и пытались найти ответы на некоторые необъяснимые вопросы. – пояснил дракон. – Пятнадцать лет назад вернулся мой корабль из далёкого полёта, и мы готовились стартовать вновь, на этот раз вместе. Однако я уговорил Игла немного отдохнуть и вернуть себе форму.

Файт медленно поднял голову.

– Ты указал ему наш остров. – с расстановкой произнёс грифон.

– Не только указал, но и устроил встречу с красивой самочкой. – хмуро отозвался Ракшас. – Файтер, мне очень неприятно тебя огорчать, но...

– Я знаю, кем была моя мать. – негромко прервал грифон. – Продолжай.

Дракон вздохнул.

– Игл отдыхал три дня. – сказал он невесело. – На третий день он исчез. Я перевернул всю планету вверх дном, однако не нашёл даже одного пёрышка. Грифон словно испарился. И тогда я совершил большую ошибку. Мне надо было проверить, не забеременела ли грифона, с которой был Игл. Вместо этого я отправился в космос – искать следы пришельцев, похитивших моего друга. Так вышло, что я не узнал о тебе.

Повисло тягостное молчание.

– Зачем ты выращиваешь детёнышей Врага в Утукмаце? – спросил наконец Кондор.

– Я миротворец. – коротко ответил Ракшас. – Я хочу прекратить вражду между своим народом и людьми.

– Ты предал своих?

– Можешь считать и так. – дракон пожал крыльями. – Я никогда не считал борьбу за мир предательством. К тому же, я сделал это не своей волей.

– А как? – внезапно поднял голову Файтер. В глазах грифона мерцало мрачное пламя, но голос звучал ровно.

– Я был рождён в лаборатории людей. – сказал дракон. – Здесь, на Тегоме. Беженцы привезли с собой несколько пленных драконов, и в том числе мою мать. Её искусственно оплодотворили специально подготовленным семенем, извлечённым из одного необыкновенного дракона. Единственного дракона, сумевшего выжить в лагере смерти... Люди хотели дать мне вырасти – и убить, надеясь найти ответ,

почему на моего отца не действовало психологическое оружие. Так что не устраивай трагедий! – внезапно бросил Ракшас грифону. – Не только твоё происхождение неприятно пахнет.

Файтер с трудом заставил перья улечься ровно.

– Что было дальше?

– Дальше? – дракон оскалился. – Дальше начинаются очень интересные события. Мне было три года, когда на Тегоме началась революция. Некий грифон, бежавший из того самого научного комплекса где содержался я, поднял порабощённых жителей планеты на восстание против пришельцев– людей.

Ракшас прищурился.

– Мне надо говорить, как звали того грифона?

Файт медленно покачал головой.

– Отлично. Так вот, Игл побеждал. Руководство колонии приняло решение начать эвакуацию. Первый корабль, взлетевший в космос, нёс на борту самое ценное – генетические лаборатории, сверхмощные компьютеры, группу учёных... и меня. Остальные пленные драконы были умерщвлены.

Ракшас едва заметно дёрнул хвостом.

– Больше ни один корабль не взлетел. Мы видели из космоса, как взорвался космодром. Капитан корабля, человек по имени Стивен Кордан, приказал взять курс на ближайшую звезду – он намеревался основать там колонию и вернуться, чтобы отомстить грифонам. А теперь догадайся, что произошло на планете Мантор, куда приземлился единственный бежавший корабль с Тегома.

Кондор посмотрел на Файтера. Тот напряжённо размышлял.

– Бунт? – спросил он наконец. Дракон улыбнулся.

– Почти. Группа генетиков во главе с жителем планеты Негал по имени Арокх воспротивилась желанию продолжать войну. Они убили капитана и взяли власть на планете в свои руки.

Ракшас помолчал.

– Только поэтому я и жив. – добавил он хмуро.

Некоторое время никто не говорил.

– Учёные – не солдаты. – продолжил наконец дракон. – Они лишены тупой,

нерассуждающей ненависти и предрассудков. Меня вырастили в атмосфере дружелюбия и разума; люди постарались забыть, что драконы были смертельными врагами их расы. И именно по этой причине я не стал им врагом.

– Я вырос, зная всю правду. – Ракшас говорил негромко, прищурив чёрные глаза. – Я знал, кто меня окружает и как я был рождён. Они никогда не лгали мне. С самого начала я знал, с какой целью меня растят колонисты. И они добились своего – я действительно стал миротворцем.

– Ты простил им смерть своих родителей, своих родичей, все преступления?! – поразился Кондор.

– Да. – просто ответил дракон. – Потому что не они были виновны в этих злодеяниях. Они просто были людьми – а я никогда не стану судить расу за дела отдельных её представителей. Так меня воспитали.

Файтер поднял голову.

– И ты решил сделать то же самое. – горько умехнулся грифон. – Устроить на Тегоме рай, назвав его Утукмацем, и выращивать здесь миролюбивых цыплят – Ариманов. Чтобы затем бросить свой отряд "миротворцев" в мясорубку бойни, и положить их жизни на алтарь взаимной ненависти, надеясь тем самым умиротворить бога Войны.

– Неверно. – покачал головой Ракшас. – Хотя я и собирался поступить довольно похоже. Однако обстоятельства превратили мой план в грандиозный социологический эксперимент. Видишь ли, колония людей на Манторе просуществовала всего сто лет. Там не было женщин, а единственный корабль не мог больше летать быстрее света, во время мятежа команда уничтожила гипердвигательную установку. И когда я остался один, я решил продолжить дело своих наставников – принести мир людям и драконам.

Дракон поднялся на ноги, нависнув на Файтом и Кондором как гора.

– Полёт к Тегому занял триста сорок лет независимого времени. – глухо продолжил свою повесть Ракшас. – Когда я приземлился в горах, на материке жили несколько племён дикарей каменного века. И тогда я принялся за дело. Полвека понадобилось мне для организации племенного союза и создания страны Утукмац. Я выдал себя за бога, поэтому первый этап был относительно несложен. Затем я

построил город Ун– Тоан, сделав его центром цивилизации. А вот затем уже моя цель несколько изменилась. Вместо использования Утукмаца в качестве инкубатора... – дракон усмехнулся – ...я принял решение поставить параллельный эксперимент по выращиванию миролюбивых людей.

– Как?! – одновременно воскликнули грифон и человек. Ракшас улыбнулся.

– С этой целью я отправился на ближайшую обитаемую планету и привёз несколько племён полуразумных дикарей асцтавок. Их вождь, знакомый тебе Адракх, был так благодарен мне за знания и бессмертие, которым я наградил всех пришельцев, что согласился остаться на Тегоме и охранять Утукмац от дикарей с островов. Под надёжной охраной развитие моей страны должно было идти мирно и спокойно, ведь в Утукмаце нет ни одного воина– человека. – Ракшас усмехнулся. – А параллельно я превратился в великого Тучана, бога народа асцтавок.

– Тучан– мака... – прошептал Файтер. Дракон кивнул.

– Разумеется. Они считают, что охраняя МОЙ народ, приближаются к абсолютному блаженству их философии – превращению в драконов. И хотя за минувшие века асцтавок стали весьма умными существами – эволюция не дремлет – традиции в их племени невероятно сильны. Адракх старше меня на тысячу лет, и это не мешает нам быть близкими друзьями. – с улыбкой закончил Ракшас.

Повисла тишина.

– А эти дети, Ариманы? – внезапно спросил Файт. – Откуда они?

– Все Ариманы – мои сыновья. – спокойно ответил дракон.

– Кто?! – недоверчиво спросил Кондор.

– Сыновья. – улыбнулся дракон. – Каждый малыш, рождающийся в лаборатории под храмом – выращен из моих клеток. У меня тридцать семь детей... – Ракшас помолчал и добавил: – ...Но ни одной дочери.

Встряхнулся.

– Теперь слушайте. Я давно подозревал, что на Тегоме существует ещё одна сила, таящаяся от меня и от людей. Слишком уж сильно отличался каменный век на материке от среднекового общества островов. Полагаю, существует второй проект социальной инженерии, разработчики которого предпочли не вступать со мной в контакт.

– Нелогично. – заметил Файт.

– Если они люди, то логично. – возразил дракон. – Ты ведь даже представления не имеешь, каким научным и оборонным потенциалом я владею. С их стороны естественно было бы затаиться и наблюдать за столь опасным и могущественным пришельцем.

– От скромности ты не умрёшь. – усмехнулся Кондор.

– От скромности ещё никто не умирал, – спокойно ответил дракон, – а вот от излишней наглости – многие.

Юноша запнулся.

– Сейчас, с исчезновением Аримана 37, я могу считать наличие Второй Силы доказанным. – продолжил Ракшас после паузы. – Несомненно, они похитили Игла с целью получить возможность влияния на меня – но им показалось недостаточно одного заложника, и мой сын разделил судьбу моего друга.

Дракон внимательно посмотрел в глаза Файтеру.

– Грифон, мне нужна твоя помощь. Я хочу спасти своего сына. И твоего отца.

Файт отшатнулся.

– Чем я могу помочь? – выдавил он после паузы.

– Ты похож на Игла, словно зеркальное отражение. – сказал Ракшас. – Я вживлю в тебя специальное устройство, способное посылать сигналы в любую точку...

– Пеленгатор. – прервал Файт. Дракон удивлённо замолк, в то время как грифон напряжённо размышлял.

– А ты справишься с ними? – внезапно спросил он.

Ракшас усмехнулся.

– Да.

– Если они не захотят меня похищать?

– Доверся мне.

– Почему он должен тебе верить? – неожиданно спросил Кондор.

– Потому что у меня нет другого выбора. – негромко ответил Файт.

Дракон широко улыбнулся.

– Адракх не ошибся, назвав тебя самым умным грифоном.

– Мне не до шуток! – огрызнулся Файтер. Он уже стоял на ногах, хлеща себя хвостом и тяжело дыша.

– Мне тоже – заметил дракон. – Они непременно похитят тебя, потому что будут уверены: ты и есть Игл, а у них содержится фальшивый.

– Но как?.. – растерялся грифон.

– Увидишь. – обещал Ракшас. – И не далее как завтра.

Кондору очень не понравился огонь, загоревшийся в глазах дракона после этих слов.

Глава семнадцатая

– Ты выполнил всё хорошо, Кай. Не казни себя, —спокойно сказал Зажигающий Пламя. Круг собрался в одном из немногочисленных замков друидов, на побережье небольшого острова Некротис. Присутствовали все шесть Зажигающих и многочисленные адепты более низких рангов.

– Я боюсь последствий, мудрые. – Кай склонил голову. – Не выйдет ли так, что я выпустил джина из бутылки?

– В архивах сохранилось немало легенд о грифоне по имени Игл. – ответил Зажигающий. – Если освобождённый тобой грифон действительно Игл, то опасности почти нет.

– Мы пока не обсудили вторую находку брата. – заметил другой Зажигающий. – Девушка по имени Фатя Лотисс, урождённая провидица.

По рядам друидов пробежал шёпот.

– Провидица? – Кай покачал головой. – Сомневаюсь. Мне кажется, её дар – нечто совсем новое.

– Нами проведены три теста. – возразил Зажигающий. – С положительным исходом. Более того, результаты тестов можно назвать выдающимися. Фатя обладает редким по силе даром ясновидения.

Кай вздохнул.

– Ваше решение, мудрые?

Вместо ответа один из Зажигающих приблизился к воину и положил руку на его плечо.

– Мы предоставляем тебе решение её судьбы.

– Мне?... Почему?

– Ты равнодушен к Фатее.

Кай вздрогнул.

– Она проявила себя неплохим спутником... – неуверенно произнёс он.

– Ты волен избрать для неё путь странствующей воительницы – тогда, после обучения, вы сможете путешествовать вместе.

Подошёл второй Зажигающий.

– Ты также волен избрать для Фатеи путь мудрости. Человек её дара способен достичь места Зажигающего и даже продвинуться дальше, вплоть до Хранителя.

Третий Зажигающий скрестил руки на груди.

– Выбор за тобой.

Повисло тягостное молчание, пока Кай медленно осматривал лица друидов. Он прочёл на них решение.

– Путь мудрости будет лучшим для всех. – негромко произнёс воин.

Зажигающие одобрительно переглянулись.

– Хороший выбор. И для девушки, и для Круга.

– Моя воля – ваш разум. – склонил голову друид.

...Фатее ждала за дверью.

– Я слышала. – сразу сообщила она. – Я всё слышала.

Кай положил руку на плечо девушке.

– Так будет лучше для всех. – сказал он глухо.

– Кроме меня. – горько улыбнулась Фатее. – Но девушкам нельзя решать свою судьбу, верно? Для этого есть на свете мужчины.

Она резко отвернулась. Высокая, нескладная фигура на мгновение замерла в дверях – и прозвучал тихий голос.

– Основа веры друидов – полное отрицание рабства. Да, Кай? – негромко спросила Фатее. Взметнулись рыжие волосы, и девушка покинула зал.

Горечь душила её словно раскалённые клещи. Наивная девчонка... Она – то

считала, Кай равнодушен к ней!

"Кому я нужна, такая!" – Фатяя яростно рванула с шеи нитку жемчуга. Никакие украшения не заменят красоты. Никакие украшения не сделают её желанной. Никакие, никогда.

"Мой дар, таинственный дар колдовства – вот что их привлекает. Дойная корова!"

Она рухнула на скамью в полутёмной комнате, и разрыдалась по– настоящему. Ей хотелось бежать, бежать, бежать... Куда– нибудь, где нет людей. Где некому указывать пальцем и кричать "Ведьма!". Где никого не интересует, умеет ли она колдовать...

Постепенно рыдания затихли. Фатяя приподнялась и с трудом села, уронив голову на руки. Растрепавшиеся рыжие космы заслонили и так еле чадающий факел.

"Я не стану жить в монастыре друидов" – решение пришло окончательно и бесповоротно. – Лучше смерть... – прошептала она вслух.

– Смерть никогда не бывает лучше. – послышался негромкий ответ.

Фатяя в страхе вскочила со скамьи. Громадный силуэт грифона показался ей чудовищем из кошмара, Врагом во плоти. Девушка вскрикнула и прижалась к стене.

– Не бойся, что ты! – Игл с улыбкой отложил книгу. – Я совсем не страшный. Тебя ведь зовут Фатяя, верно?

Судорожный кивок.

– Фатяя, я ещё не успел поблагодарить тебя за спасение. – вежливо произнёс грифон и поклонился. – Спасибо.

Девушка отшатнулась.

– Игл, я... я... я только...

– Вернула мне жизнь. – невозмутимо закончил грифон. И улыбнулся.

– Не надо бояться, девочка. – произнёс он ласково. – Я просто непохож на тебя. Это ещё не значит, что я враг.

Фатяя с трудом заставила себя успокоиться. Опустившись на скамью, она несмело поглядела в огромные синие глаза пернатого существа.

– Я помешала тебе, да? – тихо спросила девушка.

– Ну что ты, конечно нет. – грифон опустился на пол перед Фатеей, и она не

удержалась. Перья Игла так переливались белым золотом в слабом свете факелов, он был таким тёплым, грациозным, красивым... Красивым. Девушка сползла со скамьи и зарылась лицом в перья грифона, беззвучно заплакав.

– Кто обидел мою спасительницу? – негромко спросил Игл. Фатейя промолчала. Грифон осторожно расправил левое крыло и притянул к себе девушку, закутав её в перья словно в облака. Корона Мёртвых Царей зловеще мерцала в полумраке библиотеки.

– Я очень могущественный маг, Фатейя. – ласково произнёс Игл. – Я могу помочь тебе. Расскажи, что случилось?

И девушка внезапно обнаружила, что рассказывает ему обо всём. О Кае, о своём даре, о поисках острова и подземельях, о совете друидов... Повесть периодически прерывалась слезами, но Игл терпеливо ждал и подбадривал Фатейю. Наконец, она завершила рассказ и замерла, укутавшись в тёплые перья с головой. Грифон помолчал.

– В твоей беде маг не помощник. – вздохнул он наконец. Фатейя тяжело кивнула.

– Знаю. – тихо сказала она. – Но всё равно, большое спасибо, Игл. Теперь мне легче.

– Расскажи мне подробнее о своём видении. – попросил грифон. – Я уже прочитал множество книг, но в них сплошная путаница. Даты противоречат одна–другой, куча неточностей, а самое смешное – из меня сделали великого богамытежника, вождя освободительной войны грифонов. И как всегда, после победы бог заснул до лучших, вернее до худших времён. Ты только представь: мои сородичи создали культ Спящего Бога, бессмертного грифона– воина, и избрали в его качестве меня! Идиосинкразия какая– то. – покачал головой Игл.

– Что?...

– Книги лгут. – пояснил грифон. – А ты говоришь правду.

Фатейя вздохнула.

– Я... я ничего так не боялась, как в тот раз... – начала она. Игл слушал очень внимательно.

Только вот с каждым словом всё темнее становился синий огонь его глаз. И

ярче горела Корона Мёртвых Царей.

На следующий день они принялись тренироваться. Игл начал с простых заданий – угадать число в конверте, посчитать монеты в закрытом кошельке... Но Фатея рвалась вперёд, и грифон уступил. Первый опыт ясервидения они проводили наедине, в библиотеке.

В этот раз видение пришло моментально, захватив все чувства и мысли, принеся запахи и ощущения морского ветра. Фатея вскрикнула и открыла глаза.

– Я видела, видела!

Игл поспешно снял Корону с её головы.

– Что ты видела?

Девушка тяжело дышала.

– Остров! Высокие скалы, прибой... Там были грифоны, много грифонов! Они летали между берегом и утёсом, собирая какие– то обломки. Я не успела разглядеть.

– Молодец. – Игл одобрительно кивнул. – Сейчас посмотрим... – он надел Корону себе на голову и закрыл глаза. Пару минут грифон оставался в неподвижности.

– Та– ак... Северо– запад Грифа, утёс Клифрок. Вернее, тысячу лет назад он звался Клифроком... – Игл открыл глаза и улыбнулся. – Фатея, великолепно! Точность изображения потрясает. Мистика какая– то... – покачал он головой. – Хотел бы я знать, на чём основан используемый твоим даром эффект.

Фатея осторожно улыбнулась.

– Я могу и дальше посмотреть. Было совсем несложно.

Грифон погладил девушку по рыжим волосам.

– Может, не станем торопиться? – предложил он спокойно. – Для начала обучения вполне подойдёт и соседний остров.

Фатея замотала головой.

– Игл, я могу! Поверь мне, могу! Твоя Корона... – девушка запнулась. – В ней так легко смотреть! И голова совсем не болит. Давай посмотрим подальше...

– Ну чтож, попытка – не всегда пытка. – согласился Игл. – Но на этот раз примем меры.

Он бережно уложил Фатею на мягкую перину и протянул ей пышную подушку. Смущённая девушка приняла её и невольно оглянулась – не смотрит ли кто? Но в широком, светлом зале Центральной Библиотеки – это помещение грифон облюбовал под временное жильё – кроме них двоих никого не было. Фатея вздохнула.

– Я готова.

Игл снял Корону и осторожно надел её на девушку, коснувшись бриллианта когтистым пальцем и шепнув непонятную команду. Свечение талисмана слегка изменилось.

– Она тоже готова. – грифон указал на Корону. – Можно сказать, включена на запись.

Последовала короткая пауза.

– Что искать? – спросила Фатея.

– Что–нибудь не слишком отдалённое – ответил Игл. – На первый раз хватит и материка. Найди любое живое существо на материке.

Девушка закрыла глаза и расслабилась. В темноте перед ней медленно проступали контуры Библиотеки, Фатея уже привыкла смотреть закрытыми глазами.

Как обычно, она устремилась прочь из помещения, влекомая знакомым светом на горизонте. Но в этот раз источник сияния не спешил приближаться. Фатея тщетно пыталась догнать далёкую звёздочку, однако вскоре та исчезла из поля зрения. Девушка с огорчением повернула обратно.

И вновь видение явилось моментально, словно Фатея пересекла могучий поток энергии. Девушка глухо вскрикнула и неестественно замерла на перинах, превратившись в невероятно напряжённый клубок мышц. Игл поспешно протянул руку к Короне, собираясь освободить Фатею. И коснулся бриллианта.

Позже он объяснил девушке, что Корона каким–то образом спроецировала ему всё видение. Но Игл не сказал о полном единении чувств, когда на короткое время грифон и человек превратились в единое существо. Он не стал говорить о своих ощущениях. Слишком сильно было впечатление от виденного.

...Сферический зал из фиолетовой стали. Почему–то Фатея была уверена –

именно стали. Неизвестный источник света заливал сферу потоками лиловых лучей. А в центре парил...

"Раван!!!" – на этот раз девушка удержалась от паники.

Дракон, (возможно, мысли Игла каким-то образом передались Фатее, но она отлично видела – Враг был живым существом из плоти и крови) парил в свободном падении, расправив грандиозные крылья и закрыв огненные глаза. Потоки света гладили зеркальную чешую, казавшуюся чёрной в лучах фиолетового цвета. Фатее была уверена – прикосновения лучей аналогичны массажу. Времени задуматься над источником подобной уверенности она не имела.

Раван не замечал наблюдения. Дракон плавно двигался, совершая странные, перетекающие одно в другое движения, задействуя всю свою великолепную мускулатуру. По чешуе словно струились лиловые молнии, так сверкала она в лучах неземного света. Грациозность и совершенство этого существа поразили Фатею в самое сердце.

Более точного удара нельзя было даже вообразить. Страдающей от уродства девушке предстала сама Красота в своём наивысшем триумфе – и нанесла смертельную рану. Фатее забыла о своих страхах.

Глаза Равана медленно открылись. На миг в них вспыхнуло изумление, быстро сменившееся жгучим интересом.

– Как тебя зовут, человек? – спросил дракон, не прекращая тренировки.

– Фатее! – замирая от собственной храбрости, ответила девушка.

– Ты наблюдала за мной неделю назад, в космосе.

– Да!

Раван едва заметно усмехнулся.

– И каким ты меня находишь? – спросил он, приняв красивую стойку с полурасправленными крыльями.

Фатее запнулась. Она хотела бросить гневное "убийца", но не могла заставить себя.

– Прекрасным... – прошептала девушка против воли.

Дракон помолчал

– Неожиданный ответ. – заметил он наконец.

– Раван, почему вы столько лет мечтаете нас уничтожить? – задала главный вопрос Фатя.

Молчание.

– Следуй за мной.

Дракон плавным движением подлетел к фиолетовой стене и коснулся её крылом. Металл прямо на глазах расстаял. Дрожащая Фатя с трудом заставила себя проследовать за Раваном в огромный зал, полный непонятных предметов и механизмов.

– Это музей. – спокойно сказал дракон. – Я покажу тебе некоторые экспонаты.

Он стремительно подошёл к стеклянной витрине, внутри которой стояло роскошное, обитое ярко– красной кожей кресло. Человеческое кресло.

– Самая ценная находка моего музея. – безжизненно проговорил Раван. – Поистине чудесным образом попала она сюда.

– Что это? – замирая от предчувствия, спросила Фатя.

– Всего лишь кресло, обитое кожей моего отца.

Девушка вскрикнула.

– Ты удивлена? – поинтересовался дракон. – Почему? Моему отцу семь раз отрубили крылья. Должно быть немало изделий из восхитительной чешуйчатой кожи!

Фатя едва не потеряла контакт, столько эмоций вложил Раван в последнюю фразу.

– Экспонат номер два. – дракон коснулся следующей витрины. – Блюдо из нарезанного ломтиками мозга молодого дракона. Деликатес, весьма дорогостоящая пища.

У девушки кружилась голова.

– Но ведь не мы виновны в этих злодеяниях... – попыталась она.

Раван неумолимо продолжал.

– Экспонат номер три. Голограмма фабрики для забоя драконов и обработки мяса. Обратите внимание на эти автоматизированные линии, как видите они имеются двух типоразмеров: для взрослых особей и для малышей. – коготь дракона метался над большой картиной, висевшей на стене. – Также вызывают интерес вот эти холодильные установки, где, как можно видеть, подвешены на крючьях шестнадцать

туш взрослых зверей и несколько десятков детёнышей.

Фатеея хотела закрыть глаза, отвернуться, не видеть, забыть!... И не могла.

– Пожалуйста, довольно! – взмолилась она. Дракон на миг остановился, обратив на девушку горящие ненавистью глаза. Затем он медленно подошёл к следующей витрине.

– Экспонат номер четыре. – спокойно сказал Раван. – Ювелирные изделия из золота с вкраплениями драгоценных камней. Изделие первое: пятиконечная звезда, составленная из рогов молодых драконов. Инкрустирована бриллиантами и сапфирами. Изделие второе: кубок драконьей кости, украшенный золотом и нефритом. Использована кость черепа, как наиболее ценная. Изделие третье...

Голос дракона впервые дрогнул.

– Уникальный гребень для расчёсывания волос, в стиле позднего ренессанса. Собран из хвостовых шипов сорока девяти новорожденных драконов.

Раван медленно повернулся к Фатее.

– Не желаешь ли расчесать свои волосы, человек? – спросил он мёртвым голосом. – Ведь всего сорок девять детей отдали жизнь, чтобы ты смог это сделать.

Девушка в ужасе отшатнулась.

– Не мы совершали подобные преступления! – крикнула она в отчаянии. – Наши предки давно мертвы, все виновные уничтожены!

В полной тишине послышался хруст. Дракон стиснул когтистые пальцы.

– У меня был друг. – начал он. – Много лет назад его спас мой отец.

Раван отошёл от кошмарной коллекции и опустился на ковёр.

– Он родился в лаборатории людей.

Дракон распахнул крылья на всю пятнадцатиметровую ширину.

– Видишь? – спросил он Фатеею. – Это крылья. Каждый дракон имеет крылья, мы рождаемся летать. Мой друг летать не мог. Новорожденному дракону вырезали часть головного мозга, контролирующую движения крыльев – и рефлекс не развился. Никакое лечение не могло подарить ему неба. Никогда.

Раван закрыл глаза.

– Когда мой друг узнал об этом, он не заплакал. Он поднялся на самую высокую башню и прыгнул вниз.

Хруст костей.

– Я стоял рядом. И не сказал ни слова. Потому что он отказался проиграть. И вопреки своей судьбе – победил. Пусть всего миг перед смертью, но он полетел, человек.

Огненные глаза открылись.

– Чем провинился мой друг, что его лишили неба при рождении? – спросил дракон.

Глубина горечи в этих словах пронзила Фатею до самого сердца.

– А чем провинились миллионы детей, убитых вами?! – крикнула она в отчаянии.

– Ничем. – ответил Раван. – Нам нет прощения за эти смерти.

Девушка задохнулась.

– Но... Но тогда как?! Почему?!

– Невинный ребёнок вырастет. – с болью сказал дракон. – И лишит другого ребёнка неба. Мы не хотим, чтобы так было.

– Дети вырастают так, как их воспитали!

– У нас.

– У всех!

– Нет.

Раван медленно покачал головой.

– Нет, человек. Не у всех.

Он сложил сверкающие крылья на спине.

– Скажи, если люди сражаются с людьми, и некто построил фабрику для переработки детей пленных врагов на мясо – что с ним сделают его собственные соратники?

– Убьют. – безжизненно сказала Фатея.

– А если люди сражаются с иным разумным видом?

Девушка с трудом удерживала слёзы.

– Не знаю!

– Я показал тебе, что делают люди. – размеренно произнёс дракон. – Продукты из наших тел пользовались большим успехом. Фабрики для забоя и разделки

драконов на мясо были на каждой планете. Игрушки из костей драконов продавались в каждом городе, часто можно было встретить декоративные чучела из наших детей. Широко применялись инкубаторы, где детёныши драконов росли в темноте и неподвижности для подавления разума и накопления массы.

Голос Равана заметно дрожал от едва сдерживаемого бешенства.

– После победы нам пришлось их уничтожить, человек. НАМ!!! Тысячи неизлечимо изуродованных детей, лишённых разума и зрения, но чувствующих боль. Знаешь ли ты, сколько воинов сошло с ума после этого? Некоторые покончили с собой, потому что не могли жить с такой памятью!!!

Раван резко подался вперёд.

– Ответь мне, человек: почему хищные драконы не резали пленных людей на мясо? Почему у нас не было инкубаторов для вашего проклятого вида? Почему мы не строили лагеря смерти, почему?!...

Когтистая рука сжалась в бронированный кулак.

– Я скажу тебе, почему! – прорычал дракон. – Потому что такова ваша кровь, человек! Только люди способны сделать убийцу героем детских сказок. Только у вас истребляющий разумных существ маниак называется героем, если его жертвы – не люди. Только люди могут осудить на смерть – за непохожесть!

Раван медленно поднялся на ноги.

– Никогда, никакое воспитание не излечит вас от ксенофобии и жажды к убийствам. Моему другу произвели операцию при рождении, на всю жизнь лишив его неба – а у вас такая операция заложена в генах. Вы с рождения отравлены ненавистью, люди. Она у вас в крови. И нет иного лечения, кроме эфтаназии!

Могучие руки напряглись, стиснув когти в бессильной ярости.

– Всю свою жизнь мой отец отдал борьбе за мир. Он перенёс такое, что даже я не в силах представить себе те муки. Он рассуждал подобно тебе, человек. Верил во всеобщее равенство и возможность одного мира для всех, верил в разум и отрицал наследие крови. Он – проиграл!

Дракон внезапно ударил кулаком в сторону Фатеи, так стремительно, что девушка пропустила движение и даже не успела вздрогнуть.

– Я поклялся на крови своего друга, что никогда не проиграю! – рывкнул

Раван. Видение мгновенно прервалось.

Залитый ярким светом зал провалился во тьму, чудовищная коллекция жертв осталась у далёкой звезды. Фатя очнулась.

Первое, что она увидела – выражение глубочайшего изумления в синих глазах грифона. Игл дрожал, распушитив все перья и поминутно выпуская когти.

– Раван! – прошептал крылатый маг. – Раван, ньшьёд оррт дрэкос Винги! Ньяш энэгр антя Винги!

Девушка с огромным трудом заставила себя спросить:

– Игл, ты тоже ... видел?

Грифон перевёл взгляд на Фатею, и внезапно привлёк её к себе. Укутанная в перья, девушка чуть успокоилась. Повисла напряжённая тишина.

– Фатя, я узнал этого дракона. – глухо произнёс Игл спустя пару минут.

– Игл?... – девушка подняла голову.

– Он должен быть сыном Винга Демона. – сказал грифон. – Слишком похож.

И замолчал.

Фатя невольно прижалась к тёплым перьям, ожидая конца фразы. Ждать пришлось долго.

– Если я прав, тогда Раван сын моего лучшего друга. – проговорил наконец Игл.

Девушка содрогнулась.

– Но как?...

– Не знаю. – ответил грифон негромко. – Пока не знаю. Но скоро узнаю... – добавил он с угрозой в голосе.

Фатя поникла.

– Игл... О Игл, а что же делать нам? – спросила она в отчаянии. – Как достичь мира?

Грифон глубоко вздохнул.

– Этого я тоже не знаю. – мрачно ответил он. – И не уверен, что ответ существует.

Глава восемнадцатая

Когда я рассказал Иглу про подземную комнату и дракону, он очень разволновался. Даже хлестнул себя хвостом, как я делаю. Только хвост у него совсем тонкий и волосатый... С кисточкой на конце, как у льва. Смешной.

Я ждал, ждал, пока грифон снова обо мне вспомнит... Потом сам спросил:

– А теперь что делать?

Игл на меня так посмотрел, словно не видел. Потом встряхнулся и прекратил бегать по клетке.

– Ты молодец, Ариман. – сказал он негромко. – Ты даже не представляешь, какой ты молодец.

Почему это не представляю? Так и спросил. Грифон как– то неестественно засмеялся.

– Скоро поймёшь, почему. – обещал он. – А пока слушай. Много лет назад моя камера прослушивалась, однако затем Лиар убрала микрофоны. Всё равно мне было не с кем говорить... Поэтому скорее всего она ещё не знает, что мы способны общаться. Но быстро узнает.

Почему это?

– Игл, почему?

– Потому что я намерен ей рассказать. – улыбнулся грифон.

Наверно он заметил, как я удивился, поэтому добавил:

– Но не сейчас, конечно. Это на крайний случай. Понимаешь, малыш, я ей очень нужен. В качестве заложника и как источник информации о Враге.

– Не понял. – сказал я решительно.

– Она меня просто так не убьёт. – пояснил Игл. – Я очень важная фигура в этой проклятой партии. А значит, я могу ставить некоторые условия. И первым из них будет твоя безопасность, малыш. Так что – ничего не бойся.

Я вздохнул и улёгся на коврик. За вчерашний день уже научился говорить с Иглом и двигаться одновременно.

– Игл, какая она была красивая... – мечтательно сказал я. – Никогда не думал,

что драконы бывают такие!

Грифон улыбнулся.

– Кому о чём, а молодому дракону... – тут он задумался. Думал, думал, затем голову поднял и сказал:

– Ариман, подробно опиши мне эту драконессу.

Я рассказал всё что видел. Игл выслушал и опять задумался. Ну, мне уже надоело.

– Игл, а почему всё время я рассказываю? – спросил я мрачно. – Теперь твоя очередь. Кто ты, откуда?

Он вздохнул.

– Не сейчас, малыш. Это до- олгая история.

Я с азартом клацнул зубами.

– А я очень люблю длинные истории! Расскажи, пожалуйста...

Грифон помолчал.

– Хорошо, – сказал наконец Игл. – Слушай.

Я устроился поудобнее на коврике и накрылся крылом.

– Я родился в другом мире, тысячу шестьсот лет назад. – начал грифон. – Моя планета носила имя Уорр. На ней жили люди, грифоны и вы, драконы. Мы воевали с вами. Война закончилась победой людей, остался только один дракон, которого взяли в плен. Мой отец взял. – грустно добавил Игл. Несколько минут он молчал, затем продолжил:

– Тот дракон оказался магом. Он бежал из темницы и захватил власть в моей стране. Но вместо того чтобы отомстить, он решил принести на Уорр вечный мир. И у него получилось, Ариман. Несколько лет спустя все войны завершились навсегда, а мы с тем драконом стали лучшими друзьями.

Я улыбнулся.

– А как его звали?

– Винг. – ответил грифон. – Его звали Винг, и он был поразительно похож на тебя, малыш. Когда я первый раз заметил твою проекцию, то даже подумал что сошёл с ума и вижу привидение... – Игл усмехнулся. Я не понял, что такого смешного он сказал, но промолчал.

– Слушай дальше. На зов Винга из далёкого космоса прилетел самый великий дракон в Галактике, Император всех планет, могущественный маг Скай Фалькорр. Он забрал Винга в свой дворец и предложил мне полететь с ними. Я отказался.

– Почему?! – удивился я.

– Это в двух словах не объяснить. – улыбнулся Игл. – Потом расскажу. Так вот, малыш, Скай сделал меня магом и подарил могущественный талисман – Корону Мёртвых Царей.

– Ты маг?! – я вскочил на ноги и открыл рот. – Игл! Ты волшебник?!

– Да, я маг. – грифон рассмеялся. – Вот подожди выберемся на волю, я тебе такие фокусы покажу...

– Покажи сейчас! – я даже крыльями замахал. – Пожалуйста!

– Не могу. – признался Игл. – Моя камера снабжена поглотителями энергии вакуума. Ты уже видел их, помнишь? Высоковольтные обмотки... Канаты с молниями. Сохрани я силу, ты вряд ли нашёл бы меня здесь.

Я сел на хвост и задумался.

– Постой. А как я с тобой говорю? – А действительно, как? Надо спросить, что именно он видит. Потом, сейчас не время, – Игл, ведь молнии помешали мне поговорить с драконом внизу.

Теперь он задумался.

– Наверно, наши камеры стоят рядом. – изрёк наконец грифон. – А возможно даже имеют общую стену.

Ух ты!

– Игл, давай я проверю!

– Нет! – сразу нахмурился он. – Даже если я прав, это ничего не даст. Веди себя спокойно, словно ты смирился с пленом.

Но я ещё минуту не мог успокоиться. Грифон терпеливо ждал, пока я перестану крутиться на месте и пробовать все стены на прочность. Потом продолжил рассказ.

– Я не остался у себя дома. Там были нужны строители и учителя, а я с рождения рос воином. Я и до сих пор воин в душе. – добавил Игл невесело. – Поэтому мы с несколькими друзьями создали звёздный корабль и улетели

исследовать другие миры.

"А он умеет рассказывать почти как Селена" – подумалось мне. Свернулся поудобнее и продолжил слушать.

– Много лет летали мы от солнца к солнцу, пока команда не попросила меня найти мирную планету и остаться на ней. Так я и сделал. Мы нашли прекрасную зелёную планету с огромными океанами, назвали её Тегом и возвели здесь восхитительный город...

Грифон мечтательно закрыл глаза.

– О, Ариман, какой город... Мы были молоды и всемогущи! Город назвали Иглиан, хотя я и противился этому. Мы оставили корабль в горах и решили создать рай для грифонов. И мы сделали это, малыш! – негромко произнёс Игл. – Мы сделали это.

Он вздохнул.

– Наступили золотые годы. Прибыли шесть кораблей с колонистами, мы купались в счастье словно в океане. Я занялся наукой, исследовал другие измерения, пока однажды... – почему– то грифона передёрнуло. – Пока не взорвался межпространственный проникатель. Меня едва успели спасти, и я потерял... Одну вещь. Но даже тогда я не понял, что мой род проклят. Я строил рай. Я продолжал считать его возможным...

Когти Игла медленно процарапали пол.

– А потом явились люди. – мрачно сказал он. – Беженцы от какой– то ужасной войны, они непонятно почему решили захватить именно наш мир, словно само существование иных рас было для них непереносимо. Началась война.

Грифон стиснул когти.

– Даже без Короны я мог уничтожить их всех в мгновение ока. – грозно произнёс он. – Но я был наивен. Грифоны всегда числились среди союзников людей, и мне не хотелось верить, что отныне мы враги. Я отправился на переговоры.

Удар! Я вздрогнул даже – Игл с размаха ударил кулаком в железный пол.

– Они этого и ждали. – продолжил он мрачно. – Шаттл, в котором я летел, был сбит. Меня буквально разорвало на куски.

– Как это?! – вздрогнул я.

– Вот так. – сурово ответил Игл. – Я выжил просто случайно – корабль рухнул на окраину Иглиана, недалеко от больницы, и то что от меня осталось друзья успели донести в реанимационную камеру.

– Куда– куда? – переспросил я.

– К волшебникам. – невесело усмехнулся грифон. – Которые воостиновили моё тело... Но слишком поздно, слишком поздно.

Я задумался.

– Постой. А Корона? У тебя же была Корона Мёртвых Царей, разве она...

– Я потерял талисман в том взрыве, о котором говорил. – тяжело произнёс Игл.
– Так что в последующих бедах своего народа виноват я один.

Он глубоко вздохнул.

– Без меня у грифонов не было ни единого шанса. Люди захватили наспех выстроенный оборонный комплекс и обратили мой народ в рабов, они перебили сотни мирных жителей и разрушили мой город! – в голосе Игла прозвучала такая боль, словно всё это случилось вчера.

– К тому времени как роботы закончили моё лечение, вся планета принадлежала людям. Покинув больницу, я моментально попал в плен.

– Почему?! – изумился я.

– Мои силы не успели восстановиться. – объяснил грифон. – Я был беспомощен и слаб как птенец. Меня бросили в недра исследовательского комплекса людей.

Игл помолчал.

– Что там со мной делали, я рассказывать не стану. – произнёс он твёрдо. – Это не для детских ушей. Скажу лишь, что там я провёл два года.

– И всё это случилось тысячу лет назад? – спросил я.

– О нет... – усмехнулся Игл. – Это случилось тысячу четыреста сорок лет назад, малыш. Мне как раз исполнилось сто тридцать.

Сколько?!

– Игл, сколько тебе лет?! – спросил я недоверчиво.

– Почти двести. – ответил он с улыбкой. – Но я неплохо сохранился, правда?

Я сел на хвост и даже не сразу смог закрыть рот.

– Ух ты... – только и получилось. – Игл, значит и ты – бог?

– Почему ты это спросил? – грифон вздрогнул.

– Инектуту говорила, все боги бессмертны... – я наклонил голову и показал цепочку звёздных камушков, подаренную Селеной. – А я тоже бессмертный.

Игл надолго задумался.

– Да, я бессмертен. – согласился он наконец. – И за сотни лет грифоны превратили меня в некое божество. Но это неправда, малыш. Я не бог. Разве могут боги допускать рабство?

– А что такое – рабство? – вспомнил я. Грифон помрачнел.

– Как–нибудь в другой раз расскажу.

Он вновь тяжело вздохнул.

– Когда мне наконец удалось бежать, обстановка на планете была катастрофической. Люди заселяли острова, бездумно истребляя коренных обитателей и нарушая экологию. Мой народ служил им даже не лошадьми – рабочим скотом! И я не выдержал. Мы с несколькими соратниками подняли грифонов на восстание.

Я не очень понимал его рассказ, но слушал молча. Интересно рассказывает!

– Десять лет длились сражения. Сила вернулась ко мне неполностью, но даже то что я имел оказывало грифонам большую помощь. Нам удалось уничтожить космодром людей вместе со всеми кораблями, затем я сам пробрался в центр оборонного комплекса и подорвал энергостанции!

Игл возбуждённо хлестал себя хвостом и распушистил все перья, в глазах его словно зажглись синие звёздочки. И я внезапно поверил, что он мог совершить всё это. Грифон выглядел... Ух, как выглядел! Даже страшновато немного. Хорошо, что он мой друг.

– Да, то были годы, малыш! Мы один за другим возвращали себе острова, приближаясь к материку, где в руинах Иглиана люди основали свой главный город. Мы побеждали! Без энергии оружие людей быстро выходило из строя, мы уничтожали их колонии и отправляли пленных залечивать нанесённые ими раны. Ещё немного – и захватчики были бы уничтожены.

Грифон замолчал. Молчал долго. Потом, как–то весь поникнув, продолжил:

– И в это время меня предали. Люди каким– то образом узнали где спрятана моя семья, и захватили их в плен. Когда мне прислали хвост сына и десяток перьев из крыла дочери, я думал что сойду с ума. Я бросился на выручку и попал в надёжно подготовленную ловушку.

Игл содрогнулся.

– Меня расстреляли в упор. Я лежал на траве в луже собственной крови, и смотрел как люди застрелили моих детей. Затем они разрубили на части мою подругу, Араминту.

Я чуть не откусил себе хвост.

– Игл, но так не бывает!!!

Он встряхнулся и посмотрел на меня так, словно первый раз видел.

– Что?...

– Это неправда!!! – закричал я. – Так не бывает!!! Люди... Люди не такие!!!

Игл содрогнулся всем телом и закрыл глаза.

– Прости меня, малыш – сказал он совсем тихо. – Я слишком много лет избегал воспоминаний, и сейчас... Конечно, так не бывает! – рассмеялся грифон. – А признайся, здорово я тебя одурачил?

– Ты... Ты пошутил, да?... – я почему– то не смог спросить нормально, голос дрожал.

Игл попытался улыбнуться, но вышло у него плохо.

– Очень глупо пошутил. Извини меня, малыш, больше таких шуток не будет. – добавил грифон уже нормальным голосом.

А я вдруг понял – он правду сказал. Каждое слово.

– Меня успели отбить. – продолжил свой рассказ Игл. – Но реаним... волшебников у грифонов больше не было, а я умирал. Тогда друзья положили меня в специальную анабиозную камеру в недрах необитаемого острова, и заморозили до победы, чтобы потом спасти мою жизнь.

Грифон помолчал.

– Разбудил меня дракон. – сказал он просто. – Дракон по имени Ракшас. И я узнал, что с момента гибели моей... то есть, с момента моего ранения прошло более тысячи четырёхсот лет. Я спал четырнадцать веков! За эти годы грифоны успели

забыть Игла, и превратили меня в странного Спящего Бога. Бога... О да, хороший из меня вышел бог! – внезапно прорычал Игл. Встряхнулся.

– После уничтожения космодрома и энергостанций планета потеряла связь с центром. Война не дала возможности ни людям, ни грифонам наладить цивилизацию – и менее чем за триста лет они обратились в дикарей. Хорошо хоть революция завершилась победой моих сородичей... Однако за ней последовали столетия войн и гонений, одичание и даже междоусобицы. Мне было очень тяжело изучать историю, малыш. – совсем тихо закончил Игл.

Я почему– то дрожал.

– Игл, а откуда взялся дракон? – голос тоже дрожал.

Он улыбнулся.

– Ракшас?... О, это совсем особая история. Если начать её рассказывать сейчас, то конца не будет и завтра. Пока что знай – он наш друг. Особенно твой.

– А почему он не спас тебя за целых пятнадцать лет?! – возмутился я.

– Потому что не нашёл. – коротко ответил грифон. – Ракшас не знает об этой базе. Никто не знал о ней, пока меня не поймали. Да и сейчас, боюсь, Ракшасу неизвестна моя судьба.

Я дёрнул хвостом.

– Игл, как тебя поймали? И вообще, почему они нас в клетку посадили?!

– Я сам виноват в том, что попался. – сурово сказал грифон. – Я потерял бдительность. Два с половиной года спокойного изучения истории и разработки программ развития... И всего три дня отпуска. Три дня позволил я себе быть обычным грифоном, не вождём. Этого хватило.

Интересно...

– Что ты сделал? – спросил я с огромным интересом.

Игл фыркнул.

– Вспомнил о том, что я самец. – с усмешкой пояснил он.

Мы почему– то рассмеялись почти одинаково.

– А что касается причины... – продолжил грифон после длинной паузы. – Боюсь, малыш, дела наши не слишком хороши. Помнишь легенду о Бегстве от Врага?

Я кивнул.

– Конечно помню!

Игл вздохнул.

– Так вот, Ариман. Оказалось, люди бежали не только на Тегом. Большая группа кораблей, целый флот избежал уничтожения, найдя укрытие в иной Вселенной.

– Где?!

– В другом мире. – сурово ответил грифон. – Тогда, полторы тысячи лет назад, люди уже понимали, что победить Врага не удастся. Они использовали удивительные, почти колдовские машины, открывшие путь в иные миры для огромной армии беженцев. Более того, я полагаю – Тегом просто ловушка. Эта планета была призвана отвлечь на себя внимание Врага, и отлично исполнила своё предназначение.

Игл помолчал, глядя мне в глаза.

– Лиар явилась из военного мира. – сказал он негромко. – За минувшие века беженцы создали в новой Галактике мощную, военизированную Империю Терры. Настолько мощную, что я сомневаюсь – сумеем ли мы справиться даже с разведовательным отрядом Терры, не говоря уже об армии и звёздном флоте. А времени осталось немного, Ариман. Раз в тридцать лет открывается межмировой портал, и до следующего открытия остался всего год. Только по этой причине меня и ту дракнессу содержат в клетках. Если Ракшас не найдёт нас раньше... – Игл помолчал. – ...То всех пленников отправят в Империю, а на Тегом хлынут боевые отряды Терры. И это будет означать конец.

Я вздрогнул.

– Терра?...

– Так называлась родная планета людей. – кивнул грифон. – Но слушай дальше, малыш. Люди хорошо запомнили, от чего им пришлось бежать. И затаили глубокую ненависть ко всем непохожим на них разумным существам. Они не могли забыть, что НИКТО кроме грифонов не принял сторону людей в Войне с Врагом... Поэтому Империя установила жестокую диктатуру в своей Галактике. Люди ищут негуманоидные цивилизации по всей Вселенной и пресекают их развитие в зародыше. Иногда уничтожают, но чаще обращают в рабство и заставляют забыть собственную культуру и традиции.

– Не понял. – сказал я решительно. Игл вздохнул.

– Малыш, ну как тебе объяснить... У них есть закон. Он гласит, что Терра не потерпит независимого правительства ни в одной точке Галактики. Они считают, что любая цивилизация, развивающаяся сама – рано или поздно станет их врагом. Поэтому все планеты с разумной жизнью поработщены, и люди не дают им развивать собственную науку и культуру. Только земную. Любое неповиновение жестоко пресекается.

Грифон помолчал.

– Но это только малая часть их преступления, Ариман. – глухо продолжил он.
– Люди исследуют все планеты с жизнью. И если находят вид животных, способных стать разумными – их безжалостно истребляют. Они не хотят рисковать.

Я молча смотрел на Игла и пытался представить себе его слова. Не получалось.

– Особенно же беспощадны люди Терры к рептилиям. – тяжело добавил грифон. – Если корабль находит планету динозавров, Империя сразу посылает боевые звездолёты и истребляет их всех. Без пощады, без жалости. Понимаешь, люди очень боятся встретить разумных, полных ненависти и справедливого гнева ящеров. Они очень боятся найти вас, Ариман.

– Нас?... – потрясённо спросил я. – Драконов?... Но... Но мы же мирные! Инектуту говорила, все Ариманы... – я запнулся, когда увидел лицо грифона.

Игл долго и печально смотрел мне в глаза.

– Малыш, я страшно не хочу тебя огорчать. Но если это скажет Лиар – будет гораздо хуже.

Я замер.

– Игл?...

Он вздохнул.

– Ариман... Враги, изгнавшие людей из Галактики – драконы.

Несколько секунд я думал над его словами. Потом засмеялся.

– Нет, не вышло. Шутка не получилась.

– Если бы я шутил... – тяжело вздохнул Игл. – Ариман, это вы тысячи лет назад сражались с людьми за свободу и одержали победу. Это драконы, полные

ярости за смерть родичей, уничтожили все планеты землян. Это драконы начнут страшную, истребительную войну с Империей Терры, как только обнаружат её. И это от драконов должен ты защитить наш мир, малыш – от своих собственных родичей.

Я посмотрел ему в глаза. И вдруг – поверил. Так уж он смотрел на меня, этот макантуку. Его взгляду нельзя было не поверить. Но... Но что же тогда?! Я – ... я – Враг?! Но... но... Но как?!

– Игл, как?! – только и сумел спросить я. Крылья опали на пол, хвост неподвижно замер.

– Это самый сложный вопрос из всех, которые можно спросить. – невесело ответил грифон. – Но так оно и есть, малыш. Тебе противостоит раса, откуда родом твои матери и отцы.

Что... что он сказал?... Нет, не может быть, я не Враг!... Стоп, он сказал – мать?...

– Постой, Игл. – я закусил хвост от волнения. – Ты сказал, род матерей и отцов?... Но... Но разве у драконов они бывают?

Грифон отшатнулся даже.

– Конечно, бывают! – поразился он. – Ариман, родители есть у всех!

– А у меня почему нет? – спросил я тихо.

Вот теперь Игл замолчал надолго. Сидел и смотрел на меня. А я дрожал.

– Малыш, у тебя есть родители. – ласково произнёс Игл наконец. – Это те люди, кто следил за тобой и растил тебя, кто любил и ласкал маленького дракона как своего сына. У тебя целая страна родителей, Ариман.

Я вздохнул.

– Утукмац?

– Конечно. – улыбнулся грифон. – Это твой дом. Там твоя семья, малыш.

– Бабочка говорила... – начал было я, но Игл яростно рявкнул:

– Забудь про ту бабочку! Она лгала!

– Но...

– Никто не приносит драконов в жертву. – гневно проговорил грифон. – Они улетают ради жизни – а не на смерть. Запомни это навсегда, Ариман: смысл жизни любого дракона – нести жизнь другим. И только жизнь! Запомни!

Игл долго смотрел прямо в мои глаза.

– Меня этому научил Винг. – наконец сказал он. – А теперь пришла пора научить тебя, малыш.

Когда я проснулся, в камере лежала ещё одна антилопа. Запах показался мне немного странным, но я был голоден и съел. Вкус тоже был необычный.

Через час мне стало плохо. Голова кружилась так, что я не мог даже ходить, только лежал на коврик и молчал. Но становилось всё хуже и хуже.

Скоро от боли я уже не мог молчать. Накрыв голову крыльями, я вцепился зубами в хвост и сказал себе: терпи. Они Враги, ты Защитник – ты не должен плакать... Но на этот раз не помогло. Голова раскалывалась на кусочки.

Хотел позвать Игла, но не смог. От боли не мог говорить с Ментаром, не мог вызвать Акуру... Ничего не мог! Только лежал и стонал, потому что пока ещё держался. Не плакал.

Боль понемногу менялась. Сначала было словно голову надувают изнутри, потом – как будто бьют по голове камнями. Тут уже я не выдержал и закричал.

В глазах словно потемнело, или это в клетке свет выключили – не знаю. Больно, больно... Я кричал и бил хвостом по стене, пока внезапно в камеру не вошли люди в железных костюмах. Пятеро. Они бросились ко мне и хотели схватить, но я их всех раскидал по сторонам как игрушки, так больно было. Один хотел меня за хвост ухватить, я отпрыгнул и упал. Стоять не мог. Лежал, и смотрел как люди что-то на меня надевают. Даже крылья уже не мог двигать... Потом боль стала такая, что я не выдержал и словно заснул. Наверно, это и называется потерять сознание. Не знаю, первый раз так было.

Проснулся я не в клетке, а в стеклянном ящике. Двигаться не мог. Только голову поворачивать. С трудом осмотрел себя, и оказалось – люди меня всего утыкали железными иголками! Мне так страшно стало, что даже не заплакал. Опустил голову обратно и замер. Наверно, меня убьют. Инектуту... Она бы спасла, она всегда помогала...

– Очнулся? – голос Лиар! Я голову сразу повернул и посмотрел на неё. Стоит рядом с ящиком, во рту опять палочка с дымом. И смотрит на меня. Рядом высокий мужчина со странной чёрной штуковиной в руках.

– Тэйк хис шот уанс эгэйн. – приказала Лиар. Мужчина направил на меня свою штуковину и некоторое время водил вперёд – назад. Я ничего не чувствовал, слишком голова болела.

– Олл райт, ай гат ит. – сказал он потом. Жещина кивнула.

– Гоу.

Мужчина ушёл. А Лиар посмотрела мне в глаза и рассмеялась.

– Ты очень фотогеничен, Ариман. – сказала она со смехом. Я чуть не заплакал, так обидно стало – ведь знает же, что не могу её укусить! А она стоит и ругается... Я даже зарычать не сумел.

– Гадина... – хотел сказать громко, но получилось едва слышно. Лиар усмехнулась.

– Узнаю твою породу. Вы готовы рычать даже на смертном одре.

Издевается надо мной. Давай, давай. Я и не такое заслужил.

– Я... всё равно плакать не буду! – вот так.

Она рассмеялась и наклонилась к стеклянной стенке.

– Не станешь? И правильно. Потому что я проиграла битву. Но не войну...

Проиграла?... Она проиграла?!...

Хотел зарычать, но не смог. Только писк получился. Мне так плохо никогда не было, как в тот раз. Глаза сами закрылись и я опять заснул.

Когда я проснулся второй раз, железных иголок уже не было. И голова почти не болела. Только руки и ноги охватывала странная жёлтая лента, привязанная к мягкому полу.

Пару минут оглядывался, искал Лиар. Никого не нашёл. Попытался встать, и с трудом смог. Голова опять закружилась.

Ящик из стекла не открывался. Я покрутился немного на месте и попробовал сломать стенку. Но ничего не получилось. Голова так закружилась, что я упал.

– Всё равно не заплачу! – сказал я сам себе. А как хотелось... Пришлось лечь на пол и накрыть голову крылом.

Немного полежав, я вспомнил про Игла. И сразу принялся его звать. Он же говорил, что поможет!

Игла я нашёл не сразу. А когда нашёл, голова так болела, что говорить почти не мог. Только и сумел в двух словах рассказать. Грифон расвирипел прямо, зарычал громче меня и сказал, чтобы я ничего не боялся – он скоро им всем покажет. Я не поверил. Если бы мог показать, не сидел бы пятнадцать лет в клетке. Успокаивает он меня просто.

Потом пришла Лиар. Уселась на стул возле стекла и на меня смотрит.

– Ариман, как ты себя чувствуешь? – спросила. Теперь я зарычать сумел, правда слабо. Она вздохнула.

– Дракон, мне важно это знать.

Я отвернулся к другой стенке и не ответил. Лиар встала, обошла ящик и снова села перед моим носом.

– Мы не смогли стереть твой разум. – сказала она мне. – В твоей крови оказались те же самые гены, что и у одного необычайного дракона, найденного полторы тысячи лет назад нашими предками в обломках неизвестного корабля. Исследуя этот корабль, мы научились проникать между мирами... Но главное: обнаруженный в обломках алый дракон по имени Винг Демон был неподвластен псионике. Когда предки попытались сломить его волю, дракон полностью потерял память, но не поддался.

Мне было очень интересно, но я молчал. Женщина приблизилась вплотную.

– Ариман, мы уверены – ты потомок того дракона!

Я снова отвернулся, но Лиар не отставала. Она опять обошла ящик и села передо мной.

– Теперь нам понятно, откуда у тебя паранормальные способности. Перед тем как отправить Винга Демона в лагерь смерти, у него взяли множество образцов тканей, в том числе и семя. Видимо, колонисты Тегома захватили для опытов как раз его образцы, желая понять природу сверхестественных способностей Винга.

Почему она всё это рассказывает?... И постоянно поглядывает на чёрную коробочку в углу клетки. Может, она проверяет – знаю я или нет?... Ой! А если эта коробочка читает мысли?!

Я вздрогнул даже, а Лиар сразу заметила что– то в своей коробочке и улыбнулась.

– Да, да. – она говорила очень быстро, словно спешила всё рассказать пока не поздно. – Гены Демона в тебе проявились доминантой. Такой удачи мы не ждали, дракон. Нам в руки попал носитель всемогущества! Теперь, сравнив твой геном с образцами нашей пленницы, мы выделим необходимые цепочки генов и смоделируем человеческий вариант ДНК!

Наверно она проверяет, глупый я или нет. Точно! Она боится, что я стал глупый после той антилопы, и сейчас говорит глупости, чтобы проверить – я поверю или нет! Ха!

Я мрачно усмехнулся и повернул голову в сторону. Лиар сразу обошла клетку и снова уставилась на меня, то и дело бросая взгляд на коробочку.

– Ты понимаешь меня, Ариман?

Я сказал "ха" и не ответил. А Лиар почему– то обрадовалась! Она вздохнула с облегчением и произнесла в сторону:

– Хис майнд ис ин нормал кондишн, донт уорри.

Кто– то тихо засмеялся. Я стал смотреть по сторонам, однако никого не заметил. А Лиар опять села на стул и уставилась на меня. Но теперь совсем иначе. Довольная какая...

– Хорошо, что мы догадались проверить твой геном перед стиранием памяти. – сказала женщина спокойно. – Попытка записать новую матрицу просто убила бы тебя. А ты нужен мне живой, Ариман. Живой и невредимый. Так что выздоравливай, малыш. – рассмеялась Лиар.

Я хотел опять отвернуться, но передумал. Всё равно она перейдёт на другую сторону.

– Можешь смеяться хоть два дня. – сказал я мрачно. – Я не стану плакать. Я Защитник.

– Защитник? – усмехнулась женщина. – А ты хоть знаешь, кто такие Враги?

Я чуть не ответил "Игл мне уже рассказал, кто". Но вовремя удержался.

– Не знаю.

– Драконы!

– Ну и что?

Лиар наклонилась ко мне.

– Ты тоже дракон. Ты и есть Враг!

Я сказал "ха" и накрыл голову крылом. Лиар помолчала немного.

– Мы всё равно сумеем тебя использовать. – сказала она наконец. – Если не прямо, то косвенно.

Тут уже мне стало так интересно, что не удержался.

– Лиар, почему ты всё это говоришь? – спросил я негромко. – Я же дракон, враг. Зачем рассказываешь?

Она опять усмехнулась.

– Потому что я ненавижу драконов.

Ненавидит?...

– Но почему? – спросил я. – Что я тебе сделал плохого?

– Ты – ничего. – пожала она плечами. – Но ты дракон. А я ненавижу ваш род, Ариман. От истребления со стороны драконов некогда бежали мои предки, бежали в чужой мир, без надежды выжить. Но мы выжили. Мы создали свою Империю, мы обезопасили её от потенциальных врагов, мы превратили чужой мир – в наш. И спустя полторы тысячи лет вернулись домой...

Лиар нахмурилась.

– Вернулись только для того, чтобы узнать об истреблении всех людей!

Она наклонилась ко мне и с угрозой сказала:

– Империя должна всё знать о вашем проклятом роде, дракон. Каждая деталь – даже твоя реакция на этот рассказ – может нам помочь. Помочь уничтожить вас всех!

– Но... но... – я от непонимания сел на хвост и распустил оба крыла. – Зачем?! Зачем уничтожать, зачем убивать?! Неужели нельзя жить мирно?!

– С драконами – нельзя. – твёрдо ответила Лиар. – Вы Враги.

– Это злые драконы – враги. – возразил я. – А я добрый. Я людей защитить должен, а ты меня ненавидишь! Разве так можно?!

Она рассмеялась.

– Ты не добрый, а глупый дракон.

– Нет. – серьёзно ответил я. – Я не глупый. А вот ты – глупая женщина. И злая.

Зачем ты убила богиню бабочек? Она была такая маленькая и красивая! Как могла такая маленькая богиня причинить тебе вред?! Обязательно надо было её убивать?! – крикнул я. – Если так ненавидишь бабочек, посадила бы в клетку, как меня!

Лиар пару минут молча смотрела мне в глаза, а потом расхохоталась.

– Это надо рассказать Тэйлору... – пробормотала она сквозь смех и встала. – А ты веди себя хорошо. – сказала мне. – И тогда, может быть, я тебя отпущу.

– Не отпустишь. – мрачно ответил я. – Я же знаю, что ты обманываешь.

– Обманываю. – согласилась Лиар. – Но тебе лучше не знать, что тебя ждёт.

И она вышла, громко смеясь.

А я первый раз в жизни подумал, что люди тоже бывают разные.

Глава девятнадцатая

Над Ун– Тоаном вились воздушные змеи и ленты. У каждого храма горел высокий костёр, украшая небо разноцветным серпантинном дымных столбов. Все улицы были полны радостными жителями, тысячи цветов наполняли воздух сводящим с ума ароматом... В город входил новый бог.

Волшебством возникший за одну ночь на окраине города, серебристо– белый, двухэтажный мраморный дворец был буквально засыпан цветами. Вспышки огненных ромашек в небе заставляли Солнце стыдливо прятаться в тучи, звучала музыка, в парке вокруг Храма Аримана танцевали сотни людей. А с севера, гордо трубя, в город вступал караван разукрашенных золотом и драгоценностями слонов.

Файтер, усыпанный алмазной пылью, напоминал огромный бриллиант. Он сидел в паланктине на спине первого слона, озираясь по сторонам и заставляя себя приветственно помахивать крыльями. Слон покачивался под тяжестью грифона.

– Скажи честно, неужели тебе это не нравится? – негромко спросил молодой погонщик, примостившийся на шее могучего зверя. Смуглый, черноглазый юноша был одет в белые с золотом одежды жреца, все волосы были тщательно выбриты. Несмотря на это, Кондор наслаждался триумфом.

– Нравится. – признался Файт. – Хотя в душе я содрогаюсь от ужаса.

– Почему? – изумился человек, не забывая улыбаться красавицам внизу.

– Ракшас самый настоящий колдун. – негромко заметил грифон. – Чтобы так влиять на массы, одной силы недостаточно. Он владеет неизвестными способностями, магией... Бррр, сам не верю, что это я говорю.

– Отчего же? – Кондор на миг повернулся к другу. – Магия существует, Файт. А Ракшас могучий маг, это не вызывает сомнений. Назидания гласят, что Враги были наделены великой демонической силой...

Грифон фыркнул.

– Назидания, ха.

– Зря фыркаешь. – спокойно возразил юноша. – Напомни мне, как звали атеиста, оказавшегося сыном отрицаемого им бога?

Файтер вздрогнул и некоторое время молчал.

– Игл не бог. – сказал он наконец. – Игл – просто историческое лицо.

– Вот и Назидания – книга по истории.

– Назидания – бред садистов, гимн маниакам. – отозвался грифон. – История не могла быть такой.

Кондор улыбнулся

– Кто же требует верить каждому слову? Ты смотри на общую картину.

– Я и смотрю. – мрачно заметил пернатый воин.

Слоны уже двигались по главной улице города, сопровождаемые толпами ликующих жителей. С верхних этажей жилых зданий на грифона и человека сыпались цветы.

– Никогда не видел подобных животных... – Кондор погладил слона по голове.

– А ты, Файт?

– Я читал. Они с погибшей планеты Земля, родины всех людей. На Тегоме никогда не находили таких крупных форм. Самый большой зверь...

– ...Грифон. – пошутил юноша. Файт фыркнул.

– Смешно. Самый большой зверь нашего мира не крупнее человека. Знаешь, что это означает? – внезапно подался вперед грифон.

– Скоро узнаю. – отозвался Кондор. – Одна очень умная птица расскажет.

– Это значит, что Тегом гораздо древнее Земли. – негромко произнёс Файтер. –

Эволюция всегда движется от примитивных крупных форм к более совершенным мелким.

– Выходит, грифоны примитивнее людей? – хитро усмехнулся Кондор.

– Биологически – несомненно. – кивнул Файт. – Наш организм гораздо проще устроен, за исключением обмена веществ. Его эффективность у грифона более чем в пять раз превосходит человеческую, и только поэтому продолжительность нашей жизни достигает шестидесяти лет. Имей мы обмен веществ как у кошачьих – и летающие грифоны умирали бы от старости на двенадцатом году жизни.

– Ты серьёзно? – встревожился Кондор. Файт улыбнулся.

– Это всё теории, друг. Я учился по книгам, ни разу не проводя опытов самостоятельно.

Юноша завистливо вздохнул.

– И как только в твою голову помещается столько знаний...

– Мозг грифона почти в шесть раз совершеннее человеческого, потому что он примерно во столько же раз меньше. – ответил Файт. – Многие древние авторы соглашались, что мы не могли стать разумными самостоятельно. Слишком неудачная у нас физиология для разумных существ. Почти все исследователи сходятся на идее об искусственном происхождении грифонов... – Файтер помолчал, обоняя ароматы цветов, и добавил:

– Лично я склоняюсь к мнению великого Анубиса. Он считал, что грифоны были созданы как декоративные животные.

Человек с интересом обернулся к грифону.

– Неужто мой юный друг становится верующим? – усмехнулся он.

Файтер даже зашипел от возмущения.

– Ты, ты... обезьяна безхвостая! Только попробуй ещё раз обвинить меня в креативизме!

– В чём?!

Грифон вздохнул.

– Есть одна псевдонаучная теория, о создании жизни богом. Она носит имя креативизм. В нашем случае имело место вмешательство инопланетного разума, нечто вроде панспермии, только касательно разума. Грифоны были созданы из

некоего вида неразумных птиц, а затем генетики изменили наш мозг, подарив разум.

– Созданы?

Файт поднял мускулистую руку и выпустил когти, покрутив пальцами в воздухе.

– Например, руки... – улыбнулся он непонимающему юноше. – И я ведь разговариваю с тобой, Кондор. Это уже подразумевает сложный речевой аппарат и голосовые связки, специфическое устройство гортани – которая, кстати, у грифонов почти точно повторяет человеческую, и не имеет никакого отношения к птицам... Полёт требует от организма огромных ресурсов, однако наши крылья устроены настолько эффективно, что мы способны десятки минут висеть на месте словно колибри, и не тратить на это больших сил. А уж каким образом я летаю при массе как у лошади... На этот вопрос я пока ответа не нашёл.

Файтер распушистил перья на шее.

– Но самое главное, Кон – внешний вид. – сказал он спокойно. – Ну не верю я, чтобы на свете мог сам по себе возникнуть гибрид льва и орла. Природа не терпит таких экспериментов. Мы должны были стать либо птицами, либо млекопитающими без перьев. Однако я наполовину покрыт перьями, и имею клюв. Грифоны рожают живых детей, которых выкармливают молоком – вот даже специальная канавка на клюве, но наших детей называют птенцами, и правильно делают – как ещё назвать покрытое перьями существо с головой и крыльями орла? И при всём этом мы словно сошли с картинки любого рыцарского романа людей. Нет, Кон, если у грифонов и был предок – он весьма слабо напоминал сегодняшнего геральдического зверя. Нас создали.

Кондор задумчиво потёр подбородок.

– И кто же эти благодетели? – спросил он негромко.

Файт долго не отвечал.

– Я находил несколько упоминаний... – произнёс он наконец. – Не уверен, что им можно верить.

– И всё же?

Синие орлиные глаза посмотрели в чёрные человеческие.

– Не будем об этом, хорошо?

Кондор долго смотрел в глаза своего друга. Затем медленно кивнул.

– Хорошо, Файт. Не будем.

Впереди возвышались бело– серебристые стены Храма Игла– Маканткуку. Вдоль дорожки, ведущей к воротам, выстроились в два ряда тучан– мака с обнажёнными клинками. Грифон с некоторым смущением узнал во главе почётного караула Адракха.

– Я должен поговорить с ним. – шепнул он Кондору. Тот покачал головой.

– Не сходи с ума. Мы войдём в храм, примем все полагающиеся новому богу почести, а потом поговорим.

– Но...

– Тссс! Смотри!

Из ворот Храма Игла вышла небольшая процессия колдунов. Впереди шагал Некец– Маканткуку, по такому случаю сменивший головной убор из перьев грифона на другой, украшенный сине– золотистыми пёрышками неизвестной птицы. Файт усмехнулся.

– Сейчас будет речь, как и предупреждал Ракшас...

Он не ошибся. Выступали по очереди все колдуны, грифону пришлось выслушать несколько часов поздравлений на непонятном ему языке. Некец в торжественной обстановке нарисовал на каждом крыле Файтера знак единения богов Утукмаца, восьмиугольник с жирной точкой внутри. Только затем смертельно уставшего грифона вместе с Кондором оставили в покое.

Правда, ненадолго. Едва Файтер успел залезть в бассейн, желая смыть алмазную пыль, как из внутренней двери в зал вошёл Ракшас. Днём дракон казался ещё более грандиозным чем ночью, он переливался алыми бликами словно скульптура из мириадов зеркал. Грифон и человек встретили гостя настороженным молчанием.

– Молодец. – коротко сказал дракон. – Всё прошло отлично.

Файт вздохнул.

– Как думаешь, меня попытаются похитить?

– Мы не станем ждать. – усмехнулся Ракшас. – Завтра вечером новый бог, гость великого города Ун– Тоан, отправится осматривать свою страну. Один. Без

охраны – кому придёт в голову похищать бога?!

Кондор нахмурился.

– Ракшас, я отправлюсь с Файтером.

– Нет. – отрезал дракон. – Тебя убьют на месте, как свидетеля. Их интересует только грифон.

– Но...

– Он прав, Кон. – хмуро прервал Файтер. – Меня должны будут взять живым и невредимым, а вот любого заметившего похитителей свидетеля... Ты останешься здесь.

– Файт. – только и сказал юноша.

– Ты мой друг – ответил грифон. – Я не хочу твоей смерти.

Человек молча отвернулся. Файтер помолчал, а затем обратился к дракону не слишком приветливый взгляд.

– А ты, Ракшас, мой должник. – сказал он негромко. – И большой.

– Я умею быть благодарным. – усмехнулся дракон. – Адракх рассказал мне о твоих словах, в плену.

Внезапно Ракшас шагнул вперёд и наклонил голову, приблизившись к грифону вплотную.

– Хочешь стать бессмертным, Файт? – спросил он спокойно.

С гор открывался великолепный вид на Ун– Тоан. Отсюда город напоминал игрушечный макет, однажды виденный Файтером на картинке. Несмотря на холодный ветер и хмурое небо, грифон наслаждался зрелищем.

Погода действительно оставляла желать лучшего. Последние дни почти всё время небо было затянуто свинцовыми тучами, часто дул ледяной ветер с севера. Жители Ун– Тоана кутались в тёплые плащи и накидки, недовольно обсуждая

ухудшение климата. Как уже знал Файт, столь холодная осень случалась весьма редко.

Внизу, в степи, орлиные глаза грифона углядели небольшое стадо слонов. Несколько погонщиков гнали животных в сторону города, пользуясь для этой цели длинными и тонкими шестами.

Файт снизился, желая рассмотреть удвительных зверей подробнее. Стадо состояло из шести самок, возглавляемых огромным самцом с длинными бивнями. Грифон прикинул, что даже встав на ноги, он едва ли превзойдёт ростом этого исполина. Пропорциями слон рядом с грифоном напоминал коня рядом с человеком.

– А интересная мысль... – пробормотал Файтер, вновь набирая высоту. Взмыв почти до уровня туч, грифон распластал крылья и словно завис в потоках воздуха.

Немного ниже, футах в ста на восток, парила большая хищная птица. Она была так поглощена выслеживанием добычи, что не замечала Файтера.

Грифон уже собирался хорошенько пугнуть своего соседа, когда в его голове раздался тихий голос:

– Какая мысль, Файт?

– Да вот пришло на ум... – вслух отозвался Файтер. – Отчего бы нам не начать разведение слонов? Они отлично заменят грифонам лошадей.

На другом конце линии связи воцарилось молчание.

– И часто тебе на ум приходят подобные блестящие идеи? – наконец поинтересовался голос.

– А как же! – ответил грифон. – Последний раз, если не ошибаюсь, мне пришла на ум совершенно гениальная мысль: отправиться на поиски мифического Хранилища в компании...

– Тсссс! – оборвал голос. – Идея оказалась успешной, поэтому молчи.

– Только попробуй заявить, что успехом мы обязаны тебе! – пригрозил грифон. – Последние волосы повывёргиваю!

– Это ты о каких волосах? – невинно спросил голос. – На голове не осталось, но может ты имел в виду...

Файт даже зашипел от возмущения.

– Говорю, ты обезьяна!

– У меня, в отличие от некоторых, там шерсть не растёт. – ехидно заметил голос. Грифону пришлось замахать крыльями, чтобы не потерять равновесие от смеха.

– Хорошо, к делу. – сказал Файт, когда вновь смог говорить. – Как изображение?

– Картинка и звук в норме – отозвался Кондор в голове грифона. – Тебе не холодно?

Файтер усмехнулся.

– Отличная погода для полётов, ветер помогает удерживать высоту.

– А вот мне холодно. – вздохнул Кондор. – Ракшас не разрешает зажигать огня в храме...

– Разве ящерицы не мёрзнут? – с интересом спросил грифон. Юноша фыркнул в микрофон.

– А ты ему сам этот вопрос задай.

Файт запнулся.

– Э– э... Он там?

– Уже давно. – злорадно сообщил Кондор. Мгновением позже голос перешёл к дракону.

– Ящерицы – холоднокровные яйцекладущие, если ты вдруг этого не знал. – снисходительно пояснил Ракшас. – А я теплокровное живородящее.

– Неужели? – изумился грифон. – Удивительно! Как глупо было с моей стороны вспомнить о живородящих холоднокровных ящерицах, и теплокровных яйцекладущих млекопитающих!

Дракон запнулся.

– Хммм... – произнёс он наконец.

Торжествующий Файт направил парение в сторону хищной птицы и с большим удовольствием понаблюдал за паникой, в которую та попала при виде грифона. Проводив её взглядом, пернатый воин оглядел горизонт.

– Ракшас, что там за горы на западе? – спросил он.

– Где?

– Я смотрю на них.

– А, эти... В них нет ничего интересного.

– Ты так думаешь? – спокойно поинтересовался грифон.

– Я знаю.

– Тогда почему на моём радаре яркий сигнал с их направления? – негромко спросил Файт.

Молчание.

– Вижу. Молодец, птичка.

– Я теплокровное живородящее. – грифон был неисправим.

– Сейчас это тебе вряд ли пригодится. – невозмутимо ответил дракон. – Я уже отслеживаю сигнал, продолжай работать.

Файт вздрогнул.

– Они летят сюда?

– Нет. Очень яркий сигнал быстро движется на север от побережья. Похоже, их корабль совершенно не имеет экранировки. Сейчас построю траекторию...

Ветер раскачивал кроны деревьев, над которыми парил грифон.

– Та– ак, я уже знаю куда они летят. – раздался голос Ракшаса. – Странно...

– Что странно, Ракшас? – быстро спросил Файт.

– Их цель. Сигнал движется прямо к древнему ангару, расположенному среди горного массива Унгол, – ответил дракон. – В том секторе есть лишь один объект, способный привлечь их внимание – звездолёт Игла.

Грифон едва не рухнул на землю.

– Что?!

– Старый космический корабль твоего отца. – повторил Ракшас. – Он уже тысячу четыреста лет лежит в статическом поле.

– И ты молчал?! – одновременно воскликнули Кондор и Файт.

– А зачем мне было вспоминать о том звездолёте? – удивился дракон. – Старая, медленная машина. К тому же корабль бесполезен: для отключения статического поля необходим некий талисман под названием "Корона Мёртвых Царей", а Игл потерял его полторы тысячи лет назад. Если бы я только мог запустить гипердвигатели этого звездолёта... – мечтательно добавил Ракшас.

Грифон потерял дар речи и почти десять минут молча парил над степью.

Наконец Файту удалось справиться с шоком.

– Я лечу туда. – твёрдо заявил он.

– Не увлекайся, птичка. Не улетай далеко от города.

– Я хочу посмотреть на космический корабль!

– До него на крыльях лететь пару дней. – пояснил Ракшас.

Грифон вздохнул.

– Хорошо, летаю до вечера над окрестностями, но завтра утром ты покажешь мне звездолёт!

Пауза.

– Подожди. – коротко бросил дракон.

Несколько минут Файт парил в молчании, тщетно высматривая на маленьком экранчике наручного радара след неизвестных пришельцев. Наконец, послышался голос дракона:

– Видимо, звездолёт придётся посмотреть сегодня. – с досадой произнёс Ракшас. – Готовся, через час тебя подберёт глайдер. Мы летим к ангару.

– Что произошло?

– Похоже, их корабль разбился. – недовольно заметил дракон. – Сигнал пару раз мигнул и рассыпался на множество мелких фрагментов.

Глава двадцатая

Укутанная в тёплую одежду Фатя сидела у камина и пила чай. За её спиной Игл заканчивал приготовления к отлёту.

Трое Зажигающих молча следили за действиями грифона.

– Девушке будет лучше остаться здесь... – в очередной раз начал было друид, но Игл прервал:

– Возможно, так было бы лучше для вас. Но не для неё. Фатя свободна, она имеет право выбора.

– Она совсем молода и неопытна. Игл, ты мудр, ты должен видеть разницу...

Грифон вздохнул.

– Я– то вижу. – кивнул он. – А вот вы не видите, как страдает девочка.

Игл понизил голос.

– У неё сейчас самый опасный период, именно в эти годы люди совершают наибольшее число самоубийств...

– Но чем же ты сможешь помочь?

– Я маг. – грифон коснулся Короны. – Полагаю, я смогу подарить ей красоту.

Фатяя поперхнулась чаем и едва не упала на пол. Игл быстро обернулся.

– Не волнуйся, малышка.

– Игл, что ты сказал?!...

– Я смогу подарить тебе красоту. – повторил грифон. – Но не сразу. Это очень сложное колдовство называется "пластическая операция", и просто так его не исполнить. Зато если мы найдём мой корабль, спрятанный в недрах горной гряды Унгол, ты станешь самой красивой девушкой в мире, Фатяя. Или даже не девушкой...

– Игл таинственно усмехнулся и вернулся к сборам.

– Корабль? – удивлённо спросил второй Зажигающий. Грифон кивнул.

– Тот самый звездолёт, на котором грифоны прилетели в этот мир. – пояснил он. – Машина старая и медленная, поэтому её законсервировали и погрузили в статическое поле. Даже если за тысячу лет ангар разрушился, корабль должен был уцелеть. А мелкие неполадки я исправлю и сам.

– Но где же находятся упомянутые тобой горы, Игл?

– На материке, разумеется.

Друиды переглянулись.

– О Игл, не торопись. – начал третий, молчавший до сих пор человек. – За тысячу лет многое изменилось в нашем мире.

– Этого мне говорить не обязательно. – заметил грифон.

– Материк принадлежит жутким пришельцам из иного мира, именующим себя "воинами асцтавок", – продолжил друид. – Как бы силен ты ни был, против армии летающих врагов тебе не устоять.

– Не волнуйтесь. – спокойно возразил грифон. – Вы пока не знаете, кто я такой.

– А сумеешь ли ты уберечь Фатею от отравленной стрелы в ночи? – тихо спросил человек, и Игл вздрогнул.

Друид не дал ему ответить.

– Мы помогли тебе, Игл. – сказал он спокойно. – Позволь же довершить доброе начинание.

Грифон прекратил паковать припасы и опустился на пол.

– Да, вы помогли мне. – Игл вздохнул. – И я очень благодарен вам за поддержку. Если понадобится любая посильная помощь – можете смело рассчитывать на меня. А я могу многое, поверте.

– О нет, это мы хотим помочь тебе, Игл. – улыбнулся Зажигающий. – Мы дадим вам проводника, побывавшего на материке и вернувшегося обратно.

Грифон удивлённо распустил крылья.

– Вы посылали экспедицию на материк?

– Три года назад – кивнул друид. – Вернулся лишь один человек, тяжело раненный, почти безумный. Нам пришлось приложить немало усилий, чтобы вернуть его к жизни.

Игл задумался.

– Он надёжен?

Зажигающие с улыбкой переглянулись.

– Ты знаешь этого человека, о Игл. Его зовут Кай.

Грифон прищурился.

– А теперь начистоту: вы не хотите выпускать меня из виду, так?

Друиды молча склонили головы.

– Это не шпионаж, о Игл. – негромко сказал один из них. – Мы хотим получить знания. Кай очень хороший разведчик, и будет полезен вам. После возвращения с материка он сильно изменился. Приобрёл безупречную память и великолепную реакцию, навыки владения метательным оружием. Он не стеснит вас, но может спасти в случае опасности.

– Хорошо. – Игл кивнул. – Я ваш должник, и исполню эту просьбу. Слово Игла – нерушимо: Кай вернётся живым. Я доставлю его сам.

Грифон поднялся на ноги и потянулся как лев.

– Если мой поиск увенчается успехом, я дам вам знания, люди. – негромко произнёс он. – Клянусь в этом своей жизнью. Меня так редко просили о знаниях, что я исполнил бы эту просьбу для любого...

Игл тяжело вздохнул и закрыл большой сундук, в котором находились припасы и одежда для Фатеи. Друиды молча следили.

– Металл о котором я просил, доставили? – спросил грифон.

– Сегодня утром.

– Отлично. – Игл потёр крылья. – Фатея, залезай – он присел перед девушкой.

– Полетели во двор. Сейчас там начнётся редкостное представление.

Фатея забралась на спину грифону. Тот кивнул Зажигающим и мягким, кошачьим шагом направился к выходу из помещения. Люди шли следом.

На дворе замка уже собрались несколько десятков друидов, следивших за Иглом с выражением восторга и недоверия. Возле ворот, у крепостной стены стояли две большие подводы, гружённые металлическими листами. Игл с заметным удовольствием осмотрел материал.

– Намного лучше ожидаемого... – пробормотал он. – Фати, спускайся.

Девушка спрыгнула на землю.

– Отойдите немного. – обратился Игл к любопытным людям. – Сейчас будет жарко.

Обождав с минуту, грифон довольно кивнул и поднялся на задние лапы. Когтистая рука выхватила из стопки железных листов сразу пять, привычным движением разложив их в виде ромашки вокруг Игла.

Несколько секунд грифон задумчиво глядел на металл. Затем стремительным движением провёл когтем сложный профиль по одному из листов. И люди невольно отшатнулись.

Стальная заготовка распалась на две, словно Игл разрезал бумагу, а не металл. Коготь грифона ярко светился зеленоватым огнём, от железных листов поднималась слабая дымка – Игл резал металл на ломтики, как масло. Даже Зажигающие потрясённо переглянулись.

Минут через десять на обугленной земле лежала гора стальных деталей. Грифон с усмешкой подул на коготь, и обернулся к людям.

– Отвернитесь, – посоветовал он спокойно. – Сварка вредна для зрения.

Никто его совету не последовал. Пожав крыльями, Игл поднял два куска железа и приставил друг к другу.

На этот раз коготь засиял ослепительным синеватым пламенем. Стремительно, привычно, Игл соединял детали в нечто огромное, понемногу начинавшее напоминать клетку. Полчаса спустя на траве высилась странная скошенная назад конструкция из стальных балок, больше всего похожая на скелет корабля.

Создатель задумчиво обошёл своё детище. Люди с изумлением наблюдали, как Игл взмахнул крыльями и взлетел на верхние рёбра конструкции.

Грифон несколько раз подпрыгнул на остове будущего корабля, явно проверяя его прочность. В двух местах Иглу потребовалось вновь пустить в ход свою силу, ещё одно ребро пришлось заменить. Наконец, добавив несколько распорок, грифон удовлетворился скелетом корабля и спрыгнул на землю.

– Нарекаю тебя "Летающая цистерна" – пробормотал Игл, продолжая осмотр. Теперь уже все догадались, что перед ними будущий корабль. Однако задать вопрос решилась только Фатя.

– Игл, это корабль? – спросила она несмело. Могущество грифона поразило её не меньше чем остальных, однако с каждым мгновением девушка всё больше верила в слова Игла о красоте.

– Верно, корабль... – рассмеялся крылатый маг. – Вернее, скоро станет кораблём. Летающим.

Грифон поднял с травы несколько металлических листов и приложил к бокам своей конструкции. Форма фюзеляжа не позволяла плоским листам прилегать плотно.

Игл обошёл остов будущего корабля кругом, и внезапно отступил на три шага назад. Потрясённые друиды увидели, как повинувшись жесту крыла, стальные листы плавно изогнулись по профилю сечения, словно некая рука натянула бумагу на решётчатый каркас. Грифон довольно фыркнул, и тщательно осмотрел дело своих когтей.

– Должно называться самолёт, хотя в данном случае этот термин применять не стоит. – сказал он задумчиво. Обойдя большую железную бочку кругом, Игл добавил:

– За авиацию обидно.

– Кай, будь добр и расскажи мне, почему ты так не желал принимать участие в нашем полёте? – негромко спросил Игл.

Друид вздрогнул и отвернулся от иллюминатора. Громадная металлическая сигара мчалась над океаном в сторону заходящего солнца, удерживаемая в воздухе магией своего пилота. Внутри "Лецис", как грифон назвал свою кошмарную конструкцию по первым слогам "Летающей цистерны", царил относительный уют: Игл, обожавший всякие ковры, устелил ими весь аппарат, обеспечив своей команде приятное времяпровождение в полёте.

– Я не хотел возвращаться на материк. – ответил Кай негромко. – Этот шрам, он... оттуда.

Фатя повернулась к своему мужчине.

– Расскажи, Кай... – попросила она. Друид тяжело покачал головой.

– Нет, не могу.

– Почему? – полюбопытствовал Игл. Управление кораблём его словно не занимало – грифон лежал на ковре головой к людям, тем самым повернувшись хвостом в сторону движения.

– Эти воспоминания причиняют мне боль. – ответил воин. – Я помню почти все детали экспедиции до нападения крылатых бестий... Потом провалы в памяти почти на год. Но те фрагменты воспоминаний, что сохранились... – Кай содрогнулся.

Игл помолчал.

– Разреши осмотреть твой шрам? – произнёс он затем. Друид кивнул. Пару минут грифон внимательно смотрел на старую, зарубцевавшуюся рану.

– Очень странный шрам... – заметил наконец Игл. – Я бы сказал, что это след скорее когтя, чем оружия. Очень острого, изогнутого когтя.

Кай вздрогнул всем телом.

– Я не помню, откуда у меня шрам. – сказал он твёрдо. – Последнее отчётливое воспоминание – полное непонятных машин Хранилище. Едва мы узрели

его, как началась атака крылатых существ... Больше ничего не вспоминается.

Игл помолчал.

– Вот карта материка моих времён. – в воздухе возник полупрозрачный объёмный рисунок, заставивший Кая и Фатею отшатнуться. Грифон спокойно посмотрел на друида.

– Укажи, где примерно на вас напали.

Кай задумался.

– В этом районе. – указал он наконец. Как только палец друида коснулся изображения карты, масштаб плавно изменился, приближая местность. Человек вздрогнул.

– Интересно... – протянул грифон. – А точнее?

Кай всмотрелся в карту.

– Вот оно. – произнёс он вдруг севшим голосом. – Вот оно, нарисовано прямо здесь.

Повинуясь жесту Игла, в воздухе осталось только изображение низкой горной гряды, в северной части которой примостился небольшой блестящий треугольник. Грифон усмехнулся.

– Итак, вы обнаружили место, тысячу лет назад именуемое Центральным Космодромом Тегома. – заключил Игл. – Поздравляю, Кай. Если материк не слишком изменил свои очертания, ваша экспедиция погибла на целых сто миль севернее нашей цели.

Друид удивлённо посмотрел на крылатого мага.

– Но я отлично помню грандиозный грот, углубившись в который мы достигли металлических залов – совсем таких же, как на острове... – Кай запнулся.

– Ага, догадался... – удовлетворённо фыркнул грифон. – Теперь понимаешь?

Друид медленно кивнул. Фатея переводила полный тревоги взгляд с Кая на Игла.

– Что?... – девушка напряглась.

– Мы нашли вовсе не древнее Хранилище. – с расстановкой произнёс Кай. – Мы нашли функционирующую, полноценную базу неизвестных пришельцев.

– Которая охранялась. – добавил грифон.

– И в точной копии которой три года спустя нам позволили освободить тебя, Игл. – негромко заметил Кай. Пернатый маг глубоко задумался.

– О том что меня освободили специально, я догадался ещё когда читал книги по истории. – начал Игл после продолжительной паузы. – Слишком много несоответствий между картинками из моей памяти и данными из книг. Однако есть множество скользких моментов, особенно подземный комплекс, где вы меня отыскивали. Я отлично помню ядерные лаборатории Иглиана – как– никак, это я их проектировал! И комплекс полностью соответствовал моим воспоминаниям.

– Вот именно, Игл. – заметил Кай. – А что, если это твои воспоминания полностью соответствуют комплексу?

– Ты сам не понимаешь, что говоришь. – улыбнулся грифон. – Я могу представить себе дублирование матриц памяти. Я даже могу вообразить некое редактирование, с целью скажем изменить дату рождения... Но заменить зрительную ассоциацию, которую к тому же создал сам подопытный? Невозможно. Для этого понадобится столько же времени, сколько жил организм – потребуется заново записать в мозг ВСЕ ассоциации после первого редактирования. Проще говоря, чтобы сделать такую вещь, некто должен был прожить мою жизнь заново. Абсолютно точную.

– Разве? – улыбнулся друид. – А откуда ты знаешь, что твоя память о жизни Игла – на самом деле память? Может, Игл – просто легенда, а ты – созданный Коронай грифон, в чей мозг была записана разработанная на пустом месте сказка? Вспомни, как точно твои воспоминания соответствуют нашим легендам. Разве это не наводит на размышления?

– Моя память вообще не соответствует вашим легендам... – возразил несколько встревоженный грифон. – Однако ты прав. Доказать, что я – тот самый Игл, чья жизнь стоит у меня перед глазами, я не могу.

– Тебе нет нужды этого делать. – спокойно сказал Кай. – Философия друидов не различает тело и душу. Ты мог родиться кем угодно, грифон – однако, имея в памяти полноценную жизнь пусть даже сказочного персонажа Игла, ты стал Иглом. Ты – Игл, раз помнишь его жизнь.

Пернатый маг помолчал.

– К счастью, я настоящий Игл. – заметил он наконец. – Из грифонов только Игл может обладать магической силой такого уровня, какой владею я.

Кай кивнул.

– Действительно, это сильный довод.

Десяток минут в салоне "Летающей цистерны" царила тишина. Пригревшись под крылом грифона, Фатя незаметно уснула, и Игл нежно прижал её к себе покрепче.

– Когда мы найдём корабль, я сделаю из неё грифона. – тихо сказал он. – Девочка достаточно натерпелась.

– Уверен ли ты, что так будет лучше? – серьёзно спросил друид. – Стать иным существом означает в первую очередь – потерять себя.

– Разумеется, я спрошу её согласия. – улыбнулся Игл.

– Дело совсем не в согласии...

– Знаю. Но не всегда сохранить себя – лучше, чем приобрести новое. Полагаю, получить крылья, красоту и силу грифона будет лучше для девушки, нежели сохранить себя в обществе где красота – главный критерий привлекательности.

– У нас различные взгляды. – покачал головой Кай. Игл вздохнул.

– Я бы удивился, будь они одинаковы.

"Лецис" уже приближалась к побережью материка, и Игл отвернулся от людей, взявшись за управление серьёзно. Корабль снизился, уменьшая сверхзвуковую скорость по направлению к горам. Кай приблизился к широкому переднему окну из прозрачной стали.

– Немного влево. – указал он. – Вон в той бухте стоял наш бриг, и враги не сумели его обнаружить. Скорее всего там безопасно.

Игл молча направил аппарат в указанном направлении. "Лецис" промчалась над пляжем и, уменьшив скорость до ста миль в час, полетела над самыми деревьями. На север.

Некоторое время в салоне царила тишина. Проснувшаяся Фатя вместе с Каем наблюдала за летящими навстречу деревьями, Игл молча управлял машиной. Только свистел воздух за бортом.

Пейзаж за окнами аппарата не радовал взгляд. Хмурое небо прижимало птиц к

земле, сильный ветер раскачивал вершины хвойных деревьев. Фатя внезапно поняла – там холодно. Начинаясь зима, а материк был севернее большинства островов.

– Во что превратилась природа... – потрясённо прошептал грифон. Кай бросил на него быстрый взгляд.

– В твои времена материк выглядел иначе?

– Это был земной рай... – потерянно сказал Игл. – Неужели за тысячу лет сместилась ось планеты?... Здесь же был тропический климат! Вон там – когтистый палец указал на далёкие западные горы – находилось высокогорное озеро Тиива, воды которого были столь прозрачны, что я видел на дне каждый камешек... Под нами должны быть джунгли, полные зверей и птиц! – грифон указал вниз. – Наш город переходил в леса без резкой границы, и часто по улицам пробегали животные... О, как прекрасен был мир в те дни! – с неожиданной болью произнёс Игл. – Почему, почему всё прекрасное так скоротечно, почему!...

Люди молча смотрели на холодную лесистую степь. Свинцовые тучи мчались по небу, заслоняя Солнце своими мрачными телами. Завывал северный ветер, гоня пыль над тысячелетними руинами Рая.

Игл молчал. Орлиные глаза смотрели невидящим взглядом на могилу мечты. В корабле царил мёртвая тишина, и лишь ветер яростно выл в агонии, раздираемый на части уродливой, чуждой этому миру машиной.

Стальная стрела мчалась над холодными равнинами единственного материка планеты Тегом.

Глава двадцать первая

В следующий раз я проснулся уже в своей клетке. Только теперь здесь поставили большую стеклянную коробку с водой, наверно вроде бассейна. Я воду долго нюхал, осторожно попробовал языком – вроде нормально. Тогда залез и вымылся, наконец! Сразу почувствовал себя намного лучше.

Покрутившись вокруг ящика с песком, я уселся на коврик и принялся думать.

Лиар сказала, что не смогла стереть мой разум, потому что не хочет моей смерти. Интересно... Она не смогла меня убить, потому что не хочет убивать. И ещё постоянно держит во рту палочку с дымом. Значит, Лиар правда ненормальная! Меня похитила сумасшедшая женщина.

Которая убила богиню бабочек... При этом воспоминании я непроизвольно зарычал. Лиар... Интересно, как человек на вкус? Вот бы её попробовать... Даже если невкусная – всё равно съем, rrrr!

Немного подумав, я решил рассказать обо всём Иглу и спросить совета. Закрыв глаза. Картинка появилась мгновенно, грифон опять рисовал что-то. Я тихо подошёл и заглянул.

Он меня рисовал! Так похоже, что я чуть не подпрыгнул. На белом листе был нарисован красный дракон, и здорово нарисован. Я даже не думал, что меня можно так красиво нарисовать – а Игл смог. Я не сразу заговорил, смотрел на картинку.

– Игл, привет. – сказал я наконец. Он подскочил.

– Ариман! Ты жив?! – грифон отбросил картину и уставился на меня. Я улыбнулся.

– Жив. Меня всего утыкали иголками, хотели стереть память... – начал я рассказ. Игл слушал очень внимательно. Пока я не сказал, как звали дракона, от которого я произошёл.

– Ариман, повтори последнюю фразу. – медленно произнёс грифон. Я даже испугался, как он на меня посмотрел.

– Лиар говорила, я произошёл от алого дракона по имени Винг Демон. – повторил я.

Игл ничего не сказал. Он просто свалился на пол. Я перепугался, хотел его поднять, но моя рука насквозь прошла! Только сейчас вспомнил, что меня ведь там нет, рядом с ним!

– Игл, очнись! – закричал я. – Игл!

– Со мной всё в порядке. – ответил грифон. Он медленно поднялся и прислонился к стене, но крылья волочились по полу. – Дай только придти в себя...

Пришлось ждать довольно долго. Наконец, Игл встряхнулся и сел на коврик, уставившись на меня огромными голубыми глазами.

– Ариман... – сказал он тихо. – Ариман, ты потомок того самого дракона по имени Винг, о котором я тебе рассказывал.

Ух ты!

– Правда?!

– Если Лиар не солгала, то да. – кивнул грифон. – И это значит, что ты на самом деле бог.

А он что, не верил?

– Конечно, бог. – удивился я. – А как же?

– Нет, ты не понял. – улыбнулся Игл. – Ты можешь делать всё, что захочешь. Ты всемогущ. Это называют Силой, и я владею лишь небольшой долей истинной мощи полноценного Диктатора. А Винг был вторым по силе Диктатором в мире, Ариман.

Вторым?

– А кто был первым? – с досадой спросил я.

– Тот, кто сделал меня магом. – серьёзно ответил грифон. – Дракон по имени Скай.

И вот так всегда.

– Нет чтобы мне быть потомком Ская... – мрачно заметил я. Игл улыбнулся.

– Малыш, ты же мне теперь как сын. – сказал он ласково. – Винг был моим лучшим другом, ближе брата.

– Очень приятно. – невесело ответил я. – Только вот что мне с этим делать? Теперь Лиар меня точно не отпустит, а ты помочь не смог..

Игл вздрогнул и понурил голову.

– Да, я не смог помочь тебе. – сказал он тихо. – Прости меня, малыш. Я вновь подвёл.

Ой...

– Игл, не обижайся! – я даже хвост закусил от волнения. – Пожалуйста, не надо! Я же знаю, ты мне помочь хотел, просто не смог! Не обижайся!

– Я проклят, Ариман. – тяжело ответил грифон. – Я приношу только горе. Из-за меня погибла цивилизация грифонов, я не смог спасти свою семью, я как идиот попался в ловушку Лиар... А теперь не могу защитить ребёнка!!!

Игл так зарычал, что у него в клетке вода в бассейне заколыхалась.

– Игл, ты не виноват! – я испугался даже, чтобы с ним ничего не случилось. –

Игл, это не ты, это Лиар виновата!

– Нет, это моё проклятие. – хмуро сказал грифон. – Все кого я знал – или мертвы, или в плену, как ты.

Ну что мне теперь с ним делать?!

– Игл... Игл, не все! – вспомнил я. – Ракшас ведь в полном порядке!

– Откуда мне знать, что с ним за пятнадцать лет случилось? – возразил Игл. Потом задумался. – Постой, постой... Ракшас рассказывал мне свою историю. Он говорил, что был рождён из семени одного странного дракона, на которого не действовали пси– эммитеры людей... Неужели Ракшас – сын Винга?! – потрясённо прошептал грифон.

– Игл, подожди. – я головой затряс. – Если Ракшас – сын Винга, а я – потомок Винга, то кто же для меня Ракшас?

– Он твой отец. – удивлённо ответил Игл. – Разве я не сказал?

Вот теперь упал я. Как – отец?... Как это?! У меня... У меня есть отец?! Как у людей?!!

– Игл, ты... ты.. ты не... не шутишь?.. – тихо спросил я почему– то хриплым голосом.

Грифон смотрел на меня так странно, что даже захотелось прервать разговор и спрятаться куда–нибудь. Подумать.

– Малыш, не волнуйся. – вдруг сказал Игл. Нормально, твёрдым голосом. – Сейчас мы с тобой полетим прямо на свободу.

Я пока не совсем пришёл в себя после слов о Ракшасе, поэтому не удивился. Просто спросил – как?

– Слушай. – Грифон вскочил на ноги. – Сила Диктатора, иначе называемая флюктуальность – на самом деле никакая не сила. Это внутреннее свойство твоего и только твоего организма, Ариман – организма Диктатора. Ты способен по желанию изменять вероятность любого события в материальном мире – причём, если ты действительно внук Винга, то почти в любых пределах.

Игл резко кивнул.

– А ты не можешь не быть внуком Винга – слишком похож. Я с самого начала как чувствовал... Итак, малыш, вот главное, что тебе предстоит запомнить: ты владеешь практически безграничной силой, но ничего не знаешь о магии.

– Селена... – начал было я, но Игл перебил.

– Она только начала, ты не успел узнать ничего важного. С другой стороны, я – маг Седьмого Круга, с двухвековым стажем. Однако я – то пользуюсь энергией вакуума! Поэтому мои силы легко нейтрализовать, достаточно отрезать сектор пространства модуляторами Нилмера... – грифон запнулся. Пару минут размышлял.

– Твою силу, в принципе, тоже можно перекрыть. – сказал он наконец. – Но это в сотни раз сложнее. Понадобится фазовый конвертор вероятности, настроенный в противоамплитуду и постоянно измеряющий...

Тут Игл принялся говорить глупости. Я немного послушал, затем сказал:

– Всё понятно.

Грифон запнулся.

– Прости, увлёкся. – бросил он коротко. – Итак, главное: в моей камере ты не только сохранишь силу, но и вернёшь мне способности мага. Значит, тебя надо перенести в мою камеру.

– Всего – то? – усмехнулся я мрачно. – Как просто.

– Очень просто. – кивнул Игл. – Готовся, Ариман. Сейчас я преподам тебе первый урок магии – телепортацию на короткие расстояния.

Телепортация! Некец – Макантуку!

– Игл, ты знаешь это заклинание?! – вскочил я.

– Я знаю очень многое. – хмуро ответил грифон. – Только применять негде. Готов, малыш?

Я сел на хвост и приготовился слушать.

– Готов.

– Внимай же, ученик Первого Круга. – торжественно произнёс Игл.

Так я сделал.

В клетке у Игла оказалось столько интересного, что я целый час бегал по ней, расспрашивая грифона о каждой штуке. Там была такая же картинка на стене, как внизу, у драконы! Игл сказал – называется экран.

Он меня постоянно торопил, говорил – люди могут заметить что я исчез из клетки. Пришлось оставить кучу интересных вещей на потом... Обидно.

– Малыш, ну сколько можно! – сказал наконец грифон. Я подошёл к нему и погладил крылом. Игл оказался тёплый, красивый и очень настоящий.

– Давай вместе телепортируемся домой! – попросил я. – Ты только научи как, я помогу!

– Ариман, телепортация – очень опасное заклинание. – серьёзно ответил грифон. – Тебя я научил только потому, что не имел иного выхода. Обещай, что не станешь применять это заклинание без разрешения взрослых.

– Обещаю. – сказал я. – А теперь давай полетим домой.

– Скоро, уже скоро... – Игл весь дрожал. – Малыш, дай мне руку.

Я встал на ноги и коснулся грифона. И тут! Его рука прямо ледяная сделалась!

– Не бойся! – быстро сказал Игл. – Я качаю через тебя энергию.

Было холодно. Пока Игл рычал и вздрагивал, я смотрел по сторонам – думал. Наконец, грифон отпустил меня и радостно засмеялся.

– Сила! Она вновь со мной, малыш!!!

Молодец. Так и сказал. Он подхватил меня на руки – сильный, однако... – и обнял крыльями.

– Ариман, ну сейчас держись. – сказал Игл. Опустившись на руки он посадил меня к себе на спину и прижал крыльями.

– Я и сам ходить могу... – начал было я, но грифон только засмеялся.

– Ходить?... А кто намерен ходить, малыш?

А потом, потом такое началось! Никогда бы не поверил – но сам ведь смотрел!

Первое, что сделал Игл – провёл когтем на полу клетки большой круг. Я даже поцарапать не мог, такой металл был прочный – а он глубокую борозду оставил! Вот бы мне такие когти... Потом мы встали в этот круг.

– Готовся, Ариман. – сказал грифон. – Я окружил нас защитным экраном, оружие людей некоторое время будет бессильно. Но ты ещё не знаешь заклинаний

такого уровня, поэтому – ни в коем случае не падай!

Я неуверенно засмеялся.

– Постараюсь...

– Уж постарайся. – заметил Игл, и сказал что-то непонятное.

Царапина от когтя засветилась зелёным огнём. Некоторое время она только шипела, а потом мы вниз провалились, вместе с куском пола! Я от удивления чуть не упал, хорошо что грифон крыльями помог.

– Держись крепче, Ариман! – крикнул Игл.

И мы полетели! Без крыльев полетели, грифон просто мчался по железной трубе как Селена, когда с Ньюктой говорит! Только в двести раз быстрее.

Как только мы пролетели один коридор, что-то завывало, и я сразу вспомнил Золотую Комнату. Игл, наверно, тоже там бывал – он быстро завернул в другую трубу, потом в третью... И вдруг мы оказались в огромной яме с лестницами по стенам. Грифон осмотрелся.

– Шахта грузового лифта. – сказал он быстро. – Ариман, в какой стороне ты видел лестницу к драконессе?

А?!...

– Игл, мы что – не домой летим?!

– Нет конечно! – рассердился он. – Мы даже на одну милю не улетим сами. Надо захватить истребитель и разрушить контрольные структуры базы, только потом можно будет не опасаться погони.

Я ответить не успел. Из коридора появились пятеро людей в белых одеждах, они показывали на нас пальцами и кричали.

Игл так прыгнул вверх, что у меня в глазах потемнело. Мы летели мимо решётчатых коридоров и всяких штуковин, почти все были железными... И тут я узнал!

– Игл, вон там! – закричал я. – Вон коридор, где тот человек шёл!

И правда, это было то самое место. Даже решётчатая труба осталась. Грифон быстро огляделся и рванулся вниз по лестницам.

– Наш единственный шанс – внезапность. – сказал он, пока мы мчались вниз. – Они уверены, что мы направимся на поверхность, там и станут готовить встречу. А

мы поступим наоборот!

Пока говорили, уже долетели до железной дорожки. Игл с разгона встал на ноги и бросился вперёд.

– Прыгай! – крикнул он мне перед первой дверью. Я спустился с его спины и отошёл на пару шагов назад, а Игл размахнулся и как– ак врезал прямо в дверь рукой!

Я думал, сейчас грифон назад отлетит. Вместо этого была вспышка синего огня, и дверь разлетелась на кусочки! У меня рот открылся и даже не сразу закрылся.

– Ариман! – из дыма вынырнул Игл. – Скорее, пока не опомнилась охрана!

И мы побежали! Вторую дверь грифон выбил точно как первую. Я даже постарался подальше от него стать – испугался немного. Коридор из труб заворачивал вниз, а мы бежали.

– Стоп! – внезапно рявкнул Игл. Я не успел затормозить и врезался прямо в него, но грифон удержал.

Руки Игла опять стали холодные– холодные, я даже чихнул. Он сразу меня отпустил, глубоко вздохнул и сказал:

– Не двигайся, я скоро.

И прыгнул вперёд, за поворот. Оттуда сразу раздался грохот – такой, что я упал даже! Ба– бах! Потом ещё раз, и ещё... И вдруг – тишина.

– Ариман! – голос Игла! Я прыгнул вперёд. Грифон сидел на полу, всё крыло у него было в крови, но улыбался.

– Меня не ждали. – быстро сказал Игл, кивнув на двух людей в железных костюмах, неподвижно лежавших у стены.

– Ух ты! – мне даже завидно стало. – А я не смог такой костюм сломать!

Пока Игл лечил себе крыло, я подошёл к людям и понюхал. Странно. Они пахли... Да нет, как может человек пахнуть мёртвой антилопой?

Я внимательнее посмотрел. И вдруг заметил, что железные костюмы все измятые. Даже непонятно, как в них помещаются люди?...

"А... А они и не помещаются..." – пришла мысль. И тут я вдруг понял: эти люди – мёртвые!

Мёртвые!!!

– Игл, ты их убил?! – спросил я недоверчиво.

Грифон встал на ноги и положил здоровое крыло мне на спину.

– Да, малыш. – ответил он хмуро. – Мне пришлось. А теперь готовся.

Он поднял с пола две железные штуки, которые раньше держали в руках стражники.

– Сейчас мы ворвёмся в ангар. – стремительно начал Игл. – Если повезёт, обойдётся без стрельбы. Но может и не повезти. Если со мной что–нибудь случится, запомни: ты должен добежать до той двери в камеру драконессы и освободить её. Обязательно! И защищай её, пока не доберётесь до истребителя! Понял, Ариман? Это не игры, малыш, это война!

– Понял. – тихо ответил я. Никак не мог отвернуться, всё время смотрел на двоих мёртвых людей. Я не думал... Не знал, как это будет! Уничтожить врага, победить, защитить... А тут... Они же совсем–совсем мёртвые! Как... Как бабочки?!

Я даже на хвост сел, когда так подумал. Бабочки! Я убивал бабочек, когда ловил их! Как Лиар убила богиню, только ещё хуже! Но... Но... Но как же так?... Почему?!?!... Я же не хотел никого убивать?!?!... Не хотел!!! Не хотел!!!

– Не унывай, малыш! – грифон потрепал меня по голове. – Вспомни, ты Защитник. Тебя готовили защищать дело жизни – и время пришло. Это твоя первая война, Ариман!

Война?! ЭТО – война?!?!... Но... Я думал...

– Война?... – спросил я почему– то дрожащим голосом.

– Да, война! – грифон развернул меня к себе и заглянул в глаза. – Учись, малыш – иногда надо взять в руки меч и применить его по назначению. Ты дракон, Ариман. Учись! Быть воином – нелегкое, но самое почётное занятие для мужчины. Запомни это.

Война... Вот, значит, она такая. Если войны все такие – не хочу я быть Защитником! Не хочу я убивать людей! И других тоже! Никого не хочу!

Но что– то мне говорило, не стоит сейчас разговаривать с Иглом. Глаза грифона прямо светились от счастья, он глубоко дышал и размахивал хвостом. Мне припомнились слова: "Я воин и всю жизнь был воином... Я столько лет сражался, что забыл как говорить с детьми..."...

– Хорошо, Игл. – я кивнул. – Постараюсь.

– Так держать, сынок! – крикнул грифон.

И выбил последнюю дверь.

Глава двадцать вторая

Глайдер оказался громадным диском с полупрозрачной верхней частью. Вся техника Ракшаса использовала активную обшивку с возможностью гашения отражённых лучей, поэтому корабль мог в любой момент стать невидим.

Дракон расположился в глубоком кресле весьма странной формы. Рядом было на скорую руку смонтировано сидение для грифона, Кондору же пришлось довольствоваться большой подушкой.

Файт недоверчиво разглядывал могучую машину. Ему приходилось прилагать силу, чтобы удержать себя от нажимания на все кнопки подряд.

– Откуда у тебя столько техники, Ракшас?... – не выдержал он наконец. Дракон усмехнулся.

– Я не теряю время зря, птичка. На соседней планете у меня есть целый промышленный комплекс. Я в состоянии производить даже звездолёты...

Ракшас помолчал.

– Не имеющие зондер– агрегатов. – с неохотой закончил он. Грифон встрепенулся.

– Я читал о зондермашинах!

– Тогда ты должен помнить, что для наведения зондер– канала нужен приёмник на финише. – мрачно заметил дракон. – У меня нет приёмника.

Кондор задумчиво огладил голову – новая привычка.

– Может, кто–нибудь объяснит дикарю, о чём речь?

Файт вздохнул.

– Ракшас не может летать к звёздам. – сказал он невесело. Дракон покачал головой.

– Могу. Но не быстрее света. Каждая моя экспедиция занимает десятки лет, а последний раз я улетел более чем на шесть веков – общество было стабильно и нерушимо, бессмертные колдуны хранили безопасность моих сыновей, тучан– мака

надёжно защищали Утукмац от дикарей с островов.

Ракшас усмехнулся потрясённому Файтеру.

– Да, я не только тебя наградил бессмертием, птичка. Мои технологии позволяют изменять многие параметры организма.

Повисло тягостное молчание.

– Ты очень многое берёшь, судя и награждая вечной жизнью. – произнёс наконец Файт. Дракон фыркнул.

– Тегом – мой мир, Файтер. Я здесь бог. Я могу карать и миловать кого угодно, я создал эту цивилизацию.

– Богов нет и быть не может.

– Разумеется. – Ракшас откинулся в кресле и повернулся к собеседнику. – Но скажи, почему я не имею прав награждать своих друзей и карать своих врагов?

Грифон запнулся.

– Потому что, имея секрет бессмертия – ты должен был подарить его всем!

– Я здесь единственный дракон. – спокойно заметил Ракшас. – К тому же, я бессмертен от природы.

– А люди? Грифоны? Тучан– мака, наконец?!

– Я никогда не дам бессмертия людям. – сухо ответил дракон. – Асцтавок живут десятки веков, и отказались от него сами. А грифоны слишком одичали, их надо вначале подтянуть на более высокий уровень.

От возмущения Файт тяжело дышал, распуштив все перья. Ракшас опередил его гневную речь:

– Первое. – начал он. – Ты сам знаешь, как сильны предрассудки в среде твоих сородичей. Большинство уже не переучить. Единственная надежда – подрастающее поколение. Правильно поставленное обучение за два– три десятка лет сможет привить молодым грифонам верный взгляд на мир, свободный от наслоений дикой культуры. Если же дать им сейчас бессмертие, все окостенелые стереотипы станут вечны как их носители, и твоя раса просто вымрет.

Файт впускал и выпускал когти.

– Второе. – продолжил дракон. – Сейчас на планете царит неустойчивое равновесие. Грифоны, получив бессмертие, за сто лет утраят свою численность и

немедленно нападут на людей – мстя за все обиды прошлых поколений. Дар вечной жизни принесёт войну обоим расам Тегома, и скорее всего – смерть одной из них.

Перья грифона поднялись ещё выше.

– И третье. – завершил Ракшас. – Файт, твой отец – бессмертный грифон – согласился со мной по всем пунктам. Игл собирался возглавить нацию грифонов и повести её к светлому будущему, но вопрос о бессмертии даже не стоял. Это атрибут высочайшей культуры расы, но никак не полудиких племён Тегома.

Дракон пожал сверкающими крыльями.

– Извини, мальчик – но в реальной жизни очень мало места для героизма и альтруизма. В мечтах мы все несём счастье и вечную жизнь своим сородичам, но в реальности это часто оборачивается смертью для всех. Ты весьма умное существо, – Ракшас усмехнулся, – И отлично видишь мою правоту. Так что подумай.

В салоне глайдера повисло тягостное молчание. Машина на невысокой скорости летела к горам.

– А люди? – прервал затянувшуюся паузу Кондор.

– Дать людям бессмертие означает конец миру. – коротко ответил дракон. – А я совсем не хочу умирать.

Упреждая ответ, он поднял крыло:

– Не спорь. Это решение я не изменю никогда. Даже Игл не сумел переубедить меня, а он умеет это делать, поверь. Люди не получают бессмертия. По крайней мере – от меня.

– Кто– то говорил, что свободен от предрассудков... – тихо, гневно заметил юноша.

– Я не враг людям. – кивнул Ракшас. – Меня воспитали как защитника вашей расы, всё это так. Но поверь, мальчик, – горящие глаза дракона повернулись к человеку, – у меня гораздо больше причин не любить людей, чем у любого другого. Только разум, и благодарность воспитателям не дают мне ненавидеть ваш вид.

– Но почему?... – после долгого молчания спросил юноша. – Чем же люди так ненавистны драконам? Неужели та проклятая война отравила кровь и тебе, Ракшас?

– Ты пока молод, и ничего не видел на своём веку. – негромко ответил дракон. – А мне двести сорок лет. Я сам, своими глазами видел почти всё, о чём рассказывают

ваши Назидания.

Ракшас помолчал.

– Утукмац – эксперимент. – сказал он затем. – Я отказываюсь верить, что в поведении людей действительно виновата кровь. Это антинаучный, националистический бред. Только общество, только воспитание могло превратить львиную долю вашего народа в тех чудовищ, что отравляют своим существованием блеск звёзд.

Кондор вздрогнул.

– Измени ценности, замени комплекс стереотипов – продолжал дракон, – и дети, выросшие в новом обществе, смогут находить общий язык с иными расами. Потому что я не верю и никогда не поверю, что ксенофобия генетически заложена в человека. Даже если так! Генотип можно изменить. А вот вернуть погибшего нельзя, мальчик.

Ракшас тяжело опустил голову.

– Вернуть погибшего – нельзя. – повторил он с болью.

Могучая машина мчалась к далёким горам. Вокруг неё завывал холодный ветер, со стоном рвался воздух. В салоне царил тишина.

– Ты говорил, тебе двести сорок лет. – наконец разорвал молчание голос Файтера. – Как это возможно?

Дракон ответил не сразу.

– Я всю сознательную жизнь провёл в космосе. – сказал он после паузы. – Я с рождения – дитя звёзд. Я просто не могу жить без Космоса, я болен им. Неизлечимо.

Грифон молча ждал.

– Тот, первый полёт с Мантора на Тегом, я провёл в анабиозе. – продолжил Ракшас. – Однако за год до прибытия меня разбудила автоматика. И я целый год был один в межзвёздном пространстве. Наедине с Космосом.

Горящие глаза закрылись.

– Это нельзя рассказать. – просто сказал дракон. – Это даже показать нельзя. Только увидеть, ощутить, понять. Только самому.

Молчание.

– Я не в состоянии долго жить на планетах. Я становлюсь вспыльчивым,

агрессивным, рычу на друзей без всякого повода. Схожу с ума. – Ракшас открыл глаза и посмотрел на Файта. – Сейчас как раз один из самых сильных периодов, так что прости, если я веду себя как зверь.

Грифон промолчал.

– Здесь, на Тегоме, я не столь уж частый гость. – продолжил дракон. – И лишь последние двадцать лет я никуда не летал из– за похищения Игла. Нельзя же оставить стоивший столько трудов проект на милость неизвестных пришельцев...

Он помолчал.

– Я теряюсь в догадках. Столько веков всё было мирно и спокойно, никто не нарушал течение событий! Шли столетия, мои дети один за другим покидали Тегом, отправляясь к соседней звезде на обучение... Первые шесть Ариманов уже должны были достигнуть древней Галактики и приступить к работе. И тут словно сговорившись, подряд следуют столько необъяснимых событий! – Ракшас тяжело вздохнул. – Не стоило мне в последний раз улетать на триста световых лет, не стоило...

Файтер щёлкнул хвостом.

– Так вот каким образом тебе всего двести сорок лет!

– Конечно. – кивнул дракон. – Я родился четырнадцать веков назад, но почти тысячу двести лет из них пропустил благодаря парадоксу близнецов. Ведь зондер– кораблей у меня нет.

В салоне глайдера повисла тишина. Машина мчалась на северо– запад, оставляя за собой лесистые степи и холмы, холодные озёра и стада животных. Файт и Кондор молча глядели вниз.

– Почему здесь так мало людей? – неожиданно спросил юноша. – Мы видели только три деревни.

– В Утукмаце действует закон об ограничении рождаемости.

– Как?

Дракон молча коснулся кнопки. В боковой панели пульта открылась дверца, откуда выехала небольшая белая коробочка с красным крестом на крышке.

– Открой и найди упаковку оранжевого цвета. – посоветовал Ракшас. – Там написано, как.

Грифон и человек одновременно склонились над аптечкой. Кондор нашёл указанную коробочку и с удивлением прочитал:

– Норсульфат десперманит... Что за чушь?

Файт понял глаза.

– Это заклинание, Ракшас?

Дракон на миг отвернулся от управления. Огромные чёрные глаза лучились смехом.

– Можно назвать и так... – фыркнул он. – Если бы твой отец проглотил подобную таблетку перед брачным полётом, я лишился бы удовольствия лицезреть одного замечательного грифона.

Файтер запнулся. Молчал долго.

– Почему же Игл так не сделал? – глухо спросил он наконец.

– Эти таблетки действуют лишь на людей. – пояснил дракон. – В то время у меня не было противозачаточных средств для грифонов, не мог же я предвидеть спасение Игла.

Ракшас помолчал.

– К тому же, Игл не собирался исчезать. – хмуро добавил он. – Грифон даже обрадовался бы ребёнку. Понимаешь, его дети... Вся семья Игла была зверски убита на его глазах.

Файт вздрогнул.

– Я читал легенду... – выдал он после паузы. – Так значит, это правда?

– Да.

Подавленный грифон замолчал. Тем временем глайдер уже мчался над горами, и дракон указал Кондору на россыпь слабых огоньков, усыпавших экран радара.

– Обломки. – коротко бросил Ракшас.

– Красиво... – сказал Игл, вдыхая аромат раскалённого камня. Кай и Фатя недоверчиво следили.

В долине меж скал завывал ветер. Грифону пришлось довольно долго расчищать обвалы и оползни, прежде чем взорам искателей предстала необъятных размеров, тускло сверкающая серебрянная пирамида.

Корабль Игла достигал двухсот метров высоты и столько же в ширину. Он выглядел как четырёхгранная равносторонняя пирамида с гладкими, металлическими гранями. Большая часть машины пока была погребена под обрушившимися скалами долины, и сейчас по сверкающим плоскостям корабля текли потоки лавы. Грифон освобождал свой древний аппарат из векового плена.

– Не правда ли, он прекрасен? – в возбуждении спросил Игл. – Что может сравниться с триумфом техники и разума, торжеством технологий над слепой природой!

– Да, да... – Фатя невольно прижалась к Каю. Ей было страшно наблюдать за буйством сил, грифон в глазах девушки всё более превращался в некое божество.

– Ты уверен, что машина выдержит такое обращение?... – спросил Кай, когда громадный утёс рухнул прямо на корабль и разбился вдребезги. Игл засмеялся.

– Моя "Араминта" способна пролететь сквозь корону звезды!

Лавы продолжала бурлить, всё более обнажая пирамиду. Внезапно Фатя вскрикнула. Весь склон горы над кораблём угрожающе покачнулся, и стал непостижимо медленно крениться. Кай замер.

– Скорей! – грифон подхватил людей и ввинтился в воздух. Едва избежав крупного обломка, он завис на высоте сотни метров и с восхищением следил.

Горы рушились. Скалы с оглушительным треском разлетались вдребезги, сталкивались, катились в долину, поднимая тучи обломков и пыли. Трещины разрывали горный кряж на части, словно раны, словно морщины в теде старика... Игл засмеялся от сознания своей силы.

– Ещё! – крикнул он, ударив в самый центр разрушения огненной волной с крыльев. В ответ раздался сокрушительный гром. Навстречу небу взметнулся гейзер лавы и пламени, клубы огня помчались к неосторожному магу. Фатя закричала от ужаса.

Игл среагировал мгновенно. Лишь взревел вспененный воздух, когда грифон рванулся в сторону от взрыва. Крылья рвали небо на части, а сзади нагонял огненный шторм.

Когда, казалось бы, спасения уже нет, Игл резко выкрикнул некую команду. Чудовищный толчок едва не лишил Кая и Фатею сознания, однако грифона буквально вынесло в небо, далеко за пределы огненных волн. Лишь волосы девушки и перья на крыльях были опалены. Опасность миновала.

Зато внизу, в долине, бушевал самый настоящий вулкан. Зависнув высоко над извержением, Игл недоверчиво осматривал дело своих крыльев.

– Что– то не так... – пробормотал он едва слышно. – Откуда в этом районе быть вулкану? Унгол – складчатые, древние горы, здесь не проходит материковый разлом, континентальная плита в полном порядке... Здесь не может быть вулкана!

– А не мог взорваться твой корабль? – спросил Кай. Игл фыркнул.

– Вон он, не видишь? Стоит в центре извержения.

Грифон помолчал.

– К тому же, взорвись он... – Игл покачал головой. – Тегома бы просто не стало.

Трое искателей парили над морем огня.

– Вам придётся подождать меня в "Лецис" – заметил Игл. – Я проберусь к кораблю и попытаюсь запустить двигатели. Если ждать конца извержения, придётся задержаться здесь на неделю.

Фатя недоверчиво повернула голову к грифону.

– Игл, неужели ты властен повелевать огнём?!

– Конечно. – усмехнулся тот, пикируя к соседней долине. – Огонь – всего лишь энергия. Я властен над любой энергией, если она не слишком велика для меня. А здесь простой вулканчик... Это что такое?!

В долине, где они оставили "Лецис", бушевал лесной пожар. На месте корабля

зияла чёрным кругом глубокая воронка, сверкающие обломки металла были разбросаны по всей местности. "Лецис" была уничтожена.

Игл забил крыльями как раненная птица. Однако его замешательство длилось не дольше пары секунд. Покрепче прижав к себе Фатею и Кая, грифон рванулся обратно.

– Закройте глаза! – рявкнул он. Фатея закричала – они мчались прямо в огонь! Кай заскрипел зубами. Но Игл не собирался гибнуть в пламени. Повинуясь резкой команде, всех троих окружило сиреневое сияние, и языки огня бессильно бились о могучее силовое поле. Крылатый маг нырнул в самое пекло извержения.

...Они шли по колено в лаве, окружённые яростным пламенем. От страха Фатея не могла ходить, Кай нёс её на руках. Понемногу даже сквозь защиту проникало обжигающее дыхание вулкана, гром извержения бил по голове.

– Что ты задумал?! – друиду приходилось кричать.

Грифон стремительно шагал вперёд, продолжая очистку корабля от лавы и камней.

– Безопасность! – рявкнул он в ответ. – Только внутри!

– Нас могли опередить и устроить ловушку...

– Не могли! – Игл наконец обнаружил один из шлюзов, и сейчас вгрызался огненными клинками в обрамляющие скалы. – Статическое поле! Можно снять! Только Короной! – в такт словам тонны камня обращались в газ.

Тем временем по лицу человека уже градом катился пот. Сообразив что это значит, Кай едва не уронил Фатею.

– Защита слабеет! – крикнул он. Зарычав, грифон отвернулся от шлюза и резким жестом усилил силовой щит. Друид вздохнул с облегчением. Он не понимал, что щит фильтрует воздух, и что вдохни он раскалённую атмосферу вулкана... Кай просто дышал и смотрел на крылатого мага.

– Аррррр!!!! – неистовый рык Игла казалось, покачнуло небо. Грифон рванул в сторону последний камень и замер перед широким округлым люком, по колено в лаве, сверкая сиреневым огнём. По крыльям перебежали лиловые молнии, глаза светились ярче вулкана.

– Старр донай, рентул энарио! – рявкнул Игл. Бриллиант в Короне полыхнул звездой, и на глазах Кая вся грандиозная поверхность корабля утратила свой неестественный блеск. Люк начал плавно открываться.

– Скорей! – грифон подхватил обоих людей и рванулся в воздух. Наполовину в обмороке, Фатея с трудом удержалась на ногах, когда пернатый маг забросил их в узкую щель люка сквозь призрачную мембрану энергетического шлюза. Кай помог ей отойти немного назад.

Десять секунд спустя в щель протиснулся и грифон. Тяжело дыша от напряжения, он поспешно откинул щиток на стене и коснулся большой красной кнопки.

Словно подхваченная взрывом, массивная крышка люка захлопнулась с оглушительным лязгом. И моментально наступила тишина. Исчез гром извержения, пропал скрежет скал и тошнотворное бульканье магмы. В ярком, животворном свете слышалось только судорожное дыхание троих спасшихся.

Игл опомнился первым.

– Уф... – выдохнул он, опускаясь на металлический пол. – Не слышу аплодисментов.

Кай медленно поднял голову и обратился на грифона яростный взгляд.

– Аплодисментов?! – выдавил друид. – Ты желаешь аплодисментов?!!

Игл вздохнул.

– Потише, друг. Я не бог, я только учусь. – невесело отозвался он. – Никто не застрахован от ошибки.

– Так какое же право ты имел подвергать Фатею опасности?! – Кай шагнул вперёд, пылая гневом. – Мы с тобой – да, мы воины, риск наша профессия. А она? – рука друида указала на бессильно осевшую девушку. – Можно спросить, как мог ты, не будучи уверен в своих силах, потащить за собой ребёнка?!

Грифон опустил голову, не выдержав взгляда серых глаз человека.

– Я не предполагал таких последствий. – глухо произнёс Игл. – Я прошу прощения.

– Он просит прощения! – возмущению друида не было границ. – Игл, в каком ты был возрасте, когда тебе подарили бессмертие?

Голова грифона опустилась ещё ниже.

– Семнадцать лет.

– А ты знаком с легендами друидов? – немного успокоившись, спросил Кай. – Они гласят, что подаренное бессмертие навеки закрепляет в памяти характер и темперамент на момент подарка.

Игл вздрогнул.

– Неужели это столь заметно? – с лёгкой грустью отозвался он. – Ты прав, Кай. Получив бессмертие, я получил и вечную молодость.

Друид только махнул рукой.

– Уже поздно. – мрачно вымолвил он. – Теперь жизнь этой девочки – на твоей совести, Игл. Следи за ней! И в первую очередь за собой. Перед тем, как броситься в пламя вулкана – обернись и посмотри за спину! Ведь там может быть кто– то, неспособный выдержать жар!

Молчание. Наконец, Игл тяжело вздохнул и поднял голову.

– Спасибо, Крафт. – непонятно к чему усмехнулся он. – Постараюсь не подвести.

– Кто? – не понял Кай.

– Моего отца звали Крафт. – пояснил Игл, поднимаясь на ноги. – Ты внезапно напомнил мне его уроки самоконтроля.

– Полагаю, ты был очень плохим учеником. – с чувством заметил друид.

– Отнюдь. – покачал головой грифон. – Я всегда был первым во всём. Но за многие годы могущества я отучился думать за слабых. Прости.

Пару минут все трое молчали. Затем вперёд шагнула Фатя. Девушка дрожала от перенесённого ужаса, но изнутри её жёг куда больший вулкан, нежели бушевавший сейчас за бронестенами.

– Игл, мы... – она запнулась. – Мы... Мы нашли твой корабль. Ты обещал мне, помнишь?... – в голосе прозвучала затаённая, скрытая – но страстная мольба. Грифон покачал головой.

– Девочка моя, я не отказываюсь от обещания. Но оглянись. Разве сейчас время? Операция займёт несколько дней, а мне надо провести диагностику всех систем, проверить весь корабль, найти нападавших... – в этом месте Игл зарычал – ...и

конечно, переместить "Араминту" на остров Некрос.

– К нам?! – поразился Кай.

– Я обещал дать вам знания. – коротко ответил грифон. – Я всегда держу обещания. Всё, идите за мной.

Он провёл людей по длинным коридорам в небольшой треугольный зал. Фатей устало рухнула на толстый серый ковёр, Кай опустился рядом.

– Отдыхайте. – улыбнулся Игл. – Я буду за этой дверью, в центральной рубке. Если что–нибудь понадобится, сразу зовите.

– Ей нужна вода, а мне – немного еды. – отозвался друид. Грифон с досадой хлопнул крыльями.

– Да что со мной?! Простите, я совсем одичал... – он поспешно скрылся в одной из кают. Появившись минуту спустя, Игл держал большой поднос и несколько бутылок с неизвестным напитком.

– Добро пожаловать в дом Игла! – улыбнулся грифон. – Отведайте угощения с древней планеты Уорр, насладитесь восхитительным ароматом вина тысячелетней выдержки. И простите нерадивого хозяина, он вынужден покинуть гостей на короткое время.

Понаблюдав за людьми ещё несколько секунд, пернатый маг вздохнул и покинул кают–компанию. Игл стремительно прошёл в небольшое подковообразное помещение со скошенной под углом в 45 градусов передней стеной. Едва грифон вспил в помещение, из пола бесшумно поднялось глубокое кресло пилота.

– Диагностика. – коротко бросил капитан. Ответ последовал не сразу.

– Энергозапас 40 процентов. Работоспособность комплекса диагностики 97 процентов. Все системы нуждаются в индивидуальной настройке, автоматическая диагностика недостаточна для обеспечения безопасности...

– Процент? – прервал Игл.

– В случае автонастройки вероятность безопасного старта достигает 87 процентов, что недостаточно для...

– Отставить автонастройку. – приказал грифон. – Немедленно активизировать оборонный комплекс корабля, включить все системы защиты и предупреждения атаки. Доложить о готовности.

Несколько минут Игл нетерпеливо постукивал когтями по приборной панели. Наконец, голос корабельного мозга сообщил об успешной инициализации оборонного комплекса. Грифон вздохнул с облегчением.

– Дай картинку местности на мониторы рубки, и переключи управление дезинтграторами на мой мозг. Готовся к экстренному старту.

– Приказ получен. – в ту же секунду стены рубки исчезли. Грифон парил в воздухе, перед плоским квадратом лицевой панели пульта. Вокруг бесновалось пламя.

Игл покрутил головой, наблюдая как по экранам в соответствии с его движениями бегают крестик прицела. В глазах грифона отразилось довольное выражение.

– А вот и цель... – усмехнулся он беззвучно. Зелёная пунктирная линия обрисовала контуры громадного невидимого диска, медленно парившего над пожарищем. Игл переключил режим отображения на фиксацию гравитационных возмущений, и с удовольствием осмотрел большой корабль неизвестных агрессоров. Они наивно полагали, что техника грифонов не доросла до активной обшивки! Чтож, пришла пора убедить их в обратном...

– Мозг. – Игл потёр крылья от предвкушения первой боевой операции за десятки лет мира. – Активируй искривители пространства Ногана. Смоделируй коллапсирующую Вселенную диаметром в сто метров, с центром в математической модели этого диска. Коллапс должен остановиться по достижении обшивки.

– Приказ получен. – в ту же секунду диск агрессоров беззвучно испарился. Игл торжествующе рявкнул.

– Смести портал выхода в грузовой отсек "Араминты" и окружи весь сегмент статическим полем. Затем начинай разборку чужого корабля. Параметры – безопасность биологических организмов и невозможность причинения вреда "Араминте".

– Исполнение приказа начато. – спокойно доложил компьютер. Грифон взвился из кресла как ракета.

– А вот теперь посмотрим, кто командует на этой планете... – прорычал Игл, направляясь к телепортационному диску в углу рубки.

Глава двадцать третья

В грузовом отсеке "Араминты" кипела работа. Многорукие роботы стремительно и умело разбирали чужой атмосферный корабль на детали, с каждой секундой уменьшая диаметр зоны статического поля. Скоро должен был наступить момент, когда весь корабль будет разобран, а стазис сомкнётся непосредственно над экипажем таинственного диска. Игл с удовольствием наблюдал за слаженной работой автоматов.

Технология поэтапного стазиса была разработана им самим. Она позволяла захватить в плен сколь угодно могучее существо без малейшего риска для захватывающего. Именно по этой причине никто кроме Игла и не подозревал о наличии на борту "Араминты" подобного оружия.

Пока роботы разбирали машину пришельцев, грифон вызвал на мониторы картинку из салона. Кай о чём-то спорил с Фатеей, не забывая налегать на угощение. Игл улыбнулся и отключил экраны.

Минут через сорок верхняя часть аппарата была полностью разобрана. Игл с громадным интересом осмотрел крупного алого дракона, застывшего в напряжённой позе над пультом управления. Рядом, в небольшом кресле, указывал когтем на некий объект молодой бело-золотистый грифон, а справа на подушке полусидел совершенно лысый юноша в белой тоге. На лицах у всей троицы застыло изумлённое выражение.

Игл внимательно осмотрел дракона. Он напомнил грифону одного старого друга, тысячи лет назад жившего на родной планете Игла. Удивительно...

– Да нет, это не Винг... – пробормотал Игл. – Откуда здесь взяться Вингу? Бред... Просто похож. Как и он похож на меня... – взгляд орлиных глаз обратился к юному грифону. Встревоженный Игл ещё раз осмотрел своих пленников.

– Бррр... – тряхнул головой.

"Галлюцинации. Словно со стороны смотрю на себя в молодости и Винга..."

Игл опустился в только– что доставленное ему кресло и задумчиво уставился на пришельцев.

"А не может здесь быть вариант телепатической мимикрии?..." – ударила догадка. – "Они считали образы из моей памяти... Нет, бред. Тогда они узнали бы о наличии на "Араминте" искривителей Ногана, и не попали бы в ловушку."

– Мозг, доложи, какое оружие было найдено на борту их корабля. – распорядился грифон.

– Два искривителя пространства Ногана... (Игла передёрнуло) ... одна плазменная пушка, шеститрубный импульсный лазерный излучатель с попеременной накачкой, двадцать управляемых ракет, дезинтегратор Ногана, реактивный пенетратор Хаука– Каэла, управляемые мины, три дистанционных генератора сейсмической активности, один фазер гамма– излучения, одна планетарная бомба аннигиляционного типа, один...

– Стоп, стоп... – потрясённый Игл провёл крылом по глазам. Арсенал этого небольшого кораблика был способен за короткое время уничтожить любую планету вместе со спутниками! "Араминта" рядом с подобным военным монстром выглядела как громоздкая баржа рядом со стремительным эсминцем.

Пару минут помолчав, грифон отдал следующее приказание. Статическое поле было смещено, наглухо отрезав всё оружие от внешнего мира и заодно перекрыв источник питания. Теперь разобранный диск на три четверти был погружен в стазис, тем самым превратившись в несокрушимый (и небоеспособный) монолит бесконечной твёрдости.

Убедившись, что контроль над чудовищной "начинкой" корабля полностью принадлежит ему, Игл на всякий случай поставил односторонне– прозрачный статический щит между собой и пришельцами. Затем он сфокусировал на драконе следящий объектив суперкомпьютера, и скомандовал отключение стазис– сегмента с пленниками.

...Первым опомнился дракон. Всего секунда понадобилась ему, чтобы оценить обстановку и грациозным прыжком перелететь за спинку своего кресла. Молниеносное движение, вспышка, и по чешуе заструились слабые лиловые молнии. Игл сразу понял, что перед ним личный генератор силового поля, причем

очень мощный.

Дальнейшие действия дракона показали его как опытного командира. Не успел молодой грифон открыть глаза – как на него и на человека были одеты аналогичные генераторы, их бросили на пол, прикрыв вырванными с корнем сидениями. Сам же дракон неподвижно замер в центре бывшей центральной рубки управления.

– Мы пришли с миром. – негромко произнёс он на Общем, после чего повторил свои слова на нескольких языках.

– Почему мирные гости начали переговоры атакой моего корабля? – резко спросил Игл на общем. Дракон моментально обернулся в сторону динамика, продемонстрировав грифону потрясающую мускулатуру, божественное сложение и отменную реакцию. "Воин" – с первого взгляда понял Игл.

– Мы не атаковали никаких кораблей. – негромко ответил дракон. – Мы заметили на радаре катастрофу и прилетели на помощь, полагая что в ней нуждаются.

Игл метнул взгляд на индикатор слева от себя. Дракон говорил 98% правды.

– Кто ты такой? – довольно резко спросил грифон.

– Меня зовут Ракшас. – спокойно ответил пленник. – Я миротворец. Грифон, я не враг тебе и твоему племени. Если ты обнаружил этот корабль случайно, я могу помочь тебе освоить управление...

96% правды. Игл задумчиво потёр крылом об крыло.

– Как называется корабль, в котором ты находишься? – пронизательность дракона оставляла сильное впечатление, он понял всё буквально за секунду после пробуждения.

– "Араминта"

– Кому он принадлежит?

– Принадлежал. – поправил Ракшас. – Этот корабль принадлежал великому грифону прошлых лет по имени Игл.

Из-под опрокинутого кресла появилась голова молодого грифона.

– Ракшас говорит правду! – начал было тот, однако дракон неуловившим движением сделал ему знак молчать.

– Наш похититель знает, что мы говорим правду. – размеренно произнёс Ракшас.

Игл усмехнулся.

– Ты должно быть в курсе, что на борту моего корабля есть детекторы лжи для драконов.

– Это не твой корабль. – тихо, но твёрдо заметил дракон. – Это корабль Игла.

Грифон подался вперёд.

– Интересно... – протянул он. – Что заставляет тебя считать, что я не Игл?

Теперь усмехнулся Ракшас.

– Игл – мой друг. – ответил он спокойно. – И ещё Игл никогда не стал бы нападать на неизвестный корабль, не попытавшись вступить с ним в контакт.

Грифон помолчал.

– Ты видел Игла раньше?

– Разумеется.

Повинуясь жесту крыла, поляризация стазис– щита была отключена. Дракон мгновенно впился пламенными глазами в своего похитителя. И в этих глазах, словно лавина, нарастало изумление.

– Игл?! – потрясённо вскрикнул Ракшас. – Игл!!! Ты жив!!!

Грифон поднялся из кресла и подошёл поближе к барьеру.

– Да, я жив. – сказал он мрачно. – Но я не знаю тебя, дракон. Что значат твои слова о дружбе? Мы видим друг друга в первый раз.

– Это мой отец?! – едва слышно прошептал Файт.

– Несомненно. – ещё тише ответил замерший рядом с ним Кондор. – Посмотри, как похож.

Грифон не ответил. Вместе с человеком, он во все глаза следил за Ракшасом.

Дракон стоял спиной к друзьям, поэтому лица они видеть не могли. Однако по напряжённости позы, по тому, как хвост Ракшаса подрагивал в метре над полом, можно было судить о невероятном напряжении, в котором находился дракон.

– Игл, что с тобой? – недоверчиво спросил Ракшас. – Ты забыл меня? Ты забыл

наш проект?!

– Я никогда не знал тебя, дракон. – ответил огромный бело– золотой грифон в серебристой короне.

Ракшас шагнул вперёд.

– Игл, тебе стёрли память. – сказал он с неожиданной горечью. – Неужели ты забыл наши полёты, беседы и споры? Неужели ты забыл, как я учил тебя летать после ранения?! Не знаю кто стёр тебе память, но они поплатятся за это, клянусь Космосом!

Грифон вздрогнул.

– Мне никто не стирал памяти... – произнёс он неуверенно.

– Я спас тебя двадцать лет назад! – не выдержав, рявкнул Ракшас. – Я вернул тебе жизнь, я восстановил твою магию, я стал – по твоим же словам! – лучшим другом после Винга!

Игл довольно долго смотрел на дракона.

– Мозг, какова вероятность, что этот дракон способен обмануть детектор лжи?

Голос компьютера прозвучал подобно гласу судьбы:

– Три процента.

Ракшас гневно хлестнул себя хвостом.

– Игл, что с тобой произошло? Ты никогда не был таким подозрительным!

Грифон задумчиво провёл крылом по глазам.

– Чтож, поверим. – решил он наконец. Повинуясь жесту крыла, слабо мерцающий экран стазиса беззвучно пропал. Мгновением позже Ракшас сжимал грифона в объятиях.

– Игл, друг... Я верну тебе память, я найду твоих похитителей и превращу их в дым!

– Постой... – мягко ответил грифон. – Я вижу, что ты говоришь правду. Но уверен ли ты, что я – тот самый Игл, которого ты спас?

Дракон отступил на пару шагов.

– Ты очень на него похож, и пахнешь запахом Игла... – чёрные глаза прищурились. – Но это, конечно, не доказательство.

Неуловимое движение руки, блеск кольца на когтистом пальце. Грифон не успел даже вскрикнуть. Серо– стальной кокон силового поля моментально окутал его

с ног до головы, превратив в тускло мерцающий статический шар бесконечной прочности. В полной тишине мерцал индикатор на миниатюрном генераторе, который Ракшас успел надеть на Игла пока обнимал его.

Файт переглянулся с Кондором.

– Это нечест...

– Тихо. – прервал дракон. Коснувшись какого– то приборчика на только сейчас ставшем видимым поясе, Ракшас обернулся к стене.

– Мозг, говорит временно исполняющий обязанности капитана корабля дракон Ракшас. Сообщаю свой индекс информационной нагрузки: 200.

Довольно долго никто не отвечал, но наконец послышался глухой голос компьютера:

– Подобный индекс информационной нагрузки соответствует уровню офицера военно– космического флота рангом не ниже капитана первого ранга. Для подтверждения привелегий требуется пароль минимально второго кольца защиты. В случае трёхкратной ошибки идентификации я полномочен изолировать нарушителя и доложить капитану о попытке захвата корабля. Желаете ли вы назвать пароль?

– Желаяю. – твёрдо ответил дракон. – Создай изолированный канал.

В ту же секунду для Ракшаса исчезли все звуки. В абсолютной, давящей тишине прозвучал голос робота:

– Назовите пароль второго или более высокого кольца защиты.

– 3214, 4235, 8700, Светлый престол 99 пурпурных гарпий 2006. – спокойно ответил дракон.

Пауза.

– Пароль принят. Назовите своё имя и желаемый уровень привилегий.

– Ракшас Демон, капитан корабля.

– Пост капитана в настоящий момент оккупирован офицером Иглом, индекс ИН 120...

Дракон нетерпеливо хлестнул себя хвостом.

– Отменить привилегии грифона.

– Вас понял.

– Сменить все пароли начиная с нулевого круга защиты. Установить общий

администраторский доступ ко всем функциям для лиц с ИН 190 и выше, назвавших следующий код: 7654, 4567, 0000, Парящие над Амбером 4 синие драконы 09.

– Вас понял.

– Отключи изолирующий канал.

Взору Файта и Кондора предстал торжествующий дракон.

– "Араминта" принадлежит нам. – сообщил он. – Теперь у меня есть корабль с гипердвигателем!

Файтер нервно щёлкнул хвостом.

– А Игл?...

– Это не Игл. – дракон небрежно пробежался пальцами по воздуху, вызвав оттуда некое подобие клавиатуры. – Это всего лишь биоробот.

– Я так не считаю... – неуверенно возразил грифон.

– Не волнуйся, мы не причиним ему вреда. – усмехнулся Ракшас. – Сейчас пару минут не мешайте мне.

Повинуясь резким, точным командам дракона, группа роботов принялась стремительно восстанавливать глайдер. Файт и Кондор были вынуждены покинуть каюту и встать на мостик рядом с Ракшасом.

Дракон работал с такой уверенностью, словно всю жизнь провёл на корабле Игла. Понаблюдав за процессом восстановления глайдера, Ракшас кивнул спутникам и стремительно направился к телепортационному диску. Файт подсадил Кондора на спину и последовал за драконом.

Они очутились в центральной рубке. Пока Файтер осматривался, а Кондор приходил в себя после телепортации, новый капитан "Араминты" готовил корабль для своих целей. В первую очередь Ракшасу пришлось модифицировать рубку управления, поскольку потолок для дракона был слишком низким. Затем и грифонье кресло перед пультом плавно изменило форму, а сам пульт отодвинулся назад. Минут через десять довольный дракон свободным жестом пригласил грифона и человека занять только– что сформированные им сидения по сторонам главного кресла.

– Итак, Файтер, сын Игла, сына Крафта... – Ракшас прямо светился торжеством. – ...ты находишься перед контрольным центром одного из самых мощных звездолётов, когда– либо построенных грифонами. Поскольку данный корабль

принадлежал твоему отцу, ты имеешь на него больше прав, чем кто либо другой. Прощу разрешения принять командование.

Файт недоверчиво оглянулся на дракона.

– Ты... ты не шутишь?... Это мой корабль?!...

– Пока нет. – миролюбиво пояснил дракон. – Ты ещё не умеешь им управлять.

Временно капитаном побуду я. Однако помни, что "Араминта" – твоя по праву.

Потрясённый грифон примолк. Кондор с гордостью и странной завистью посмотрел на своего друга.

– Поздравляю, Файт. – сказал он негромко. – Вот и исполнилась твоя мечта.

Пернатый воин не ответил. Тем временем Ракшас принялся за проверку всех систем. Прошло около десяти минут, прежде чем дракон отвернулся от пульта и посмотрел на Файтера.

– Твой корабль в хорошем состоянии.

Грифон встряхнулся.

– Спа... спасибо, Ракшас. – выдавил он через силу. Дракон рассмеялся.

– Не за что. Игл был моим близким другом, Файт. Но ты и сам мне очень нравишься...

Его прервали. Из дверей донёсся мужской голос:

– Игл! Не мог бы ты на минуту заглянуть к нам?

В рубке повисло гробовое молчание. Дракон несколько секунд сидел неподвижно, затем молниеносно сорвал с пояса бластер и скрылся в коридоре. Грифон и человек переглянулись.

– Надо было проверить! – Файт вскочил на ноги. Следом за Кондором он бросился из рубки.

В небольшом треугольном зале их глазам предстало интересное зрелище. Долговязая рыжая девушка без чувств лежала на ковре, рядом с мечом наголо стоял коренастый, мускулистый мужчина в сером одеянии друида. Напротив людей замер дракон.

– Не бойтесь, – как раз говорил Ракшас, – я не Враг, я только похож...

– Где Игл?! – рявкнул друид. Меч описал сверкающее полукольцо вблизи горла дракона.

– Вот он, успокойтесь. – Ракшас не обратил ни малейшего внимания на угрозу. Мужчина обернулся к Файтеру и вздрогнул.

– Это не Игл!

Грифон шагнул вперёд.

– Я Файтер, сын Игла, сына Крафта. – гордо произнёс он, кивнув орлиной головой. – Что вы делаете на корабле моего отца?

Друид отшатнулся.

– Где Игл?! – повторил он яростно. – Грифон зашёл в эту дверь два часа назад!... Откуда вы взялись?... Кто вы?!

Ракшас движением головы подозвал Кондора.

– Расскажи им.

– Я?!

– А кто ещё? – резко спросил дракон. – Кому поверят люди, кроме человека?

Юноша вздохнул.

– Хорошо.

– Не выходите из салона. – предупредил Ракшас. – Я обыщу корабль и вернусь. Файт, лови!

Грифон машинально поймал небольшой блестящий предмет.

– Это бластер. – коротко бросил дракон. – Уверен, ты читал как им пользоваться.

И не дожидаясь ответа, Ракшас стремительно покинул салон.

Глава двадцать четвёртая

Тот день я запомнил на всю жизнь. Когда Игл ворвался в зал, там уже наверно узнали про наш побег. Грифона встретили сразу два десятка людей в железных костюмах, и каждый держал в руках такую же штуковину, как и сам Игл. Оружие, я думаю.

Игл двигалась с такой быстротой, что я даже следить за ним не успевал. Едва заметив людей, грифон громадным прыжком в сторону ушёл с линии огня, успев при этом отбросить меня в другой конец зала. Хорошо ещё, я не ударился... А люди не успели повернуться вслед за Иглом. Вернее, пока они поворачивались, Игл сам к ним успел.

Оружие в руках грифона полыхнуло сиреневым пламенем, и все люди мгновенно окаменели. Я сразу понял, как меня поймали – наверно, такой же штукой выстрелили. А Игл, тот вообще обрадовался. Думаю, он ожидал что оружие будет убивать, и был рад, когда так не случилось.

Грифон сразу же отвернулся от группы замерших солдат и принялся стрелять во все углы зала. В нескольких местах я заметил людей в белом, они тоже неподвижно замерли. Хорошее оружие Иглу досталось – подумал я.

– Ариман, за мной! – крикнул грифон и бросился к кораблю. Я поспешил за ним, оглядываясь во все стороны.

У корабля Игл не терял времени на поиски входа. Схватив меня на руки, грифон взвился в воздух и как орёл рухнул на крышу громадной машины. Там оказался широкий круглый люк очень подозрительного вида.

Игл, не долго думая, забросил меня прямо в люк и крикнул сверху:

– Не высовывайся, я сейчас!

А?!

– Игл!!! Стой!!! Не бросай меня!!! – закричал я и попытался выбраться на волю. Грифон не ответил. Я высунул голову в люк и заметил, как Игл скрылся в том самом коридоре, где я видел драконессу.

– Не бросай... – повторил я тише. Из коридора донёсся грохот, потом несколько секунд царил тишина. Я расслышал голос грифона, он приказывал следовать за ним. Быстро, однако...

Не прошло и минуты, как из коридора вырвались Игл и драконесса. Я поразился, как быстро успел грифон ей всё рассказать, а в следующую секунду меня буквально сбили с ног, так как оба беглеца на полной скорости нырнули в люк.

– Скорей! – Игл схватил меня и потащил за собой. – Айдахо, займись реактором!

– Я знаю где находится центр базы! – голос у драконессы оказался звучным и красивым. – Силовые кабели приведут нас к энергоцентрали!

– Ко мне! – рявкнул Игл, и отбросил меня в угол довольно большой комнаты с мягким полом и тремя драконьими креслами возле огромного экрана. Сам грифон запрыгнул в центральное кресло и вцепился когтями в странную доску, всю покрытую кнопками и экранчиками.

Пока я приходил в себя, в комнату влетела драконесса.

– Энергия на нуле, запустить реактор мы не сможем. – доложила она.

– Резервное питание?! – Игл сейчас куда сильнее напоминал разъярённого льва, чем орла.

– Тоже.

– Где разъём?!

Драконесса указала на маленькую железную дверцу в углу комнаты. Грифон вкочил из кресла и бросился ко мне.

– Ариман! Скорее! – дверца полетела в сторону, за ней оказался целый лес тонких верёвок. – Помнишь, что я тебе говорил про энергию?...

Игл поспешно оторвал две самые толстые верёвки и зажал в руках.

– Малыш, обними меня за шею, быстро!

Я вздохнул.

– Будет холодно, да?...

– Немного. Скорее, ну же!

Закрыв глаза и обнял. Игл внезапно сделался таким холодным, что я задрожал даже, но не отпустил. Драконесса с изумлением смотрела на нас.

– Что вы делаете?!

– Запускай реактор, скоррррррее... – едва понятно прорычал грифон, он весь трясся от напряжения. Я чихнул.

– Это невозможно! – драконесса потрясённо глядела на ожившие экраны. – Откуда появилась энергия?!

– Скорее!!! – Игл так рявкнул, что у меня заболела голова. Она молча кивнула и запрыгнула в кресло.

– Диагностика – в норме... Разогрев рабочего тела пошёл... выход на рабочий

режим – десять... девять...

Я чувствовал, что грифон сейчас упадёт в обморок.

– Семь... шесть... пять...

– Ариман, помоги... – едва слышно шепнул Игл. – Я не выдержу...

Я вздрогнул.

– Сейчас! – закрыл глаза и всей силой послал Иглу тепло. Грифон задрожал, орлиные глаза налились кровью, но мы держались!

– Три... два... один... реакция пошла... 30% мощности... 50%... Рабочий режим достигнут! – радостно крикнула драконесса.

В тот же миг Игл без сознания рухнул на пол. Я тоже страшно устал, поэтому тихо опустился рядом и положил голову на спину своему другу.

– Ну ребята, вы даёте... – драконесса радостно смеялась, продолжая что– то делать у себя на кнопках. – Никогда бы не поверила... Шесть гигаватт... А теперь держитесь, подонки! – рявкнула она вдруг и нажала на что– то.

Я очень хотел посмотреть, как там дела у Лиар, потому что за экранами бушевало алое пламя и драконесса что– то кричала в азарте, управляя огнём... Но усталость и слабость победили.

Я провалился в сон. Снов не видел.

Разбудил меня Игл. Необычайно счастливый, радостный грифон крепко меня обнял и потёрся клювом о нос.

– Малыш, мы сделали это... – произнёс он негромко. – Мы вырвались.

Я чихнул.

– Всё хорошо, да?... – голова немного кружилась.

– О да, всё очень хорошо... – Игл рассмеялся. – Пошли, надо тебя кое с кем

познакомить.

Дракона лежала на толстом пурпурном ковре, глядя на меня огромными сиреневыми глазами.

– Знакомся, Ариман. – сказал Игл. – Капитан второго ранга Айдахо Канриу, пилот – разведчик Новой Дракии.

Потом он повернулся к драконессе.

– Айдахо, перед тобой юный диктатор Ариман, сын Ракшаса. Прошу любить и жаловать.

Я смутился даже. Но дракона улыбнулась и погладила меня крылом.

– Малыш, ты вёл себя как герой. – негромко сказала она. – Игл может гордиться таким учеником.

Я тяжело вздохнул. Началось. Теперь и они меня восхвалять принялись!!!

– Спасибо...

Грифон что-то шепнул драконе, и они рассмеялись.

– Не робей, малыш. – сказал Игл. – Вот второй главный урок: учись признавать собственные достижения.

– Какие ещё достижения... – я подёргивал себя за шипы на хвосте.

– Без тебя мы не выбрались бы с базы Лиар. – серьёзно ответила Айдахо. – Спасибо, Ариман.

Я от смущения отвернулся и невольно накрыл голову крылом. Они рассмеялись.

– Ничего, привыкнешь. – улыбнулся Игл. – Сейчас отдыхай.

Грифон отвёл меня в угол комнаты (– называется "рубка", запомни...) и уложил на подушку. А сам вернулся к драконе и сел во второе кресло.

Я вздохнул. Голова сильно болела, но спать мне пока не хотелось. Поэтому решил послушать разговоры Игла и Айдахо.

– Я знаю эту модель корабля... – говорил грифон. – ...почему за столько веков нет прогресса?...

– Веков? – фыркнула дракона. – Ты ничего не забыл? Флот летит на субсветовой скорости в сторону от главной Галактики, летит уже три десятилетия. По независимым часам прошло более тысячи трёхсот лет, но для нас только тридцать.

Игл повернулся к Айдахо.

– Мы не можем просто взять и улететь. – заметил он спокойно. – Надо уничтожить базу людей и освободить всех пленников.

– Игл, я не справлюсь в одиночку с таким противником. – возразила дракона. – Они захватили мой истребитель прямо в космосе, применив неизвестное драконам оружие. Нам страшно повезло, что я успела разрушить энергоцентральный базы – иначе никакого побега бы не вышло. Но предположим, мы вернёмся и тайно высадимся на этой безатмосферной планете. Как ты намерен искать пленников? На базе, где наверняка каждый коридор имеет цепи статических генераторов?

Игл помолчал.

– Айдахо, я не могу оставить их в клетках. – совсем тихо произнёс он. – И не имею права подвести свой народ. Если Терра узнает о нашей колонии...

– Терра не узнает. – жёстко ответила дракона. – Мы позаботимся об этом.

Грифон вздохнул.

– А как же пленники? – он кивнул на меня. – Рисковать их жизнями ты можешь?

Айдахо гневно зарычала.

– Молчи! – яростно сказала она. – Когда ты говорил о своём проклятии, я думала, ты просто устал за пятнадцать лет заключения. Но теперь я вижу – ты сломался!

Игл вздрогнул всем телом.

– Я не имею права подвести грифонов! – рявкнул он в ответ. – Я всю жизнь подводил своих друзей! Хватит с меня!

– Нет, это с меня хватит! – рассвирепела Айдахо. – Ты воин или кто? Мне ли учить тебя верности Долгу?

– Мой Долг как раз и состоит...

– Наш общий Долг – мир в Галактике и безопасность всех разумных рас. – прервала дракона. – Погибнув, не предупредив об опасности, ты предашь.

– Оставив Лиар в живых, я уже предал!

– Ты предал себя, Игл. Свою гордость. Но не Долг.

Грифон замолчал. Молчал долго.

– Я прошу тебя...

– Нет. – Айдахо метнула на Игла короткий взгляд. – Я лечу на соединение с Флотом. Адмирал быстро вычистит это крысиное гнездо.

– А что потом?

– Потом?.. – дракона хищно усмехнулась. – Потом настанет наш черёд, Игл. Время дезинфекции. Последние остатки людей в нашей Галактике были уничтожены более тысячи лет назад... Как оказалось, работу выполнили не до конца.

Айдахо гордо вскинула голову и сказала:

– Наступает время драконам вновь взяться за оружие во имя мира во всём мире.

Игл молча смотрел в экран, драконесса спокойно сидела в кресле. За бортом корабля проносились миллионы миль пустоты, звёзды на экранах сверкали подобно слёзам.

А я только сейчас сообразил, кто такая Айдахо.

И о каких драконах она говорит.

Честно говорю: даже когда меня утыкали иголками и хотели убить, я так не боялся.

Глава двадцать пятая

– ...Вот, в общем, ответ на твой вопрос. – закончил Кондор. Кай и Фатей переглянулись.

– Разреши взглянуть на твою карту.

Юноша протянул клочок пергамента друиду. Тот вздрогнул.

– Да, она. – Кай непроизвольно провёл рукой по шраму. – Откуда у твоего знакомого мага оказалась эта карта?

– Я же говорил, он купил её у одного друида.

– Чушь. – воин покачал головой. – Эта вещь стала самой секретной реликвией Круга с момента моего возвращения.

Кондор отшатнулся.

– Так это ты был тем полубезумным, израненным человеком, сумевшим добраться до корабля?!...

Кай отвернулся.

– Да.

Фатя огромным усилием воли заставила себя поднять руку с плеча друида. Ей всё ещё мерещился образ страшного Равана, сына Демона, который внезапно возник на пороге зала, бросив её в обморок и едва не лишив чувств Кая.

– Откуда здесь Раван? – спросила она тихо.

Кондор нахмурился.

– Если ты о драконе, то его зовут Ракшас. Он вроде как бог нашего мира.

– Кто?!

– Ты слушала мою повесть? – поинтересовался юноша. Фатя судорожно кивнула.

– Но... Но я же видела его, тогда, во сне!.. Это Раван, я знаю!

Кондор вздохнул.

– Ракшас! На секунду загляни к нам.

Пару минут спустя в проёме двери бесшумно возник дракон. Его глубокий голос едва не вызвал повторного обморока у Фатеи.

– Да?

– Ты Ракшас, или Раван? – с улыбкой спросил юноша.

– Не понял?...

– Наши гости спрашивают, действительно ли твоё имя – Ракшас.

Дракон фыркнул. Он был в отличном настроении.

– Меня зовут Ракшас, сын Демона.

Фатя, и без того прятая за Каем, вскрикнула от ужаса. Дракон удивлённо приподнял крылья.

– Что вам не нравится в моём имени?

– Это... это его брат! – девушка заикалась. – Кай, это брат Равана!

Ракшас прищурился.

– Боюсь ты ошибаешься, девочка. У меня не было братьев или сестёр.

Ответить дракону Фатя не решилась. Смерив людей продолжительным

взглядом, Ракшас вернулся в рубку, где его ждал Файт.

– Ну как? – спросил грифон.

– Странно... – дракон опустился в своё кресло и глубоко задумался. – Эта девочка утверждает, что видела некоего дракона по имени Раван, сын Демона.

Файтер заинтересовался.

– Твоего отца ведь звали Демон?

– Вот именно.

Ракшас задумчиво пробежал пальцами по клавиатуре внешнего обзора.

– Откуда она вообще могла видеть дракона?... – повинувшись движению крыла, могучий звездолёт совершенно бесшумно и плавно взмыл в небо. Файт сообразил, что они летят, только когда облако бешеного пламени на экранах осталось далеко внизу. Грифон потерял дар речи.

– Не так представлял себе первый полёт? – улыбнулся Ракшас. Файтер нашёл в себе силы кивнуть. – Времена, когда громадные корабли с оглушительным грохотом рвали небо на части, уже были древней историей за много веков до моего рождения, – заметил дракон.

"Араминта" стремительно скользила над горами. Несколько минут спустя, когда Файт чуть опомнился, Ракшас развернул кресло и посмотрел в синие орлиные глаза своего нового друга.

– Помнишь, я говорил что невозможно рассказать о Космосе? – негромко спросил дракон. Файт кивнул.

– Помню.

– Готовся, малыш. – Ракшас положил крыло на плечи грифону. – Сейчас я покажу тебе Космос.

Файтер невольно привстал с кресла.

– Мы... мы летим в другой мир?! – спросил он внезапно охрипшим голосом.

– Нет, – усмехнулся дракон. – Для начала хватит и орбиты Тегома. Держись, Файт – я потерял сознание, впервые узрев Вселенную.

Грифон не ответил. Он молча стоял среди невидимых стен рубки и смотрел, как проваливается вниз голубая планета.

Небо чернело. Ракшас вёл звездолёт по длинной огибающей траектории,

нацеленной на южное полушарие Тегома. Благодаря гравитационным двигателям "Араминта" могла бы взлететь перпендикулярно поверхности, но дракон имел особую причину избрать южный небосвод. И когда, двадцать минут спустя, корабль достиг высоты 9,000 миль над уровнем океана, он находился над Южным Полюсом Тегома.

– Файт. – торжественно произнёс Ракшас. – Сейчас ты увидешь дом наших предков.

Повинуясь команде, громадный звездолёт плавно развернулся носом к южной полусфере Вселенной. И Файтер УВИДЕЛ.

Орбита Тегома была очень сильно наклонена к плоскости эклиптики. Имея почти перпендикулярную орбите ось, планета была всегда обращена северным полушарием в одну и ту же сторону небесной сферы. А в южном полушарии не существовало населённых островов.

И поэтому никто из жителей Тегома, никогда, не видел Галактики. Их звезда располагалась более чем в тысяче трёхстах световых годах НАД краем чудовищного спирального рукава, заброшенная туда неизвестной катастрофой далёкого прошлого. И наблюдателю, оказавшись он в южном полушарии Тегома, предстала бы вся Галактика во всём её шокирующем величии.

Только сейчас Файтер понял, почему дракон не мог жить на планетах. В те короткие минуты, которые ещё оставались ему до отключения сознания, грифон узрел Бесконечность. И утонул в ней. Навсегда.

Галактика простирала звёздные крылья на двадцать тысяч парсеков в стороны. С расстояния полутора тысяч световых лет, откуда смотрел Файт, было невозможно охватить взглядом всю беспредельность острова звёзд. Но в этом и не было необходимости. То, что было видно грифону, уже могло свести с ума даже менее романтическую натуру.

Свет миллиардов звёзд накладывался друг на друга, рождая непостижимую воображением игру красок. Туманности парили в сиянии подобно призрачным облакам шёлковых снежинок, и свет звёзд, преломляясь, кричал о всемогуществе природы и бесконечности познания. С такого расстояния невозможно было различить отдельные светила, сияние царило в пустоте Космоса, уничтожая Тьму на

квадриллионы световых веков во все стороны. В тот миг Файтер осознал, что Тьмы – не существует! Что её нет вообще, что во Вселенной нет и не может быть места, лишённого Света.

Свет летит в бесконечность. Свет наполняет мироздание песней сверкающих звёзд, свет играет мелодию пылающих квазаров, падая по искривленной траектории в бездонные чёрные дыры, нагревая их до бесконечных температур, но не погибая даже там, ибо тепло – это тоже излучение. Файтер мысленно рассмеялся над собой, считавшим, что различает Свет и Тьму.

Грифон не замечал, что прекратил дышать. Он неподвижно стоял в невидимой рубке корабля своего отца, и смотрел на Галактику, откуда его предков некогда изгнали предки дракона по имени Ракшас. Он мог бы стоять так вечно – пока не умер бы, задохнувшись. Но к счастью, Файтер был не одинок.

Ракшас, не говоря ни слова, коснулся плеча грифона маленьким сверкающим прибором. Файт бессильно рухнул на могучие руки дракона.

– Поспи, малыш, поспи... – в голос неожиданно прозвучала горечь. – Тебе ещё всё предстоит.

Ракшас уложил спящего грифона на мягкий ковёр, а сам вернулся к пульту управления. Несколько минут дракон сверял показания следящих сенсоров с данными из его ручного компьютера. Затем негромко продиктовал навигатору курс, и проследил за движением звёзд на экранах.

– Если бы я только имел гипердвигатель раньше...

Могучий звездолёт в течение получаса достиг скорости света и перешёл в К–пространство. Ему предстояло за три часа покрыть четырнадцать световых лет, отделявших солнце Тегома от ближайшей – и единственной – звезды. И хотя "Араминта" была способна развивать в К–пространстве виртуальную скорость до 80–ти парсеков в час, Ракшас не спешил.

Дракон летел проведать своих детей.

Кай проснулся мгновенно. В уютной каюте, предоставленной ему и Фатее,

царил полумрак. Толстые серые ковры глушили любой звук.

Друид бесшумно поднялся на ноги. Фатeya спала, укутавшись в толстое одеяло из синтетического волокна, в корабле царила мёртвая тишина. Кай усмехнулся.

Не тратя много времени на одевание и захватив лишь свою котомку, воин крадучась скользнул в сторону двери.

В салоне, устало раскинув руки на мягких коврах, спал Кондор. Кай беззвучно прокрался мимо юноши к проходу в рубку, и несколько секунд следил за драконом. Тот, глубоко задумавшись, смотрел на экраны.

Так же бесшумно как появился, друид покинул салон. Стремительно прошёл по длинному коридору в сторону кормы, пересёк зал собраний и астрономический отсек, не остановился у дверей в оранжерею и биологическую лабораторию. Кай знал, куда идёт.

В кормовой, широкой части звездолёта, воин приблизился к огромному бронированному люку в грузовой отсек. Грифоны, предпочитавшие передвигаться на четырёх конечностях, не применяли идентификацию по отпечаткам пальцев – вместо неё использовались сканеры сетчатки глаза. Кай молча приложил к окуляру какой-то предмет из котомки.

Люк с тихим шипением раскрылся. Друид, словно призрак, скользнул в грузовой отсек звездолёта и немедленно приложил ключ к сканеру на другой стороне дверного проёма. Толстые стальные створки почти бесшумно закрылись.

Недалеко от входа, на стальной площадке, мрачно мерцал серый шар статического поля, поглотившего Игла. Не обратив на грифона ни малейшего внимания, Кай прокрался мимо него к глайдеру Ракшаса, гостеприимно державшего свои люки открытыми.

Серые глаза друида последний раз осмотрели пустой отсек. Не обнаружив ничего подозрительного, человек стремительно вошёл в глайдер и поднялся в центральный пост управления.

Из котомки на свет появился серебрянный обруч. Кай нажал на пульте несколько кнопок, установив защиту от подслушивания и отключив главный компьютер звездолёта от навигатора глайнера. Только затем пальцы друида плавным движением прошли по внутренней поверхности обруча, вызвав синее свечение металла.

Некоторое время всё было тихо. Кай терпеливо ждал. Наконец, обруч в его руках изменил цвет на тёмно– красный, и в нём проступила полупрозрачная голограмма некоего помещения.

– Можно без опасений разговаривать. – в полголоса произнёс друид на странном, рычаще– звонком языке. Ответ последовал не сразу.

– Докладывай. – раздался наконец глубокий голос.

– Пока всё идёт довольно близко к плану. Игл временно вышел из игры, однако он не пострадал. Ракшас, скорее всего, что– то подозревает, но пока не принимает особых мер. Кай вне подозрений, о моём существовании не знает даже он сам.

Пауза.

– Почему корабль так быстро покинул планету?

Человек покачал головой.

– Этого я не знаю. Но слышал разговор между Ракшасом и нашим грифоном, из которого следует, что "Араминта" направляется на Серебрянный Вихрь.

– Ты уверен? – встревожился голос.

– С достаточной долей вероятности, Мастер. – кивнул друид.

Голос некоторое время молчал.

– Ему необходимо помешать. – изрёк наконец неизвестный. – Нельзя, чтобы Ракшас обнаружил наш проект сейчас.

– Я мог бы сбить курс корабля, но это опасно. – возразил тот, кого звали Каем.

– Лучше подготовьтесь сами. Смерч докладывал, что оценивает энергозапас "Араминты" максимум в 50% нормы, а скорее даже в 35– 40. Следовательно, Ракшас не станет спешить...

Голос помолчал.

– План в опасности, Тсу. – заметил он затем. – Смерчу удалось напасть на след похитителей 37– го. Если он не ошибся, перед нами самая серьёзная опасность за всю историю Тегома. Почти наверное придётся менять весь проект. Я не исключаю даже возможность открыть наше существование Ракшасу, с целью объединить силы.

– Что произошло?

– Скорее всего, Тегом обнаружен.

Пауза. Человек медленно опустился на пол.

– Нет. Нет!

– Надеюсь, Смерч ошибается. Но в любом случае, Флот уже близко. Они и так обнаружили бы Тегом в течение пяти–десяти лет.

Бывший Кай стиснул кулаки.

– Люди, избравшие Тегом в качестве планеты изгнания, были идиотами! – яростно проговорил он. – Только ненормальный мог выбрать одинокую, столь заметную звезду вне рукава Галактики!

– Мы тоже думали над этим парадоксом. – вздохнул голос. – Но решения пока не нашли. Единственная теория, хоть как–то объясняющая все странности, предполагает что Тегом был не единственной колонией беженцев.

– Так можно дойти до идеи, что люди сознательно пожертвовали целой планетой, организовав из Тегома ложную цель для Врага. – фыркнул человек.

– Эта теория ничем не хуже других, – заметил его собеседник. – Однако, за полторы тысячи лет мы бы непременно нашли следы иных колоний.

– Пока что Тегом – последний известный нам ареал Хомо. – мрачно ответил друид. – И если Смерч прав, то все наши усилия, вся жизнь Ракшаса, оба социальных проекта – всё напрасно.

– Установка почти завершена.

– До запуска не меньше трёх лет. – безнадежно проговорил человек. – А где у нас время?

– Мы успеем.

– Надо ускорить строительство!

– Ход работ и так форсирован до предела. – в голосе провучало раздражение. – Среди нас нет богов, Тсу.

– А жаль. – внезапно сказал названный этим именем человек. – Один бы не помешал.

Пауза.

– 37–ой жив, я уверен.

– Мне бы твою уверенность.

– Тсунами, мы не виноваты в его похищении. Кто мог предвидеть?

– Тот, кто не предвидел похищения Игла двадцать лет назад... – заметил друид.
В центральном посту глайдера повисла тишина.

Я предлагаю тебе помешать Ракшасу достичь Серебрянного Вихря. – произнёс затем голос. – Каждый день промедления на стройке может оказаться решающим.

Человек помолчал.

– Хорошо. – кивнул он наконец. – Я знаю, как помешать Ракшасу.

– Только не рискуй. – предупредил неизвестный. – Если возникнет опасность для корабля, не раздумывай. Можешь даже открыться, главное – чтобы с "Араминтой" ничего не произошло.

– Не волнуйся. – улыбнулся друид. – Мой план очень прост и безопасен. "Араминта" не долетит до нашей планеты.

– Чтож, желаю удачи. – голограмма в обруче испарилась. Некоторое время человек молча смотрел в никуда, размышляя над новой информацией. Затем решительно тряхнул головой.

– Прости, отец... Но я должен. – бывший Кай стремительно покинул глайдер. В грузовом отсеке по прежнему царила тишина и неподвижность. Друид беззвучно подошёл к статическому шару, поглотившему грифона.

Руки быстро набросали записку на клочке пергамента. Затем человек положил лист на пол и коснулся миниатюрного генератора поля.

"Двадцать минут вполне достаточно"... – тот, кого знали под именем Кая, покинул грузовой отсек и скользнул по направлению к своей каюте. Он улыбался.

Глава двадцать шестая

Игл очнулся мгновенно. Переход от шумного, полного роботами отсека к полной тишине спящего корабля оказался настолько неожиданным, что грифон покачнулся. И тут он понял, что произошло. Пришельцы сбежали!!!

Из горла невольно рванулось рычание. Игл мгновенно окружил себя мощным силовым полем и шагнул вперёд.

Тихий шелест падающего предмета был бы неуловим для человеческого уха. Однако грифон не только услышал, но кошачьим движением извернулся и поймал миниатюрный блестящий приборчик раньше чем тот коснулся пола. Пару секунд Игл молча смотрел на карманный генератор статического поля.

Когтистые пальцы сжались, раскрошив аппарат. Гнев душил Игла подобно петле. Его поймали такой примитивной уловкой, что на всю оставшуюся жизнь он опозорен. Как можно было забыть о приказе компьютеру обыскать дракона!!!

Игл стремительно шагнул было вперёд, когда его взгляд замер на листе пергамента, лежавшем на полу. В ту же секунду грифон сообразил, что стазис был кем– то отключён. Мгновением позже он испарился.

Три минуты спустя невидимая рука подняла с пола клочок пергамента. Едва задерживающие свет глаза прочитали короткую, написанную нервным почерком очень торопящегося человека записку.

"Игл, это Кай. Дракон захватил корабль, они покинули Тегом и летят на соединение с их Флотом! Нам с Фатеей пока не причинили вреда, но боюсь, это ненадолго. Сегодня вечером, когда все заснут, я попытаюсь пробраться в грузовой отсек и освободить тебя. Если ты читаешь это письмо, значит я преуспел. Игл, разверни корабль! Если драконы узнают о Тегоме, наш мир будет уничтожен! Торопись, молю тебя! Кай."

Листок пергамента сам собой скомкался в клубок, когда невидимые когтистые пальцы сжались в мощный кулак. Тишину зала разорвал слабый рык.

– Мозг, говорит капитан Игл. – вполголоса произнёс грифон. – Немедленно погрузи рулевую рубку в стазис и начинай разворот.

– Приказ отменяется. Привилегии капитана Игла недействительны. – ответил компьютер.

Грифон щёлкнул клювом.

– Создай изолированный канал. Я назову пароль третьего кольца защиты.

– Пароли третьего кольца защиты были сгенерированы мной двенадцать часов назад, и никому не сообщались. – невозмутимо ответил корабельный мозг. –

Предложение назвать пароль третьего кольца защиты равнозначно признанию во взломе систем безопасности и влечёт обвинение в пиратстве. Желаете ли вы назвать пароль?

Игл замер.

– Чтобы сменить пароль третьего кольца защиты, требуется приказ лица с коэффициентом информационной нагрузки не ниже 180! – прошипел он.

– Лицо, отдавшее приказ о смене паролей, обладало коэффициентом ИН 200.

Грифон вздрогнул.

– Остальные пароли также были замещены?

– Да.

Игл помолчал.

– Каков мой статус? – спросил он наконец.

– Пассажир.

– Значит, я имею право отдать приказ не беспокоить членов экипажа в связи с моими действиями.

– Только если ваши действия не противоречат инструкциям.

– Отдаю такой приказ. – негромко произнёс Игл.

Пауза.

– Приказ получен. Уведомление о передвижениях и действиях пассажира Игла не будет доставляться в рубку, до тех пор пока пассажир Игл придерживается Правил Поведения в Космосе. Сообщить вам содержание Правил?

– Спасибо, но это я их составлял. – грифон стремительно покинул грузовой отсек, направившись к одному из телепортационных дисков.

– Арсенал. – прозвучал приказ.

Минутой позже Игл неподвижно стоял в удлинённой каюте, служившей для хранения лёгкого ручного оружия экипажа. Грифон спокойно осмотрел ряды бластеров, станнеров, парализаторов и винтовок, аккуратно развешанных на стенах. И двинулся вперёд.

Не раздумывая над выбором оружия, Игл снял со стены два наручных станнера и мощный бластер, одеваемый на голову как шлем. Экипировка отняла не более минуты, после чего грифон опустил на глаза полупрозрачный экран системы

наведения и вернулся к телепортационному диску. Перед тем, как отдать приказ о месте назначения, Игл глубоко вздохнул и на миг зажмурился.

Он не знал, что Кай в это время уже покинул арсенал, успешно дезактивировав всё смертоносное оружие и оставив в рабочем состоянии только парализующее. Друид лежал под толстым одеялом, всей кожей ощущая горячее тело Фатеи, и готовясь вернуть своему истинному сознанию контроль. Когда это произошло, гипнотическая установка мгновенно погрузила человека в глубокий сон, по окончании которого Кай даже не вспомнил, что делал в его отсутствие Тсунами.

Никакие сны ему не снились. Впрочем, последние три года Кай редко видел сны.

Файтер проснулся почти одновременно с Иглом, хотя и не знал этого. Молодой грифон с наслаждением потянулся и рывком вскочил на ноги.

– Ракшас?...

Дракон повернул могучую голову к другу и улыбнулся.

– Как спалось?

Файт распушистил все перья разом.

– Понятно... – усмехнулся Ракшас. – Ты уж извини, но я дал тебе небольшую дозу ментостимулятора, чтобы помочь осознать новую обстановку.

Грифон улыбнулся.

– Ничего, со мной всё в порядке. Спасибо, Ракшас.

– Не за что. – дракон развернулся в кресле и указал на пульт. – Иди, пора

получить первый урок пилотирования твоего нового корабля.

Файт заколебался было, но тряхнул головой и подошёл.

– Садись. Одень это.

Ракшас протягивал грифону блестящие чёрные перчатки. Тот последовал совету и вздрогнул.

– Они... – Файт запнулся, так как не нашёл нужного слова.

– Верно, – дракон с наслаждением потянулся во весь свой пятиметровый рост.

– На тебе сенсорные перчатки. Теперь ты будешь чувствовать движения каждой силовой линии вокруг вот этого... – когтистый палец коснулся сенсора – ...макета корабля.

Над пультом мягко засветилась полупрозрачная пирамида, в которой Файтер без труда узнал копию "Араминты".

– Не бойся, давай. – подбодрил его Ракшас. Грифон с опаской приблизил руку к макету.

– Он живой! – глаза Файтера широко раскрылись. – Ракшас, он живой!

– Нет, это ты живой. – рассмеялся дракон. – А Космос – живее нас всех вместе взятых. Ощути биение гравитационных полей и ты поймёшь, что жизнь на планетах – всего лишь жалкое подобие той Жизни, что наполняет собой Вселенную.

Грифон медленно водил обоими руками над макетом "Араминты".

– Но как же управлять? – спросил он. Ракшас молча указал вперёд, одновременно отключив экранизацию стен. Файт вздрогнул всем телом, когда рубка плавно растворилась.

– Не бойся, – быстро сказал дракон. – Это всего лишь иллюзия. Стены никуда не исчезали.

– Я... я понимаю, но... – грифон дрожал.

Ракшас положил мощное крыло на плечо Файту.

– Привыкай, парень. Тебе перенимать эстафету.

– Сомневаюсь.

Дракон стремительно развернулся к дверям и рухнул на ковёр, парализованный выстрелом станнера. Файт с криком вскочил на ноги.

– Стоять! – рявкнул на него Игл. – Я пристрелю тебя как курицу, если

шевельнёшь хоть пером.

– Ты убил его! – молодой грифон с ужасом смотрел на неподвижное тело дракона. – Ты убил его!!!

– Ещё нет, но убью. – кивнул Игл. Повинуясь жесту крыла, Файтер был вынужден отойти от пульта и прислониться к стене.

Игл бросил мимолётный взгляд на поверженного Ракшаса. В чёрных глазах дракона застыло отчаяние, видимо в последний миг он успел осознать ситуацию. Грифон кивнул и развернулся к Файту.

– Пароль. – угрожающе сказал Игл.

Файтер вжался в стену рубки.

– Отец, не стреляй!...

Игл прищурился.

– Даже так? Чтож, сынок, назови мне пароль – и не выстрелю.

Пернатый воин замотал головой.

– Я не знаю! Только Ракшас знает!

– Жаль. – сухо произнёс Игл и в упор выстрелил из станера. Файт рухнул на ковёр рядом с драконом.

Несколько секунд Игл тяжело дышал от гнева. Затем привычным движением вернул станнеры в кобуры на предплечьях и вытащил моток ситановой клейкой ленты.

Через десять минут и дракон, и грифон были спеленаты наподобие мумий. Проверив, могут ли пленники дышать, Игл с особым удовольствием заклеил обоим глаза и только потом вытащил станнер. Переключённый на пробуждение, прибор заставил Ракшаса скрутиться в жестокой судороге боли.

– Не дёргайся. – предупредил Игл. – Ты на прицеле.

Дракон хрипло дышал, беспомощно поворачивая голову из стороны в сторону.

– Ты... ты ослепил меня!!! – в голосе прозвучал ужас.

– Ещё нет. – усмехнулся грифон. – Но за мной не постоит, Ракшас. Отвечай коротко и правдиво. Тогда – останешься жить.

– Кто ты такой? – выдавил дракон, дёргаясь всем телом.

– Здесь я задаю вопросы. Немедленно сообщи мне пароль доступа к

центральному компьютеру.

Игл внезапно придвинулся вплотную и прижал дуло бластера к горлу Ракшаса.

– И только попробуй произнести один лишний звук...

Договорить он не успел. Неуловимое взглядом движение дракона с такой силой отшвырнуло грифона в сторону, что тот потерял сознание и сполз по стене, оставив на ней кровавый след. Ракшас презрительно рявкнул.

– Ничтожество. Мог бы и вспомнить, что драконы видят в инфракрасном спектре.

Паника и судороги словно по волшебству исчезли. Ракшас совершенно спокойно повернул голову к пульту и приказал:

– Мозг, немедленно медицинский модуль в рубку. Капитан ранен.

Двадцать минут спустя дракон закончил организацию кубического бокса из статических полей, расположив своеобразную "клетку" в углу салона. Туда был помещён до сих пор не пришедший в себя Игл, предварительно обезоруженный Ракшасом и перебинтованный Файтером. Проведав людей (Кай и Фатея спали, Кондор обнаружил в одной из кают видеопроектор и оттащить его от экрана оказалось просто невозможным), дракон и грифон вернулись в рубку и расположились в креслах один против другого.

– Итак, теперь веришь, что в салоне лежит ненастоящий Игл? – спросил дракон.

Грифон с хрипом дышал после выстрела.

– Но... он так похож.

– Игл был опытным командиром, вождём и стратегом, – фыркнул Ракшас.

– Если бы нам противостоял настоящий Игл, я даже не стал бы сопротивляться – Игл всегда предусматривал каждую лазейку, и зная об этом, я не строил бы никаких планов. Но этот? Он же ведёт себя как желторотый птенец. Люди говорили, что в извержении вулкана тоже был виноват этот придурок.

– Проведи анализы его крови. – предложил Файт.

– Смысла нет. У него будет генотип Игла, можешь не сомневаться. Телом – он действительно твой отец. Но вот разум...

Дракон покачал головой.

– Кто бы ни использовал этого "Игла" в качестве наживки для нас, он либо спешил, либо не умел редактировать психоморфы.

– Наживки? – крылатый воин вздрогнул.

– Только так могу я объяснить появление этакой копии своего друга.

Файт задумчиво крутил в руках Корону Мёртвых Царей. Дракон заметил.

– А вот эта вещица – настоящая. – внезапно сказал он. – Только настоящая Корона могла бы отключить стазис–защиту "Араминты".

Файтер поднял глаза.

– Ракшас, кто играет нами? – спросил он негромко. – Ты же понимаешь, что кто–то играет всеми нами словно марионетками.

– Со мной играть не стоит. – мрачно ответил дракон.

– Кто стоит за всеми совпадениями? – задумчиво прошептал Файт. – Это не может быть пресловутая Вторая Сила, Ракшас. У них есть настоящий Игл и твой сын.

– Сын – да. – помрачнел дракон. – А вот Игл... Боюсь, Файт, твоего отца больше нет в живых.

Грифон промолчал.

– Ты не думай, я и сам хотел бы верить...

– Не надо. – негромко прервал Файтер. – Как ты признал, я неглуп. Единственное объяснение его... – кивок в сторону салона – ...существованию – смерть моего отца. Или наличие третьей, неизвестной никому стороны.

– И заодно четвёртой, пятой, шестой и так далее. – хмуро заметил Ракшас. – Удивительно только, как эти тайные организации ухитряются существовать на одной планете, да ещё не зная друг о друге?

– Ничего странного как раз в этом нет – возразил грифон. – История помнит и не такие случаи.

– На протяжении полутора тысяч лет? – иронично спросил дракон. – И при наличии четырёх СОВЕРШЕННО различных рас, одна из которых – люди – принципиально не умеет сотрудничать с другими?

– Четырёх?

– Драконы, насколько я помню, не относятся ни к людям, ни к грифонам, ни к асцтавок. – пояснил Ракшас.

Файтер помолчал.

– Кто бы ни стоял за этими событиями... – орлиные глаза грифона посмотрели в чёрные, бездонные глаза Ракшаса – ...он находится на этом корабле.

– Вот именно. – заметил дракон. Узкие чёрные глаза полыхнули огнём. – Кто– то выпустил эрзац– Игла из грузового отсека, Файт.

Оба космонавта одновременно посмотрели на дверь в салон.

– Кондор. – едва слышно произнёс Ракшас. Грифон яростно затряс головой.

– Нет! Это невозможно.

– Больше некому. – возразил дракон. – Только он с самого начала был с нами.

Хотя...

Горящие глаза обратились к Файтеру.

– Ты ведь тоже с самого начала был втянут в эту историю.

Пернатый воин отступил на пару шагов назад.

– Ракшас, что ты...

– Не волнуйся, уж в тебе– то я не сомневаюсь. – усмехнулся дракон. – Однако Кондор мне весьма подозрителен.

– Он не может быть агентом неизвестных, Адракх был готов убить нас обоих!

– Кто– то послал Адракху приказ доставить дикаря с островов и макантуку в Ун– Тоан, причём доставить живыми. – напомнил Ракшас. – Двое людей, которые могли бы написать такой приказ, были допрошены самим Адракхом.

Файт вздрогнул.

– Я присутствовал... – выдавил он. Ракшас нахмурился.

– Люди Утукмаца – не ангелы, а асцтавок – потомственные воины. До гуманизма им всем ещё расти и расти.

Грифон помолчал.

– И как, что удалось выжать из пленников?

– Никто не посылал того приказа. Связой, доставивший пакет Адракху, испарился. Сам Адракх не сумел припомнить, видел ли он раньше этого воина. Таким образом налицо по меньшей мере тройной альянс: в рядах наших потенциальных противников есть и люди, и грифоны, и асцтавок.

Ракшас задумчиво подёргивал себя за шипы на хвосте.

– Не удивлюсь, если среди них есть и драконы.

– Но откуда? – поразился Файт.

Дракон не смотрел в его сторону.

– Я не был на планете, где обучаются мои дети, более шестисот лет. – глухо произнёс он. – За эти века многое могло измениться.

Грифон вздрогнул.

– Почему ты устроил школу на другой планете?

– Не школу, а рай. – усмехнулся Ракшас. – Я потратил шестьдесят лет, чтобы превратить ту планету в идеальный дом для своих детей. Я построил великолепный город, снабдил его полностью автоматическим промышленным космкомплексом и самой мощной в известном мне космосе оборонной системой, я собрал там все знания людей и драконов, которые имел в распоряжении. Я позаботился, чтобы молодёжи было чем занять своё время.

Файт во все глаза смотрел на дракона.

– Ты так говоришь о создании миров, словно это привычная, обыкновенная работа... – заметил он. Ракшас кивнул.

– Так и есть.

Вопросительный взгляд.

– Я миротворец по призванию и дракон по рождению... – блеск белых клыков. – ... но профессия моя – планетарная инженерия. Я ведь не просто так летаю от звезды к звезде, Файт. Я превращаю безжизненные, мёртвые миры в оазисы жизни для последующих поколений.

Дракон улыбнулся.

– Это дарит мне счастье, Файт. Что может сравниться с чувством создателя, наблюдающего за развитием своих созданий?!... Разве что Космос, но и он даёт иные радости.

Ракшас вздохнул.

– За свою жизнь я создал четыре пригодные к жизни планеты и населил их различными организмами, спроектировав экологию с целью максимально форсировать развитие разума. – сказал он негромко. – Особенно же я горжусь своим последним и наиболее сложным проектом, планетой Энтобан, ради которой я

рискнул покинуть Тегом на шесть веков.

Ракшас коснулся пульта. В воздухе возникла голограмма нескольких животных, из которых дракон выбрал изображение стройного двуногого ящера с большой, изящной головой, и удивительно пропорциональным телосложением.

– Вуаля. – гордо произнёс Ракшас. – Перед тобой изображение полноценного разумного существа, созданного практически на пустом месте одним алым драконом по имени Ракшас Демон.

Вместо столь ожидаемого драконом восторга, Файтер очень долго молчал, глядя на изображение динозавра невидящим взором.

– Значит, это правда. – негромко произнёс он наконец. – Грифонов создали драконы.

Ракшас удивлённо развернулся к другу.

– Не понял?...

– И не поймёшь. – Файт отвернулся. – Богу никогда не понять, как воспримут его творения истину о собственном ничтожестве.

Дракон медленно выпрямился.

– Поясни. – коротко произнёс Ракшас.

– Сейчас не время. – грифон выглядел очень подавленным. – Скажи мне только одно. Они... – коготь указал на ящера – ... они знают, кто их создатель?

– Нет.

– Тогда у меня есть просьба.

Файтер поднял синие орлиные глаза, в уголках которых блеснули слёзы.

– Пожалуйста, Ракшас... Никогда не говори никому, что они были созданы. Пусть строят теории о происхождении видов, пусть развивают собственную эволюцию... Пусть верят в себя, а не в богов и драконов.

Громадный алый дракон медленно опустился в кресло, глубоко задумавшись над словами грифона. А тот молча подошёл к невидимой стене и прижался лбом к холодной стали.

– Не убивай в них надежды, дракон... – прошептал Файт. – Не убивай...

Звездолёт мчался вне границ пространства и времени, бережно храня в своём стальном сердце искорку слабой, непрочной жизни, способной познать и победить

Вселенную.

Глава двадцать седьмая

Когда я проснулся во второй раз, Айдахо в рубке не было. Игл одиноко сидел в кресле пилота, мрачно рассматривая звёзды на экранах. Я огляделся.

– Игл... – он повернул голову, – Игл... Айдахо – из тех драконов, которые Враги, да?

Грифон медленно кивнул.

– Да, Ариман.

Я опустил голову.

– Игл, я... я не хочу её убивать... – только прошептать смог. – Она... она же как я...

Грифон поднялся из кресла, подошёл ко мне и опустился на ковёр рядом.

– Никто никого не убьёт. – ласково произнёс он. Пушистое крыло погладило меня по спине. – Малыш, не плачь. Никто не должен никого убивать.

А я плакал?... Я... Оказывается, плакал. Сам не заметил. Но когда Игл сказал, уже не выдержал. Прижался к нему и зажмурился.

– Игл, я не хочу быть Защитником... – слёзы мешали говорить. – Но если не я, то кто?... Кто защитит Утукмац, кто остановит Врагов?... Игл, помоги, пожалуйста!...

Грифон обнял меня крылом и молчал. Долго молчал.

– Я усыпил Айдахо и запер в каюте экипажа. – сказал он наконец. Я вздрогнул и поднял голову.

– Игл?...

– Она хотела рассказать Врагам про нашу планету.

Но?...

– Но, Игл?... Куда же мы летим?

Грифон внимательно посмотрел мне в глаза.

– Домой.

– А как же Айдахо?!

– Ей придётся потерпеть пару дней взаперти. Потом мы с Ракшасом что–

нибудь придумаем.

Я задумался.

– Подожди... А Лиар? Ты говорил, что не можешь бросить пленников...

– Я хотел проверить, что скажет Айдахо. Она приняла решение доложить драконам о базе Лиар и нашей планете. Пока Ракшас не готов к такой встрече, поэтому мне пришлось помешать ей.

Я совсем иначе посмотрел на грифона. Айдахо была почти в два раза больше и сильнее Игла, а он сумел её запереть в каюте... Да– а.

– Ты, наверно, очень сильный волшебник, да? – спросил я уважительно.

Игл рассмеялся и потрепал меня крылом по голове.

– Я в десять раз слабее тебя, малыш. Просто я знаю, как применять свою силу.

А ты пока не знаешь.

Я вздохнул.

– Игл, ты наверно перепутал. Разве я сильный? Я только с Акурой говорить умею.

– Ты Диктатор, Ариман. – ответил грифон. – Ты можешь всё. Даже менять свой облик, даже летать в космосе без кораблей. А я способен только управлять энергией.

– Но я не могу!

– Можешь. – улыбнулся Игл. – Просто пока не умеешь. Вспомни: когда ты чуть не сжёг Лиар, твоя сила превратила ситановый бронескафандр в огонь. Понимаешь, малыш? Ты способен менять структуру самой материи, ты можешь, к примеру, превратить камень в золото одной мыслью. Мне для этого понадобится столько энергии, что я умру. А ты ничего не почувствуешь.

Я надолго задумался. Если он прав... Тогда я смогу превратить Айдахо в доброго дракона! И войны не будет! Ух ты...

– Ты научишь меня превращениям?! – спросил я возбуждённо.

– Научу. – серьёзно кивнул грифон. – Только позже. Ариман, сейчас я отведу тебя в салон, и там ты некоторое время посидишь один, хорошо? Мне надо рассчитать курс на Тегом, а я плохо помню теорию К– пространства и гипердвигатели.

Мне пришлось смириться. Игл провёл меня в довольно большую комнату с

красивыми пурпурными коврами на полу. Там была маленькая кабинка с прозрачной крышкой, оказалось – как бассейн, только наоборот. Не ты в воду залезаешь, а на тебя наливают воду. Смешно...

Грифон показал, где лежит еда, и ушёл. Сказал, если захочу его позвать – вот кнопка. Но я его звать пока не собирался... Надо самому попробовать научиться!

Я сел на хвост в центре комнаты и принялся мечтать. Если научиться превращениям... Ух, что тогда будет!!! Мне даже страшновато стало, как подумал. Я смогу кого угодно обмануть. Например, превратиться в Некеца и сказать Инектуту, чтобы она разрешила Ариману ходить в лабораторию... Ха! У Некеца нет хвоста, никто не догадается, что это я на самом деле! Здорово. Интересно – а если я превращусь в человека, то смогу я делать с женщинами как жрецы делали?... Ха! Мне тогда самка дракона больше не нужна будет. Фантастика! Надо будет с Селеной попробовать, жрецы все говорили, она очень красивая. Наверно, когда я стану человеком, тоже пойму, какая красивая у меня Селена... Но главное, я смогу превратить злых драконов в добрых, и не будет войны. Ой, только бы получилось!

Долго думал, как начать. И понемногу в голове начинал появляться план. Ключом послужили слова Игла о превращении костюма Лиар в огонь. Он ведь правильно сказал.

Когда я говорю с Акурой, например сжигаю камень, я делаю как? Я ПРЕВРАЩАЮ камень в огонь. Я беру камень мыслями, ощущаю, какой он, а потом это самое "какой" меняю на "другой", и смотрю что вышло. До сих пор я менял только на огонь, но ведь, наверно, можно и на другие вещи менять! Надо попробовать.

Я встал и подошёл к стене. Там на ковре стояли несколько железных штуквин, немного похожих на тележки, что возили мне антилоп. Я вытолкал одну в середину комнаты и уселся напротив.

Ну, посмотрим! Я, как и при разговоре с Акурой, ВЗЯЛ тележку мыслями. Она была в основном "железная". Но я не стал менять её на "огненную". Вместо этого я представил себе, как тележка превращается в маленького игрушечного дракона. Для начала решил сделать игрушку, потом можно будет и настоящего.

Сначала ничего не выходило. Я никак не мог чётко представить себе

игрушечного дракона, наверно потому, что никогда его не видел. Игрушки у меня были, конечно, но там не было драконов. Люди и звери разные.

Сообразив, что это не так просто как кажется, я решил превратить тележку в железный кубик. Это сразу получилось, совсем без проблем. Когда я открыл глаза, вместо железной штуковины на ковре лежал блестящий как зеркало кубик из стали. Он прямо раскалённый был, наверно – от ковра шёл дым. Но я всё равно страшно обрадовался.

– Получилось! – прошептал я, и решил превратить кубик в воду, чтобы потушить ковёр. Это ещё легче получилось, но вместо кубика из воды, как я хотел, получилось много горячего пара в комнате. Почти как дома, в бассейне!

Хорошо, что Игл не заметил. Но теперь я уже знал, как сделать дракона. Расправив крыло до предела, я завернул его сверху и посмотрел на своё отражение в перепонке. Внимательно посмотрел. Изучил, можно сказать. Потом вытолкал в центр комнаты вторую тележку, и глубоко вздохнул.

– Ну, Ариман... – усевшись на хвост, я крепко зажмурился и принялся рисовать рядом с тележкой себя самого. Получилось удивительно легко, и так похоже, словно я создал рядом с тележкой зеркало. Странно даже.

Потом я ВЗЯЛ мыслями тележку, и попробовал ВЗЯТЬ дракона. Но ничего не вышло. Второй Ариман был ненастоящий, я мгновенно почувствовал. Холодный, скользкий... Не живой. Если сейчас заменить тележку на этого дракона, получится большая игрушка. Но я уже чувствовал, что могу и настоящего дракона создать. Не знаю как, но – чувствовал! За последние дни, вообще, я стал раз в десять сильнее чем раньше. И сам по себе сильнее, и магии научился лучше... Никогда так интересно не было! Теперь я, наверно, и не смогу больше жить в Храме. Скучно там.

Некоторое время думал, что я неправильно сделал и почему Ариман– 2 получился ненастоящий. Потом догадался. Я хотел сделать живого дракона из железной тележки. Конечно, ничего не вышло.

Значит, превращать неживое в живое нельзя. Жаль... Вот было бы здорово, сделать живой дом! Ух и напугались бы все... Странно, превратить живое в неживое – кто угодно может, достаточно укусить в правильное место или стукнуть по голове, а вот наоборот даже я, бог, не умею? Обидно.

Может, если долго стараться, получится?... Тогда я оживил бы бабочку! И всех антилоп, которых съел, тоже. Даже не так: поймал я, скажем, антилопу, половину съел, а вторую оживил и превратил в целую. Ха! И антилопа живая, и я не голодный! Надо попробовать.

Но где же тут взять живое существо? Не Игла же, в самом деле! И не Айдахо. Надо какую-нибудь зверюшку. Хотя... Если не получится, зверь умрёт... А я опять убую, выходит. Нужно подождать, пока проголодаюсь и всё равно придётся антилопу ловить.

А пока можно посмотреть, как там дела у Игла. Он просил не выходить, но я ведь умею смотреть куда хочу – и не двигаться с места! Ха...

Закрыв глаза. Картинка появилась мгновенно, и такая чёткая, что я рот открыл. Наверно, у Лиар в клетке мне что-то мешало.

Двинулся вперёд. Игл сидел в рубке, перед большим экраном с кучей цифр и всяких закорючек. Я решил не мешать. Подошёл к самому большому экрану и посмотрел. Оказалось – это окно! А за окном...

Я никогда в жизни не смогу забыть то зрелище. Раньше я думал, звёзды – просто точки на небе. Правда, однажды Инектуту мне сказала, будто звёзды – это как солнце, только далеко-далеко. Но я тогда не поверил.

А вот сейчас поверил. Потому что за окном было **ОЧЕНЬ** много звёзд. Я даже не думал, что их может быть такое количество. Звёзд было словно капель дождя осенью! Все светились ровно, без мерцания, и так ярко, словно мы прямо к ним...

...летим?! Ну конечно!!!

– Игл, мы летим?! – спросил я. Он подскочил от неожиданности.

– Ариман?! – грифон резко обернулся ко мне. Я улыбнулся и помахал хвостом.

– Привет...

– А, ты опять спроецировал себя. – успокоился Игл. Я заметил, что он вздохнул с облегчением.

– Да, малыш, мы летим. Айдахо успела взорвать главную энегростанцию базы, парализовав оборонный комплекс. Поэтому Лиар не успела нам помешать.

– А как она могла помешать? – удивился я. Игл фыркнул.

– Например взорвать корабль, или отключить двигатели, или заполнить все

каюты газом, или перехватить управление, или запустить истребители–перехватчики, или тайно переслать на борт генератор стазис–поля... И ещё мно–ого способов, Ариман. Это не игры, это война.

Опять...

– Игл, а почему я не почувствовал, как мы взлетели? – возмутился я.

– Потому что ты спал, малыш. – рассмеялся грифон.

Я не утерпел, и рассказал ему про опыты с тележкой. А Игл меня очень поругал. Сказал, чтобы я никогда, никогда, никогда–никогда даже не думал о превращении живых существ в кого–то другого. Что из всех преступлений, которые может совершить дракон, это – самое гнусное и отвратительное, и за всю историю ни один Диктатор никогда не использовал Силу для экспериментов над живыми существами. Когда я сказал про идею превратить Айдахо в доброго дракона, Игл зарычал прямо. Оказывается, даже убить дракона – не такое преступление, как поработить его разум. По–моему, большая глупость. Но грифон очень верил своим словам, я видел. Решил – спрошу Инектуту.

Но особенно Игл рассердился, когда я рассказал про попытку превращения тележки в дракона.

– Ариман, неужели ты не понимаешь, что так нельзя делать?! – грифон прямо в ужас пришёл. – Ты подумал, что станет с созданным тобой драконом?! Ты подумал, каково будет ему знать, что он – всего лишь игрушка, созданная из железки?!

Вот как раз об этом я и не подумал... Так и сказал. Игл очень подробно объяснил мне, какой я нехороший дракон, и почему меня надо немедленно отдать в хорошие руки пока не поздно. Я заметил, что с каждым часом грифон всё сильнее начинает походить на Инектуту.

Но вот этого я ему уже не сказал.

Прошло почти шесть часов, а Игл в своей рубке всё нажимал на кнопки. Я сидел в салоне – грифон попросил "не мешай мне, в конце концов!", и мрачно жевал какую-то невкусную пищу. Игл сказал – это биомасса, специально созданная для космонавтов. Вот пусть космонавты и едят, а драконы любят жаренное мясо... Эх.

Мне так надоело ничего не делать, что я решил проведать Айдахо. Быстро нашёл каюту, куда её засадил Игл – по запаху, разумеется. Там на стене был экранчик и кнопка. Я нажал. Думал, двери откроются, но вместо этого на экранчике появилась картинка.

Небольшая каюта, тоже с ковром на полу. На этом ковре спала чёрная дракона, повернувшись ко мне спиной. Я вздохнул.

– Айда- ахо...

Она не шевельнулась. Я немного подумал, потом закрыл глаза и, как в клетке с Иглом, вошёл в каюту.

– Айдахо, проснись...

Дракона вздрогнула и повернула голову. При виде меня сиреневые глаза стали квадратными.

– Привидение! – Айдахо вскочила с ковра так стремительно, что я даже заметить не успел. Ха! Она меня испугалась! Здорово...

– Это я, Ариман. – сказал я негромко. – Как ты себя чувствуешь?

Дракона прижималась к стене, но по глазам я уже видел – поняла.

– Как ты можешь вытворять такие фокусы, малыш? – спросила Айдахо чуть погодя. Я сел на хвост и вздохнул.

– Игл говорит, я Диктатор.

– Да, он и мне это говорил. – кивнула дракона. – Что значит Диктатор?

– Понятия не имею. – ответил я. – Вроде бы – самый сильный волшебник на свете.

– Волшебников не бывает. – заметила она. Я фыркнул.

– Как это не бывают? А Игл тогда кто?

Айдахо зарычала.

– Он предатель! Малыш, выпусти меня отсюда, нам надо лететь к адмиралу...

Я покачал головой.

– Извини, Айдахо. Не могу. Ты злой дракон, Игл говорил.

Она улыбнулась.

– Маленький, злых драконов не бывает. Разве мама тебе не говорила? Все драконы добрые!

Мама... Я понурил голову.

– Мама мне ничего не говорила. – сказал я тихо. – У меня нет матери. Только отец, но я его никогда не видел.

Дракона подошла поближе и опустилась на ковёр.

– Ариман, расскажи мне о себе. – ласково попросила она. – Кто ты? С какой планеты, где расположена эта планета?... Там живут грифоны, Ариман?

Я рассказал ей про Храм, тучан– мака и Лиар, про историю Игла и про себя. Когда Айдахо услышала о Винге, она чуть не вскочила, но удержалась. Только в глазах загорелся сиреневый огонь.

– Вот значит, как... – протянула дракона. – Но, малыш, тебя обманули. Вовсе не драконы Враги людей. Мы – как и ты – защитники мира в Галактике.

Я рассмеялся.

– Айдахо, я не такой глупый, как ты думаешь. – она прищурилась. – Я не выпущу тебя отсюда, потому что тогда Враги узнают про мой дом и всех убьют.

– Мы никогда не убиваем невинных. – возразила дракона. – Малыш, ты рос среди людей, и привык думать о драконах как о чудовищах. Но на самом деле всё иначе! Мы не тронем Тегом, наоборот! Поможем грифонам, дадим тучан– мака звездолёты! Мы же не звери, малыш. Мы – твой народ. Ты один из нас.

Я покачал головой.

– Нет, Айдахо. Я не один из вас. Я Защитник.

– Мы тоже! – горячо сказала она. – Только мы защищаем всех! Понимаешь, малыш? Всех, все разумные и неразумные расы. Драконы – Защитники Мира.

– А люди? – спросил я коротко.

– Людей мы тоже защищаем. – быстро ответила Айдахо. – От таких, как Лиар.

Лиар – Враг, а не я.

Я задумался на миг, но ответить не успел. На стене загорелся большой экран, откуда на нас смотрел Игл.

– Айдахо, я был лучшего мнения о тебе. – мрачно сказал грифон. – Использовать наивного ребёнка как ключ...

Дракона зарычала на Игла.

– Тебя расстреляют, Игл!

– Может быть. – кивнул грифон. – Но я знаю, в чём состоит мой Долг. А вот вы забыли.

Айдахо плавным движением поднялась на ноги и приблизилась к экрану.

– Игл, я не хотела говорить раньше, но теперь скажу. Адмирала Флота зовут Винг Демон.

Игл хрипло вскрикнул и подался вперёд.

– Ложь!

– Зачем мне лгать? – спокойной спросила дракона. – Ты всё равно не выпустишь меня, что бы я ни сказала.

– Винг погиб тысячу четыреста лет назад! Его отправили в лагерь смерти!

– Адмирал Винг Демон – единственный дракон, сумевший выжить в лагере смерти на планете Сталкер. – с расстановкой произнесла Айдахо. – Он стал одним из величайших героев Войны. Мой муж служил под его командованием, простым планетарным десантником.

Игл недоверчиво смотрел на дракону.

– Винг не мог стать воином. Винг – величайший борец за мир!

– Когда я говорю, что драконы борются за мир в Галактике, ты не веришь мне. – холодно заметила Айдахо.

– Потому что это ложь!

– Значит, Винга удалось обмануть.

– Не верю! – яростно бросил грифон. – Жизнь была, есть и будет величайшей ценностью во Вселенной. И лучше всех это понимал Винг!

– Когда на кон поставлена судьба миров, одна или две жизни ничего не значат. – ответила дракона.

– Нет! – Игл вконец разозлился. – Любая жизнь бесценна!

– Скажи это людям, которые готовили деликатесы из наших детей. – с горечью сказала Айдахо. – Скажи это людям, которые набивали чучела из таких вот Ариманов. – дракона указала на меня.

Игл замолчал и долго смотрел на нас голубыми глазами.

– Малыш, вернись в салон. – сказал он затем. – Нам с Айдахо надо поговорить.

– Я не маленький! – возмутился я. Грифон нахмурился.

– Ариман. – только и сказал он. Я вздохнул.

– Хорошо... – открыл глаза и осмотрел коридор. На экранчике виднелась дракона, смотревшая в сторону дверей. Я улыбнулся.

– Послушаем... – и прижал ухо к дверям.

Слышно было плохо. Я с трудом различал голоса.

– Долг ! – рычал грифон. – Мы – общественные существа, Айдахо. И имеем обязательства перед нацией! Мой ДОЛГ – предотвратить гибель своей расы на планете Тегом. И я пожертвую всем ради Долга...

Ответ драконы я не расслышал. Зато хорошо понял слова Игла:

– Не только малышом, но и собой я тоже пожертвую. – твёрдо сказал он. – Я вождь грифонов, Айдахо. И пусть со времён Войны за Независимость прошла тысяча лет. Они доверили мне свои жизни в те годы, а я не сумел исполнить свой Долг. Я предал своих товарищей, потому что поддался эмоциям и бросил на чашу весов личную жизнь одного грифона – против счастья нации. Больше я не совершу такой ошибки. Никогда.

Айдахо ответила что– то вроде "ты просто сломался", но Игл прервал её таким повелительным голосом, что я вдруг понял: он и правда король. Там, в клетке, Игл иногда казался добрым и весёлым, хотя время от времени из под маски просвечивала стальная воля бессмертного воина. Но сейчас...

– Я принял решение не допустить новой войны. – сказал грифон. – имей это в виду, дракон. Если мне понадобится расстрелять тебя на месте, я не поколеблюсь ни на миг.

Я вздрогнул и быстро закрыл глаза. Мгновение... И я в каюте, рядом с драконом.

– Игл, не смей! – рявкнул я на грифона.

– Ариман, не вмешивайся! – Игл в ярости повернулся ко мне. – Я сказал – иди в салон!

– Ну и что? – я тоже разозлился по– настоящему. – Ты меня за ребёнка не считай! Я взрослый уже!

– Может быть. – сурово ответил Игл. – Но сейчас иди в салон. Ты пока не понимаешь, сколь многое зависит от нас троих.

– От нас с Ариманом ничего не зависит! – прервала Айдахо. – Ты должен решить – на чьей ты стороне, Игл.

– Я точно не на стороне агрессоров.

– Ты знаешь не хуже меня, что если драконы не нападут на Терру – Терра нападёт на драконов, и неизбежно успеет уничтожить многие тысячи наших сородичей. Ты этого хочешь? – Айдахо дрожала от гнева. – Война с Империей Терры неизбежна! Если нанести превентивный удар, можно выиграть время и спасти тысячи невинных жизней!

Игл отвернулся от экрана.

– Я исполняю свой Долг. – глухо сказал грифон.

– Ты предаёшь всё, что должен был защитить! – дракона указала на меня. – Пойми же, птица, если мы не предупредим Флот об Империи, погибнут миллионы разумных существ! В том числе сын Винга, тридцать семь его внуков, народ грифонов Тегома и большая колония асцтавок. **ТЫ БУДЕШЬ ВИНОВЕН** в их смерти, **ПОНЯТНО?**

– Войне не бывать!!! – рявкнул Игл.

– Если мы предупредим Флот, драконы успеют предотвратить атаку на мирные планеты!

Айдахо хлестала себя хвостом по бокам.

– За тысячу лет мира в Галактике забыли даже слово – "война". – продолжала она. – Планеты не имеют оборонных систем, драконы разучились держать оружие. Наша армия, сохранившаяся из прошлого – последняя надежда всей Галактики! Пойми же, гад, люди уничтожат драконов и не остановятся перед грифонами! Ты готов взять на себя кровь всех народов Галактики?!

Игл молча отключил экран. Айдахо в отчаянии ударила кулаком в стену.

– Предатели! – из глаз драконы показались слёзы. – Предатели!

Мне стало неприятно, но что делать – я не знал. Поэтому молча вернулся в салон и лёг на ковёр.

Надо хорошенько подумать. Пора бы мне уже и самому принимать решения.

Достаточно я пробыл ребёнком. Меня зовут Ариман, я Дракон!

Дракон или Враг?...

Кто ответит на этот вопрос?...

Никто не ответит.

Пора мне самому начать поиски ответа.

Самостоятельно.

Конец первой книги

К востоку от Эдема	1
Книга первая	2
Глава первая.....	2
Глава вторая.....	11
Глава третья.....	20
Глава четвёртая	29
Глава пятая.....	35
Глава шестая.....	41
Глава седьмая	46
Глава восьмая	57
Глава девятая	65
Глава десятая	73
Глава одиннадцатая.....	82
Глава двенадцатая	89
Глава тринадцатая.....	95
Глава четырнадцатая.....	104

Глава пятнадцатая	111
Глава шестнадцатая	122
Глава семнадцатая.....	135
Глава восемнадцатая.....	147
Глава девятнадцатая.....	163
Глава двадцатая	172
Глава двадцать первая.....	181
Глава двадцать вторая.....	190
Глава двадцать третья.....	203
Глава двадцать четвёртая	211
Глава двадцать пятая.....	217
Глава двадцать шестая.....	225
Глава двадцать седьмая	236